Министерство образования Российской Федерации

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Сборник научных трудов
(к 25-летию археологической экспедиции
Воронежского педуниверситета)

Воронеж 1996

ББК 930.26

Печатается по решению редакционно-издательского совета Воронежского государственного педуниверситета

Археологические исследования высшей педагогической школы: Сборник научных трудов. - Воронеж: Изд-во ВГПУ.- 1996.- 225 с.

Сборник включает статьи и публикации, посвященные различным аспектам археологии и ранней истории басейна Верхнего и Среднего Дона от эпохи мезолита до средневековья. Их авторы - сотрудники и выпускники Воронежского педуниверситета, а также специалисты-археологи Воронежского госуниверситета. Липецкого udинститута. Института археологии РАН. Госинспекций по охране памятников истории и культуры Воронежской. Липецкой и Тульской областей. В научный оборот вводятся новые источники на базе новейших методико-методологических разработок.

Сборник расчитан на специалистов-археологов, историков, студентов гуманитарных факультетов вузов и на широкие слои общественности интересующихся древней историей России.

Редакционная коллегия: д.и.н.. проф. А.Т.Синюк (отв.редактор), д.и.н.,проф. А.Д.Пряхин. к.и.н.. доц. А.О.Амелькин. Ю.А.Чекменев (отв. секретарь).

Рецензент: д.и.и., проф. А.З.Винников (ВГУ).

Редколлегия выражает искреннюю признательность П.М.Золотареву за неоценимую помощь при издании сборника.

С Издательство Воронежского педуниверситета. 1996.

А.Д.Пряхин
(Воронежский госуниверситет)

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИИ В ВУЗЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В 1996 г. исполняется четверть века нового этапа развития археологии в Воронежском педагогическом университете. Вполне естественно, что это повод осмыслить пройденный путь, тем более что планируется проведение соответствующей юбилейной научной конференции и издание сборника научных трудов. Выступить с данной статьей подтолкнуло то обстоятельство, что я имел возможность наблюдать процесс становления археологии в этом вузе фактически с истоков. Тем более у меня есть возможность сопоставить опыт развития археологии в ВГПУ с опытом других вузов педагогического профиля, прежде всего с Самарским педуниверситетом (бывший пединститут), где ныне имеется отдельная кафедра археологии и истории древнего мира, и с Башкирским пединститутом, где образована имеющая преимущественно археологическую направленность кафедра историко-культурного наследия, и где в эти годы сложились целые научные школы в области археологии, возглавляемые соответственно доцентом И.Б.Васильевым и профессором В.С.Горбуновым. Сразу же замечу, что в ВГПУ ныне функционирует археологическая научная лаборатория и имеется учебный музей археологии, а педагоги-археологи преимущественно работают на кафедре отечественной истории, как впрочем, и на кафедре всеобщей истории. Причем обе эти кафедры возглавляются археологами (проф. Синюк А.Т и доц. Килейников В.В). Создатель археологического направления ВГПУ (ранее ВГПИ) - А.Т.Синюк.

Немаловажно и то , что десять лет назад мной была написана так и оставшаяся неопубликованной статья о развитии археологии в ВГПИ. Прочитав написанную десять лет назад рукопись, я имел возможность лишний раз убедиться в том, сколь динамично развивается археология в данном вузе.

Вообще же, когда речь идет о двадцатипятилетии археологии, имеется в виду этап развития археологии в Воронежском педуниверситете, связанный так или иначе с именем А.Т.Синюка. Именно 25 лет назад, в 1971 г. он. недавний выпускник истфака ВГУ. присту-

пил к работе здесь в качестве преподавателя археологии. Правда, к тому времени он успел поработать в сельской школе, в Воронежском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и в Воронежском областном краеведческом музее, тем самым приобретя практические навыки учителя, исследователя и работника культуры. К тому же он уже несколько лет вел самостоятельные полевые археологические исследования.

Но было бы неверным утверждать, что до прихода А.Т.Синюка в ВГПИ археологии не было вообще. К тому времени здесь уже имелось определенное представление об археологии, сформировавшееся усилиями доц. А.Ф.Шокова - автора ряда статей по археологии Центрального Черноземья [1], как впрочем и других регионов, первого руководителя научного студенческого кружка археологии ВГПИ. Студенты педагогического института уже многократно участвовали в археологических исследованиях тогдашнего Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в Костенках, выступали с докладами на студенческих научных конференциях.

Но в пединституте в те годы не было главного: отсутствовали самостоятельные полевые археологические исследования, и тем самым не было полевой и камеральной базы развития исследовательского, в том числе и научно-студенческого, поиска. Последнее попытался сделать А.Т.Синюк, сразу же организовав первые самостоятельные полевые исследования пединститута и образовав на этой основе по своей сути новый научно-студенческий кружок археологии. Среди студентов-кружковцев первых лет работы А.Т.Синюка в пединституте были сегодняшние зав. кафедрой всеобщей истории ВГПУ доц. В.В.Килейников [2]. преподаватель кафедры отечественной истории педуниверситета. археолог В.И.Погорелов, многие другие ныне известные ученые, школьные учителя, работники сферы образования и культуры. Естественно, что многие выпускники-кружковцы затем возглавили школьные археологические кружки и кружки краеведения, школьные музеи (ныне работающие учителя истории Горбанев Ю., Кравец В., Семенков В., Степкин В. и другие).

Но вернемся к работам археологической экспедиции Воронежского пединститута (ныне университета), которая в этом году провела свой двадцать пятый полевой сезон. Естественно, что нет возможности даже перечислить все памятники археологии, которые подверглись раскопкам или были выявлены этой экспедицией. Одной

из характерных черт проводимых работ явилось ориентирование на проведение раскопок охранного характера (раскопки в зоне новостроек). Отмечу раскопки 70-х гг. Павловских курганов эпохи бронзы, что было связано со строительством обогатительного комбината в г. Павловске (показательно, что поначалу эти работы проводились совместно с Институтом археологии АН СССР), как впрочем и раскопки ряда других курганных могильников преимущественно на территории Воронежской области. Кроме того, археологи пединститута принимали самое активное участие в сплошном археологическом обследовании Воронежской области. Увидел свет подготовленный учеными пединститута совместно с воронежским областным управлением культуры первый выпуск свода памятников археологии Воронежской области [3].

Но конечно же археологические исследования Воронежского педуниверситета не ограничивались раскопками охранного характера и проведением археологических разведок. Крупными открытиями ознаменовались многолетние раскопки пединститута Копанищенского комплекса памятников неолита-бронзы, неолитического поселения-могильника Дрониха, Мастищенских городищ эпохи бронзы-раннего железного века, как впрочем и других объектов. Многие из этих памятников стали значительной вехой не только в археологическом изучении лесостепного Подонья, но и в археологии восточноевропейской степи и лесостепи в целом.

В тесной увязке с проводимыми полевыми археологическими исследованиями находится научно-исследовательская проблематика как преподавателей-археологов педуниверситета, так и тематика научно-студенческих изысканий кружковцев-археологов. Это разработка тем, связанных с изучением неолита-энеолита-бронзы степной и лесостепной зон Подонья и Поволжья (А.Т.Синюк,[4] В.В.Килейников, В.И.Погорелов и др.). а в последние годы - и раннего железного века (В.Д.Березуцкий[5]). Именно полученные в результате раскопок коллекции явились объектами экспериминтально-трасологических изысканий (В.В.Килейников[6]).

Нельзя не подчеркнуть и такую характерную черту проводимых педагогическим университетом полевых работ, как опора в их осуществлении на студентов (студенты-практиканты I курса, студенты-кружковцы старших курсов). Постепенно в этих работах все чаще участвуют и учащиеся школ во главе с преподавателями истории -

бывшими кружковцами. В последние годы традиционными стали ежегодные археологические Слеты школьников Воронежской области на базе экспедиций педуниверситета, проводимые совместно с Областной станцией юных туристов. А в этом году на базе той же экспедиции функционировал и полевой археологический лагерь школьников "Возвращение к истокам".

Налицо и такая характерная черта проводимых археологических исследований, как стремление к взаимодействию с экспедициями института археологии РАН и ряда вузов, прежде всего Воронежского университета и Самарского педагогического университета. Этот подход нашел свое выражение и в подборе статей в изданной ВШУ серии межвузовских сборников по археологии степи и лесостепи Восточной Европы. Подавляющее число статей отражает данную тенденцию (научный редактор серии А.Т.Синюк[7]).

В этом взаимодействии, причем не только в полевых исследованиях, особое место занимает Воронежский университет. Не будет преувеличением, если скажу, что именно взаимодействие археологов двух вузов во многом предопределило становление "воронежской" археологической научной школы. Относясь с некоторым предубеждением к употреблению такого термина, я привел его лишь потому . что последний присутствует в научной литературе. Не лишним будет напомнить . что до прихода в тогдашний пединститут А.Т.Синюка. о такого рода взаимодействии трудно было даже думать.

Сами же формы взаимодействия археологов двух воронежских вузов весьма многообразны: совместные экспедиции.научные конференции и совместные публикации в рамках деятельности регионального совета по комплексной программе Отделения истории РАН "Древние общества: взаимодействие со средой, культура и история", взаимное использование при подготовке кадров возможностей специализации "археология" на кафедре археологии Воронежского университета и опыта взаимодействия со школой Воронежского педагогического университета. Конкретной формой взаимодействия является совместный преподовательско-студенческий семинар двух вузов по теоретическим и методическим проблемам археологии, который уже в течение ряда лет возглавляет А.Т.Синюк.Хорошим примером координации усилий двух вузов по совершенствованию учебного процесса явилась подготовка совместных учебных пособий (назову учебное пособие по археологической практике для студентов перво-

го курса исторических факультетов[8]). Только в результате многолетнего сотрудничества ученых двух вузов могла появиться, написанная на высоком профессиональном уровне, предназначенная для широкого круга читателей книга профессоров А.З.Винникова и А.Т.Синюка по археологии лесостепного Подонья[9], которая имеет первостепенное значение как для популяризации знаний в области археологии, так и для развития археологического краеведения в Центральном Черноземье.

Назову и предназначенное для учителей школ научно-методическое пособие, авторами которого являются А.Т.Синюк, В.И.Погорелов (ВГПУ) и В. С.Ситник (ВГУ) [101. Опираясь на происходящие с памятников Воронежской области археологические данные , его авторы раскрывают методику использования этих данных на уроках истории в школе, во внеклассной работе учителя и в культурно-просветительной деятельности. Кстати сказать, тогда же увидели свет и написанные теми же авторами методические рекомендации по использованию данных археологических исследований, происходящих с территории Воронежской области, в школьном курсе истории[11].

Тем самым можно констатировать, что прежде всего благодаря усилиям археологов ВГПУ, как впрочем благодаря сотрудничеству ученых воронежских вузов, удалось сделать качественно новый шаг в развитии исторического, и в частности археологического, краеведения, причем, что особенно важно - применительно к нуждам общеобразовательной школы.

Есть целесообразность обратить внимание и на такой показатель развития археологии в ВГПУ. как влияние сложившегося здесь научного направления на положение дел в других вузах педагогического профиля. Эта сфера никак не ограничивается узко региональными контактами. В значительной степени именно под влиянием ученых Воронежского пединститута сложился археологический "блок" в Липецком пединституте. А тесное взаимодействие с археологами Самарского педагогического университета вылилось в появление написанного на новейших достижениях полевой археологии и на гребне развития исследовательской мысли учебного пособия к спецкурсу по энеолиту восточно-европейской лесостепи (И.В.Васильев и А.Т.Синюк [12]). За этим учебным пособием стоит во многом новаторский уровень осмысления данной проблематики, сформировавшейся в стенах этих двух учебных заведений.

Сказанное убеждает в том, что к своему двадцатипятилетию археология в ВГПУ подошла как сложившееся научное направление. А сам ВГПУ превратился за эти годы в один из ведущих центров развития вузовской археологии, особенно когда речь идет о вузах педагогического профиля. Остается также добавить, что изложенные мною мысли и суждения не претендуют на всеохватность анализа. Скорее это дань сделанному и стремлением подчеркнуть ту мысль, что ведущие вузы педагогического профиля, значительная часть которых ныне стала педагогическими университетами, безусловно имеют перспективу развития. Последнее верно даже применительно к городам, где есть классические университеты, являющиеся традиционными центрами вузовской археологии.

1. Назову лишь некоторые из его статей, касающиеся археологии лесостепного Подонья: Шоков А.Ф. Первые раскопки скифских курганов в бассейне Среднего Дона (раскопки С.Е.Зверева и В.Н.Тевяшова) //Известия Воронежского гос. пединститута.т.XXXI. Воронеж.1960.с.156-170; Он же. К половецким древностям на Дону. -Там же.с.177-181: Он же. Скифский меч с Верхнего Подонья //Известия Воронежского гос. пед. ин-та. т.45,Воронеж,1964.с.113-115; Он же. Памятники салтово-маяцкой культуры //Там же, с.116-128; др.раб.

2. Показательно, что уже в студенческие годы в центральном археологическом журнале страны была опубликована совместная с научным руководителем статья, явившаяся заметным событием в изучении абашевской культуры эпохи бронзы (См:Синюк А.Т.. Килейников В.В. Курган у села Введенки на Дону //Советская Археология.1976,N1).

3.Синюк А.Т., Погорелов В.И.. Старцева Т.е. Памятники археологии Южного Придонья. Аннотированный Указатель. Воронеж.1989.

4.Приведу только отдельные монографии А.Т. Синюка по этой проблематике (См.:Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего ДонаШавловский могильник).Воронеж.1983; Он же. Население бассейна Дона в эпоху неолита.Воронеж.1986;др раб).

5.Березуцкий В.Д. Курганы скифского времени лесостепного Дона. Воронеж,1995.

6.Килейников В.В. Хозяйство населения донской лесостепной

срубной культуры (по данным экспериментально-трасологического анализа орудий труда). Рук.дис.на соиск.учен.степ.канд.ист.наук. Воронеж.1986.

7.Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам восточноевропейской лесостепи). Воронеж. 1978;Археологические памятники на европейской территории СССР. Воронеж.1985; Археология доно-волжского регеона. Воронеж,1993;др.сборники.

8.Винников А.З..Синюк А.Т. Методические указания по археологической практике. Воронеж.1981;Винников А.З..Синюк АЛ. Методические рекомендации по охране археологических памятников и их описанию(археологическая практика студентов I курса). Воронеж. 1981.

9.Винников А.З.. Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. Воронеж,1990.

10.Синюк АЛ.. Погорелов В.И.. Ситник В.С. Использование данных археологии в работе школьного учителя. Учебно-методическое пособие. Воронеж.1990.

11.Синюк АЛ., Погорелов В.И.. Ситник В.С. Археологические источники Воронежской области в школьном курсе истории (методические рекомендации).Воронеж.1990.

12. Васильев И.Б.. Синюк АЛ. Энеолит восточно-европейской лесостепи. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев,1985.

А.Т.Синюк
(Воронежский госпедуниверситет)

К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ПАПЕОДЕМОГРАФИИ

Для изучения демографических процессов древности возможности археологических источников, по признанию многих исследователей, крайне ограниченны, особенно при выявлении численности групп и входящих в их состав половых популяций [1]. Несколько больше можно получить сведений о деятельности жизни и детской смертности на основе изучения грунтовых могильников общинного типа [3; 13; 15], хотя в любом случае необходима тщательная про-

верка результатов данными этнографии и различного рода письменных источников [27, с.429].

Наиболее же проблематичным для этих целей выглядит использование курганных погребений эпохи бронзы, поскольку их объективная оценка блокируется тремя чрезвычайно важными, на мой взгляд, обстоятельствами.

Первое из них - фактическое отсутствие методики вычленения человеческих жертвоприношений, которые, судя по многочисленным свидетельствам, изобиловали в период распада родовых устоев и формирования ранних государств - период, которому стадиально-исторически соответствует эпоха бронзы. Сейчас имеются серьезные основания полагать, что сходными процессами были затронуты общества и на евразийских степных и лесостепных пространствах [10: 24; 26]. а поэтому можно предполагать и сходство социально-идеологической природы появления сложных ритуальных устройств - храмов и погребений.

Как подчеркивал Г.Кларк, первые царские гробницы Месопотамии и Египта отличается от рядовых могил своими большими размерами ... особым характером приношений, наличием человеческих жертв и неимоверно большими затратами общественного труда на строительство этих пышных мавзолеев [23.с.136-138]. И на другом краю Света, на стадиально сходном уровне развития общества, у горных майя согласно описанию испанского хрониста Фуэнтес-и-Гусмана. погребальный обряд в честь умерших правителей обставлялся сходным же образом: "После церемоний и прощальных слов... они клали царя в гробницу вместе с различными драгоценностями... убивали всех рабов и женщин и мужчин, которые ему прислуживали, так. чтобы они могли и в дальнейшем заботится о своем господине. .. Над гробницей они насыпали из камней и земли холм, величина которого зависела от знатности умершего"[11.с.218]. Строгая регламентация размеров погребальных сооружений в соответствии с сословной принадлежностью умерших и в целом была характерна для многих обществ, находившихся на стадии формирования государственности [14. с. 198-199;15,с.151].

Не эти ли тенденции отражены в характере сооружения евразийских курганов в бронзовом веке? Такое предположение тем более допустимо, что здесь одновременно продолжает сохраняться в единых культурных рамках и бескурганная погребальная обрядо-

вость[21с.102-103].

В ряде случаев среди подкурганных погребений удается достаточно определенно вычленять человеческие жертвоприношения, и число их оказывается немалым. Для примера сошлюсь на материалы ямно-катакомбного времени Первого Власовского могильника, где в двух случаях каждый из мужчин сопровождался жертвами - четырьмя детьми [19. с.60-61].

Второе обстоятельство сопряжено с тем фактом, что количество трудозатрат на сооружение курганов, если бы они предусматривались для всех членов общества, оказалось бы совершенно фантастическим. А с этим напрямую связано и третье обстоятельство: восстанавливаемое число сооруженных курганов (включая данные крупномасштабных карт, процент разрушения курганов распашкой, уничтожения их водохранилищами и т.д.) явно не соответствует даже тому минимуму количества людей, который необходим для выживания племенных структур. Как показывает математическое моделирование, лишь группы, насчитывающие не менее 200-300 человек, имели реальные шансы выжить [27. с.431].

Принимая во внимание вышеотмеченные обстоятельства, можно попытаться рассмотреть некоторые из имеющихся подходов к поставленной проблеме, причем сразу же замечу, что эти подходы традиционно предполагают распространение курганной обрядовости на всех членов изучаемых обществ.

Наиболее системно возможность использования курганных погребений для палеодемографических реконструкций изложена в одной из работ А.Н.Гея на примере материалов Прикубанья [7]. Однако приводимые им результаты анализа половозрастной структуры уже сами по себе настораживают. Так, смертность детей на первом году жизни по оценке антропологов (на что указывает и сам исследователь) оказалась неправдоподобно низкой, а число захороненных женщин заметно уступает числу захоронений мужчин [7. с.79]. В первом случае исследователь ссылается на сходство показателей смертности в изучаемых ноЕотиторовской и катакомбной культурах, что, по его мнению, отражает объективную картину и исключает возможность предполагать захоронение младенцев вне курганов. Но это сходство вполне может проистекать из общих социально-ритуальных установок у носителей двух культур, тем более что. как считает и сам А.Н.Гей, обе культуры генетически взаимосвязаны.

тынь и пустынь современного Ирана, освоенных кочевыми скотоводами, достигает 2 человека на 1 кв.км [5. с.440] и т.д.

Известный отечественный американист Ю.Е.Березкин со ссылкой на авторитетные источники считает установленным, что типичные вождества (а такая форма социально-политической организации вполне приложима к катакомбным обществам) занимали от 100 до 1000 кв. км.. причем вождества. на базе которых сложились первичные государства Востока и Америки, по численности дают оценки, превышающие 20 000 человек [4. с.31 -36]. Отсюда следует, что плотность населения в них составляла значительно выше 2 человек на 1 кв. км. Рассматривая Аркаим как административно-религиозный центр, выполнявший социальные, информационные и сакральные функции (структура, распространенная в догосударственных обществах) Ю.Е.Березкин. на основании подсчета площади построек, определяет его наполняемость до 2000 человек - цифра, соответствовавшая, по его мнению, цельному социополитическому организму, проживавшему на территории радиусом 20 - 30 км. Таким образом и здесь плотность населения составит не менее 2 человек на 1 кв. км.

Соответственно столь же заниженной, как и плотность населения, представляется вьюдимая исследователями из подкурганных захоронений цифра единовременно проживавшего населения. Площадь отмечавшихся пяти областей Украины предполагает функционирование многих десятков социополитических образований, численность которых никак не может быть сопоставлена с 14 тысячами захоронений. В этом случае численность каждого из таких образований оказалась бы намного ниже минимума выживаемости. Правда, в отличие от А.Н.Гея. С.Ж.Пустовалов и М.О.Степанова все же признают существование в катакомбной среде погребального биритуализма. где. по их мнению, треть населения (из числа зависимых женщин и около половины детей) хоронились за пределами курганов [18. с.102]. Но и этот допуск совершенно не меняет существа дела. То же самое вытекает и из расчетов А.Н.Гея, проведенных для территории Восточного Приазовья и Степного Правобережья Кубани [8. с.42-77]. Здесь, на площади 15,5 тыс.кв.км исследователем предполагается 15 тысяч курганов, причем 95% их возведено в эпоху ранней и средней бронзы (новотиторовская и катакомбная культуры). В общей сложности в курганах можно предполагать 30 тысяч катакомбных

погребений, производившихся в течении полутысячелетия, т.е. единовременно здесь проживало менее 1400 человек. Освоение такой территории столь небольшим числом жителей было бы явно не по силам, исходя из вышеизложенных соображений.

Из выводимых цифр народонаселения вытекает и практическая неосуществимость сооружения курганов для всех членов катакомбного общества. Очевидно, что курганы строились лишь в теплое время года [25, с.137] - именно тогда, когда в скотоводческих обществах мужчины в основном были заняты проблемами выпаса и охраны скота, домостроительными и прочими работами. Мужчины, составляя максимум треть от числа жителей (а это по А.Н.Гею, составит менее 500 человек на весь район Прикубанья и Приазовья) должны были бы за сезон возводить по 30 курганов, на каждый из которых ориентировочно требовалось 100 рабочих человекодней (здесь учитывается и трудоемкость сооружения катакомбных устройств, и ограниченные технологические возможности того времени), а в целом за сезон трудозатраты составили бы 3000 человекодней, т.е. мужчина каждый сезон на протяжении всей жизни должен был более двух месяцев заниматься возведением курганов![1] Столь же тяжелая участь ожидала и древних скотоводов Украины, если бы расчеты названных исследователей соответствовали действительности.

В связи с этим, но с несколько иных позиций, можно привлечь данные Среднего Подонья (130 тыс.кв.км), значительная часть которого входит в зону лесостепи. Учитывая ее исключительно благоприятные природные условия и сопряженную с ними большую демографическую емкость [12, с.16], здесь для эпохи бронзы можно предположить плотность населения исходя, на мой взгляд, из минимального расчета: 2 человека на 1 кв.км. Замечу, что при этом экстраполируется всего лишь 20% от предполагаемого демографами роста численности населения со времени позднего палеолита.

Эпоха бронзы по существующим традиционным разработкам имеет

[1]Предваряя возможные замечания относительно известной условности моих подсчетов трудозатрат для катакомбного времени, поскольку многие из погребений являются впускными, могу адресовать для проверки изложенного к погребениям новотиторовской культуры, характер экономики и жизненный уклад населения которой по мнению А.Н.Гея, мало отличался от катакомбного общества.

протяженность примерно 1700 лет и если принять период, за который происходит полная смена населения, в 40 лет , то на протяжении всей эпохи здесь должно было проживать около 11 миллионов человек. Если даже общества скотоводов-земледельцев составляли половину от числа населения этой территории, то количество курганов должно было бы превысить миллион (донские курганы в среднем содержат менее 5 погребений эпохи бронзы) в случае, если бы они предназначались для всех представителей обществ скотоводов-земледельцев. А эта цифра в 15 - 20 раз превышает реальное количество курганов со всеми допусками на степень их разрушаемости.

Предположив для рассмотренных выше территорий Украины и Прикубанья даже втрое меньшую, в сравнении со Среднем Доном, плотность населения для эпохи бронзы - 0,7 человека на 1 кв. км., можно считать, что под курганами хоронилась едва ли десятая часть населения. А это, на мой взгляд, более соответствует реальности.

Именно несоответствие характера поло-возрастных данных из курганов историко-этнографическим оценкам структуры обществ побудили А.В.Шевченко сделать заключение об обязательности захоронения в курганах только взрослых сородичей, хотя это право, по его мнению, не являлось их исключительной привилегией, а детей и не прошедших инициации подростков хоронили в курганах, если они умирали неподалеку от них в теплое время года; если же смерть настигла их зимой или далеко от могильников - в грунтовых погребениях или просто наземным способом [25, с.140]. Здесь, таким образом, в основу традиции подкурганной обрядовости кладется фактор случайности, зависимость от сезонных колебаний смертности. М.Д.Хлобыстина, например, полагает, что ямные племена хоронили женщин на грунтовых кладбищах, пока еще неизученных 122. с. 30-311. Но даже и эти суждения, в целом не согласующиеся с расчетами трудозатрат, а также с палеодемографическими и этнографи-

В. П.Алексеев приводит средний возраст смерти (связанный со средней продолжительностью жизни довольно сложной зависимостью, но в широких пределах соответствующий ему) для ямной культуры - 39,7 лет, для катакомбной культуры - 39,9 лет, для срубной культуры - 38,4 года [2, с.189].

ческими данными, подразумевают социальный характер отличительных признаков погребальной обрядовости обществ того времени.

Весьма интересной относительно понимания особого социального характера курганов является позиции Ю.А.Шилова, сформулированная, правда, на иной основе, исходящей из религиозно-мифологической сути кургана. Ю.А.Шилов рассматривает в единой семантической связке: храм - ротонду - масштаб - зиккурат - курган, как сооружения с широким диапазоном использования "от календарно-астрономических наблюдений и представлений о внеземных мирах до погребальной обрядности и мифотворчества" [26. с.562]. Исследователь объясняет и причины появления курганов: в целях экономии усилий для производительного труда в отличие от более трудоемкого строительства каменных святилищ-обсерваторий (типа Стоунхенджа, Вудхенджа и др.) и в связи с заменой частых человеческих жертвоприношений умирающими естественной смертью. В то же время, как он считает, в курганах "сошлись и требующий совместных усилий (племени или даже союза племен) монументализм, и связи (посредством календарно-обсерваторных элементов) общества с мирозданием, снятие (при участии живых, жертвенных и умерших людей) основного противоречия всех времен и народов - противоречия бытия-небытия" [26, с.564]. Впуск захоронений в курганы без досыпок, фиксируемый с древнеямного времени, Ю.А.Шилов расценивает как деградацию, ослабление кровнородственных связей и усиление семей, которым стало не под силу сооружать курганы, а также ослабление напряженности миграционных процессов, снимавшее и актуальность кургана как "связующего центра" [26, с.570]. Весьма важным, на мой взгляд, является предположение Ю.А.Шилова о принадлежности гробниц кеми-обинской культуры, равно как и самой культуры, "интернациональному" сообществу странствующих жрецов-звездочетов, обслуживающих святилища-обсерватории [26, с.578-579]. Отмечу, что аналогичная интерпретация, но на основании иного подхода к источникам, мною была предложена для Первого Власовского могильника ямно-катакомбного времени на Среднем Дону [19, с.59-65].

Немаловажным основанием для предположения Ю.А.Шилова явилась очевидная трудоемкость сооружения кеми-обинских гробниц и их единичность [26, с.579], тогда как сосуществование докурганной и курганной традиций и Усатове он объясняет сохранением од-

ной частью населения традиционного уклада, а другой частью - приобщением к азово-черноморской линии развития степного энеолита, что. по мнению исследователя, стало наиболее ранним выражением дуальной организации общества в Юго-Восточной Европе. Здесь, таким образом, им предполагается в большей степени хозяйственное и этнокультурное, но не социальное размежевание общества [26. с.576]. Древнеямная же культура с ее мощным курганным массивом им оценивается применительно к арийской общности лишь как "питательная среда" ее формирования, средоточие вайшья - "общинников", тогда как кеми-обинская культура - организатор и средоточие брахманов - "жрецов" [26, с.15].

Несомненно. Ю.А.Шилов прав, говоря о мифотворческой в широком понимании этого термина сути кургана, о его связи со святилищами и с календарно-астрономическими наблюдениями. По Ю.А.Шилову курган - для всех свободных представителей общества, подобно тому как для всех - храм. Но являлась ли храмовая ипостась определяющей в кургане? Этот вопрос требует, на мой взгляд, более убедительной системы доказательств. Очевидно, в данном контексте требует своего объяснения и включение в рамки одного могильника иногда нескольких десятков (а то и более) однотипных курганов, каждый - с визуально невостребованной емкостью при содержании единовременных и единокультурных захоронений. Только ли стремлением к завершению какой-то и кем-то заданной мифотворческой модели побуждался рост курганных могильников? А если нет. то в чем кроется связь с храмом каждого отдельного кургана? И таких вопросов возникает множество. Пока же такая оценка курганов блокируется как расчетами трудозатрат на их возведение, так и палердемографическими характеристиками.

Но именно эти обстоятельства заставляют считать, что на захоронения под курганом могли претендовать лишь выдающиеся представители общества и их ближайшее окружение. Наиболее близкой моему пониманию социальной сути кургана является позиция Н.А.Чмыхова, связавшего распространение курганного обряда с обожествлением личности вождя, жреца, жреца-вождя, когда символика кургана "была направлена (как символ погребений в пирамидах) на получение умершим вечного блаженства на высшем небе" [24, с.117]. При этом Н.А.Чмыхов рассматривает появление курганов в Степи - Лесостепи в качестве одного из важнейших признаков, кладущего ру-

беж между догосударственным и государственным уровнем общества.

Детальный анализ функциональных признаков самых разных категорий инвентаря подкурганных погребений эпохи бронзы (курильницы, молоточковидные булавки, флейты Пана, посохи, шилья, связки шило-нож, топоры, "ремесленные комплексы" и т.д.) позволяют относить многие погребения к сословию жрецов, а погребения с булавами, наконечниками стрел и т.д. - к кругу вождей. При этом очень часто захоронения отмечены теми и другими признаками, что вполне объяснимо, если обратиться к истории обществ древнего Востока и Америки, устройство которых нередко преобретало теократические формы. Надо полагать, что сакрализация власти вождей (царей) была вообще характерным явлением для периода разложения родовых устоев и формирования ранних государств [16, с.8].

Как мне уже приходилось отмечать и ранее [6, с.114-115; 20, с.56] появление курганов на евразийских пространствах было мотивировано той же идеей, какая побудила к строительству пирамид в Египте, гробниц в Месопотамии и Мезоамерике, хотя сама идея преломлялась через местную специфику природно-географической и этнической среды. А из этого следует, что курганы содержат представителей высших социальных страт - вождей и жрецов и их ближайшее окружение, а также многочисленные человеческие жертвоприношения.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что имеющиеся разработки проблем палеодемографии на основе курганных погребений не могут быть признаны убедительными.

Но могут ли вообще подкурганные погребения, помимо извлечения антропологической информации, использоваться для палеодемографических реконструкций? Думается, что в принципе это возможно. Но при условии признания их социальной специфики, разработки методик вычленения жертвоприношений, оценки характера кенотафов, хронологического и социального соотношения погребений в системе курганной стратиграфии и т.д., причем их цифру следует рассматривать как составную, и значительно меньшую часть каждого из изучаемых социополитических организмов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Алексеев В.П. Палеодемография СССР// СА. 1972, N1.
2. Алексеев В.П. Население эпохи бронзы на Среднем Дону

(Краниология)// Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж. 1983. ,

3. Алекшин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986.

4. Березкин Ю.Е. Аркаим как церемониальный центр: взгляд американиста// Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.

5. Брук СИ. Население мира. Этнодемографический справочник. М..1981.

6. Винников А.З.. Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. Воронеж, 1990.

7. Гей А.Н. Опыт палеодемографического анализа общества степных скотоводов эпохи бронзы (на примере новотиторовской и катакомбной культур Степного Прикубанья)// КСИА, 1990. вып.201.

8. Гей А.Н. Проблема социальной дифференциации и эволюции общества степных скотоводов бронзового века (на примере новотиторовской и катакомбной культур Степного Прикубанья)// Социальная дифференциация общества (поиски археологических критериев). М..1993.

9. Генинг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск. 1970.

10. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б.. Генинг В.В. Синташта. Челябинск. 1992.

11. Гуляев В.И. Проблема становления царской власти у древних майя// Становление классов и государства. М..1976.

12. Долуханов П.М. География каменного века. М., 1979.

13. Колесников А.Г. Трипольское общество Среднего Поднепровья. Опыт социальных реконструкций в археологии. Киев. 1993.

14. Крюков М.В. Социальная дифференциация в древнем Китае// Разложение родового строя и формирование классового общества. М..1968.

15. Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л.. 1976.

16. Массон В.М. Феномен ранних комплексных обществ в древней истории// Социогенез и культурогенез в историческом аспекте (Материалы методологического семинара ИИМК АН СССР). СПб.. 1991.

17. Мильков Ф.Н. Природные ЗОНЫ СССР. М.. 1977.

18. Пустовалов С.Ж., Степанова М.О. Динамика численности степного населения Украины по материалам курганных могильников// Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. - V в. н.э. Тирасполь. 1994.

19. Синюк А.Т. Погребения ямной и катакомбной культур Первого Власовского могильника// Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж. 1989.

20. Синюк А.Т. Об исторической роли жречества// Цивилизационный подход к истории. Проблемы и перспективы развития(ТД). Воронеж, 1994.

21. Тощев Т.Н. О грунтовых могильниках катакомбной культуры// Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э.- V в. н.э. Тирасполь, 1994.

22. Хлобыстина М.Д. Вопросы изучения структуры андроновских общин алакульского типа// СА, 1975. N4.

23. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М.. 1956.

24. Чмыхов Н.А. Первые государства в Степи-Лесостепи: предпосылки возникновения// Теория и методика исследований археологических памятников (ТД). Липецк, 1992.

25. Шевченко А.В. Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы. Л..1986.

26. Шилов Ю.А. Прародина ариев. Киев. 1995.

27. Шнирельман В.А. Демографические и экнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины// История первобытного общества. М., 1986.

А.Н.Бессуднов, А.М.Обломский
(Липецкий growing пединститут. ИА РАН)

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА РЕКЕ СЕМЕНЕК

На р.Семенек раскопано три поселения: Каширка 1 и 2. Писарево 1[1] Поселение Каширка 2 было открыто в 1989 году С.И.Браж-

[1]Материалы памятника Каширка 1 в данной публикации не рассматриваются.

никовой [I.е.8-9, рис.13-16]. Оно расположено на левом берегу небольшого ручья Сухой Семенек. в 1.0 км к ЮЮЗ от места впадения его в р.Семенек. напротив ныне нежилой деревни Каширка Краснинского района Липецкой области (рис.1. 1).

Топографическая ситуация поселения была изучена в историческом развитии А.Л.Александровским. Первая надпойменная терраса, где находится памятник, сложена из суглинков. Почвы представлены оподзоленными черноземами и имеют сложную историю формирования. Если в среднем голоцене они складывались преимущественно под степью, то в течение раннего железного века и средневековья почвообразование периодически сменялось со степного на лесное [2.с. 1801.

Каширка 2 заселялась дважды: в раннем голоцене (VIII-VII тыс. до н.э.) и во II-III вв. н.э. Определению времени второго заселения не противоречит и радиоуглеродная датировка древесного угля из жилища-. 1892+-103 года назад (ИТАН-1561) [2, с. 182]. Это время характеризуется как засушливая фаза. А.Л.Александровский считает, что ландшафт памятника представляет собой лесостепь.

Ландшафты же мезолита, по его мнению, были более остепненными ввиду более засушливого климата [2. с.180].

Гумусный горизонт на памятнике в целом делювиального происхождения и слои его увеличиваются к краям террасы. Усредненная стратиграфия по раскопу следующая: дерн-0-0,05 м; светло-серый делювий (ранее распахиваемый) - 0,05-0,25 (0,4) м; черный гумусированный слой - 0.25/0.4 - 0.7/1.4 м; светло-серый предматериковый суглинок - 0,7/1,4 - 1.0/2.0 м; слой желтой глины (материк) - 1.0/2.0-1.2/2.2 м.

Общая площадь, изученная на поселении Каширка 2. составляет 640 кв.м [3]. Всего в культурном слое выявлено 4426 единиц находок, в т.ч. 3995 кремневых и 431 керамических. Количественное соотношение выявленного материала в целом приведено в таблице 1. Учитывая общую ситуацию бассейна р.Семенек. "дикие" необработанные, окатанные кремни учитывались только количественно. В планиграфию раскопа они не внесены, тем более, что каких-либо скоплений (послойных или в плане) они не образуют, а представляют собой естественные вкрапления по всей глубине слоя.

Признаков бытовых конструкций эпохи мезолита не выявлено. Для производства орудий здесь использовался местный низкокачест-

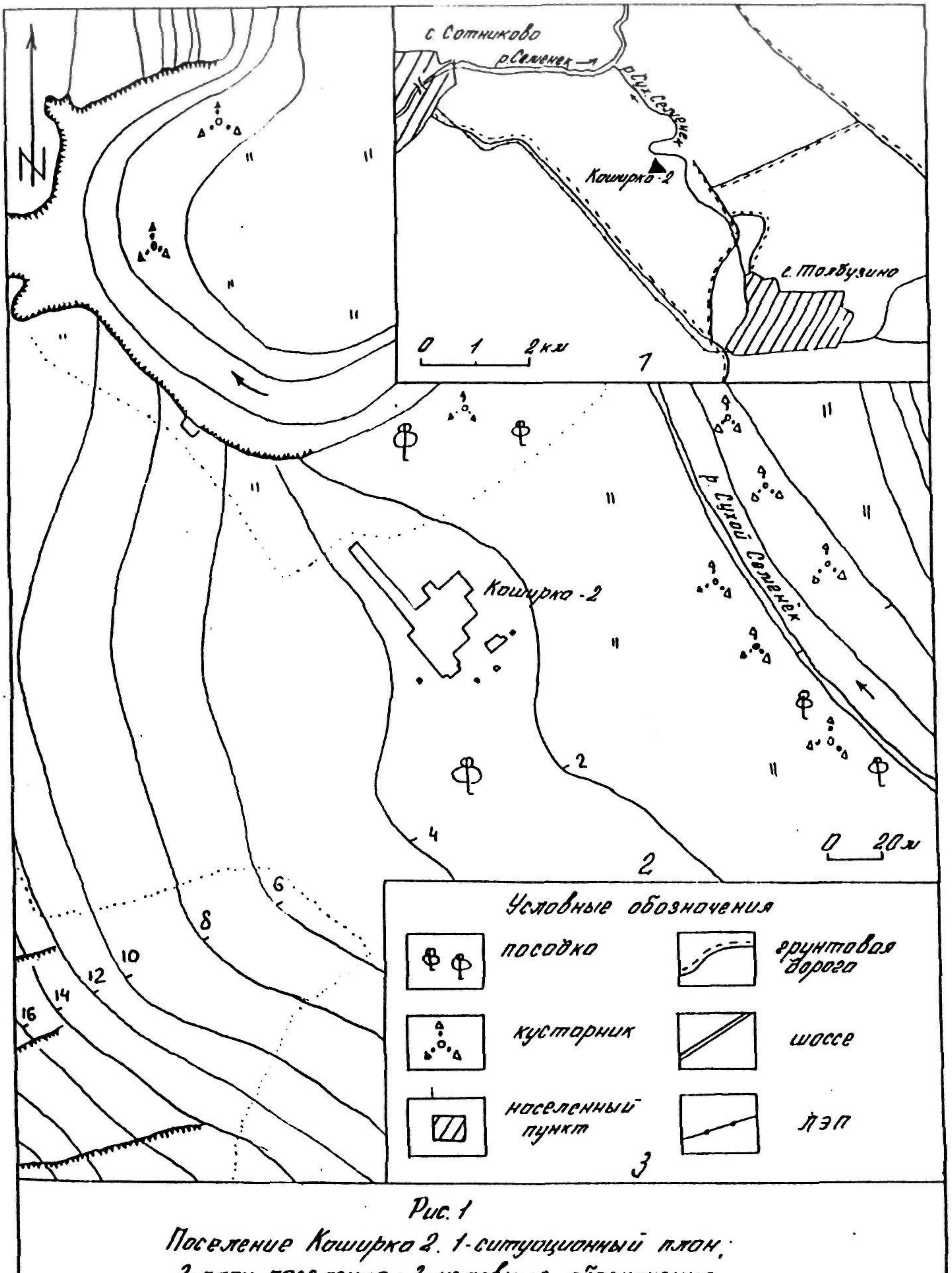


Рис. 1
Поселение Коширка 2. 1-ситуационный план; 2-план поселения; 3-условные обозначения.

венный валунный кремень различных оттенков (преимущественно желтый и коричневый). Из всего кремневого материала только 273 единицы имеют следы возведения человека: 160 единиц - продукты производства. 113 - орудия. Первые подразделены на 4 группы:

- нуклеусы и нуклевидные обломки - 16;
- обломки кремня и отщепы со следами скалывания - 86;
- отщепы со следами незначительной утилизации - 5;
- отщепы со следами сильной утилизации -5.

(таблица)

Нуклевидная группа представлена тремя оживляющими сколами с площади нуклеуса, двумя нуклеусами и 11 нуклевидными обломками. Нуклеусы (рис.2. 1.2): одно- и двухплощадочные. Техника скалывания отщеповая.

Таблица 2.

Количественное и процентное соотношение кремневых орудий с поселения Каширка 2.

Наименование орудий	Количество	Процент
Резцы	15	13.27
Выямчатые	19	16.8
Проколки	20	17.69
Ретушеры на отщепе	5	4.42
Наконечники стрел	8	7.1
Скребкн	24	21.23
Рубящие	18	15,92
Долотовидные	4	3,53
ВСЕГО:	113	100

Как видно из таблицы, среди орудий преобладают скребки. Основная часть из них - прямолезвийные (рис.3. 1.3.4). но есть и со скошенным подокруглым лезвием (рис.3.2). Ретушь, как правило, крутая, нерегулярная; многие скребки имеют следы утилизации. В качестве заготовок для их изготовления использовались отщепы или обломки кремня.

Вторая по численности группа - проколки. Очень часто они выполнены на случайных обломках кремня или продуктах первичного

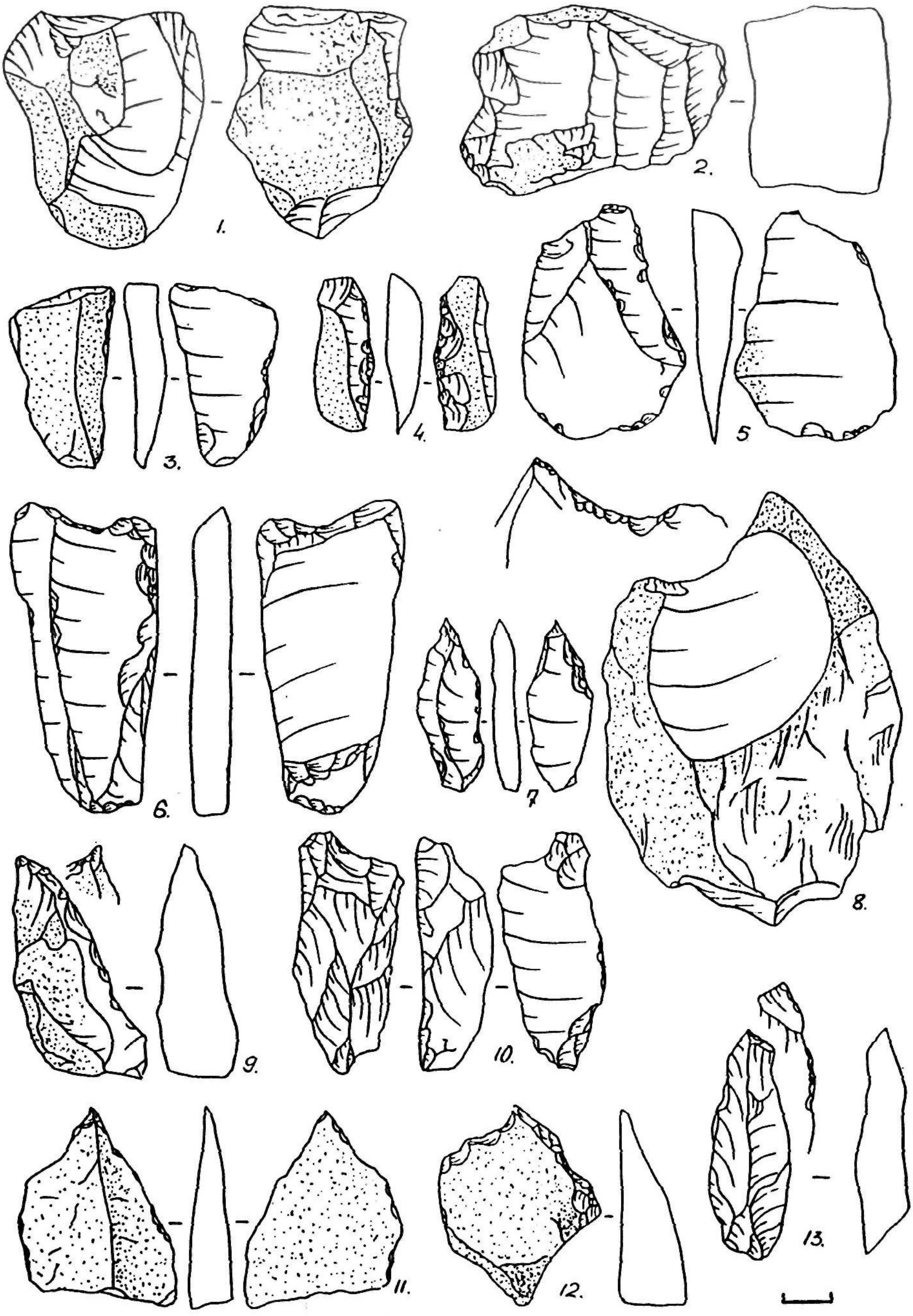


Рис. 2.
Поселение Каширка 2. Кремневые изделия эпохи мезолита.

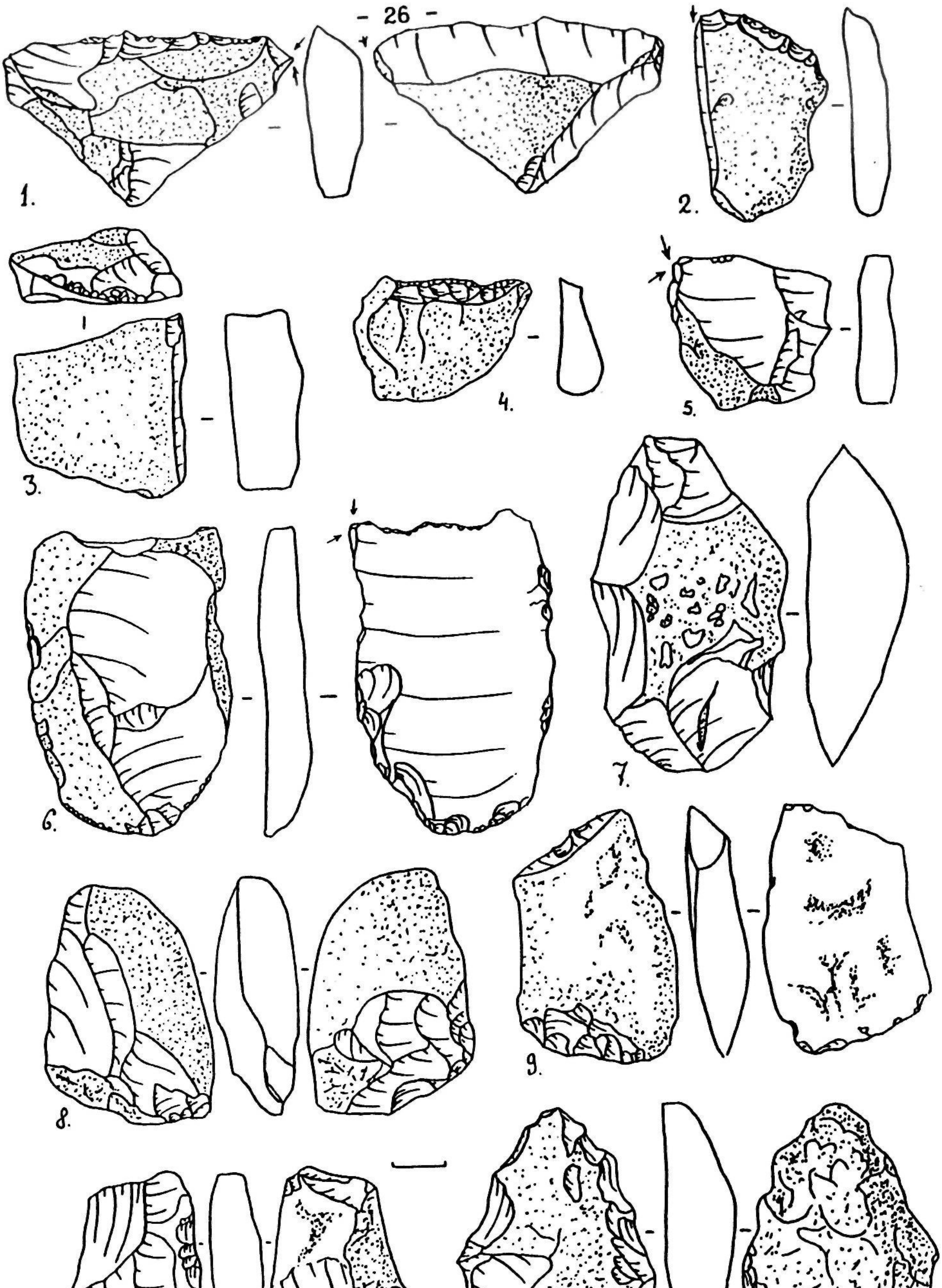


Рис. 3
Поселение Коширка 2. Кремнёвые изделия эпохи мезолита.

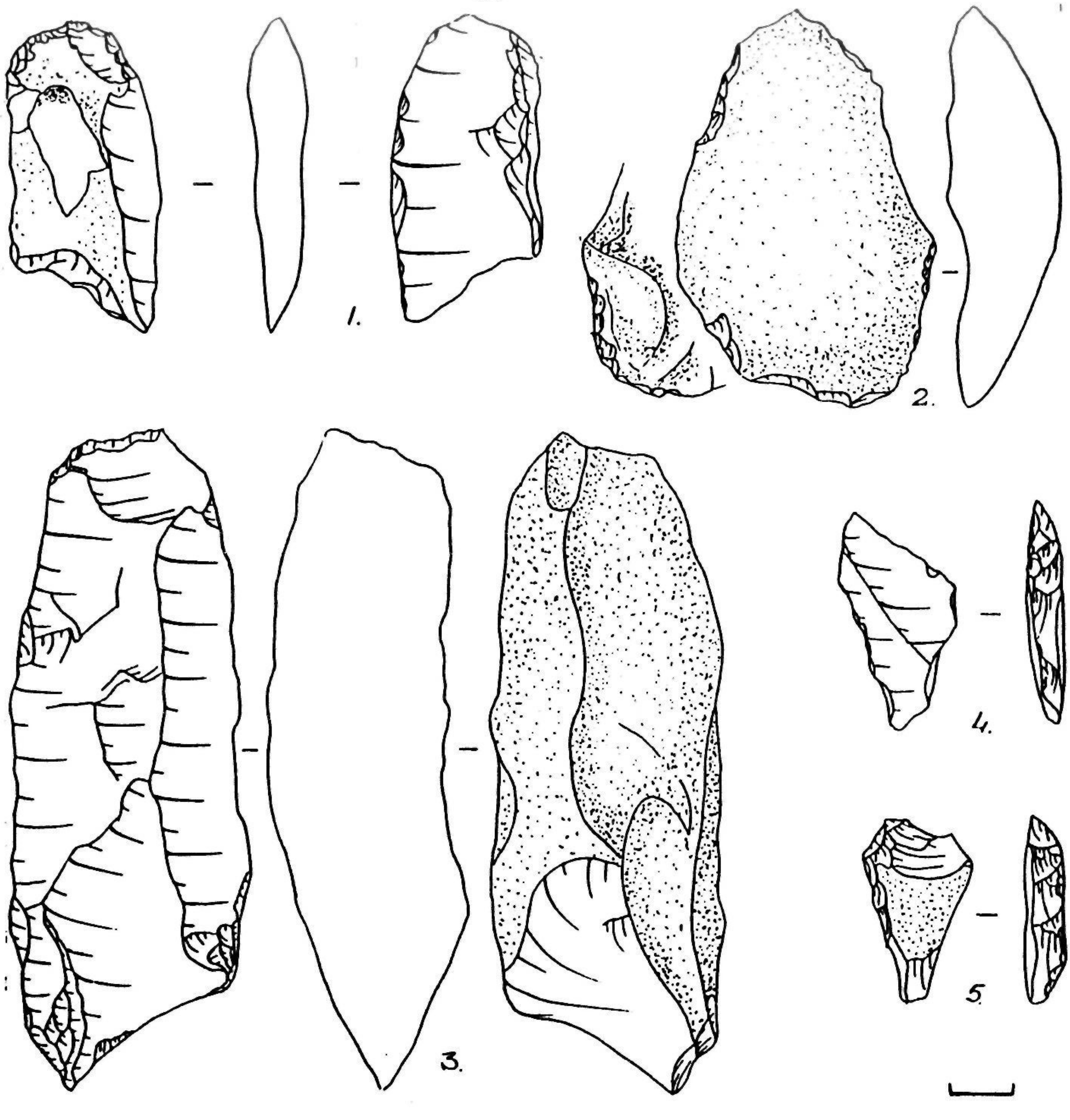


Рис. 4
Поселение Коширка 2. Кремнёвые изделия эпохи мезолита.

скалывания (рис.2.7.9-13). Следы утилизации визуально фиксируются только у восьми из них.

Группа резцов представлена 15 изделиями, среди которых срединных - 8. боковых - 4. многофасеточных - 3. Рабочие края нередко имеют следы утилизации. В качестве заготовок чаще всего использовались отщепы (рис.3.5.6).

Рубящие орудия представлены тесловидными экземплярами (рис.3,7;4.2) и топорами (рис.3.8-11; 4.3). Нередко у орудий оформлялась только рабочая часть. На многих из них видны следы утилизации.

Близко к этой группе примыкают долотовидные орудия (рис.2.5:4.1).

Наконечники стрел представлены косо- или поперечнолезвииными изделиями с оформлением черешка крутой ретушью. В качестве заготовок использовались отщепы (рис. 4.4.5).

Выемчатые орудия выполнены как на отщепах, в т.ч. и крупных (рис.2.8). так и на торцевых частях нуклевидных обломков (рис.2.6). Следы утилизации свидетельствуют об их интенсивном использовании.

Выявлены также ретушеры. Они выполнены на обломках кремня и крупных отщепах. В одном случае ретушер сочетается с проколкой (рис.2.10).

В целом кремневый материал весьма аморфен и статически непредставителен. Тем не менее, наличие косо- и поперечнолезвииных стрелок позволяет его датировать временем раннего мезолита и предположить связь данного памятника с кругом постаренебургских культур [4.с.82-91; 5;6.с.172-175].

* * *

На поселении Каширка-2 получены яркие материалы II-III вв. н.э.(римский период), включая остатки пяти построек и 2-х хозяйственных ям.

Постройка 1 (рис.5.1;6,1) - остатки наземного глинобитного жилища, сгоревшего в результате пожара. Сооружение перекрывает углубленную в землю постройку 3 (рис.6,3). Постройка 1 прослежена в культурно слое. Пространство, на котором она находилась, было обильно усеяно глиной обмазкой, на более крупных кусках ко-

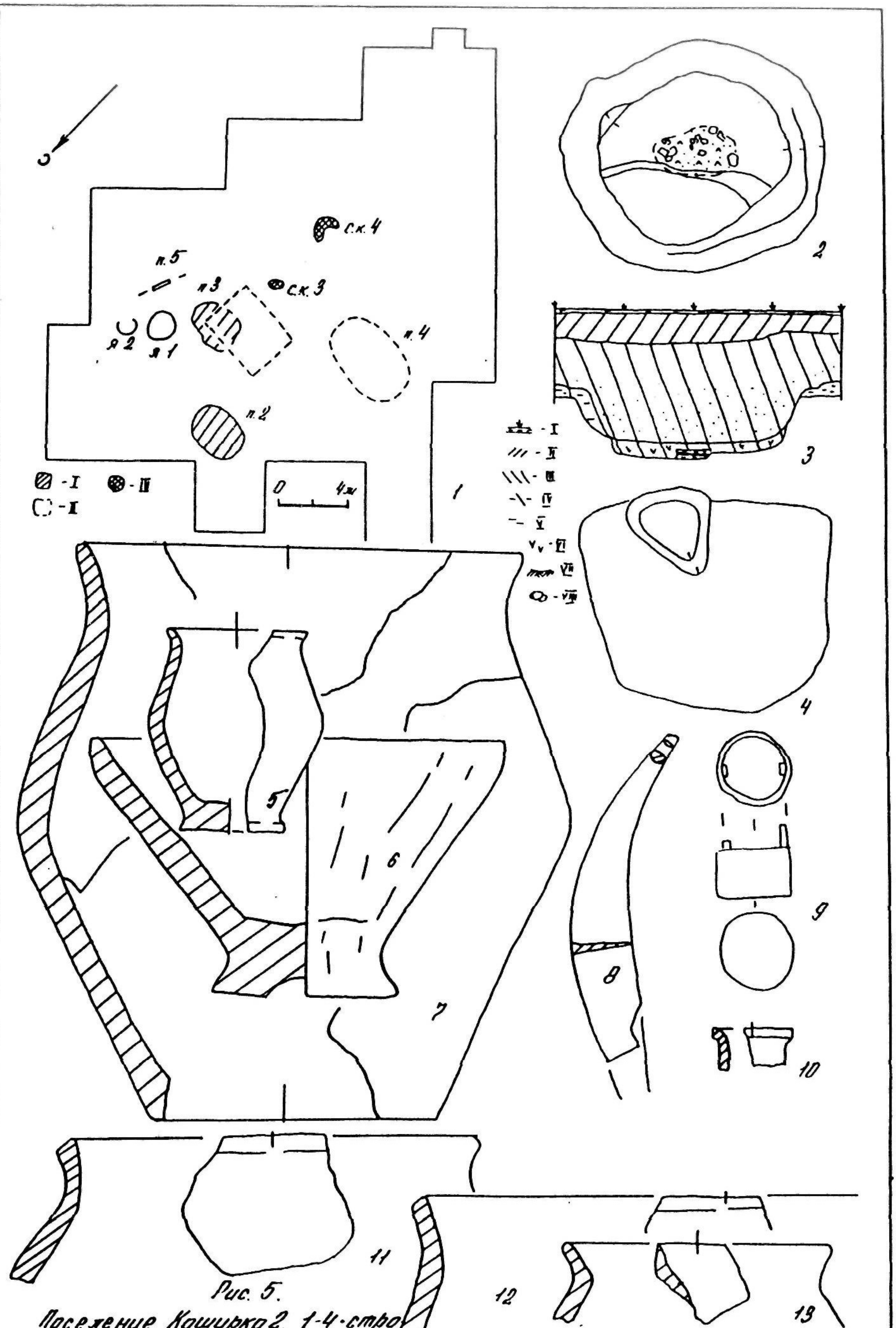


Рис. 5.

Поселение Коширко 2. 1-4 - строительные объекты на площади раскопа; 5-13 - материалы позднеримского времени.

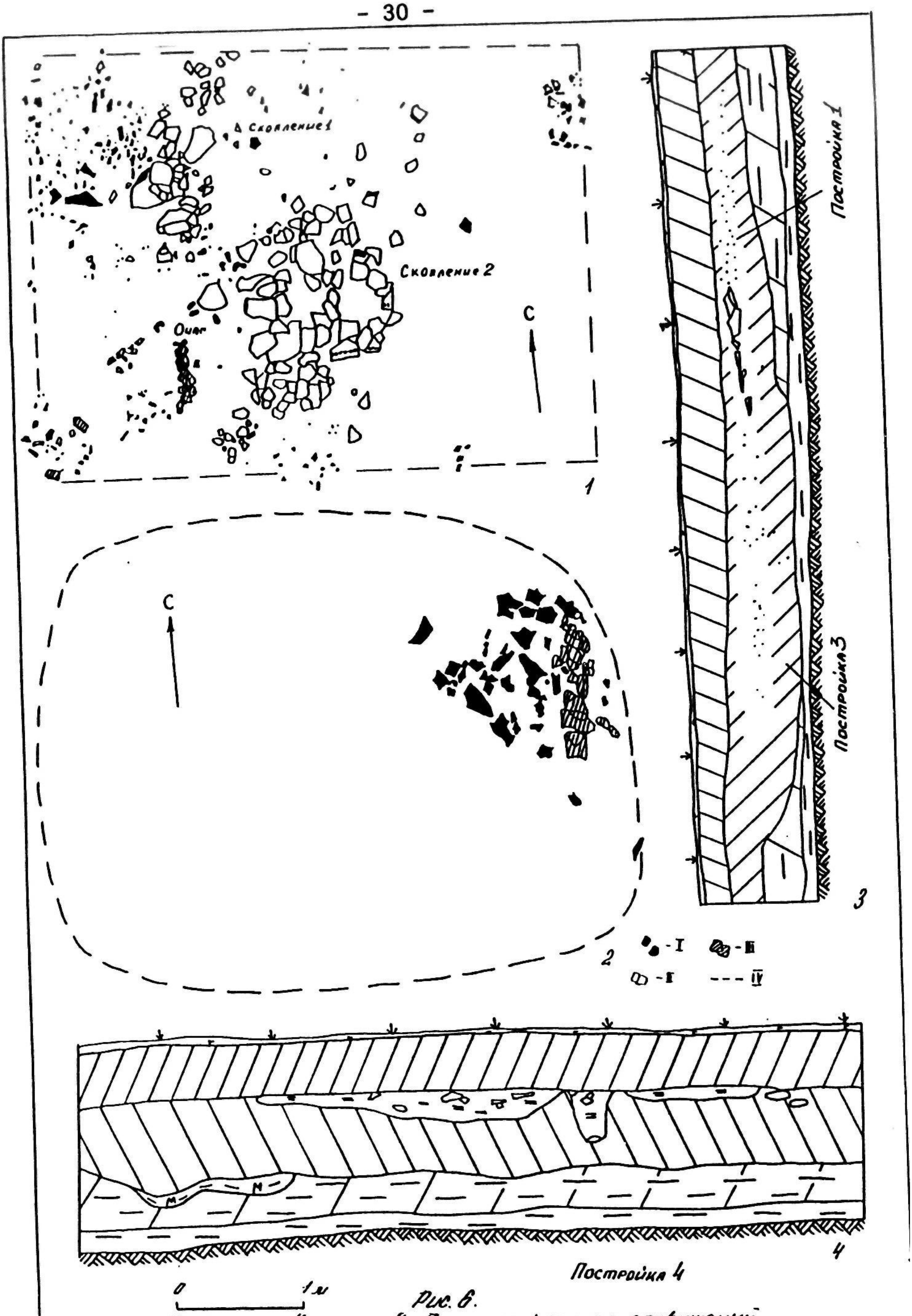


Рис. 6.
Поселение Коширко 2. Планы и профили сооружений позднеримского времени.

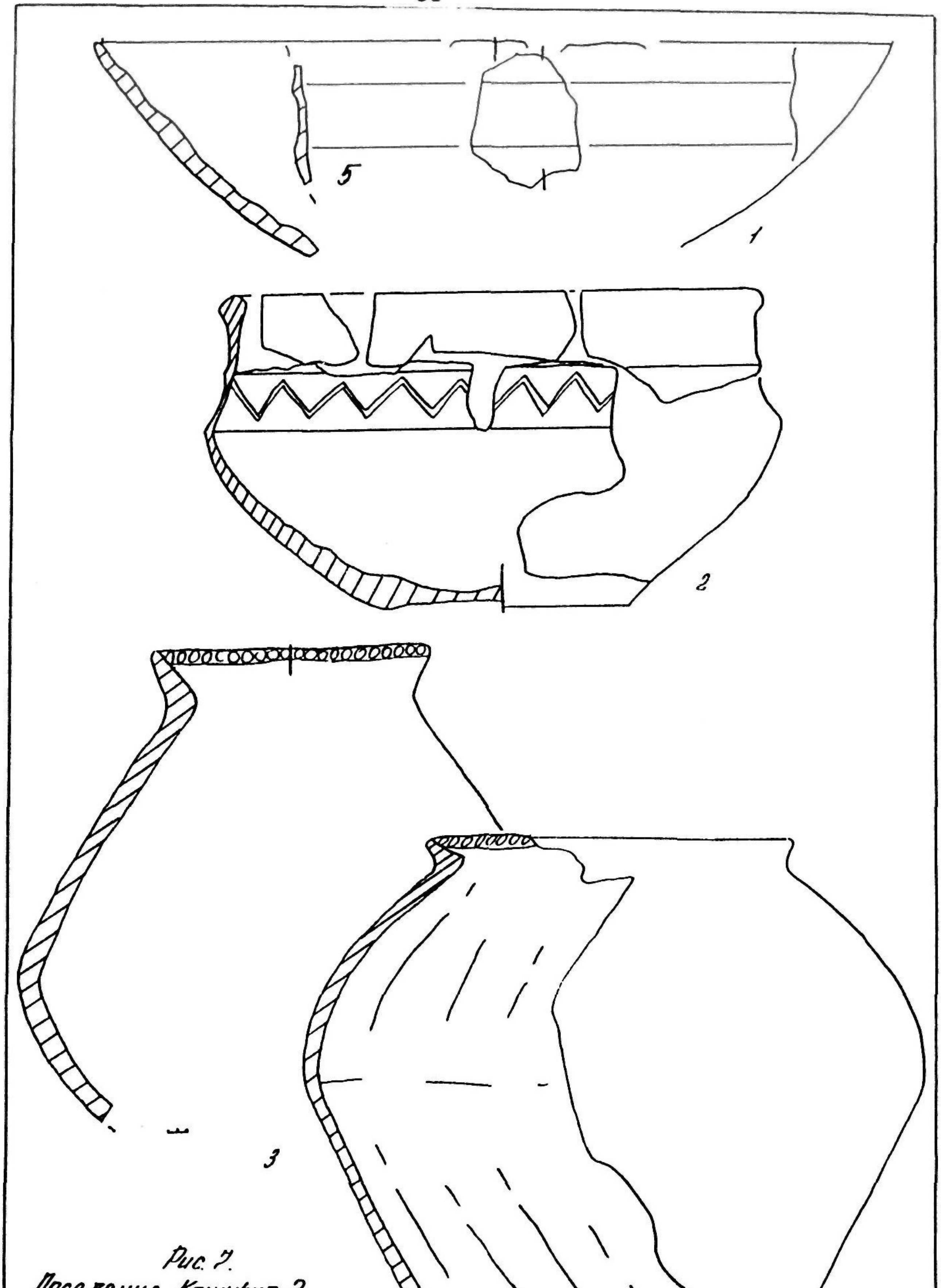


Рис. 7.
Поселение Каширка 2.
Керамика позднеримского времени.

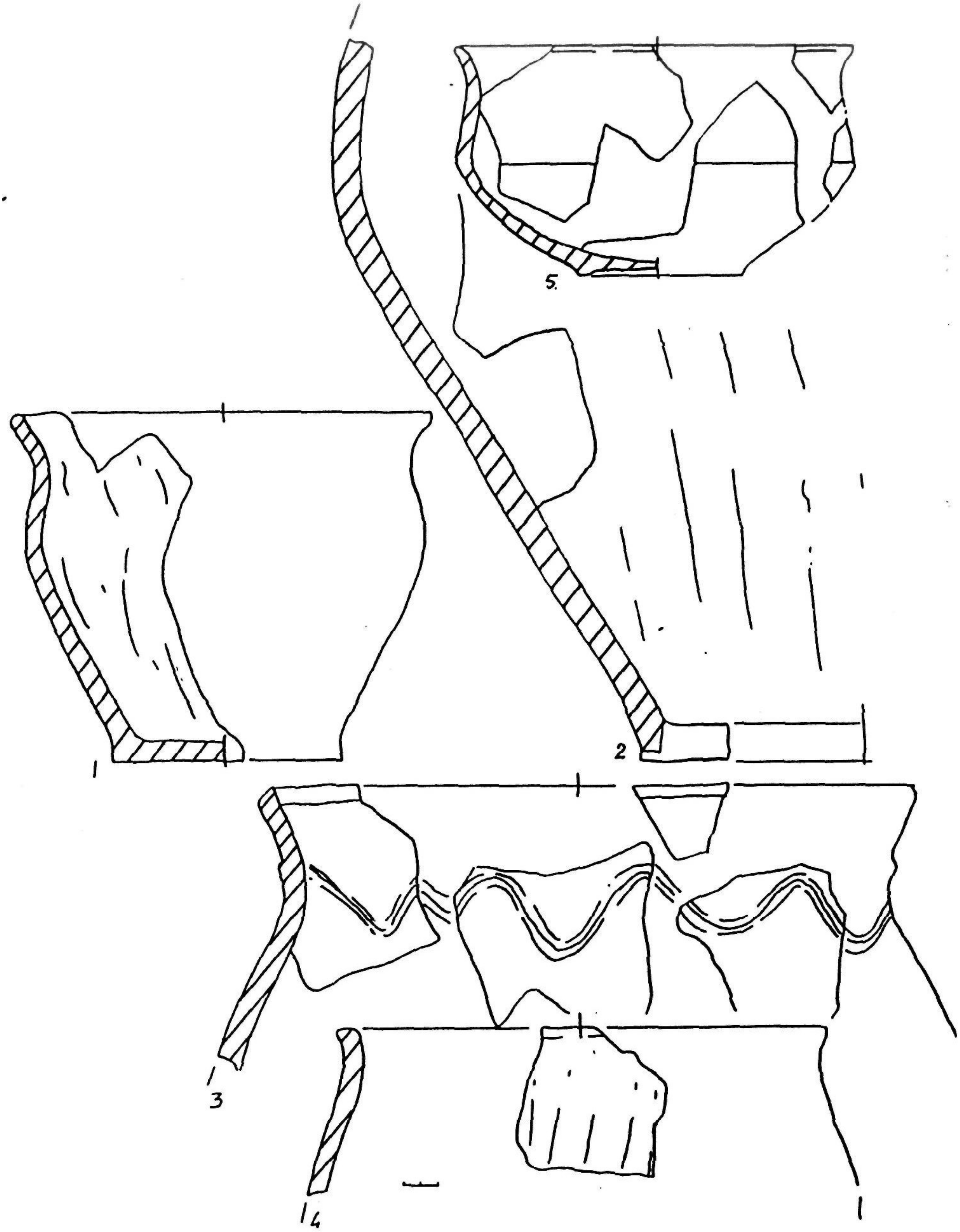


Рис. 8.
Поселение Кошурка 2. Керамика
позднеримского времени.

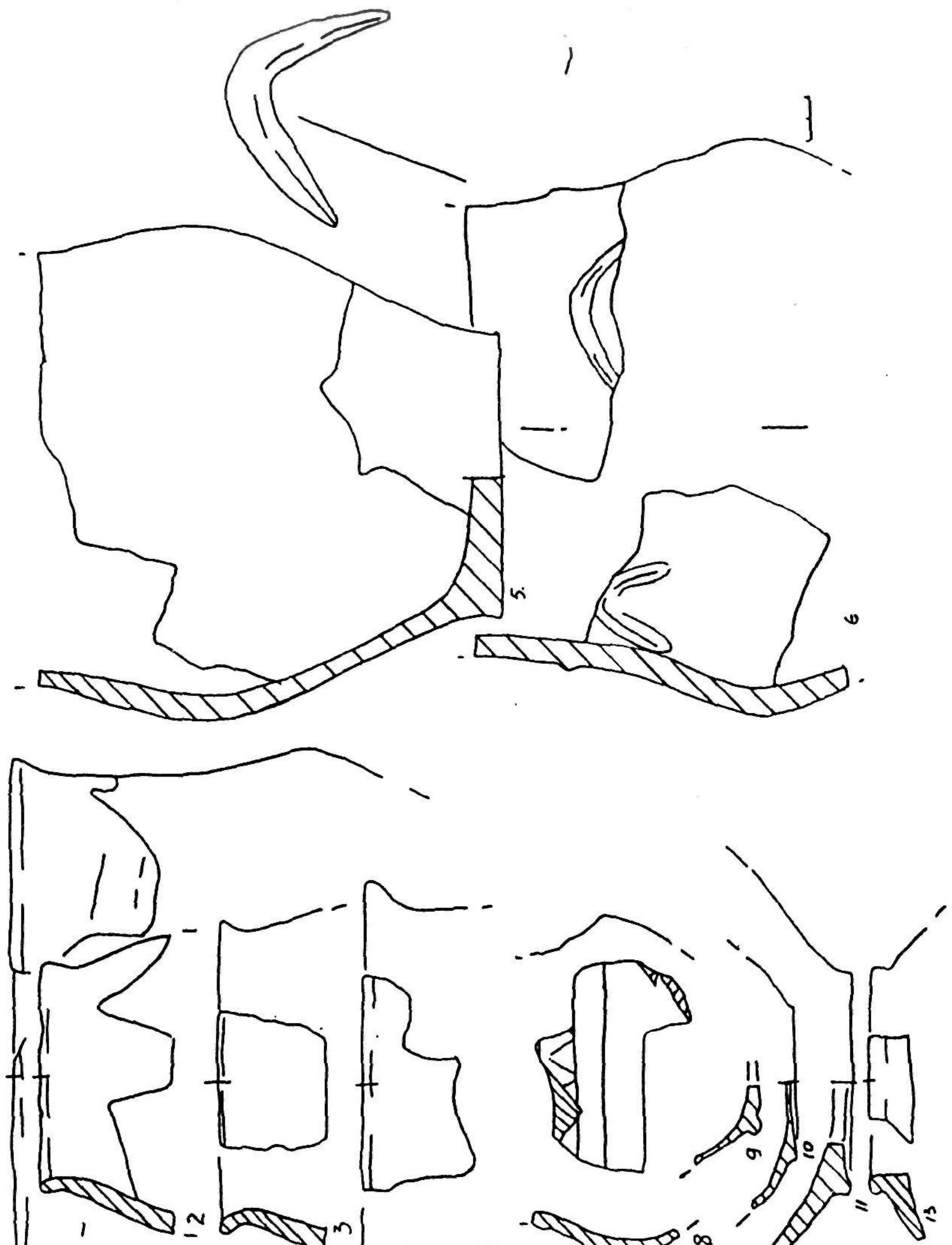


Рис. 9.
Поселение Каширка 2. Керамика позднеримского времени.

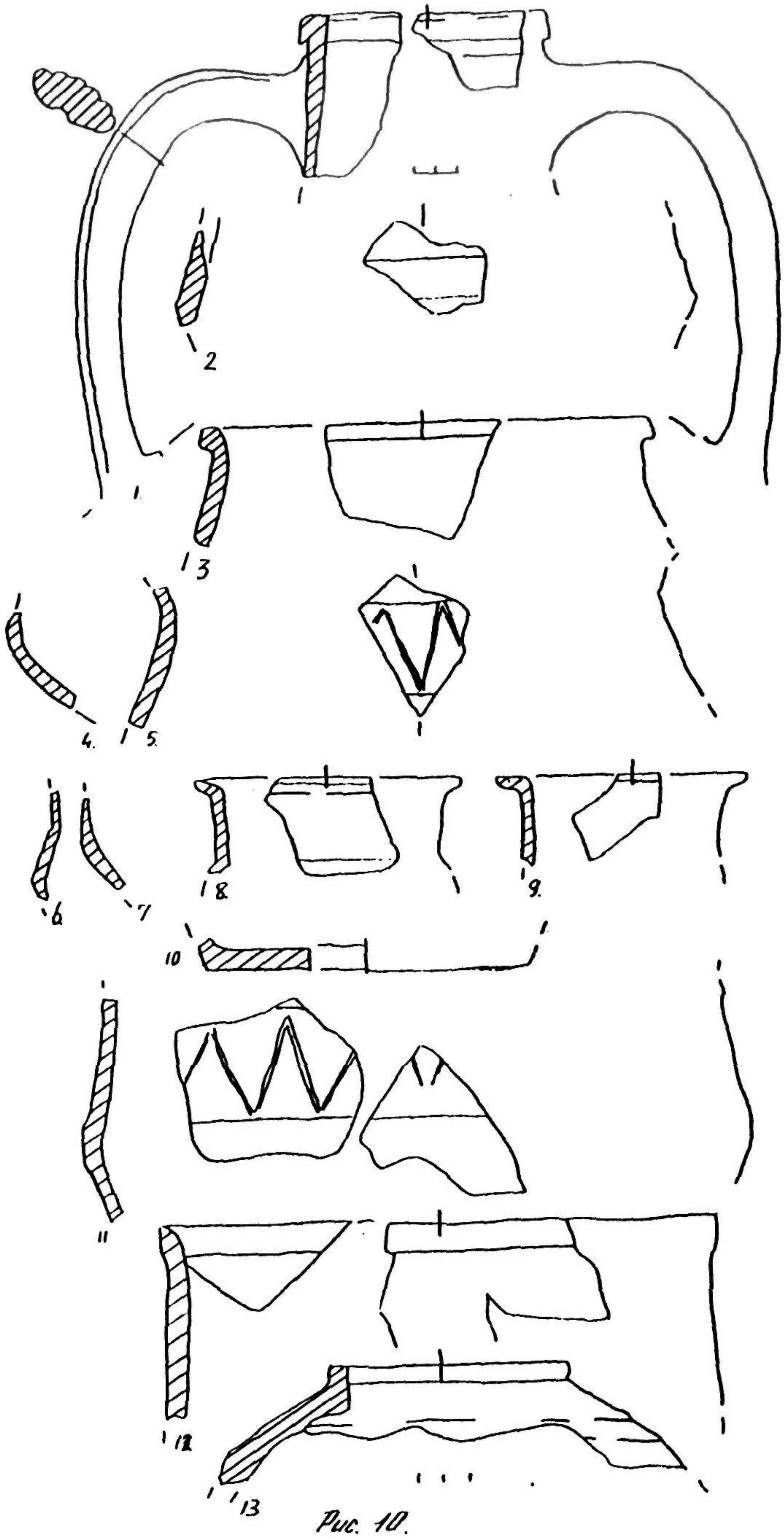


Рис. 10.
Поселение Каширка 2. Керамика позднеримского времени.

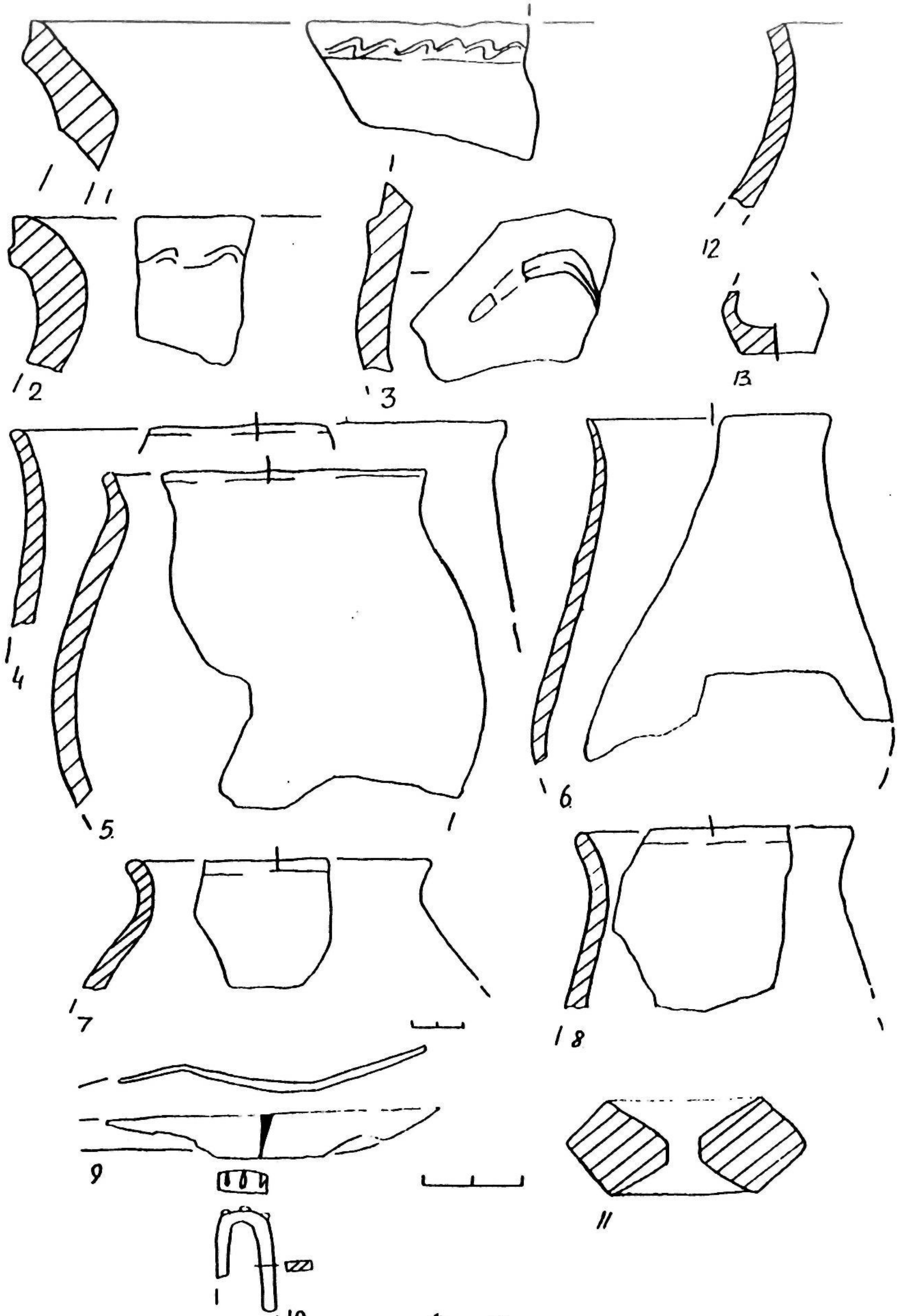


Рис. 11.
Поселение Каширко 2. Материалы позднеримского времени.

торой отчетливо видны отпечатки прутьев плетневого каркаса. Верхний горизонт обмазки залегал от нижнего уровня слоя пашни до глубины 10-12 см ниже его. Линза остатков жилища в толщину около 10-14 см. местами, до 20 см. Размеры сооружения (4.3x3.2) восстанавливаются по трем более плотным скоплениям обожженой глины, которые, по всей видимости, находились в местах расположения стен и в углах постройки.

В юго-западном углу сооружения был зафиксирован очаг - углистое пятно размерами 50x40 см. В древности очаг был обложен камнем по периметру. Невысокие (до 4 см) бортики сохранились вдоль северо-западного и восточного края объекта. Выкладки состояли из камней (изветняка) максимальными размерами 10x10 см. которые подвергались воздействию огня.

Пол жилища был зафиксирован по нижней кромке линзы обмазки и развалам сосудов. Фрагменты последних составляли два локальных скопления. В первом из них удалось реконструировать корчагу с уплощенным венчиком, орнаментированным частыми пальцевыми вдавленнями по краю и переломом плеча в виде сглаженного ребра, а также небольшой округлобокий мискообразный сосуд (рис. 7,4;8,1). Во втором скоплении находились фрагменты верхней части биконической корчаги, венчик которой был выполнен в том же стиле, что и у зерновика из скопления 1 (рис.7.3). а также обломки верхней части еще одного сосуда-хранилища с зигзагообразным налепным валиком на шейке (рис. 8.3). фрагменты нижних частей еще 2-х корчаг (рис. 8/2). обломок венчика горшка (рис.8.4). Кроме того, из скопления 2 происходит единственный гончарный сосуд постройки 1: ребристая лощеная миска на низком кольцевом поддоне (рис. 8.5). Вся лепная керамика постройки 1 имеет одинаковую фактуру: в тесте сосудов заметна примесь крупного шамота, их поверхность носит следы грубого заглаживания пальцами. Несколько тщательнее обработана лишь поверхность зерновика с налепным валиком. Все сосуды из жилища, включая гончарную миску, вторично обожжены.

На территории постройки на глубине верхнего края ее разрушения обнаружен железный предмет непонятного назначения в виде скобы с тремя выступами (рис.11,10). Принадлежность этого изделия к комплексу сооружения проблематична. За пределами жилища в 1 м к югу от него, но на уровне залегания остатков постройки находилось скопление керамики N3. состоявшее, в основном, из фраг-

ментов верхней части вторично обожженного сероглиняного гончарного горшка (рис.10,13). Из скопления, кроме того, происходит фрагмент той же корчаги с налепным зигзаговидным валиком, обломки которой были найдены в жилище. Этот факт подтверждает одновременность гончарного сосуда из скопления 3 комплексу постройки I.

На уровне последней, чуть ниже основания пахотного слоя, в 4 м к югу был обнаружен развал розовоглиняной амфоры (рис.10,1). Ее обломки не находились in situ, а были перемещены. Развал, по всей видимости, задели плугом во время распашки территории поселения. Большая часть обломков амфоры находилась в слое пашни юго-восточной оконечности раскопа. Реконструировать удалось лишь верхнюю часть сосуда. В керамическом тесте амфоры наблюдаются включения белых частиц; ее венчик в сечении имеет клювовидную форму, на ручках заметны валикообразные выступы с внутренней стороны; корпус - рифленый. По определению А.П.Абрамова, амфора относится к типу Зеест-73, который датируется П-первой половиной III в.н.э., не исключая возможности более длительного использования (до конца столетия)[7, с.47].

Постройка 2 (рис.5,2,3) представляет собой жилище-полуземлянку. Контуры сооружения зафиксированы на поверхности материка, плоский пол находился на уровне 87-94 см. В действительности сооружение было, видимо, более глубоким. В заполнении постройки встречались мелкие кусочки глиняной обмазки. Как показано на профиле (рис.5.3), в слое гумуса, лежащем непосредственно над объектом, фрагменты обмазки прослеживались от уровня, находящегося на 30-32 см выше материка и далее - к низу. Очевидно, этот горизонт, зафиксированный на 50-55 см ниже древней поверхности. и являлся тем уровнем, с которого постройка была впущена в грунт.

В плане котлован сооружения близок к овалу, размерами 3,26х2,74 м по верхним контурам и 2.6х2 м - в нижней части. Северную треть постройки занимала материковая ступенька длиной 2,0 м. шириной 0.85-0.56 м и высотой 7-9 см от пола. На его поверхности вплотную к ступеньке находился очаг размерами 1,02х0,5-0,6 м. в плане овальный. При его разборке прослежены 3 слоя, каждый из которых состоял из угля, золы и фрагментов сосудов. Суммарная толщина напластований очага - 16-20 см.

Большая часть заполнения постройки представляла собой чернозем с включениями, как упоминалось выше, мелких кусочков глиняной обмазки. Вдоль бортов котлована наблюдались небольшие вертикальные линзы переотложенной материковой глины (рис5,3). Нижняя прослойка заполнения, залегавшая на полу сооружения, была более темной из-за обильной примеси древесного угля.чем верхний слой. Толщина углистой прослойки не превышала 20 см.

Закрытый комплекс материала постройки составляет керамика из очага. Целиком удалось реконструировать биконический горшок (рис.5.7). кубок и плошку на полом поддоне (рис.5.5.6). В очаге встречены, кроме того, фрагменты еще не менее чем от 10-ти лепных горшков и обломков стенки лощеного сероглиняного гончарного сосуда (рис.7,5). Вся керамика из очага вторично обожжена. Лепные сосуды по фактуре аналогичны горшкам и корчагам из постройки 1.

В заполнении котлована также встречалась керамика, как лепная, так и гончарная (рис.5. 13:7.1:5.10). Интересно, что у изготовленной на круге миски венчик был отколот еще в древности, а край зашлифован для повторного использования сосуда. Кроме керамики, из очага происходит бронзовое колечко, а из заполнения полуземлянки - железная ведерковидная подвеска (рис. 5.9).

Постройка 3 (рис.5.4) частично перекрывается постройкой 1. представляет собой полуземлянку. Контуры прослежены в сером предматериковом слое, на фоне которого сооружение выделялось более темным цветом своего заполнения. В плане постройка - прямоугольная. Ее размеры составляют 2.6-3.1х2,6 м, глубина - 9-11 см. На полу сооружения в северной его оконечности прослежена яма-погреб, в плане близкая к овалу, имеющая размеры 1.4х1.1 м по верхним контурам. 1.0х0.8 м - в основании и глубину 32 см.

Заполнение постройки представляло собой однородный чернозем, в верхней части насыщенный обожженной глиняной обмазкой, более плотная линза которой находилась над ямой-погребом. Материала в сооружении было относительно немного, причем наибольшая концентрация керамики наблюдалась в заполнении ямы. Отсюда происходят обломки лепных сосудов (рис.5.12), фрагменты гончарной серолощеной миски (рис.7,2). обломок железного серпа (рис. 5,8). Лепная керамика имеет обычную для памятника фактуру, т.е. содержит примесь крупного шамота в довольно рыхлом тесте. Все фраг-

менты лепных сосудов вторично обожжены. На черепках гончарной миски следы повторного воздействия огня не замечены.

Постройка 4 (рис.6,2,4) представляла собой, очевидно, наземное сооружение типа постройки 1, но крайне плохо сохранившееся. Пахотный слой в юго-западной части исследованной площади был насыщен обожженной глиняной обмазкой, находившейся в дисперсном состоянии. Мелкие фрагменты обмазки встречались и ниже пашни вплоть до глубины 15 см от ее основания и занимали пространство размерами 4,6x3,4 м. Они не составляли скоплений, за исключением одного массива крупных блоков обмазки с отпечатками прутьев, имевшего размеры, приблизительно, 1,2 x1,0 м. Скопление вплотную примыкало к участку каменной кладки, сохранившейся in situ в длину на 1 м и в высоту на 5-10 см. Кладка состояла из кусков известняка без специальной подтески, имевших различные размеры (максимальные - в пределах 20x20 см), Камни были плотно уложены горизонтально, ширина стенки составляла 20-23 см. Судя по характеру строительных остатков, стены сооружения были глинобитными на каркасе из плетня. В качестве опоры использовался каменный цоколь.

В слое гумуса той части раскопа 1, где были зафиксированы следы постройки 4, на глубине 0.2-0,6 м от дневной поверхности (что по стратиграфии раскопа соответствует основанию пашни и горизонту, лежащему непосредственно над ней) наблюдалась повышенная концентрация керамики. Непосредственно связаны с постройкой 4, по всей видимости, те фрагменты лепных и гончарных сосудов, которые были повторно обожжены (рис. 9).

Постройка 5 практически, полностью разрушена распашкой. Под ее слоем был зафиксирован участок сохранившейся In situ каменной кладки длиной 94 см, шириной 22-28 см и высотой до 12 см. Как и У предыдущего сооружения, кладка состояла из необработанных кусков известняка разных размеров (максимальные - 20x25). лежащих горизонтально и достаточно плотно подогнанных друг к другу. Наиболее крупные камни были уложены вдоль западного края стены и . видимо, составляли ее внешнюю сторону. Восточнее кладки в пахотном слое во множестве встречались фрагменты обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев.

Обе хозяйственные ямы в плане были круглыми. Диаметр первой из них составлял 1,16-1,2 м. второй - около 1,1 м. Они прослежи-

вались в предматериковом слое. Первая была врезана в материк на глубину около 20 см. вторая зафиксирована лишь в виде пятна. Верхние контуры обеих ям терялись в черноземе, поэтому истинная глубина объектов не ясна. Из заполнения ямы 1 происходит несколько невыразительных обломков лепных горшков, в яме -2 находок не было.

В культурном слое раскопов 1 и 2 встречались фрагменты лепных и гончарных сосудов, в т.ч. и вторично обожженных (рис. 10. 11. 1-13). Обнаружено также глиняное биконическое пряслице и обломок железного ножа (рис. 11, 9.11).

Вся лепная керамика с поселения по фактуре едина. Характеристика ее приводилась выше при описании материала из построек. Исключением являются обломки горшка с суживающейся верхней частью. Горшок был чернолощеным. тесто не содержало отчетливо выраженных примесей (рис. 11,2). Не исключено, что этот сосуд изготовлен в традициях местного сарматского населения.

Глина гончарных сосудов - плотная, в тесте горшков и мисок заметна примесь песка. На поверхности некоторых обломков видны характерные черточки, оставшиеся от выпадения зерен примесей при формовке сосуда на круге. Обжиг - однослойный, цвет черепка - серый или черный (в том случае, если он не стал желтым или красным под повторным воздействием огня). Поверхность сосудов - лощеная или шероховатая, орнамент нанесен при помощи дополнительного более глубокого пролощения (рис. 7,2:10.5.11).

В культурном слое преобладает лепная керамика (86%). второе место занимает гончарная с лощеной поверхностью (11.5%) третье - гончарная кухонная (2.5%). Амфорные фрагменты при подсчете не учитывались, т.к. все они принадлежат одному сосуду. Количественные данные о соотношении массового материала в слое приведены в табл.3. Доля лепной посуды на разных глубинах варьирует от 80 до 94%. В объектах также преобладает лепная керамика, хотя процентное соотношение категорий материала в большинстве случаев вычислить невозможно из-за малого количества форм в комплексах.

Распределение находок по глубинам показано в табл.4. Наибольшее их число приходится на уровень 0.2-0.4 м от дневной поверхности, несколько меньшее - на глубину 0.4-0.6 м. В верхнем штыке пахотного слоя в непотревоженном распашкой гумусе ниже 0,6 м керамики сравнительно немного. В диапазоне глубин, где отмече-

на максимальная концентрация материалов римского периода, были зафиксированы и уровни древней поверхностей большинства сооружений: постройки 1 - около 40 см, 2 - 50-55 см, 4 -около 30 см. 5-19-31 см от дерна. Частично "попало" в слой пашни скопление обломков амфоры, чуть ниже его находился "развал"3. Учитывая все эти данные, можно заключить, что горизонт римского времени залегал на глубине 30-50 см от современной поверхности селища.

Несмотря на малочисленность объектов, имеются сведения о том, что. в течении римского времени памятник заселялся дважды. Самые поздние постройки поселения - наземные жилища 1,4 и 5 - были уничтожены пожаром. Амфора, судя по глубине ее залегания и следам вторичного обжига, относится именно к этому этапу существования селища; скопление керамики 3, как было показано выше, синхронно сгоревшей постройке 1. Более ранней явно является постройка 3, поскольку она перекрывается "поздним" жилищем 1. Обожженная обмазка залегала лишь в верхней части заполнения этого сооружения, на полу каких-либо завалов или скоплений ее, а также полос угля от сгоревших конструкций, пятен прокала глинистого грунта и т.п. не было. Не зафиксирован и горизонт разрушения стен постройки за ее пределами. Наличие в заполнении объекта обломков сосудов наряду с обмазкой указывает на то, что котлован постройки был засыпан специально после естественного разрушения сооружения. Видимо, в нем была устроена свалка мусора.

Явных признаков пожара не наблюдается и в жилище-полуземлянке (постройка 2). И здесь обмазка происходит только из заполнения котлована, причем ее найдено значительно меньше, чем в постройке 3. Она сильнее фрагментирована и не составляла скоплений. Углистый слой нижней части заполнения, видимо, каким-то образом связан с очагом, (следствие его разрушения, диффузии грунта и т.п.), т.к. следов прокала стенок и пола постройки (вне очажной линзы) не наблюдалось. Если учесть, что древняя поверхность постройки 2 зафиксирована на большей глубине от дерна, чем наземные сооружения, то, по всей видимости, эта полуземлянка относится к раннему этапу (в рамках римского времени) заселения памятника.

Окончательное культурно-хронологическое определение материалов Каширки-2 римского периода будет возможно лишь после раскопок серии подобных памятников в Подонье. Ниже приводится лишь

ряд предварительных наблюдений.

Сероглиняная гончарная керамика, которая обнаружена в комплексах как раннего, так и позднего этапов "постмезолитического" заселения памятника, не характерна для лесостепного Подонья и отличается по набору форм, мотивам и способу нанесения орнамента от "восточной" керамики боспорско-кавказского круга (близкой по технологии изготовления), которая происходит из сарматских погребений первых вв.н.э. донского региона и из слоев восточной группы позднескифского городищ того же периода типа Ишутинского. Сырского и др.(см. публикации И.С.Каменецкого. М.П.Абрамовой. А.С.Скрипкина, А.П.Медведева [8]). Закрытые ребристые миски Каширки. округлобокие кухонные горшки, плоские венчики кувшинов, кольцевые поддоны сосудов, пролощеный зигзаговидный орнамент имеют прямые параллели в комплексе Черняховской гончарной посуды [9]. Последняя в Подонье встречена лишь на нескольких стационарно исследованных памятниках: кроме Каширки-1 и 2 - на поселении Хлевное (раскопки А.З.Винникова). в финальном для римского времени горизонте Чертовицкого III городища (раскопки А.П.Медведева), на селище Курино-1 (раскопки А.Н.Бессуднова) и Писарево (раскопки А.М.Обломского). Каким же образом проникает Черняховская керамика в Подонье? На этот вопрос возможны два ответа: либо в виде импорта, либо вместе с населением, использовавшим ее на территории постоянного проживания.

В слоях и объектах всех перечисленных выше памятников, наряду с обломками гончарных, обнаружены фрагменты лепных сосудов с грубо заглаженной поверхностью и примесью крупного шамота в тесте. Как и Черняховская гончарная посуда, керамика подобной фактуры чужда местной традиции Подонья. А.П.Медведев и Р.В.Терпиловский высказали предположение о появлении поселений с Черняховской гончарной и груболепной посудой в результате миграции позднезарубинско-киевского населения на восток [10]. В отношении материалов из Каширки это утверждение справедливо лишь отчасти. Действительно, ребристые горшки с прямой или вогнутой линией в верхней части профиля, такие, как в постройках 2 и 4. наряду с округлобокими сильнопрофилированными сосудами, коническими мисками-плошками, миниатюрными сосудами, характерны для набора лепной керамики позднего этапа сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Сочетание форм из очага постройки 2 и большинства

горшков из постройки 4 типично для таких эталонных поселений водораздела Днепра и Дона, как Боромля-2 (нижний горизонт). Родной Край-3, Букреевка-2, Тазово и др. На памятниках этого круга встречены и биконические пряслица средней высоты с воронковидными основаниями (рис.11, 11). короткие массивные серпы с отогнутой вбок пяткой (рис. 11,9). Типичными сооружениями являются полуземлянки, в т.ч. и глубокие постройки с различными внутренними ступеньками, западинами и т.п. Черняховская керамика попадает на эти памятники в качестве импорта, но количество гончарной посуды, которое было в обиходе сейминско-донецкого киевского населения- весьма значительно: до 35%, а в некоторых комплексах - и выше Ш] .

С другой стороны, на памятниках киевской культуры Днепровского Левобережья неизвестны наземные каркасно-плетневые глинобитные дома с каменными цоколями. Подобные постройки типичны для Черняховских поселений Северо-западного Причерноморья (т.н. "памятников с каменным строительством"), а также для более ранних нижнеднепровских позднескифских городищ и поселений хоры античных городов [12]. Именно в этом круге древностей находят аналогии (по общему профилю сосуда и форме уплощенного венчика) корчаги из постойки 1 (Золотая Балка, Любимовка, Козырка. Каменка-Анчекрак)[13]. Рельефный орнамент не типичен для лепной керамики лесостепного Подонья как сарматского, так и "постскифского" круга. С другой стороны, разнообразные налепы характерны для посуды многих культурных групп римского времени Причерноморья, в той или иной степени наследующих скифские традиции, например для памятников Крыма, Танаиса и его хоры[14]. Начиная с латенского периода рельефные украшения сосудов, в т.ч. зигзаговидные налепные валики, подковки и т.п., активно используются и в Нижнем Поднепровье [15]. Аналогичные мотивы орнаментации известны на корчагах из Каширки (рис. 8,3; 9.6), но они совершенно не характерны для киевского керамического комплекса. Если учесть, что на поселениях нижнеднепровско-южнобугского региона, наряду с наземными домами, встречаются, хотя и очень редко, близкие по планировке к постройке 2 Каширки -2 полуземлянки (Приморское, Викторовка -2 и др.), а также биконические сосуды (хора Ольвии, Каменка-Анчекрак), чрезвычайно широко распространены округлобокие сильнопрофилированные горшки и миски-плошки, то набор причерно-

морских параллелей Каширке значительно расширяется, причем причерноморские черты наиболее отчетливы на позднем этапе заселения памятника [16].

Единственным "строгим" основанием для датирования селища является амфора Зеест-73. Верхний предел бытования сосудов этого типа не превышает конец III в.н.э. [17]. Наиболее ранние киевские памятники с Черняховским импортом и лепными сосудами, появившимися под Черняховским влиянием (например, с коническими мисками) относятся к середине - второй половине III в.н.э. [18]. Для Причерноморья середина III в.- это эпоха готских войн, а для археологии Причерноморья - время перехода от позднеантичных памятников типа Мологи и Козырки к собственно Черняховским. В числе прочих, одним из признаков этого является резкое увеличение процента гончарной керамики на поселениях (до 57-91) [19]. Малая доля гончарной посуды, архаические черты в оформлении лепных корчаг (зигзаговидный валик, вдавлення по краю венчика) свидетельствуют об относительно ранней дате комплекса Каширки-2 по причерноморским аналогиям -т.е. около середины - второй половины III в.

Пожар, уничтоживший поселок второго периода заселения, произошел, очевидно, в III в., скорее всего, где-то около середины или второй половины столетия.

Каширка-2. таким образом, демонстрирует переплетение киевских и причерноморских раннечерняховских (или позднеантичных) черт археологического комплекса. Для конкретизации этого явления, т.е. для уточнения масштабов и времени миграции киевских и Черняховских племен на восток, а также для решения сложного вопроса о взаимоотношении двух групп пришельцев между собой и с местным скифо-сарматским населением требуются дополнительные полевые исследования памятников Подонья позднеримского времени.

* * *

Поселение Сотниково обнаружено в 1989 г. С.И.Бражниковой и А.Н.Бессудновым. Расположено у с. Сотниково (Сотниковского с/с Краснинского р-на Липецкой обл) в 5 км к ЗЮЗ от центра села, на краю всхолмления правого коренного берега р. Семенек (правый приток Красивой Мечи) высотой 10-11 м от уровня поймы. Площадка

поселения задернована и частично занята посадками соснового леса. Судя по находкам фрагментов глиняной обмазки, отщепов кремня и обломков сосудов в кротовинах, культурный слой в плане имеет размеры 200х30-40 м.

Наибольшая степень концентрации культурных остатков на поверхности отмечена на западном крае холма. В 1995 г. здесь были заложены раскопы 1 и 2. Для изучения характера культурного слоя на других участках поселения были предназначены раскопы 3.4 и 5. Всего на памятнике вскрыто 250 кв.м.

Культурный слой имел толщину от 40 до 110 см (в среднем - около 50 см). Ближе к краю холма он становился толще, что. видимо, вызвано оползнями. На всех раскопах наблюдается одинаковая стратиграфия: верхние 6-8 см составлял дерн, ниже залегал слой пашни довоенного времени толщиной 20-30 см. Его подстилал серый гумусированный суглинок, более темный в верхней части и заметно светлевший ближе к материку. Последний представлял собой плотную желто-красную глину.

На памятнике имеются находки двух хронологических периодов. Наиболее ранние принадлежат ямочно-гребенчатой культурной общности эпохи неолита. Они представлены обломками сосудов с характерной орнаментацией, отщепами и орудиями из кремня и кварцита (последних - значительно меньше, чем кремневых). К более позднему периоду относятся материалы киевской культуры середины III начала V в. н.э. Дата определяется по находкам фрагментов сероглиняной Черняховской гончарной керамики и заготовке бронзовой фибулы конца III- начала IV вв. Наибольшая концентрация находок позднеримского времени наблюдается в нижней части слоя пашни и на глубине до 20 см ниже его. Материалы эпохи неолита концентрировались в предматериковом слое, хотя встречались и выше, в том числе в заведомо переотложенном состоянии (в заполнении поздних сооружений).

На поселении исследовано 4 постройки. Все они относятся к позднеримскому времени. Наибольший интерес представляет землянка на раскопе 1. Она имела подчетырехугольную форму и глубину до 2 м от поверхности материка. Дно сооружения не было плоским, в него врезаны разнообразные углубления (ямы. ступеньки и т.д). Заполнение постройки и слой вокруг нее изобиловали древесным углем, железнорудными шлаками, сильно обожженными обломками стенок

металлургического горна, обрезками железа и бронзы. Постройка, видимо, представляла собой производственное помещение, каким-то образом связанное с добычей и обработкой металла. Именно она и находилась ближе всего к краю холма и ей угрожало разрушение в наибольшей степени. Сам горн для получения железа не сохранился. Все его остатки залегали в переотложенном состоянии.

В целом, коллекция находок памятника составляет 377 фрагментов сосудов. 152 различных изделия из кремня. 822 куска железного шлака, около 480 обломков стенок металлургического горна, 24 обрезка металла, включая заготовки различных предметов (от фибулы до ножей). 8 обломков тиглей, несколько орудий труда из железа и кости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражникова СИ. Отчет о проведении разведочных работ в Становлянском и Краснинском районах Липецкой области по р.Семенек в 1989 году.// Архив ИА РАН.
2. Александровский А.Л., Гольева А.А. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона// Археологические памятники лесостепного Придонья. Липцк, 1996. С.176-183.
3. Бессудное А.Н., Обломский А.М. Отчет о раскопках поселения Каширка 1 и Каширка 2 в Краснинском районе Липецкой области в 1994 году.//Архив ИА РАН.
4. Кольцов Л.В. Мезолитические поселения Верхнего Поволжья// Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М., 1984. С.82-91.
5. Залізняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. Автореф.дис.канд. ист.наук. Киев, 1979.
6. Сорокин А.Н. Бутовская мезолитическая культура. М.,1990.
7. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология//Боспорский сборник N3. М.,1993. С.47.
8. Каменецкий И.С. Сероглиняные миски Пашковского IV городища // Боспорский сборник N5. М.. 1994. ; Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское времяШI в. до н.э. - IV в.н.э.). М.. 1993. С.156-160; Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века н.э. Саратов, 1984. С.24-30: Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990. С.42,43,53-58; Медведев А.П. Сарматы и

лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж. 1990. С.25. 79, 148.

9. См., например, издания, в которых гончарная керамика опубликована с детально прорисованными профилями: Гудкова А.В., Крапивина В.В. Сероглиняная керамика Тиры. Ольвии и памятников Черняховской культуры. Киев, 1990; Баран В.Д. Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра та Західного Бугу). Київ, 1981;Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987.

10. Медведев А.П. 0 времени появления славян на Дону // Археология и история юго-востока Древней Руси (материалы научной конференции). Воронеж. 1993. С.26; Терпиловский Р.В. Праслов<янскі старожитності Східноі Европи. Перспективи пошуку //Старожитності Русі - Украіни. Киів. 1994. С.77.

11. Сымонович Э.А. Букреевка-2 - селище второй четверти 1 тыс. н.э. возле Курска //Материалы и исследования по археологии Днепропетровского Левобережья. Курск, 1990; Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв. н.э. Москва - Сумы. 1991. С. 86 - 132; Терпиловский Р.В.. Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев, 1992. С.27-37. 44-56, 61,71.

12. Гудкова А.В.,Фокеев М.М.Поселение и могильник римского времени Молога 11//Памятники римского и средневекоиого времени Северо-Западного Причерноморья.Киев,1982.С.67.68.

I3.Вязьмітіна М.I.Золота Балка.Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі.Київ,1962.-Рис.62; Добровольский А.В.Розкопки ділянки А 1 Г Золотобавківського поселення та могильника рубежу н.е. в 1951-1952 р.// АП, 1960, IX. -Табл.1: 9,20; Дмитров Л.Д., Зуц В.Л., Копилов Ф.Б. Любимівське городище рубежу н.е.// АП, 1961, X.- Табл.1; Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых веков н.э. Киев. 1976. - Табл.IV:23-25; Магомедов Б.В. Каменка-Анчекрак(поселение Черняховской культуры). Киев, 1991. - Рис. 14.

14. Дашевская О.Д. Лепная керамика Неаполя и других скифских городищ Крыма//МИА, 1958, N 64. С. 257-260; Арсеньева Т.М. Лепная керамика из Танаиса. 11. Горшки// МИА. 1969, N 154.-Табл. VI,2,4,8.16; VII. 12.15; VIII, 2,3,10 и др.

15. Петров В.П. До питання про ліпну кераміку з городищ

Нижнього Подніпровця II ст.до н.е. - II ст.н.е.// АП, 1961. N Х.С. 165-168; Вязьмітіна М.1. Золота Балка, с.125. 127. 133; Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре (городища Знаменское и Гавриловское) //МИА,1958, N64. - Рис.34.2; Крыжицкий С.Д., Буиских СБ.. Бураков А.В.. Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. Киев. 1989. С.188-189.

16. Сымонович Э.А. Памятник позднеантичного времени в районе древней Тиры// КСИА.1979. N159. С.110. Рис.3; Сымонович Э.А.. Яровой А.З. Поселение Викторовка-2 в устье Сосницко-Березанского лимана (по материалам раскопок М.Ф.Болтенко) //СА.1968. N 2. С.173.

17. Магомедов Б.В. Черняховская культура, с.48. рис.18:7.8.

18. Обломский А.М. Этническая история, с.14-16. 19. Гудкова О.В. Поселення перших століть н.е. в степях Північно-західного ПричерноморСя// Археологія. 1983, N42.- С.9, 10. Табл.1: Магомедов Б.В. Черняховская культура, с.89-91.

С.Н.Гапочка
(Воронежский госпедуниверситет)

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЩУЧЬЕ II В СРЕДНЕМ ПОБИТЮЖЬЕ

Неолитическая стоянка Щучье II расположена на пойменном валу левого берега реки Битюг в трех километрах к юго-востоку от села Щучье Эртильского района Воронежской области (рис. 1.1,2). Выявлена в 1991 году в ходе разведочных работ неолитического отряда археологической экспедиции ВГПУ В.В.Килейниковым [1]. В 1991 и 1993 годах автором были проведены раскопки стоянки [2]. Вскрытая площадь составила 124 м*. Раскопки велись методом зачистки слоя с фиксацией глубины залегания и нанесения на план каждой находки.

Выявлена следующая стратиграфия: дерн толщиной 0.05 - 0,1 м. В юго-восточной части раскопка под дерном находился слой аллювия 0.12 - 0,15 м. Ниже - лугово-черноземная почва толщиной 0.4 м в южной части и 0.14 м - в северной. Под ней залегал светло-коричневый суглинок толщиной от 0.5 до 0,14 м, подстилаемый слоем светло-коричневой глины мощностью от 0.52 до 0,18м. в свою очередь лежавший на коричневой материковой глине, куда так же

проникали находки на глубину до 0.2 м (рис.1,3).

В целом выделено четыре стратиграфических горизонта: верхний горизонт - слой лугово-черноземной почвы над верхней органической прослойкой. Содержал небольшое количество срубной керамики. Второй горизонт - светло-коричневый суглинок. Здесь, помимо срубной, встречена и неолитическая керамика. Третий горизонт соответствует слою светло-коричневой глины, включая нижнюю органическую прослойку. Четвертый горизонт, связанный с двумя ракушечными линзами, залегал в материковой глине (рис.2,2). Второй, третий и четвертый горизонты насыщены неолитическими материалами.

На площади раскопа выявлено 24 кострища с глубиной залегания от 0,33 до 1,24 м от нулевой отметки (рис.2,1). В кострищах, которые находились ниже уровня материковой глины, отмечено присутствие ракушки.

Показателем нижнего уровня культурного слоя является тонкий (от 0,5 до 2 см) слой битой, утрамбованной ракушки.

В южной половине раскопа между черноземом и светлым суглинком выявлена органическая прослойка белесого цвета эллипсовидной в плане формы, мощностью от 0,04 м в центральной и до 0,2 м в южной части. Под ней, в слое светло-коричневой глины, выявлена еще одна органическая прослойка белесого цвета толщиной 0,1-0,12 м (рис. 2,1), представляющая собой языкообразный выступ из южной стенки раскопа.

В центральной части раскопа на материковой глине выявлено четко организованное скопление утрамбованной ракушки в виде полуовала, длинной стороной направленное к реке и имеющее заглубление к югу (рис.2,1). Второе скопление, находящееся в материковой глине, имело полуовальную форму, длинной стороной уходило в южную стену раскопа (рис.2,1). В этом скоплении выделялись два слоя (рис.2,1).

Планиграфически находки в каждом из горизонтов располагались неравномерно. Во втором горизонте они концентрировались в юго-восточной части раскопа. Здесь выявлено 142 фрагмента неорнаментированной керамики и два развала сосудов, относящихся к срубному времени. Еще 112 фрагментов относятся к эпохе неолита. Абсолютное их большинство орнаментировано гребенчатым штампом, и лишь единичные экземпляры - прочерченным, накольчатым и ямочным

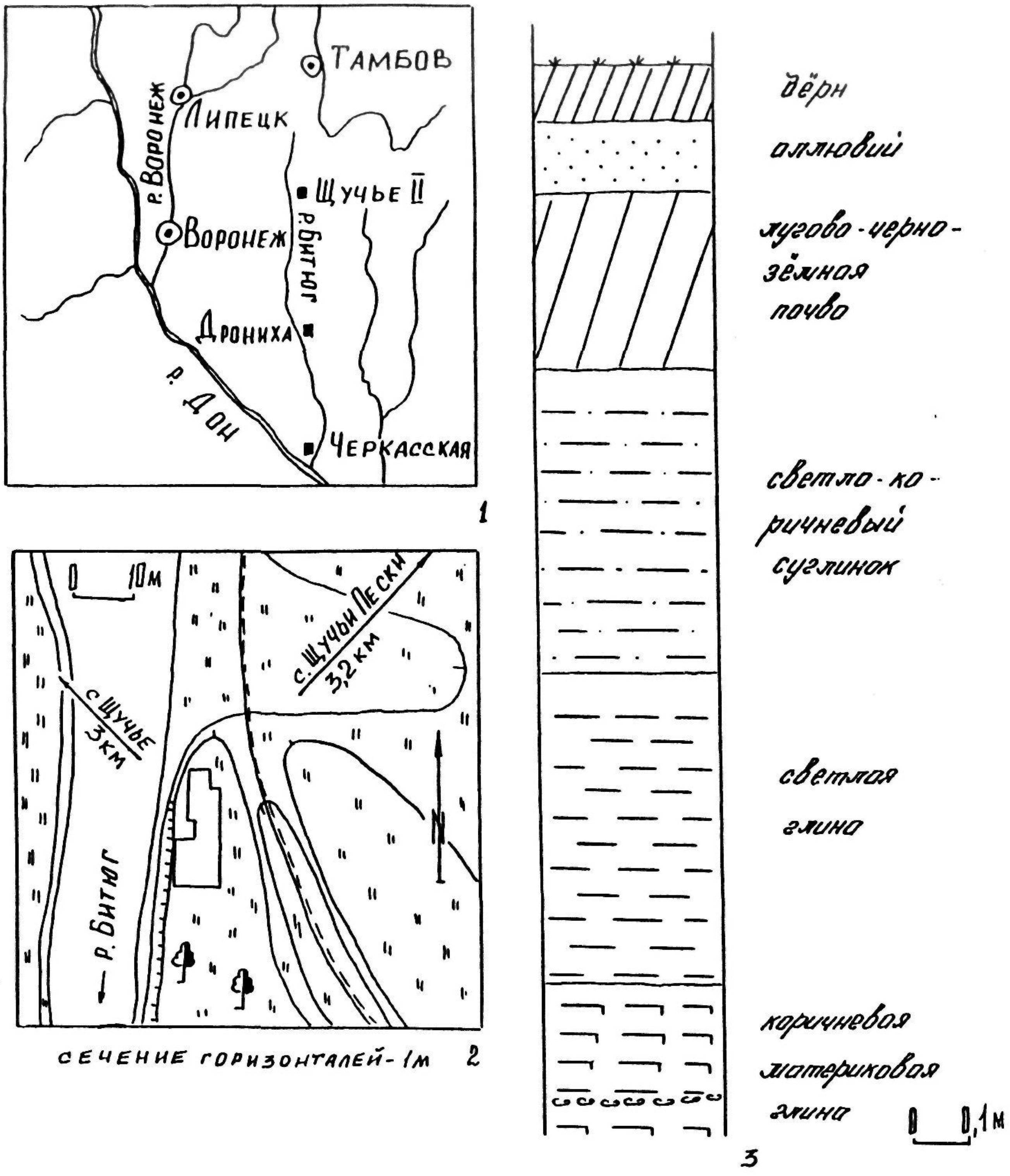
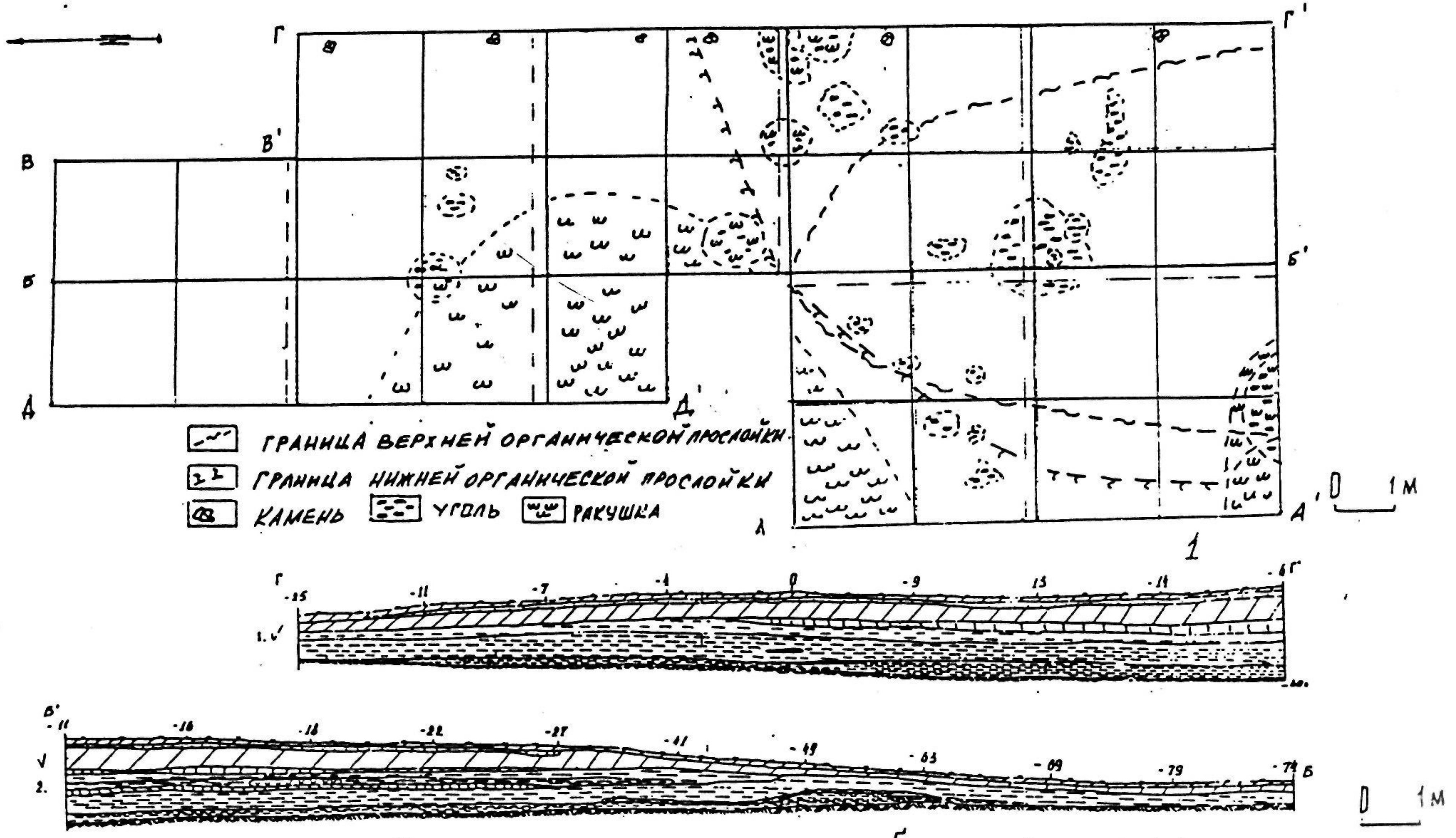


Рис. 1

Стоянка Щучье II. 1-Исследованные неолитические стоянки Побитюжья; 2-глазомерный план; 3-стратиграфия наслоений стоянки Щучье I.



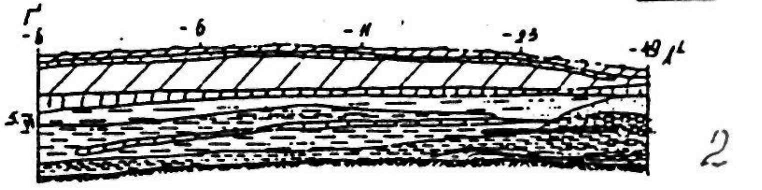


Рис. 2.

Стоянка Щучье II. 1- План раскопа;
2- профили раскопа.

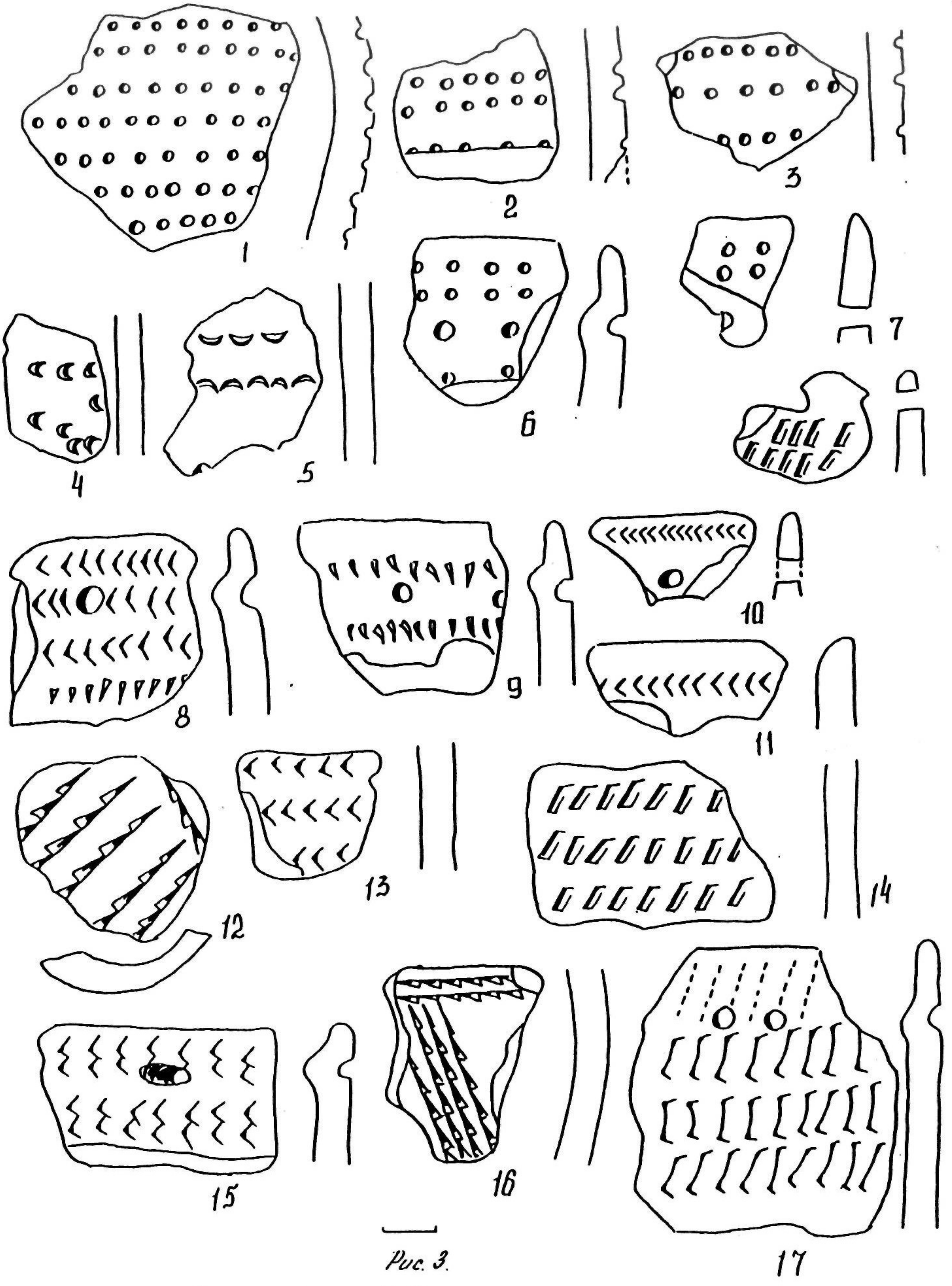


Рис. 3.

Стоянка Щучье II. Ямочная и накольчатая керамика.

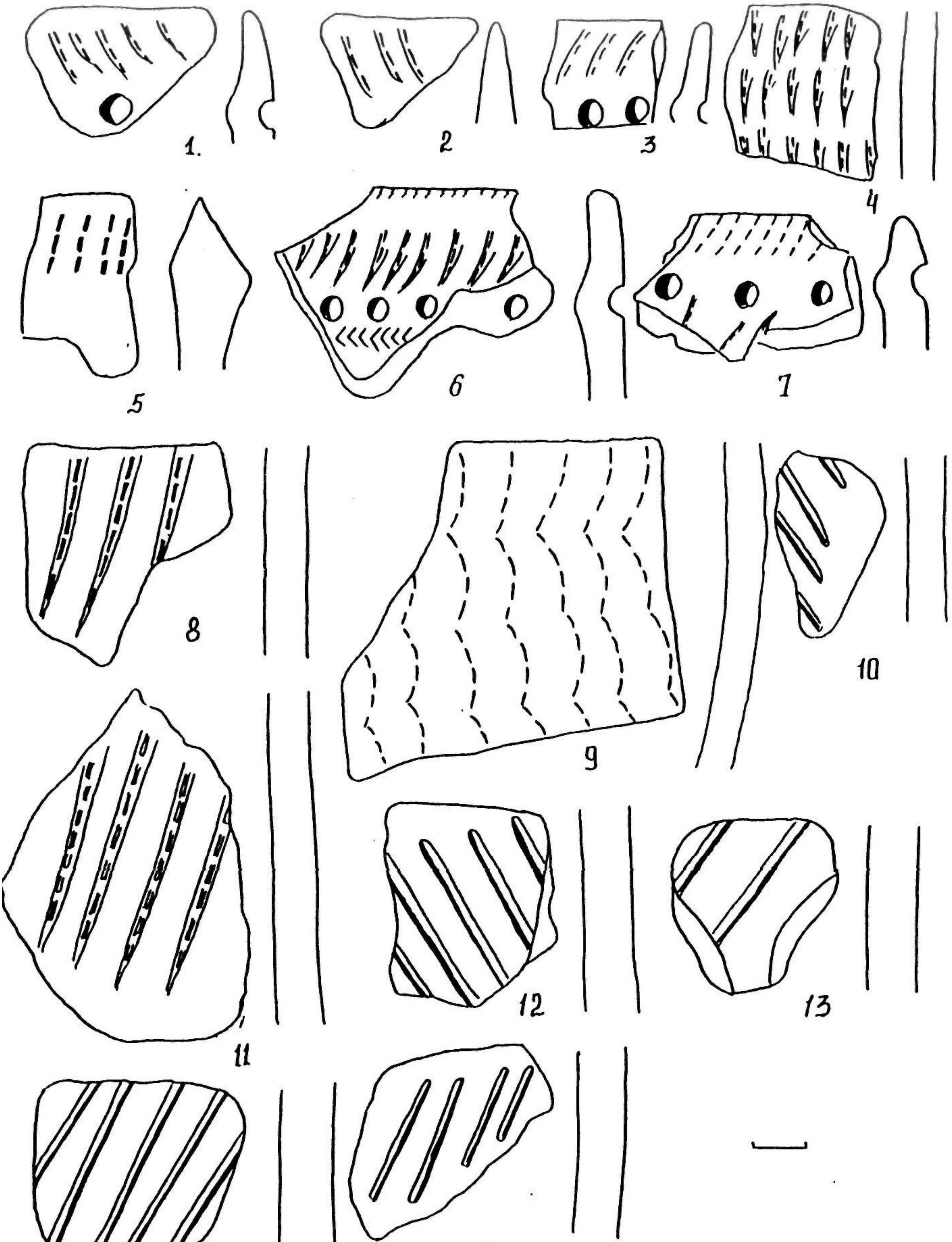


Рис. 4
Стоянка Щучье II. Гребенчатая
и прочерченная керамика.

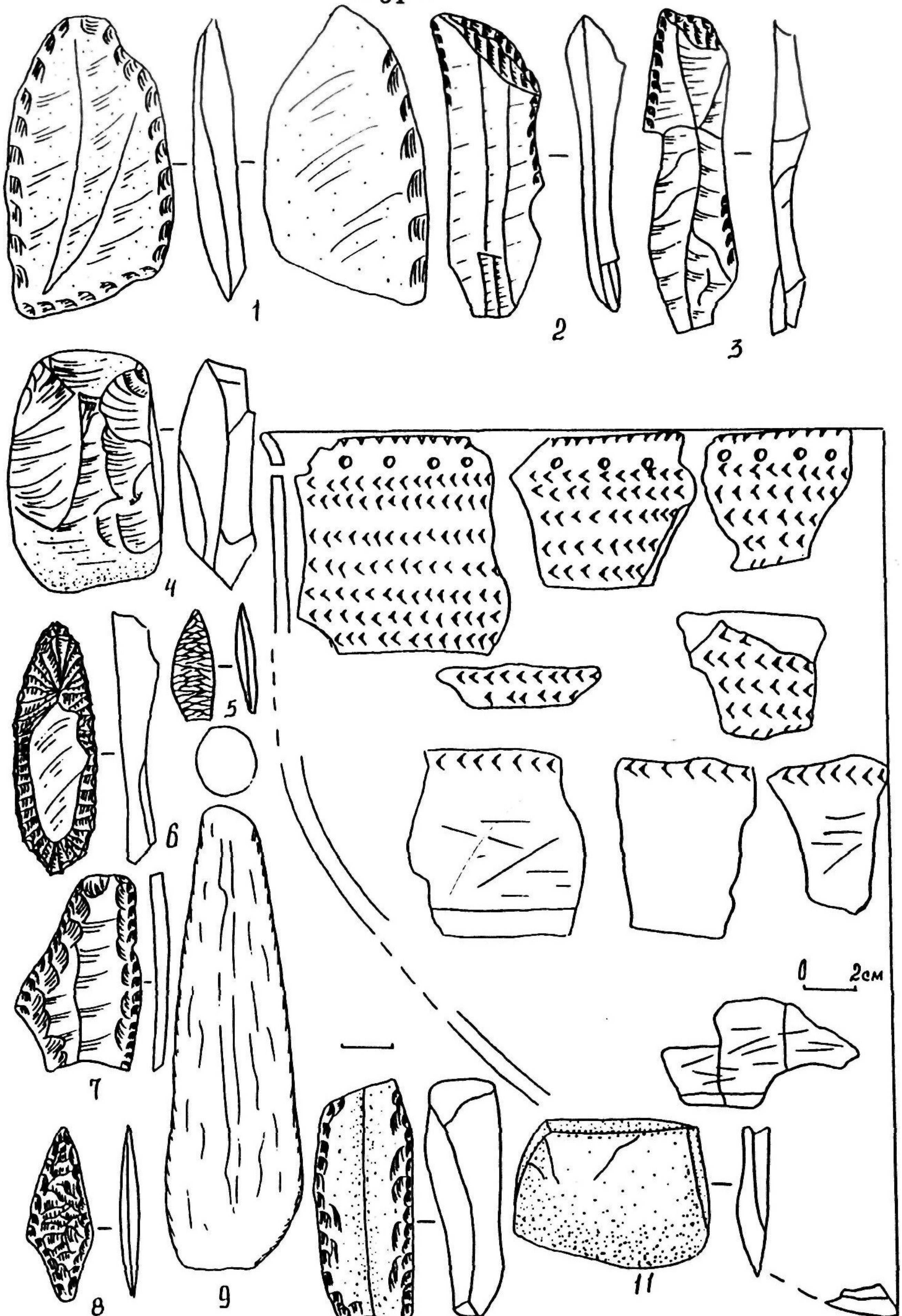


Рис. 5.

Стоянка Щучье II. Неолитические материалы
(1-8,10,11-камень; 9-кость; 12-глина).

элементами орнамента (рис.4.10:3,6,17). Здесь же найден единственный фрагмент венчика сосуда иванобугорского типа(рис. 4.5). Отсюда же просходят два наконечника стрел. Один - из кварцита, листовидной формы, с тщательной двусторонней обработкой (рис.5,5): второй - из красного валунного кремня, треугольной формы с выделенным черешком, обработан с двух сторон по краям приостряющей ретушью (рис.5,8).

В третьем горизонте находки концентрировались в северной половине раскопа. Здесь найдено 574 фрагмента керамики; 247 из них несли накольчатую орнаментацию, 235 - гребенчатую. Кроме того, сравнительно небольшая часть фрагментов оказалась неорнаментированной, а отдельные фрагменты несли ямочные вдавлення и прочерченные линии (рис.3,2.3; 4.12-15). В центре раскопа найдены два развала сосудов. Оба они выполнены в единой технологии: тонкостенны, с тщательно заглаженной внешней поверхностью, со следами расчесов на внутренней стороне. Венчики прямые, тулова цилиндрические с плавным переходом к острым днищем. Один из сосудов орнаментирован треугольными наколами. Под срезом его венчика имелся поясок из ямок, образующий на внутренней стороне "жемчужены" (рис.3.10). Другой сосуд орнаментирован оттисками короткого гребенчатого штампа и тоже имеет поясок из ямочных вдавлений под венчиком (рис. 4,7).

Изделия из камня представлены треугольной в сечении разверткой с сильно заработанными краями из серого кварцита (рис.6,10); кремневым ножом светло-коричневого цвета на обломке подтреугольной пластины (рис.6.7); комбинированным орудием на пластине из черного кремня, обработанным по периметру крутой скребковой ретушью (рис.6,9); ножом из серого кварцита на округлой пластине с крутой приостряющей ретушью (рис.6,1); обломком нижней части полированного тесла из зеленого мягкого камня (рис. 6,6).

К восточной стенке раскопа тяготели шесть скоплений необработанных камней, расположенных в линию с севера на юг (рис. 2.1).

В четвертом горизонте находки фиксировались в южной и центральной частях раскопа. Керамика представлена 434 фрагментами, из которых 285 не имели орнамента; 112 были орнаментированы различными наколами, 26 - ямочными вдавленнями, шесть - прочерчен-

ными линиями, пять - оттисками гребенчатого штампа. Два развала сосудов почти идентичны: внешние стороны тщательно заглажены, внутренние имеют следы расчесов. Различия сосудов наблюдаются в цвете внешней поверхности. Сосуды тонкостенны, глиняная масса хорошо промешана. В качестве примеси использовался серый кварцитовый песок и крайне незначительное количество органики. Вылеплены сосуды ленточным способом. Цилиндрические тулова плавно переходят в острое дно. Орнаментированы в средней и верхней части крупными треугольными наколами. нанесенными в сторочку в отступающей манере. Венчик у одного сосуда прямой, у другого слегка отогнут наружу (рис. 6,12)

Орудия из горизонта представлены теслом с заполированной рабочей поверхностью из светло-коричневого кремня (рис. 6.4): двумя комбинированными орудиями на пластинах со скошенными концами, образуемыми крутой скребковой ретушью. Одно из орудий выполнено из черного латинизированного кремния (рис. 6.3). другое - из коричневого кремня низкого качества (рис. 6.2). Рядом с последним находилось долото из рога с заполированной рабочей поверхностью (рис. 6.9).

Больше половины орудий со стоянки изготовлено на пластинках (рис. 6.1,2.3,6.7). Отметим находки пластин со скошенным концом в нижнем горизонте (рис.6.2.3).

Неолитическая керамика второго-четвертого горизонтов технологически сходна между собой. Глиняная масса, как правило, хорошо отмучена. В качестве примеси чаще всего использовался мелкозернистый песок, иногда в сочетании с незначительным количеством органики. Сосуды изготавливались ленточным способом. Тулово сосудов, как правило, цилиндрическое, с плавным переходом к острому дну. Венчики прямые, лишь в некоторых случаях слегка отогнуты наружу. Под срезом венчика у всех сосудов имеются пояски из ямок, образующие на внутренней поверхности "жемчужены", и лишь в редких случаях - сквозные ямки.(рис.3.6.7.8,9.15.18).

Среди керамики стоянки можно выделить четыре орнаментальные группы: гребенчатую, накольчатую. ямочную, прочерченную.

Накольчатая керамика (рис.3:4,5,8.18) составляет, примерно 48% от всей орнаментированной керамики стоянки. Наколы выполнены в отступающей манере. Треугольный накол, составляя 65% от всех других видов наколов, является основным. Далее идут скобковид-

ные, спаренные, трапециевидные и полукруглые наколы "прикаспийс-

Таблица 1

Распределение орнаментальных групп керамики
стоянки Щучье II по стратиграфическим горизонтам

Орнаментальная группа керамики	Количество находок по слоям (ед/%)			Всего
	2	3	4	
Накольчатая	2/1.8%	245/50.1%	112/75.3%	359
Гребенчатая	103/92%	235/47.7%	5/3.3%	343
Ямочная	1/0.9%	10/2%	26/17.4%	37
Прочерченная	6/5.3%	1/0.2%	6/4%	13
Всего	112/100%	491/100%	149/100%	752

кого" типа. Находки последних единичных.

Ямочный орнамент (рис. 3:1-3,6,7) тоже, как правило, наносился в отступающей манере.

Отмечено, что для нижнего (четвертого) горизонта характерно преобладание треугольного накола, а для третьего горизонта - спаренного, скобковидного, трапециевидного. В третьем горизонте, более чем вдвое, сокращается количество ямчатого орнамента, зато увеличивается процент полукруглого и подкововидного накола.

Вторую по численности группу составляет керамика с гребенчатогой орнаментацией (рис. 4:1-5,7,8,9,11). Как отмечалось выше, и по технологии, и по размерам, и по формам эти сосуды близки накольчатым и составляют вместе с ними единый комплекс. Гребенчатый орнамент обычно нанесен в виде оттисков створки Unio или прямого узкого оттиска штампа различной длинны. Оттиски штампа составлялись в пояски с наклоном в одну сторону, в треугольные композиций, но чаще всего - в горизонтальную елочку.

Анализ поглубинно-количественного соотношения накольчатой и гребенчатой керамики свидетельствует об очевидном преобладании

накольчатой керамики в четвертом (раннем) и третьем горизонтах, тогда как количество гребенчатой керамики идет по нарастающей от четвертого ко второму горизонту. Такое их соотношение отражает общую тенденцию на неолитических стоянках Побитюжья: Монастырской, Дронихинской, Черкасской.

Еще раз подчеркивая сходство технологических приемов и форм накольчатых и гребненчатых сосудов, отметим, что в четвертом и третьем горизонтах нередко фиксируется сочетание гребенчатого и накольчатого элементов. Первые представлены оттисками короткого штампа, которыми оформлялся венчик над пояском из ямок. Длинный гребенчатый штамп преобладает уже во втором горизонте. Такое наблюдение позволяет говорить о распространении оттисков короткого штампа на раннем этапе вместе с накольчатой керамикой. Длинный штамп не сочетается с наколами. и видимо, является более поздним для данного памятника. Отметим, что сосуды орнаментированные таким штампом, имеют в тесте значительно больше органических примесей. Остается добавить, что аналогичные наблюдения получены при раскопках других неолитических стоянок Побитюжья[3. с.1061.

Керамика с прочерченным орнаментом на рассматриваемом памятнике представлена единичными фрагментами стенок сосудов, что не позволяет судить о форме последних. Основной орнаментальный элемент - прямые прочерченные линии. При этом отсутствует сочетание с другими элементами орнамента. Данная группа керамики имеет в тесте более значительную примесь песка и органики, чем накольчатая керамика, и такой признак сближает ее с поздней гребенчатой керамикой.

Корреляция выделенных выше групп керамики их поглубинным размещением играет большую роль в определении хронологических рамок памятника. Так. керамика четвертого горизонта в подавляющем большинстве накольчатая (при господстве треугольного накола). В третьем горизонте накол более разнообразен. Появляется значительное количество гребенчатой керамики, среди которой преобладает, прежде всего, короткий гребенчатый штамп и оттиски створкой раковины Unio.

Отмечая в целом культурно-хронологическое единство керамических комплексов двух нижних горизонтов, их можно отнести к фи-

налу первого - началу второго этапов среднедонской неолитической культуры и датировать IV тыс. до н.д.

Неолитические материалы второго горизонта характеризуемые длинным гребенчатым штампом в орнаментации и отмеченной выше технологической спецификой сосудов, отражают более поздний этап функционирования стоянки. В целом поздний характер материалов этого горизонта (даже при отсутствии здесь энеолитических материалов) позволяет их отнести к третьему этапу среднедонской неолитической культуры и датировать III тыс. до н.э.

В заключение отметим, что неолитические материалы стоянки Щучье II не выходят за рамки среднедонской неолитической культуры и находят близкие аналогии в круге памятников как Побитюжья, так и других районов бассейна Среднего Дона [3.с.55-153].

Литература:

1. Гапочка С.Н. Отчет об археологической разведки в Эртильском районе Воронежской области в 1991г. //Архив ИА РАН

2. Гапочка С.Н. Отчет о раскопках неолитического поселения Щучье II в 1993 г. //Архив ИА РАН

3. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита.Воронеж. 1986.

И.А.Козмирчук, И.Е.Бирюков
(Липецк: ОКМ, Госдирекция)

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ I В УСТЬЕ РЕКИ ИЗЛЕГОЩА

В процессе проведения сплошного археологического обследования левобережья р.Воронеж на территории Усманского района Липецкой области экспедицией ЛГПИ в 1991 г. под руководством одного из авторов [1] открыто многослойное поселение 1 в устье р.Излегощи (Рис.1,1). Памятник находится в 1,8 км к югу от с.Излегоща на пологой террасе правого берега р.Излегоща (левый приток р. Воронеж), возвышающейся на 2 м над урезом воды (Рис.1,2). Размеры поселения (170х70 м) определены по результатам шурфовочных работ и сбора подъемного материала. Северо-западная часть памят-

ника разрушена плантажной распашкой, остальная часть задернована и занята лесной растительностью. Через поселение проходит дорога. В 1995 г. археологическим отрядом ЛГПИ проведены небольшие охранные раскопки [2].

Раскоп площадью 64 кв.м заложен в центральной части памятника, у края плантажной распашки. Культурный слой мощностью 0.2 м состоит из серой супеси, которую подстилает желтый материковый песок. При исследовании выявлены материалы среднедонской катакомбной культуры эпохи бронзы и раннего железного века (сарматское время). На материковом основании выявлена наземная постройка столбовой конструкции. несколько небольших ям и кострище (Рис.1.3).

В южной части памятника (шурфы 1 и 3) мощность культурных напластований увеличивается до 0.5 м. В этих шурфах получены материалы финального этапа эпохи неолита, среднедонской катакомбной культуры и сарматского времени. В шурфе 3 (4х2м) обнаружена яма раннего железного века. В северной части поселения (шурф 2) культурный слой практически уничтожен распашкой и не превышает 0.2 м. Здесь обнаружен развал многоваликового сосуда позднего этапа катакомбной культуры. Таким образом, на поселении получены материалы эпох неолита, бронзы и раннего железа.

* * *

Материалы неолитического времени обнаружены только на южном участке поселения в шурфах N1 и N3. При закладке шурфа 3 на глубине 0.1 - 0.4 м выявлено 2 венчика и 14 стенок сосудов. Венчик со слабовыделенной шейкой и срезанным наружу краем имеет легкую желобчатость (Рис.2.1). Его срез приострен и украшен насечкой. Еще один венчик с уплощенным срезом, украшенный насечкой, орнаментирован под краем овальными ямчатыми поверхностными вдавленнями (Рис. 2.13). По типу орнаментации керамику можно разделить на три группы: ямчатую. накольчатую. гребенчато-зубчатую.

К ямчатой группе относятся фрагменты с плотным тестом с примесью песка, мелкого шамота и органики. Поверхности заглажены и орнаментированы ямками с овальным дном без негативов на внутренней поверхности. Имеется несколько фрагментов, украшенных коническими в сечении ямками и ямочными вдавленнями с рубчатым осно-

ванием. Вдавлення скомпанованы в пояски (Рис.2,2,4.11).

К накольчатой группе отнесены тонкостенные фрагменты с примесью песка. Внутренняя поверхность покрыта гребенчатой штриховкой, наружная заглажена и украшена строчечными наколами, образующими геометрические композиции (Рис.2,5). Отмечены случаи использования для деления зон пояска ногтевых вдавлений (Рис.2.12).

Гребенчато-зубчатая группа выявлена в шурфе 1 и 3 на глубине 0,2- 0,4 м. К этой группе отнесены фрагменты, украшенные рядами двузубой гребенки (Рис.2,3), а из шурфа 1- фрагменты, орнаментированные вертикально поставленными отпечатками зубчатого штампа, разделенные поясками ямочных вдавлений (Рис.2,10). В этой группе в качестве технологического своеобразия на первое место выступают минеральные отощители - дресва и песок, при минимальном количестве органических примесей.

Кроме того, в шурфе 3 обнаружено несколько отщепов валунного низкокачественного кремня желтого и серого цвета, а также круговой скребок со следами сильной утилизации (Рис.2,6) и комбинированное орудие на отщепе, где скребок сочетается с угловым резцом (Рис.2,7).

При оценке полученной коллекции финально-неолитического времени, необходимо отметить неоднородный состав керамики, что позволяет предположить в памятнике группу сезонных разновременных стоянок. Данному выводу не противоречит топография памятника. Рассмотренная коллекция находит аналогии в материалах финального неолита лесостепного Дона III тыс. до н.э.[3]

* * *

Материалы катакомбного времени выявлены на разных участках раскопа и в шурфах. В шурфе 2 обнаружен развал верхней части сосуда, украшенного валиковым орнаментом (Рис.3,1). Сосуд - с профилированным прямым коротким венчиком с приостренным краем и яйцевидным туловом. Поверхности сосуда ангобированы, хорошо заглажены и украшены оттянутыми валиками, расчлененными накольчатыми вдавленнями. Внешняя поверхность хорошо заглажена, внутренняя покрыта расчесами. В плотном тесте имеются примеси шамота и песка. Сосуд принадлежит позднему этапу катакомбной культуры.

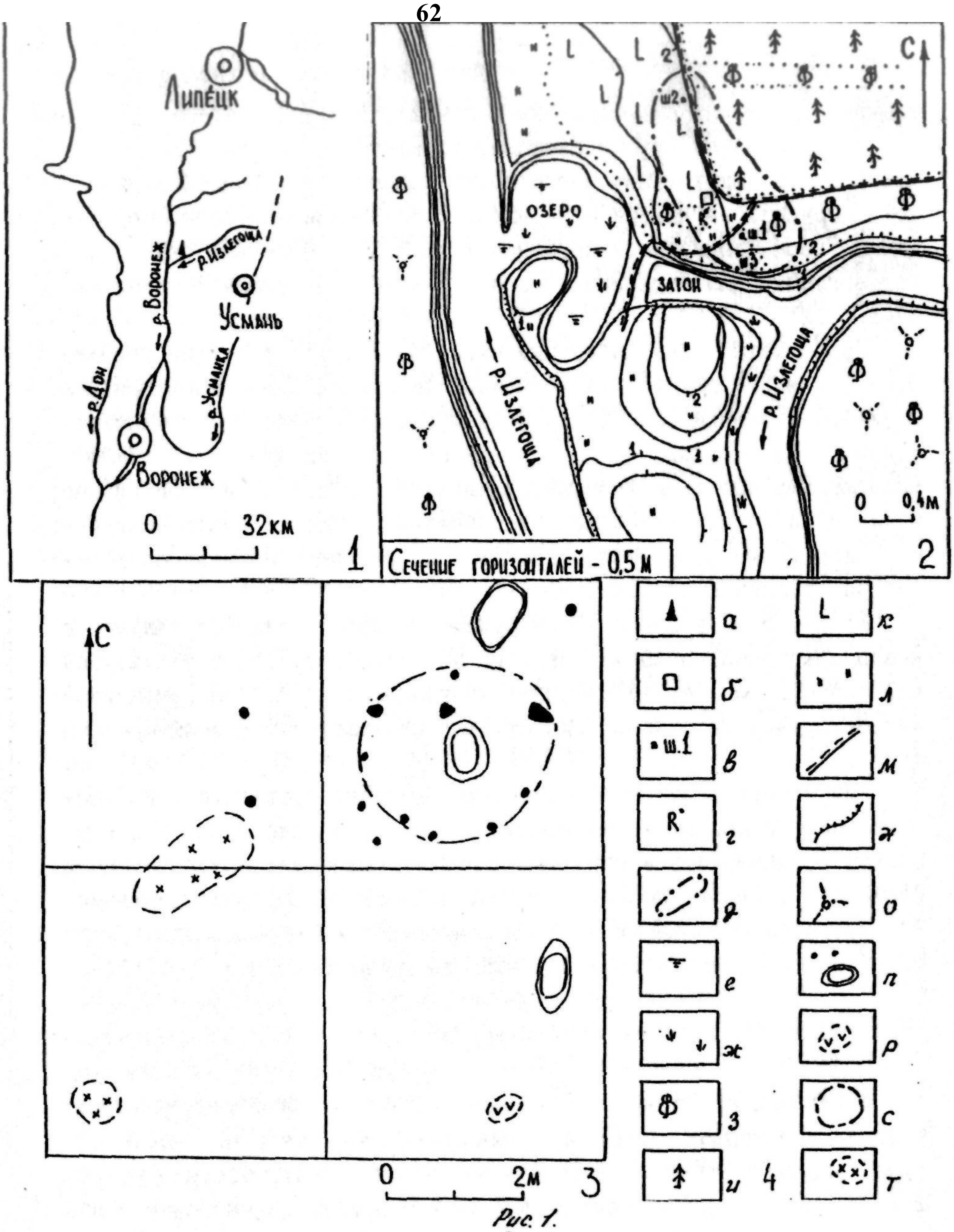


Рис. 1.

Поселение I в устье р. Излегоща.

1-местонахождение памятника; 2-глазомерный план поселения; 3-план раскопа 1; 4-условные обозначения: а-поселение, б-раскоп 1; в-шурф 1, г-репер, д-граница поселения, е-болото, ж-камыши, з-лиственный лес, и-сосновый лес, к-вырубка, л-луговина, м-грунтовая дорога, н-обрыв, о-кустарник, п-столбовые и хоз. ямы, р-кострище с-постройка, т-скопление керамики.

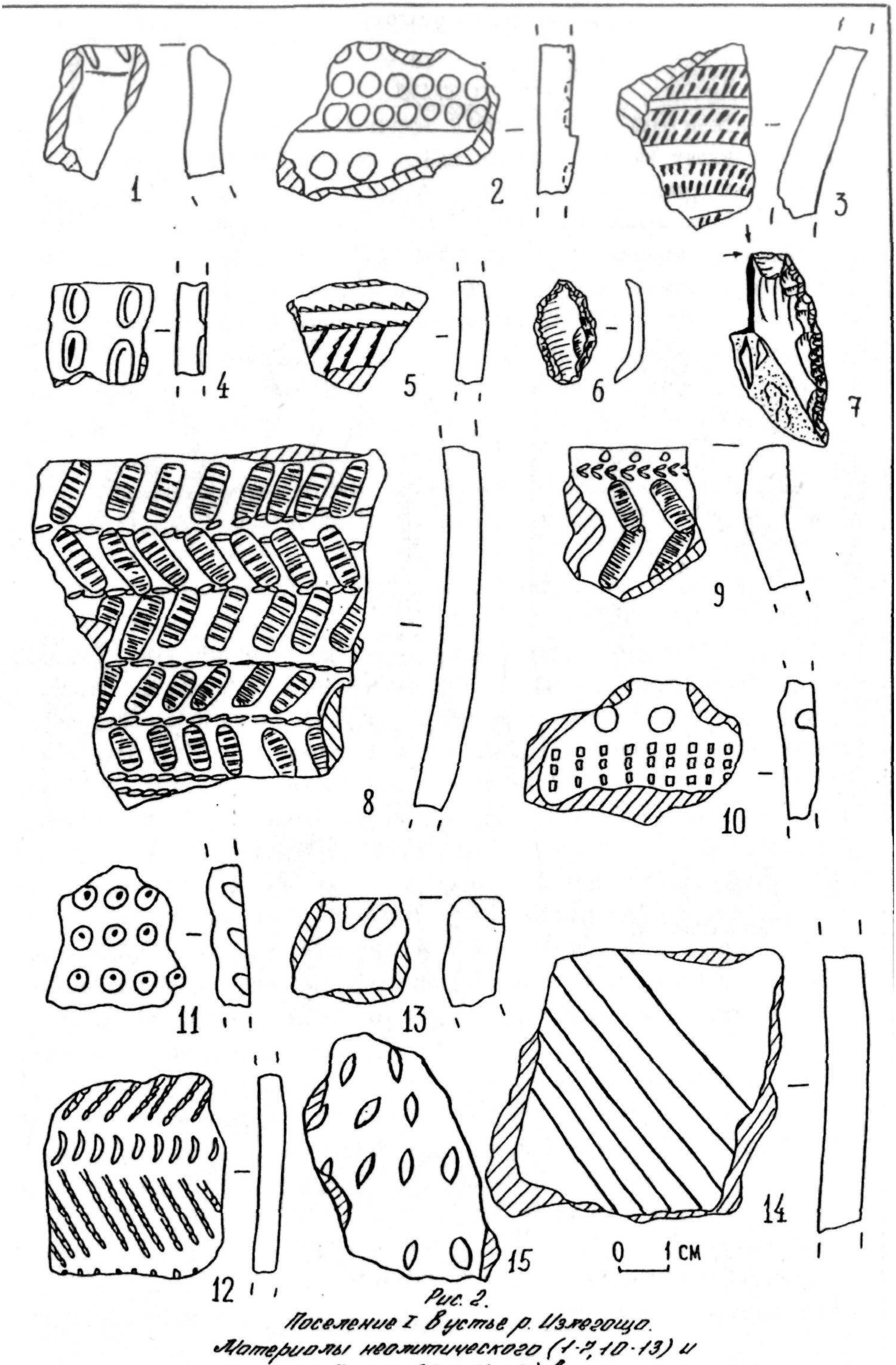


Рис. 2.
Поселение I в устье р. Излегощо.
Материалы неолитического (1-7, 10-13) и катакомбного (8, 9, 14, 15) времени.

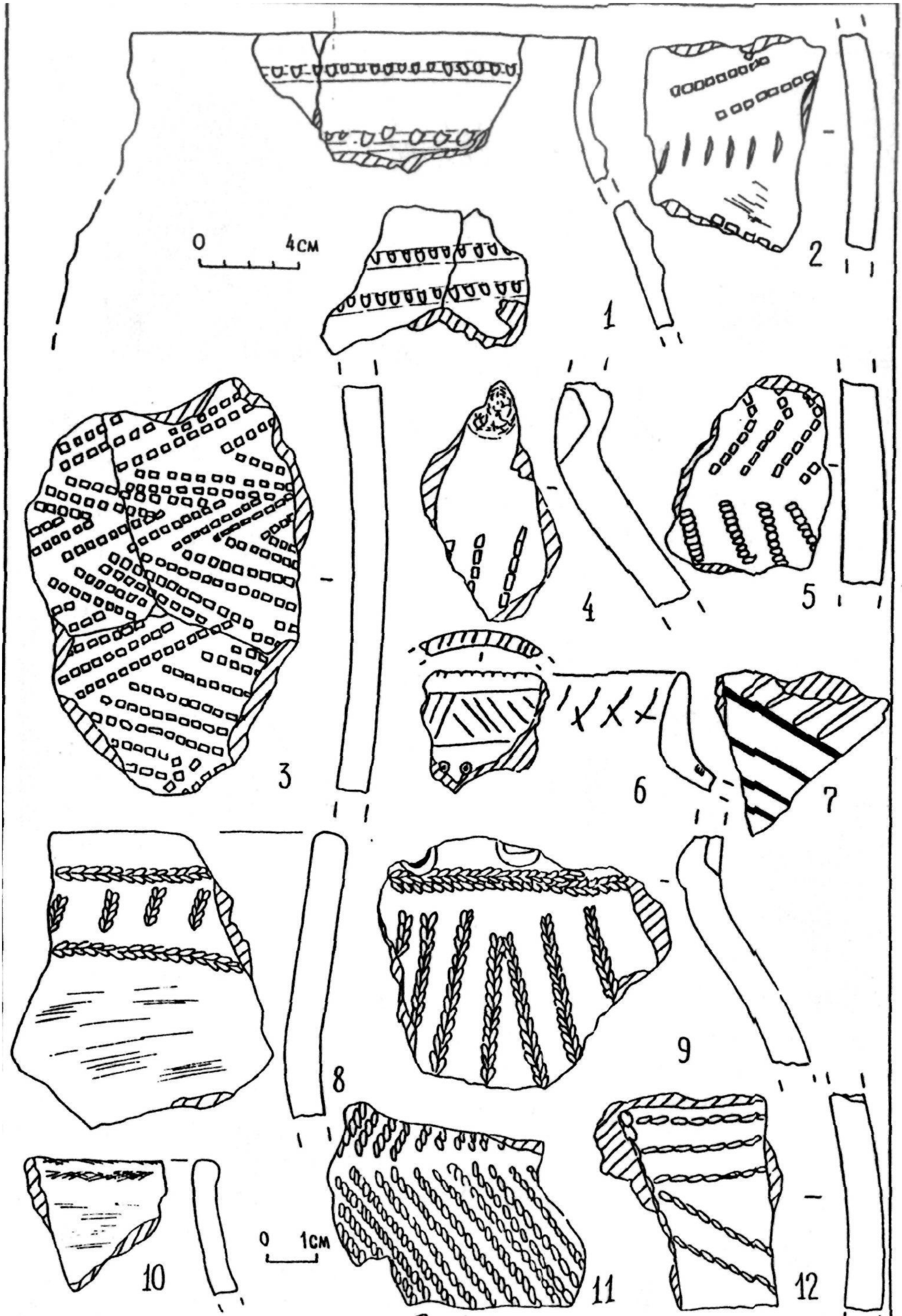


Рис. 3.
Поселение I в устье р. Излегоща.
Материалы катакомбного времени.

На глубине 0,1-0.4 м в шурфе 3 выявлено 43 фрагмента стенок сосудов катакомбного времени. Как правило, в их тесте имеется примесь песка, шамота и органики. Поверхности хорошо заглажены или покрыты расчесами. Отдельные сосуды перед обжигом и нанесением орнамента покрывались ангобом. Около половины фрагментов украшено длинными отпечатками гребенчатого или зубчатого штампа, скомпанованного в елочную композицию (Рис.3.4,5).

Отмечены отдельные случаи использования в качестве делителя зон пояска из ногтевых вдавлений, а также сочетание гребенчатого орнамента с жемчужными вдавлениями. Кроме того, имеются фрагменты, украшенные ногтевыми защипами, отпечатками веревочки и перевитого шнура (личинки) и веревочки в елочной композиции(Рис.2,8,9). Из культурного слоя шурфа происходит фрагмент с валиковым орнаментом.

На площади раскопа выявлены фрагменты от четырех сосудов. Керамика рассеяна по всей площади раскопа без видимых скоплений. Поверхности сосудов заглажены, иногда покрыты расчесами. В тесте наблюдается примесь органики и шамота. Сосуды орнаментировались прочерченными линиями (Рис.3.7), тесьмой (Рис.3,8,9), веревочкой (Рис.3,11,12) и гребенчатым штампом в елочной композиции (Рис.3,3). Следует отметить сочетание гребенчатого и веревочного орнамента с "жемчужными" вдавлениями. Венчики плавно отогнуты наружу, их край закруглен (Рис.3,8.10). Имеется короткий венчик от миниатюрного сосудика с приостренным краем, украшенного сложным геометрическим орнаментом из прочерченных линий и ямочных вдавлений (Рис.3,6). Его край покрыт насечками, а по внутренней стороне венчика нанесены кресты из прочерченных линий. К позднему этапу катакомбной культуры можно отнести фрагмент, украшенный валиковым орнаментом.

Таким образом, на рассматриваемом памятнике выявлены материалы раннего и позднего этапов катакомбной культуры. Следует отметить, что для раннего этапа характерно сочетание признаков, традиционно связываемых с собственно катакомбными племенами (тесьма, веревочные отпечатки) и орнаментация, наиболее характерная для поздних энеолитических племен (встречная "жемчужина", "личинки" из перевитого шнура). Использование гребенчатого и зубчатого отпечатков характерно для репинских и катакомбных племен.

На территории Липецкой области известно одно подкурганное захоронение катакомбной культуры [4,с.89-90]. В то же время, археологические исследования выявили большой пласт памятников катакомбного времени в бассейнах рек Воронеж и Дон. Рассмотренные выше материалы катакомбного времени находят аналогии на поселениях Студеновка-3 [5:6], Курино-1 [7], Устье Излегоща 2 [2], Замятине 10 [8] и др.

Наиболее вероятно, что сочетание орнаментальных признаков энеолитического времени и катакомбных традиций отражает сложный процесс проникновения в Лесостепь кочевых племен эпохи бронзы. Как известно, направленность влияния катакомбных традиций определяется кругом памятников воронежской культуры [9. с.37-46]. В то же время мы не исключаем, что в круг этих влияний включаются не только иванобугорские и пережиточно-неолитические племена, но и население позднего этапа репинской культуры. В настоящее время материалы синкретического облика рассматриваются в контексте сложения катакомбной культуры лесостепного Дона в рамках особого "терновского" культурно-хозяйственного типа поселений [10]. Поселения "терновского" типа распространены в северных районах Лесостепи. Для памятников этого типа характерны горшки с невысоким плавно профилированным венчиком, переходящим в яйцевидное тулово и сосуды с профилированным внутрь венчиком, образующим при переходе к тулову уступ [11. с.143-145]. Кроме того, в керамических коллекциях "терновского" типа имеются фрагменты сосудов с "воротничковым" и "желобчатым" венчиками, а также ряд других признаков, характерных для энеолитческих гончарных традиций. Полученные материалы позволяют предполагать, что катакомбное влияние на Верхнем Дону было настолько мощным, что в него включились все группы населения, проживавшие на пограничной территории. Противостояние местной донской абашевской культуры и среднедонской катакомбной культуры маркирируется "буферной" зоной, подчиненной катакомбному влиянию [9, с.42-45]. В сферу катакомбного воздействия попадают не только племена иванобугорской культуры, но и какая-то часть племен позднего этапа репинской культуры. Направленное воздействие катакомбных племен на энеолитическое население финального этапа развития приводит к сложению в контактной зоне на Верхнем Дону памятников "терновского" типа, которые наряду с памятниками воронежской культуры образуют пограничную фи-

лиацию. В то же время, мы не исключаем, что в этот процесс были включены поздние ямные (ямно-катакомбные) и ямно-репинские традиции выявленные по материалам Среднего Дона.

* * *

Материалы раннего железного века (сарматское время) встречены в южной части поселения в шурфах 1 и 3, а также в центральной части, в раскопе-1. На площади раскопа они залегали в виде компактных скоплений на уровне материка (Рис.1,3). Кроме того, отдельные фрагменты встречены практически по всей исследованной площади. В культурном слое выявлены фрагменты от десяти лепных и от одного гончарного сосудов. Лепная керамика представлена горшками с диаметром верхней части в пределах 12-26 см, которые делятся на несколько типов: сосуды с плавно отогнутым наружу венчиком с закругленными краями (Рис.4,3,4,8); сосуды с отогнутым наружу раструбовидным венчиком (Рис.4,6); сосуды с отогнутым наружу венчиком, край которого сильно оттянут, образуя наплыв в виде воротничка (Рис.4,10). Четыре венчика (40 % всех сосудов) орнаментированы по краю небольшими насечками и вдавленнями (Рис.4,3,4). Днища (7 экземпляров) - со слабо выраженной закраиной, или без нее (Рис.4,11,12). Поверхности сосудов часто хорошо заглажены. Исключением является фрагмент венчика с неровной, бугристой поверхностью со следами крупных горизонтальных расчесов (Рис.4,8). Кроме того, в слое раскопа обнаружено 45 стенок со следами аккуратной штриховки (видимо, гребнем). В глиняном тесте всей керамической серии в качестве основных примесей присутствуют мелкий шамот, органика, кровавик (охристая крошка). Один фрагмент гончарной керамики принадлежит небольшому сероглиняному сосуду с короткой шейкой и плавно отогнутым наружу краем (Рис.4,5).

Постройки.

При зачистке материка в северо-восточной части раскопа выявлена постройка-1 - гумусированное пятно овальной формы мощ-

ностью - 0.05 м. После расчистки пятна, по его контуру обнаружено 9 столбовых ям. Ямки округлых, овальных и подтреугольных форм размерами от 0.1 до 0.5 м и глубиной 0.05-0.1 м. Пол постройки покатый и слегка углублен в сторону центральной овальной ямы (Рис.1.3). С юго-западной стороны к постройке примыкают две небольшие столбовые ямки, А с западной стороны, на расстоянии 1,6 м от контура пятна зафиксированы две столбовые ямки диаметром 0.15 и глубиной 0,1 м, вероятно от примыкавшего к постройке навеса. Следует отметить, что в заполнении постройки выявлена немногочисленная керамика сарматского времени. К этому времени, вероятно, относятся две овальные ямы к северу и юго-востоку от постройки, а также небольшое кострище. К постройке тяготеет и основное скопление керамики (Рис.1.3). Таким образом, постройка относится к типу наземно-столбовых.

В южной части памятника, при зачистке материкового основания шурфа 3 выявлена постройка-2 - яма овальной формы (Рис.4.1). В северной части заполнения ямы. а также в слое над ней обнаружен развал гончарной светлоглиняной миски (Рис.4.2). Край венчика горизонтально срезан и отогнут наружу в виде козырька. Шейка слегка загнута внутрь, под краем венчика идет прочерченная горизонтальная линия. Днище тонкое, со слабо выраженной закраиной. На миске имеются следы ремонта в виде спаренных отверстий. Учитывая размеры, форму, ориентировку ямы, а также наличие гончарной миски в северной ее части, можно предположить, что это сооружение является грунтовым погребением. Изучение памятников в этом районе показало отсутствие костных останков в слое супеси, поэтому мы считаем наиболее вероятным, что костяк погребенного не сохранился. Наиболее характерным для погребального обряда населения сарматского времени лесостепного Подонья является юго-восточная ориентировка погребенных и расположение посуды у ног [12.с.188]. Грунтовые захоронения сарматского времени в лесостепном Подонье немногочисленны,обнаружены на 1-ом Чертовицком могильнике [12,с.57-60] .на Животинном [13.с.148-156] и на Сырском городищах [14].

Полученная керамическая серия лепной посуды характерна для поселений и городищ Верхнего Подонья в сарматское время: Паженьского [16,с.56-57], Чертовицкого-3 [16.с.56-57], Ишутинского [17,с.104-106],а также для курганных могильников

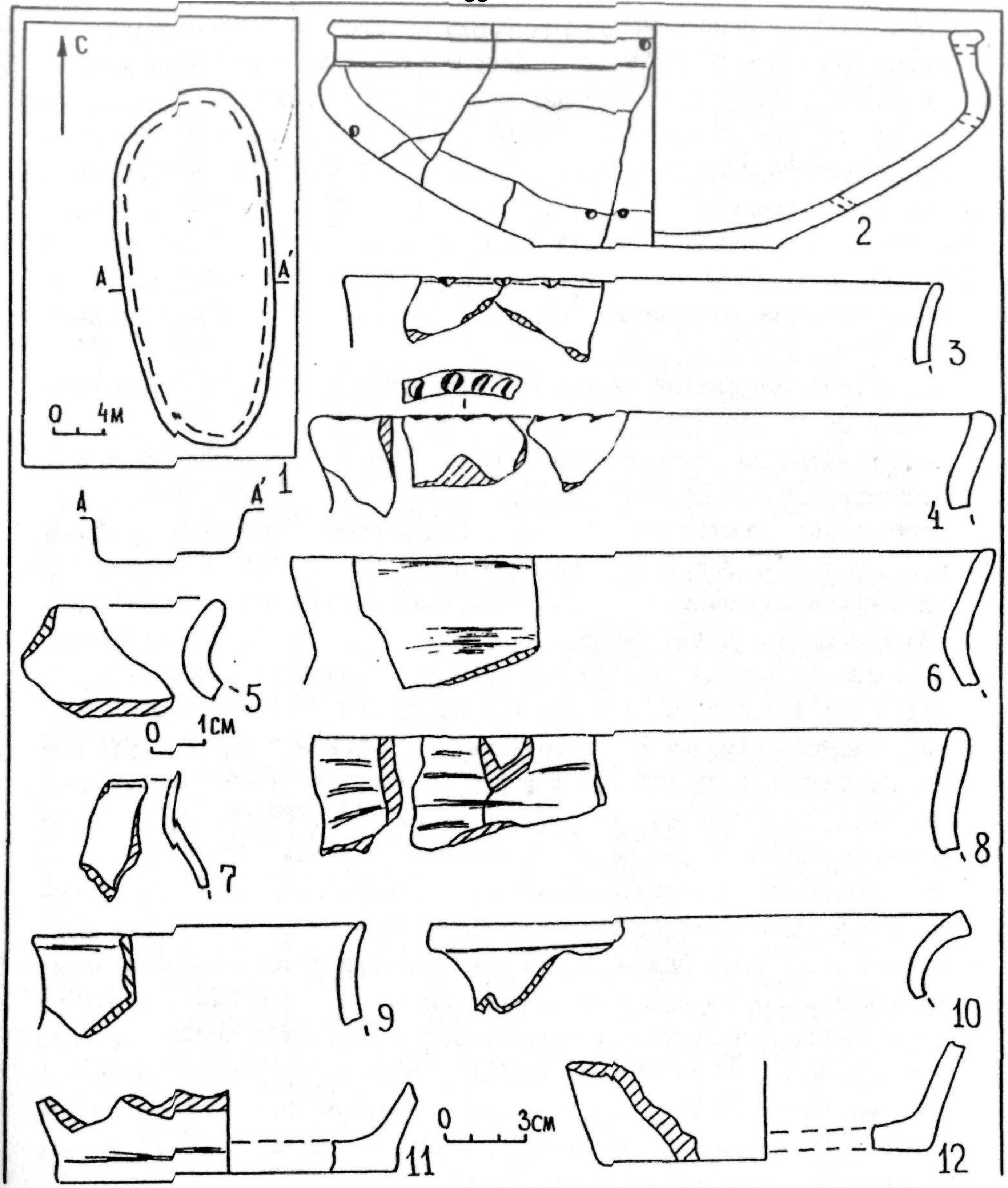


Рис. 4.
Поселение I в устье р. Излегоща
1-план шурфа №3, 2-миска из шурфа №3.
3-12- материалы сарматского времени
из раскопа 1.

t18.с.93-111].Сероглиняная гончарная посуда изготавливалась на Нижнем Дону и в Прикубанье. В первые века н.э. в качестве импорта она поступала на территорию лесостепного Подонья.Миска.обнаруженная в яме (погребении) шурфа 3 аналогична миске из погребения 1 кургана 27/7 1-го Чертовицкого могильника и по классификации А.П.Медведева относится к V-му типу [18.с.93-111.рис.1.8]. Данное погребение определенно датируется 1-м веком н.э.[12,с.61]. Поэтому, не имея других датирующих вещей, это поселение мы также относим к I веку н.э.(возможно.I - начало II века н.э.).

Интересным фактом является обнаружение наземной постройки столбовой конструкции.Постройки первых веков н.э. известны на ряде памятников лесостепного Подонья. Они пока немгочисленны и, к сожалению,не все опубликованы.Это углубленная в материк подпрямоугольная постройка 2 на Паженьском городище I века н.э. [15,с.4-6, рис.1,2], наземная постройка II—III веков н.э. на Ишутинском городище [17,с.104-106], ряд построек на 3-м Чертовицком городище, в том числе и наземная [16,с.56-57]; подпрямоугольная постройка столбовой конструкции на Животинном городище [12,с.171-174.рис.49], а также две постройки I—II веков н.э. (одна наземная, столбовой конструкции) на Сырском городище [14].Однако выделить господствующую форму построек на таком малом количестве (и, тем более, на разновременных поселениях) пока невозможно. Остановимся на нашей постройке. Округлая форма,небольшие размеры, отсутствие отопительного устройства, незначительная насыщенность заполнения свидетельствуют о ее нежилом или кратковременном характере. Видимо и сам поселок сарматского времени носил сезонный характер и был связан, скорее всего, с выпасом скота на богатых кормами пастбищах левобережья р. Воронеж. В последние годы здесь выявлена значительная группа небольших кратковременных поселков первых веков н.э., которые свидетельствуют о широком хозяйственном освоении различных участков поймы левого берега р.Воронеж и его небольших притоков.

Таким образом, исследованный памятник является серией небольших кратковременных и разновременных стоянок. Несмотря на малочисленность, полученные свидетельства (в частности, раннего железного века) отражают узкий хронологический период и способствуют более детальному анализу материалов той или иной культуры. За

последние годы экспедицией ЛГПИ в левобережной части р. Воронеж выявлено свыше 350 археологических памятников практически всех эпох. Изучение этих памятников позволяет по-новому взглянуть на хозяйственные модели, структуру расселения и взаимоотношения различных племен и культур в бассейне р.Воронеж.

Л И Т Е Р А Т У Р А :

1.Бирюков И.Е. Отчет отряда археологической экспедиции Липецкого госпединститута о изучении памятников раннего железного века в Липецкой области в 1991 году // Архив ИА РАН.

2.Козмирчук И.А. Отчет об исследованиях многослойных поселений 1 и 2 в устье р.Излегоща в Усманском районе Липецкой области В 1995г //Архив ИА РАН.

3.Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.

4.Еременко П.М. Исследования в Елецком уезде Орловской губернии //Труды Орловской УАК за 1904 и 1905 гг. Орел. 1906. с.87-90.

5.Бессуднов А.Н. Отчет о работах археологической экспедиции Липецкого госпединститута в 1988 году //Архив ИА РАН.

6.Бессуднов А.Н. Отчет об археологических исследованиях экспедиции Липецкого госпединститута в 1989 году //Архив ИА РАН.

7.Бессуднов А.Н. Отчет о раскопках поселения Курино 1 Хлевенского района Липецкой области в 1991 году // Архив ИА РАН.

8.Бирюков И.Е. Отчет археологического отряда Госдирекции по изучению памятников раннего железного века в Липецкой области в 1994 г //Архив ИА РАН.

Э.Синюк А.Т. Нижнестороженская стоянка и некоторые вопросы изучения воронежской культуры //Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж. 1993.С.29-47.

10.Погорелов В.И. "Терновской" тип поселений эпохи бронзы в лесостепном Подонье// Елец и его окрестности (ТД). Елец, 1991. с.87-89.

11.Погорелов В.И. Поселение Терновое в лесостепном Подонье //Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев,1984. с.140 - 154.

12.Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам По-

донья).Воронеж. 1990.

13.Медведев А.П.. Винников А.З. Грунтовой могильник на Животинном городище // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989. с.148 - 156.

14.Бирюков И.Е. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия за 1993 год // Архив ИА РАН.

15.Пряхин А.Д.. Разуваев Ю.Д. Исследования Паженьского городища. Елец и его округа (археологические исследования 1991 г.). Воронеж, 1991 г. с.4-8.

16.Бирюков И.Е..Медведев А.П. Городище сарматского времени Чертовицкое-3 // Археология и история юго-востока Руси (ТД). Курск,1991. с.56-57.

17.Разуваев Ю.Д. Исследование Ишутинского городища на Красивой Мече // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикации. Материалы научной конференции. Рязань, 1994. с.104 - 106.

18.Медведев А.П. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж. 1987. с.93 -111.

Ю.Г.Гурин
(Липецк. Госдирекция)

СТОЯНКА НОВОСЕЛОВКА ЭПОХИ РАННЕГО ЭНЕОЛИТА

Стоянка расположена на пойменом останце правого берега реки Айдар, к западу от села Новоселовка Луганской области. Памятник открыт в 1986 г. К.И.Красильниковым; в 1987-1988гг. исследовался автором. Вскрытая площадь составила 514 кв.м. Стратиграфия памятника отражена на рис.1.3.

Культурные горизонты, представленные плотными скоплениями колотой раковины Unio, очагами, развалами сосудов и отдельными находками керамики, каменными и фаунистическими материалами, залегали в верхней (горизонт II) и нижней (горизонт I) части луговой почвы темно-серого цвета и разделены между собой стерильной

прослойкой мощностью 0.25-0,3 м.

Г о р и з о н т I (рис.1,2).

Выявлено 11 (I-XI) скоплений колотой раковины Unio. Мощность их колеблется в пределах 0,05-0,2 м. Именно здесь была обнаружена основная часть находок. По нашему мнению, эти раковинные скопления являются местами непосредственной бытовой деятельности населения стоянки. При этом, скопления I,IV-VI,VII,X, вероятнее всего, являются основаниями кратковременных жилищ или хозяйственных построек, а скопления II,III,VII,IX и XI, в силу своих небольших размеров - местами хозяйственных отбросов (мусорниками) . На площади горизонта было расчищено 6 кратковременных очагов, с диаметрами 0,7-0,9 м и слегла углубленными в землю. Располагались они как в пределах раковинных скоплений, так и вне их.

Каменный инвентарь поселения включал 442 единицы изделий, заготовок и отходов каменной индустрии; 437 изделий выполнены из кремня. В качестве сырья использовались крупные желваки коричневых оттенков с белыми прожилками.

Обработка кремня осуществлялась непосредственно на стоянке. Планиграфически выделяется участок мастерской площадью 4x3 м. где найдено шесть нуклеусов, три нуклевидных обломка, 278 отщепов, продольный скол с нуклеуса. 22 пластины.

А.Нуклеусы и заготовки - 329 (74,5%)

Нуклеусы от пластинок - 2 экземпляра (Рис.2,3). уплощенные ладьевидные, с небрежно подправленными площадками и уплощяющими сколами по тыльным сторонам. Среди нуклеусов от отщепов есть одноплощадочный, косоплощадочный уплощенный и 3 многоплощадочных кубковидных (рис.2,4). Все они средней сработанности. Нуклевидные обломки - с одной-двумя фасетками отщепов.

Пластинчатые заготовки из мастерской - 22 экземпляра, в том числе: целых пластин - 3, пластинок - 7. проксимальных сечений пластин - 3. пластинок - 4, медиальных сечений пластинок - 5,

Показательно, что среди 278 отщепов с участка мастерской почти нет первичных отщепов (всего 3 экз.), что указывает на первичную оббивку желваков за пределами поселения. По размерам отщепы распределяются следующим образом: до 1 см в поперечнике -

27 экз.. 1-2 см - 59; 2-3 см - 53; 3-4 см - 78; 4-5 см - 39; свыше 5 см - 22. Как видно, больше всего отщепов 1-4 см в поперечнике - 190 экз.

За пределами участка мастерской отходов и заготовок очень мало. Пластинчатых заготовок - 5 экз., в т.ч. проксимальных сечений пластин - 1; пластинок - 3; одно медиальное сечение пластины. Найден также один реберчатый скол, 9 вторичных отщепов, 4 обломка гальки.

Б.Изделия со вторичной обработкой - 109 (24,755)

Два наконечника стрел (1,8%). Один из них черешковый с треугольной колющей частью, в сечении - сегментовидный. Спинка изделия полностью покрыта чешуйчатой или струйчатой ретушью: с брюшка чешуйчатая ретушь имеется и на острие черешка. Другой наконечник - с обломанным основанием, колющая часть оформлена крупнофасеточной пологой ретушью по краям (рис.2,6). ,

Скребки - 32 экз. (29,4%). Выделяется несколько типов: I. Концевые скребки с пологими лезвиями - 7 экз. На отщепах - 2 скребка: выпуклолезвийный с пологой уступчатой ретушью по рабочему краю, и скошеннолезвийный. На пластинчатых заготовках - 5 скребков, в т.ч. 3 выпуклолезвийных. 2 скошеннолезвийных. Два скребка имеют пологую ретушь по одному краю пластинчатой заготовки, три - по двум краям (рис.2.5.22): 2. Концебоковые скребки - 2 экз: один из них - на усеченной пластине с полукруглым лезвием, второй - на отщепе с пологими концевым и боковым лезвиями (рис.2.7.8): 3. Двойные скребки с выпуклыми лезвиями - 2 экз.. в том числе один на пластине (рис.2,1); 4. Боковые скребки на отщепах с пологими лезвиями - 14 экз. (рис.2,11); 5. Стрельчатый скребок на усеченном отщепе с полукруглыми лезвиями (рис.2,10).

Резец - 1 (0,9%) - изготовлен на продольном сколе нуклеуса, двугранный, срединный (рис.2.17).

Скобели - 4 (3,7%). Все - на отщепах, в т.ч. два - с концевыми и два - с боковыми выемками шириной 1,0-1.5 см.; оформлены полукруглой крупнофасеточной ретушью (рис.2,12).

Пластины с ретушью - 38 (34.9%). Выделены следующие типы: 1.пилки-пластинки с краевыми выемками. У двух из них по одному краю 3 и 4 выемки соответственно, шириной 0.2-0.4 см; у одной - по пять выемок по обоим краям (рис.2.14): 2.пластинчатые заготовки с пологой ретушью по обоим краям, в том числе целых плас-

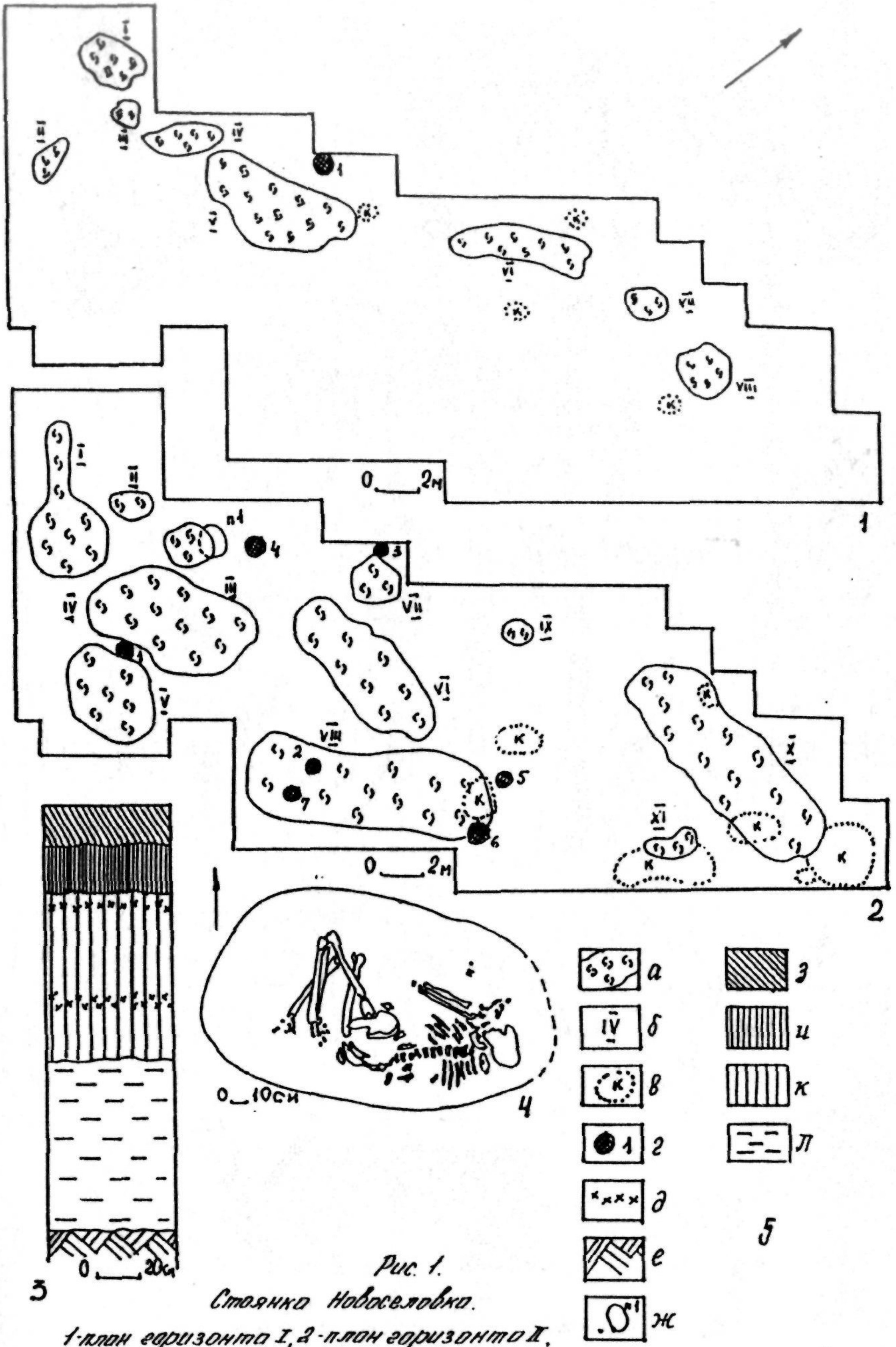


Рис. 1.
Стоянка Новоселовка.

1-план горизонта I, 2-план горизонта II.
3-стратиграфия раскопа, 4-погребение из горизонта I, 5-условные обозначения (а-ракушечник, б-скопление раковины, в-развал сосуда, г-очаг, д-граница горизонта 1, е-материк-пойменный лессовидный аллювий, ж-погребение, з-дернина, и-чернозем, к-серая муеовая почва, л-глина.

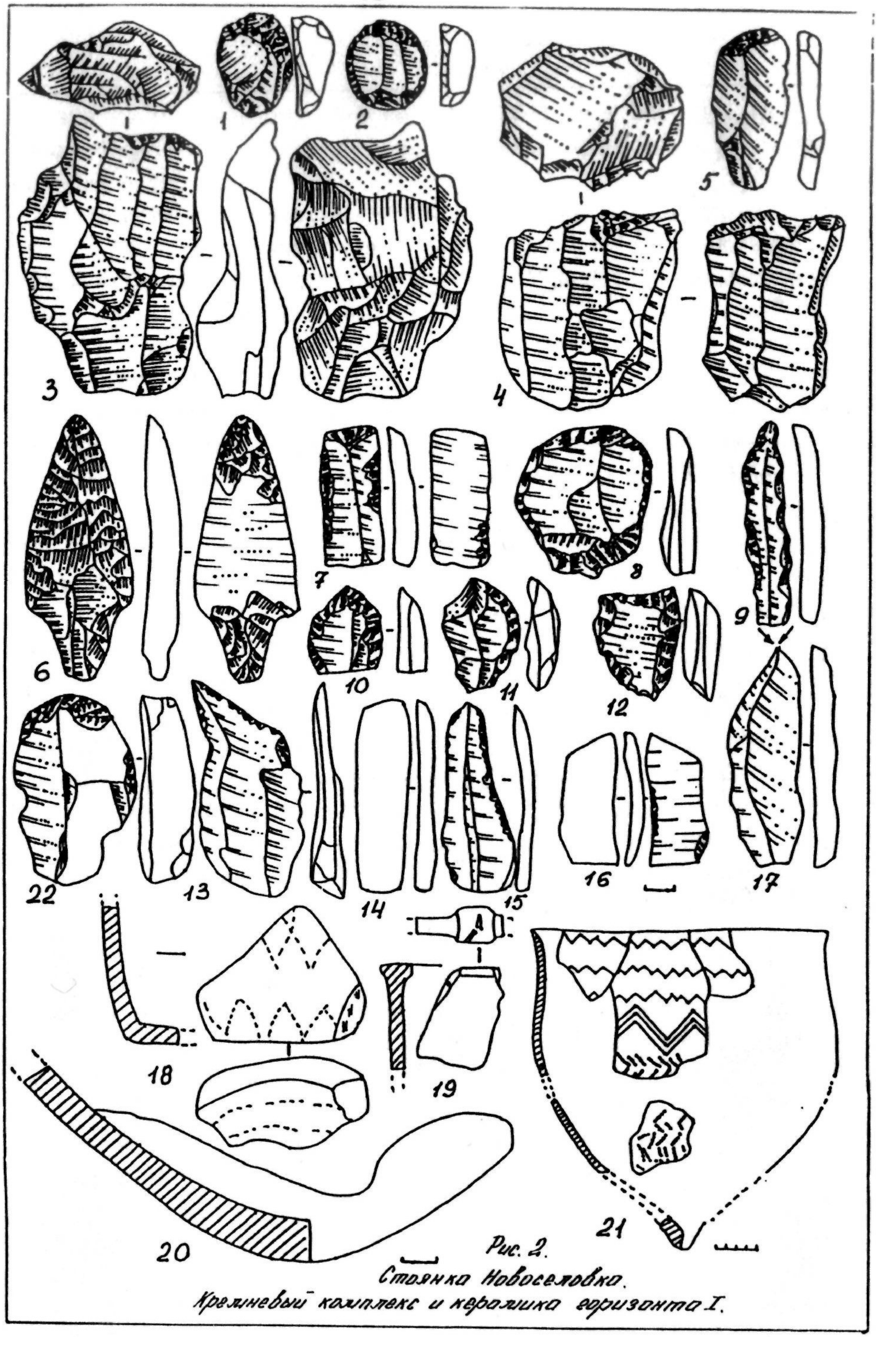


Рис. 2.
Стоянка Новоселовка.
Кремневый комплекс и керамика горизонта I.

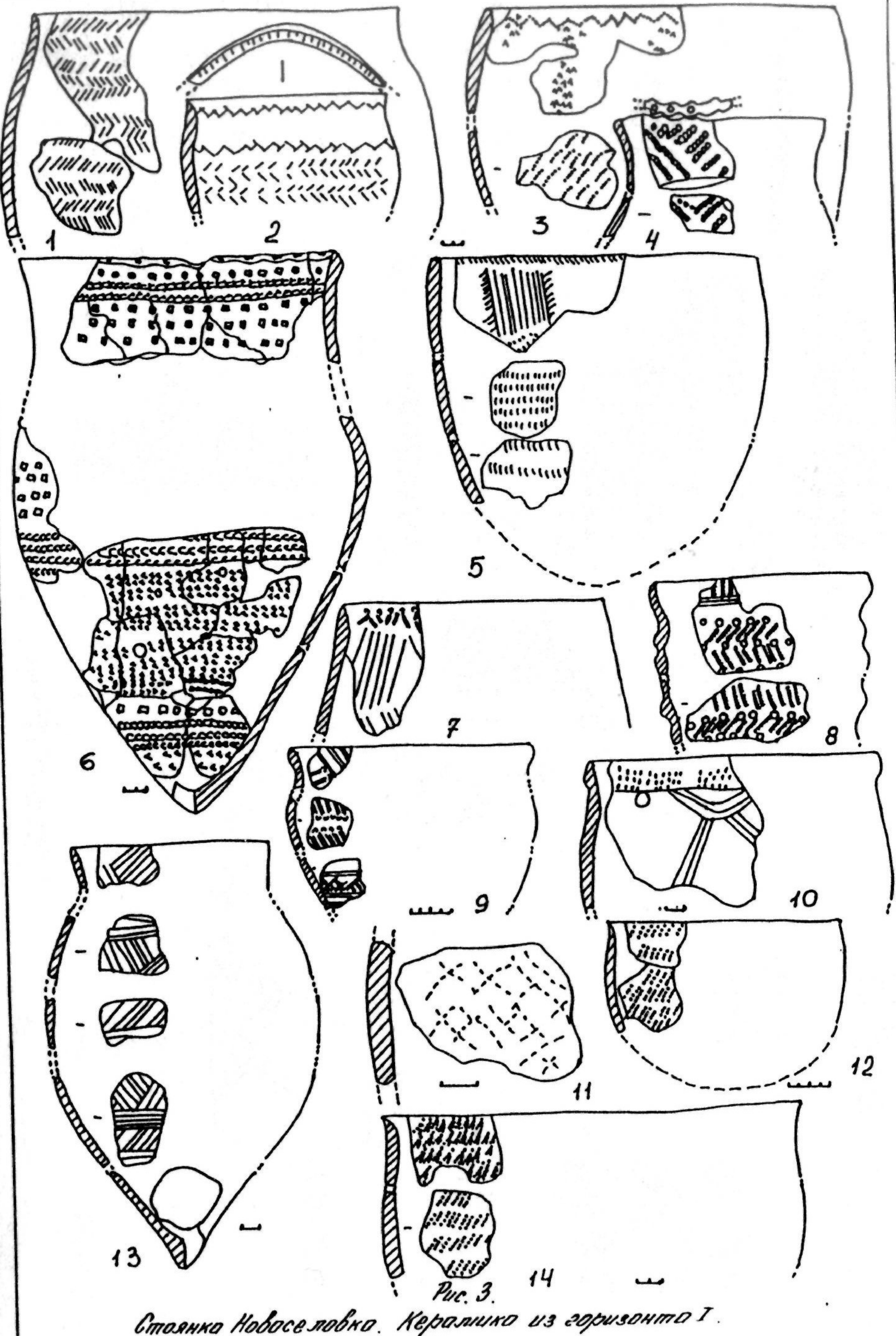


Рис. 3.
Стоянка Новоселовка. Керамика из горизонта I.

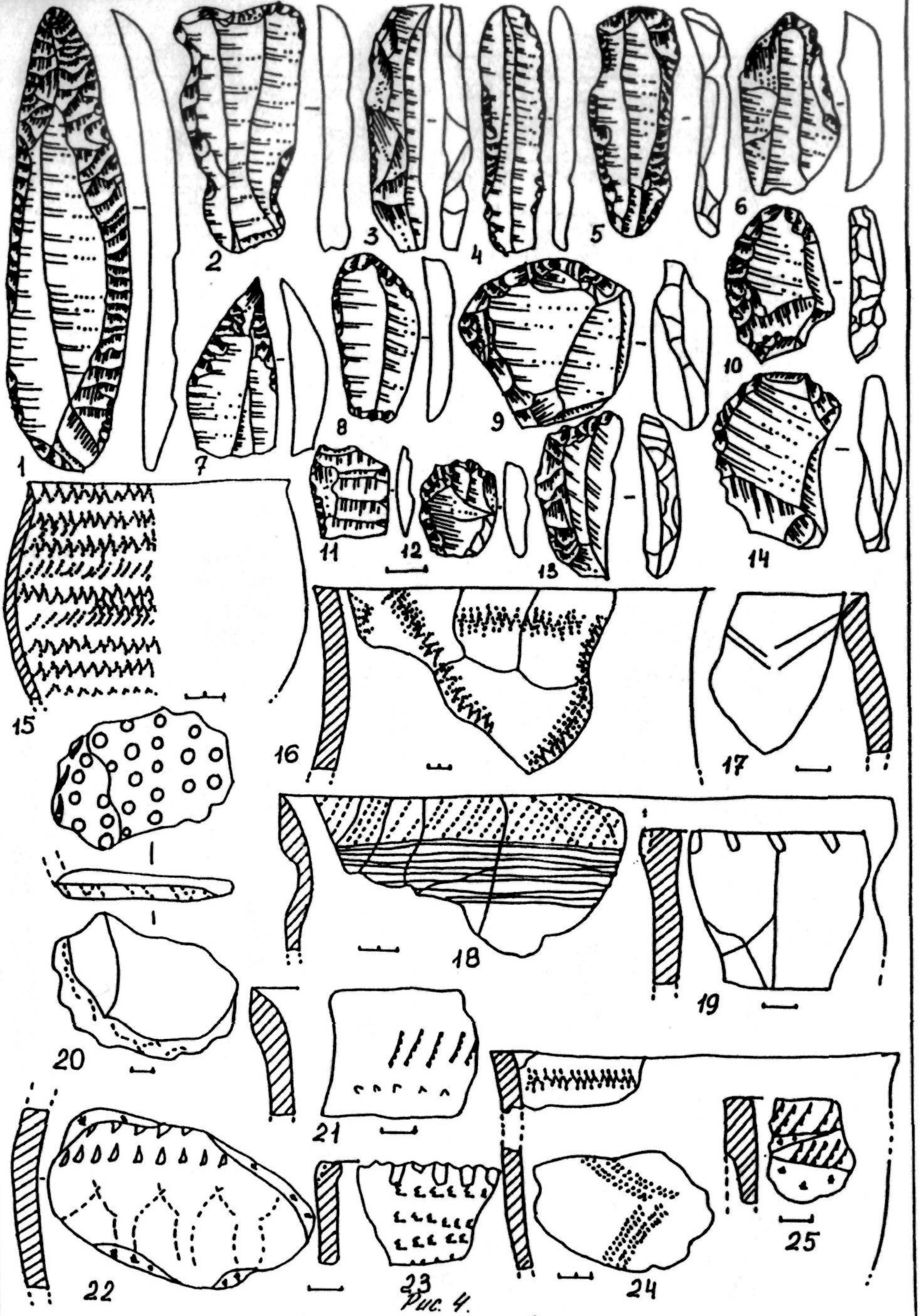


Рис. 4.
Стоянка Новоселовка.
Кремнёвый комплекс и керамика из горизонта II.

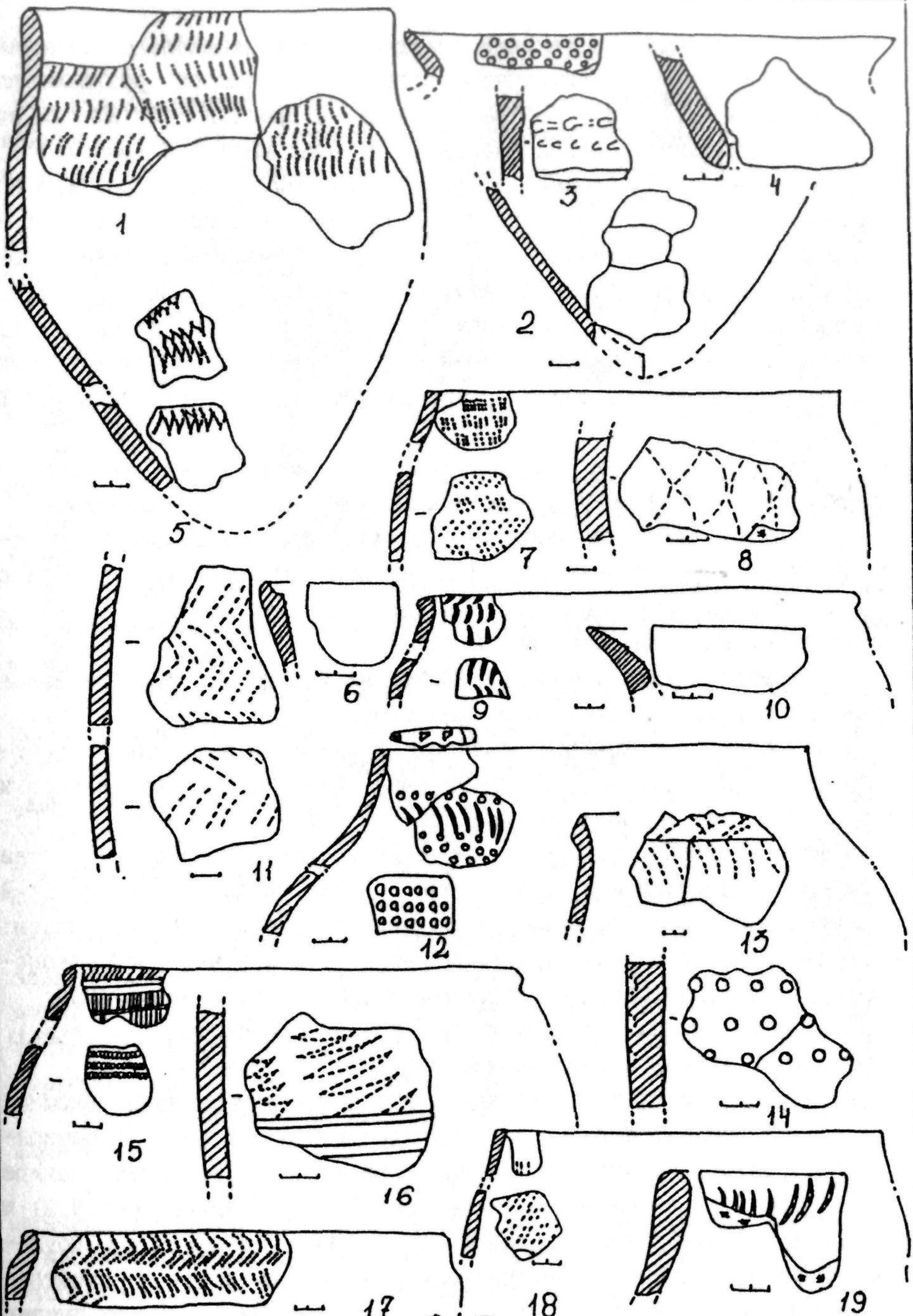


Рис. 5.
Стоянка Новосёловка. Керамика из горизонта II.

тинок - 3. медиальных сечений пластин - 1, проксимальных сечений - 1 (рис.2.14): 3.пластинчатые заготовки с пологой ретушью по одному краю - 14 экз., в том числе целых пластин - 6. пластинок - 1 проксимальных сечений пластин - 5, пластинок - 2 (рис.2,15); 4.пластинчатые заготовки с противолежащей пологой ретушью по краям - 6 экз., в т.ч. целых пластин - 4, медиальных сечений - 1, проксимальных сечений - 1 (рис.2,16); 5.пластинчатые заготовки с мелкой фрагментароной ретушью утилизации - 10 экз., в т.ч. целых пластин - 2, пластинок - 2, проксимальных сечений - 1. пластинок - 4, медиальных сечений - 1. Большинство пластинчатых заготовок с ретушью имеют удлиненные пропорции, их длина - 3-9 см.

Отщепы с ретушью - 29 экз.(26, *5%).* Пять из них с фрагментарной скребковой ретушью, 24 - с мелкой ретушью утилизации.

Имеются также три проколки (2,855). Все - с жальцами, выделенными полукрутой ретушью. Одна из них - на продольном сколе с нуклеуса с симметричным жальцем, две - на пластине и на отщепе - с клювовидными жальцами (рис.2.13).

Имеются также 4 изделия (0,935) из кварцита: проксимальное сечение пластины и пластинки, два отщепа.

Керамический комплекс состоит из развалов и отдельных фрагментов от 29 сосудов. В основу классификации положены элементы орнамента. Такого рода деление связано с тем, что у нас нет целых форм сосудов, которые можно было бы использовать в качестве основного типологического критерия. Далее мы делим керамический комплекс на типы, основываясь на виде отощителя глиняной массы. И, наконец, используя имеющиеся полностью или частично реконструируемые формы сосудов, керамика подразделяется на подтипы.

Первая группа - сосуды с гребенчатым орнаментом (15 экз.). Количество зубцов штампа включает 3-7 зубцов при преобладании 5-7 зубчатой гребенки. Рассматриваемый нами элемент орнамента создает поле из горизонтальных зон. в виде: горизонтальных рядов, иногда выполненных гребенкой в "шагающей" манере (рис.3,12,14). елочных элементов (рис.3.1). зигзагов (рис.3.2) и сетки (рис.3.11). Иногда гребенчатый элемент сочетается с другими видами орнамента (выполняющими подчиненную роль) - с проглаженными линиями (рис. 2.21;3.10). наколами (рис.3,3) или ямками (рис.3.8).

Вторая группа включает шесть сосудов, которые покрыты линейным проглаженным орнаментом, образующим сложные орнаментальные зоны: горизонтальные или вертикальные полосы (рис.3,5), паркет (рис.3.9). зигзаг (рис.3,7). Отмечено сочетание этих орнаментов (рис.3,9). Следует заметить, что основному линейному орнаменту сопутствуют накол, ногтевые вдавлення, гребенка.

Третья группа представлена тремя сосудами, украшенными ямочным орнаментом, покрывающим всю поверхность. Способ их нанесения различен: в скорописной или отступающей манере (рис.3,4), когда образуется зигзаг, а зоны между ним покрыты параллельными линиями, образованными отступающими ямочными вдавленнями. Ямочные оттиски идут даже по ребру венчика, образуя гофрировку. При нанесении отдельных ямочных оттисков формируются горизонтальные ряды.

Четвертая группа - неорнаментированные сосуды (рис.2,20). Как исключение, на Т-видном венчике по краю нанесен гребенчатый штамп (рис.2,19).

К первому типу относятся пять сосудов с примесью мелкотолченой раковины. Из них два сосуда украшены линейно-накольчатым орнаментом (рис.3,7), два сосуда - без орнамента (рис.2,20) и одни - с двузубчатым оттиском гребенки, идущим по ребру Т-видного венчика. Сосуды данного типа тщательно залощены, по внутренней стороне в двух случаях видны гребенчатые расчесы. Ко второму типу относятся остальные 23 сосуда, имеющие в качестве отощителя органику и песок,а иногда - кровавик. Следует отметить, что в зависимости от пропорций растительных остатков и песка, сосуд может быть плотным или очень рыхлым. Внешняя поверхность сосудов тщательно заглаживалась. Иногда на внутренней или внешней поверхности видны следы гребенчатых расчесов.

На основании предполагаемых форм керамика делится на следующие подтипы:

1. Сосуды S-видного профиля (рис.3,2,4,7,9,13) с диаметром венчика 16-30 см. Венчики в одних случаях приострены, в других - с плоским завершением, иногда гофрированы. Сосуды имеют вытянуте очертания, дно острое ("заполненное" и"незаполненное"). Ямочный, линейно-накольчатый или гребенчатый орнамент покрывает всю поверхность (в случае, когда венчик приострен).

2. Сосуды с приостренным и оттянутым наружу венчиком. Стен-

ки сосудов прямые, дно шиловидное ("заполненное"). Сосуды данного подтипа покрыты исключительно гребенчатым орнаментом. Диаметр сосудов достаточно велик и колеблется в пределах 26-30 см (рис. 2.21:3.12.14).

3. Сосуды с прямыми венчиками уплощенными по краю (рис.3.1.5). Венчик или профилированный с выпуклыми стенками сосуда, или непрофилированный с прямыми стенками. Диаметр- 32 см. Поверхность сосудов покрыта гребенчатым и линейно-ногтевым орнаментом.

4. Два "закрытых" сосуда со стянутыми краями венчиков. Диаметры 26 и 36 см. Край одного приострен. другого - закруглен. Поверхность покрыта накольчато-гребенчатым орнаментом (рис.3.3.7).

5. Сосуды с "воротничковым" венчиком (рис.3,8,10). У одного венчик уплощен.у двух других - валиковидные с желобками по внутренней стороне. Сосуды украшены гребенчатым орнаментом при подчиненной роли линейного и ямочного. Диаметры венчиков 18-28 см.

Под скоплением III колотой раковины Unio обнаружено погребение (рис.1.4). После снятия ракушечного скопления и зачистки в предматерике (дерновая почва и карбонатный аллювий вышезалегающей почвы) просматривалась яма, заполненная плотным черноземом, который хорошо выделяется на желто-сером фоне. Яма была прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной до 0.21 м, ориентирована по линии запад-восток. Скорченный костяк лежал на правом боку. Ноги согнуты в коленях под углом 45 градусов, руки сильно согнуты в локтях, кисти рук - перед лицом. Погребенный ориентирован на восток, инвентарь отсутствует.

Горизонт II (рис.1,1).

Выявлено восемь раковинных скоплений мощностью 0,05-0,2 м, связанных с деятельностью людей.Причем скопления I.IV-VI и VII являются остатками кратковременных жилищ или хозяйственных построек, а скопления II, III и VII, в силу своих небольших размеров, скорее выполняли роль хозяйственных мусорников. На площади горизонта II был обнаружен один кратковременный очаг кострового типа, который фиксировался по красно-черному прокалу земли и слою пепла. Он имел овально-вытянутую форму длиной 1м и широной 0,45м.

Каменный инвентарь включает 100 экземпляров. Особенностью рассматриваетмого комплекса является почти полное отсутствие отходов и заготовок. Сырьем служил, в основном, желвачный кремень темно-коричневого и черного цвета, иногда с белыми вкраплениями. Имеется обломок тонкой плиточной гальки. В небольших количествах использовался кварцит.

А.Нуклеусы и заготовки - 6(6%).

Нуклеусов - 3. Все уплощенные, от отщепов. Один из них - двуплощадочный прямо-косоплощадочный с естественной тыльной стороной, другой одноплощадочный косоплощадочный с естественными разломами по тыльным сторонам. Площадки оформлены одним ударом.

Нуклевидные обломки - 3. Имеют по одной -две фасетки от отщепов.

Б.Изделия со вторичной обработкой - 77(77%)

Единственный геометрический микролит комплекса - высокая симметричная трапеция со струганой спинкой и с полукрутой ретушью по одной из сторон (1,3%) (рис.4,11).

Скребки - 27 (35%). Все - с полукруглыми рабочими краями. Выделяются изделия 6 типов:1. Концевые скребки - 8 экз., в т.ч. четыре на пластинчатых заготовках и четыре на отщеповых. Два скребка - на усеченных пластинах - выпуклолезвийные, у одного из них полукрутая краевая ретушь, еще 2 скребка - на пластинах - скошеннолезвийные с пологой ретушью по краю. Среди концевых скребков на отщепах выпуклолезвийных - 3, скошеннолезвийных -1. Три из них с субпараллельными краями, один веерообразный (рис.4, 5,.9); 2. Концебоковые скребки с выпуклыми концевыми и боковыми лезвиями - 7 экз., в том числе пять на отщепах и два на пластинах (рис.4.10,13,13): 3. Боковые скребки - 6 экз., пять на отщепах, один на пластине. Лезвия у всех изделий выпуклые;4. Овальные скребки - 3 экз., один на отщепе, два на пластинах. Лезвия полукрутые (рис.4,12):5. Стрельчатые скребки на отщепах - 2 экз. (рис. 4,6); 6. Двойной концевой выпуклолезвийный сребок на пластине с полукрутой ретушью по краю (рис.4,8).

Скобели -7 экз.(9%). Пять из них на пластинчатых заготовках с 1-3 выемками шириной 0,3-0,8 см по краям. Один из скобелей на пластинчатой заготовке, помимо краевых, имеет концевую выемку. Два скобеля на отщепах имеют по шесть выемок шириной 0,5-1,5 см по обводу. Выемки у всех скобелей оформлены полукрутой крупнофа-

сечной ретушью (рис.4.2)

Пластины с ретушью - 31 (40,3%). Выделено 5 типов:1. Пластины с пологой, сходящейся по краям ретушью, заходящей на спинку - 4 экз. (рис.4.1):2. Пластины с ретушью по двум краям, в том числе 4 проксимальных и 3 медиальных сечения. Ретушь в 5 случаях мелкая пологая. в двух - полукрутая крупнофасеточная (рис.4.4);3. Пластинчатые заготовки с мелокой полукрутой ретушью по одному краю (рис.4,3) - 4 экземпляра. Среди них целых пластин -2, проксимальных сечений пластин -1. медиальных сечений - 1:4. Пластина с мелкой пологой ретушью по краям и на изломе - 1 экз ;5. Пластинчатые заготовки с мелкой фрагментарной ретушью утилизация - 15 экз. Из них целых пластин - 4, проксимальных сечений пластин - 1, пластинок -5, медиальных сечений пластинок - 5.

Все пластинчатые заготовки с ретушью удлиненных пропорций, длиной 3-9 см.

Отщепы с ретушью - 7 экз (9,1%). все с мелкой ретушью утилизации.

Имеются также 4 проколки (5,3%) (рис.4,7) на пластинчатых заготовках с жальцами, выделенными полукрутой ретушью по одному (2 экз) или двум краям (2 экз). Одна из проколок на целой пластине, у трех - усечены основания. В трех случаях жальца ассиметричны. смещены к одному из краев изделий, в одном случае - клювовидное.

Изделия из других пород камня - 18 кварцитових отщепов 2-8 см в поперечнике.

Керамический комплекс включает развалы и фрагменты от 28 сосудов.

Первая группа включает 17 сосудов, поверхность которых покрыта горизонтальными орнаментальными зонами, состоящими из горизонтальных рядов (рис.3.18.21,25:5,1,13,19), елочных элементов (рис.5.7.И.17) и зигзагов (рис.4,15), выполненных оттисками гребенчатого штампа (количество зубцов колеблется от 4 до 6, при преобладании 6-зубчатого). Иногда имеются сложные мотивы в виде "домиков" (рис.4,22); "качающаяся" и "шагающая" гребенка также формирует геометрические фигуры - треугольники (рис. 4,16,24). Иногда гребенчатый орнамент, выполняющий доминирующую роль, сочетается с другими видами орнаментов, которые выполняют подчиненную роль, например, накольчатым (рис.4.21)

Вторая группа включает семь сосудов, украшенных ямочным и накольчатым орнаментом. Ямочный орнамент образует горизонтальные ряды (рис.5,2,14). Ямками покрыто и единственное плоское дно (рис.4,20). Этот орнамент сочетается с гребенчатым, который выступает в роли разделителя зон (рис.5,12). Накольчатый орнамент наносился в отступающей манере, в основном в форме "лапки" или строчки (рис.4,23:5,3). В эту группу включены и фрагменты с оттисками "лопаточки", в некоторых случаях ею гофрируется срез венчика (рис.4,19,23).

Третью группу составляют сосуды без орнамента (рис.5,4,6,10). Однако в одном случае отмечена проглаженная линия в форме зигзага (рис.4,17)

К первому типу относятся 13 сосудов; ко второму - остальные.

Подтип 1 - керамика с прямым или отогнутым наружу приостренным краем венчика (рис.4,17,21;5,10). В одном случае венчик "срезан" вовнутрь (рис.5,6), в другом - профилированный венчик отделен от тулова резким перегибом (рис.5,2). Есть сосуды с округлым туловом (рис.4,15) и с округлым дном (рис.5,2). Диаметр венчиков 24-28 см. Подтип 2 - сосуды с прямым, "проглаженным" сверху венчиком (рис.4,19,23,25,5:19). Тулово округлое (рис.4,16,24,5,7,17,18), возможно даже шаровидное (рис.5,12,15). Дно округлое (рис.5,1). Диаметр венчиков 24-38 см. Подтип 3 - "воротничковые" сосуды, у которых, наряду с плоскими, встречаются "воротнички" подтреугольной формы (рис.4,18;5,9,13). Диаметр венчиков 34 см.

* * *

В бассейне Северского Донца в IV тыс.до н.э. шел довольно сложный процесс взаимодействия групп населения, имеющих различную культурную окраску. Примером материального отражения этого явления и служит Новоселовка. Для выяснения того, какие этнические группы принимали в сложении памятника участие, проведем сравнительно-типологический анализ кремневого и керамического комплекса.

Следует отметить, что кремневые материалы I и II горизонтов типологически однородны и являются показательными. В их основе лежит технология расщепления уплощенных челновидных или многоп-

лощадочных кубовидных нуклеусов для получения пластинчатых заготовок. В первом случаи технология связана с районами Приазовья, Крыма и Северного Кавказа, существует с эпохи раннего неолита [1. с.177] и в течении энеолита [2, с.89-150: 3. с. **143:4. с.** 260]. Сложение этой традиции на стоянке Новоселовка можно связать с проникновением в северную часть степей мариупольского населения с территории Нижнего Дона. Во-втором случае технология связана с традициями зимовниковской культуры эпохи мезолита-неолита, занимающей территорию Приазовья и Донецкого кряжа [5. с. 70-73], где в качестве заготовок использовались пластины средних размеров, а также отщепы, полученные из отходов обработки нуклеусов. Использование пластинчатых заготовок характерно для большинства степных памятников: Ракушечного Яра [6, с.11-15], Каменной Могилы. Сурского Острова I и II [7. с.119-147]. Однако, если на мариупольских памятниках Нижнего Подонья в качестве заготовок выступали пластины длиной 5-10 см., то на стоянке Новоселовка их размеры колеблются в пределах 3 - 5 см. Причины этого лежат в местных традициях. В бассейне Северского Донца, где в эпоху мезолита-неолита распологалась донецкая культура, пластинчатая техника отличалась микролитизмом [8. с.16]. Взаимодействие населения, сохранившего традиции в обработке камня, с одной стороны, донецкой культуры, а. с другой - памятников мариупольского культурного круга, способствовали формированию специфики данного кремневого комплекса.

Из изделий со вторичной обработкой следует выделить наконечники подтреугольной формы, а также проколки с выделенным жальцем, являющихся характерными для памятников мариупольской культурно-исторической области. В обоих горизонтах аналогичны наборы скребков. Однако, происхождение отдельных их типов различно. Так, концевые и веерообразные скребки на пластинках преобладают в горизонтах Ракушечного Яра. относящихся к мариуполю. Присутствие же подокруглых и овальных, на отщепах с полукрутой ретушью, связано с традициями сурско-днепровской культуры [9, с.104-114]. Наличие большого количества пластин с ретушью (до 31-34%) являются традиционным для памятников неолита-энеолита степной зоны и не играют культуроопределяющей роли. Однако, в горизонте II появляются крупные пластины с пологой сходящейся ретушью, заходящей на спинку, что является отличительной чертой

памятников мариупольской культурно-исторической области.

Керамические комплексы I и II горизонтов Новоселовской стоянки аналогичны, но отличаются большой вариабильностью. Наличие группы сосудов с гребенчатой орнаментацией (5-6 зубчатая гребенка), которая формирует горизонтальные ряды и елочку, характерно как для мариуполя, так и для днепро-донецкой культуры. Наличие же гребенчатого зигзага и шагающей гребенки более характерно для памятников мариупольского типа. Поэтому, рассматривая отощители глиняной массы, можно увидеть, наряду с наличием толченой раковины (характерной для посуды мариуполя на Нижнем Дону), сочетание также растительного и песчанистого компонента, что является традицией местного днепро-донецкого населения. Влияние мариуполя просматривается в форме сосудов - в "воротничковом" подтипе, а также частично в подтипе, где встречен венчик со срезом вовнутрь. Характерно и плоское дно из горизонта I, украшенное гребенчатым орнаментом в виде зигзага. Несомненно, что участие днепро-донецких традиций отразилось в керамике как с прямыми непрофилированными, так и со стянутыми краями венчиков. Приостренность или закругленность дна для них также характерна.

Отражение традиций сурско-днепровской культуры видно по наличию проглаженно-линейного и накольчато-ямочного (неглубокого и округлого) орнаментов, которые образуют сложные композиции, а также наличию сосудов с S-видным профилем или сосудов с прямым коротким или приостренным и оттянутым наружу венчиком и округлым туловом.

Здесь хотелось бы обратить внимание на проявление керамических традиций ракушечноярской неолитической культуры (приглаженность,приплющенность среза венчика).

Неорнаментированная керамическая группа, выполненная из хорошо отмученной глины, качественно залощенная и даже ангобированная (в одном случае в тесте охра), связана, по нашему мнению, с традициями Северного Кавказа.

* * *

Таким образом, в формировании рассмотренных признаков стоянки Новоселовка решающую роль сыграли мариупольские группы населения с территории Нижнего Подонья. Процесс движения мариу-

польского населения из степных регионов в лесостепь был уже отмечен раннее [10. с. 63-73]. Новоселовская стоянка отражает этап приобретения новых культурных особенностей в процессе миграций через северную часть степи в лесостепь. Наряду с этим в формировании памятника Новоселовка участвовала сурско-днепровская культура, которая распространяется с Нижнего Поднепровья 1 Ш . Еще одним компонентом явилась днепро-донецкая культура. По нашему мнению, в этом процессе сыграла свою роль и ракушечноярская культура, что особенно видно по характерному типу погребения, выявленного в I горизонте [12, с.226-270]. В других могильниках мариупольского типа и днепро-донецкой культуры положение костяков иное [13, с.91].

В свете изложенного, предлагается выделение своеобразного типа памятников - новоееловского, присущего населению бассейна Северского Донца во второй половине IV тыс. до н.э.

Литература:

1. Крижевская Л.Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. СПб., 1992.

2. Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа //МИА, N 102. М., 1962.

3. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М.. 1977.

4. Даниленко В.Н. Неолит Украины. Киев, 1969.

5. Манько В.А. Зимовниковская культура каменного века в Северо-Восточном Приазовье //Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны (ТД). Липецк, 1992.

6. Белановская Т.Д. Ракушечноярская культура времен неолита и энеолита на Нижнем Дону // Проблемы археологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов -на-Дону, 1983.

7. Даниленко В.М. До питання про ранній неоліт Південної Наддніпрянщини //Археологія.т. III, Київ, 1950.

8. Горелик А.Ф. Мезолит бассейна Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья //Автореферат дисс. канд. ист. наук. Л., 1986.

9. Привалов А.И. Памятник сурско-днепровской культуры в Днепровском Надпорожье //Донецкий археологический сборник , Вып.

5. Донецк, 1994.

10. Синюк А.Т. У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона //Археология Восточно-европейской лесостепи. Воронеж, 1979.

11. Телегин Д.Я. К вопросу о территории распространения памятников сурской культуры //Материалы каменного века на территории Украины. Киев. 1984.

12. Белановская Т.Д. Погребение близ неолитического поселения Ракушечный Яр у станицы Раздорской Ростовской области //МИА, N 185. М.. 1972.

13. Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа. Киев,1991.

А.Т.Синюк В.Д.Березуцкий
(Воронеж. ВГПУ)

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ВЛАСОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Второй Власовский могильник находится в 2-х км к северо-северо-востоку от с.Власовка Грибановского р-на Воронежской области, на самом пограничье с Тамбовской областью. Он включает 28 курганов. Часть из них размещается на высокой оконечности высокого (15-20 метров) водораздельного останца между долинами рек Вороны и Баклушиї. а другие курганы рассредоточены по склону останца вплоть до подошвы, примыкающей к пойме реки Баклуши.

Третий Власовский могильник в виде локализованной группы из 15 насыпей находится здесь же, чуть северо-западнее, на низком террасном языке р.Баклуши. Заметим, что разделение курганов на два могильника достаточно условно: есть насыпи, включенные во Второй могильник, но отстоящие от основной группы дальше, чем насыпи Третьего могильника (рис.1.1).

[1] На юго-восточной окраине этого же останца, на расстоянии 0,6 км располагается Первый Власовский могильник, в значительной части исследованный авторами ранее [4,с.27 -69].

Могильники выявлены В.Д.Березуцким в 1984 г. [1]. а затем в разные годы авторами (и прежде всего В.Д.Березуцким) были исследованы пять курганов на Втором и один - на Третьем могильниках [2:3].

Результаты раскопок одного из них - средневекового подземного святилища-лабиринта, нами опубликованы ранее [5]; еще один курган Второго Власовского могильника содержал сарматские захоронения, анализ которых не входит в задачу данной статьи. Ниже мы остановимся на рассмотрении захоронений эпохи бронзы.

ВТОРОЙ ВЛАСОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

К у р г а н N 3 при диаметре 26 м и высоте 0,7 м (рис. 2.1) содержал одно центральное погребение в виде катакомбной конструкции (рис. 2.2) с кольцевым выкидом на уровне погребенной почвы. Камера и шахта(в Н-образном сочленении) были забутованы выкидом. что позволило конструкции хорошо сохраниться.

На полу камеры, на частично сохранившейся органической подстилке бурого цвета, находился взрослый скелет со слабо скорченными ногами, головой на ЗЮЗ. Отмечена посыпка охрой. У головы был положен кусок мела, а в южном углу камеры находилась жаровня в виде фрагмента сосуда с уступом под шейкой, орнаментированного ямками, оттисками строенного шнура и гребенчатого штампа в горизонтальную елочку (рис.2,4). Кроме того, в забутовке камеры находилось кайловидное орудие с отверстием из рога лося (рис.2,3). Погребение принадлежит кругу ямно-катокомбных древностей.

К у р г а н N 4 находился "на отшибе", являясь крайним восточным и имел самую низкую высотную отметку своего расположения (рис.1.1). Он овальной формы с большим диаметром (по линии С-Ю) 25 м. меньшим - 20 м, и высотой от современной поверхности до 0,6 м (рис.3,1). Содержал два сильно разрушенных погребения на уровне погребенной почвы (рис.3,2,3).

Погребение-1. судя по расположению отдельных костей взрослого скелета, произведено в скорченном состоянии на левом боку с ориентировкой на ССВ. В головах был поставлен сосуд горшковидный формы с косовертикальными расчесами по внешней поверхности (рис.3.4). Погребение принадлежит срубной культуре.

Погребение-2 безинвентарно: костные остатки не дают преде-

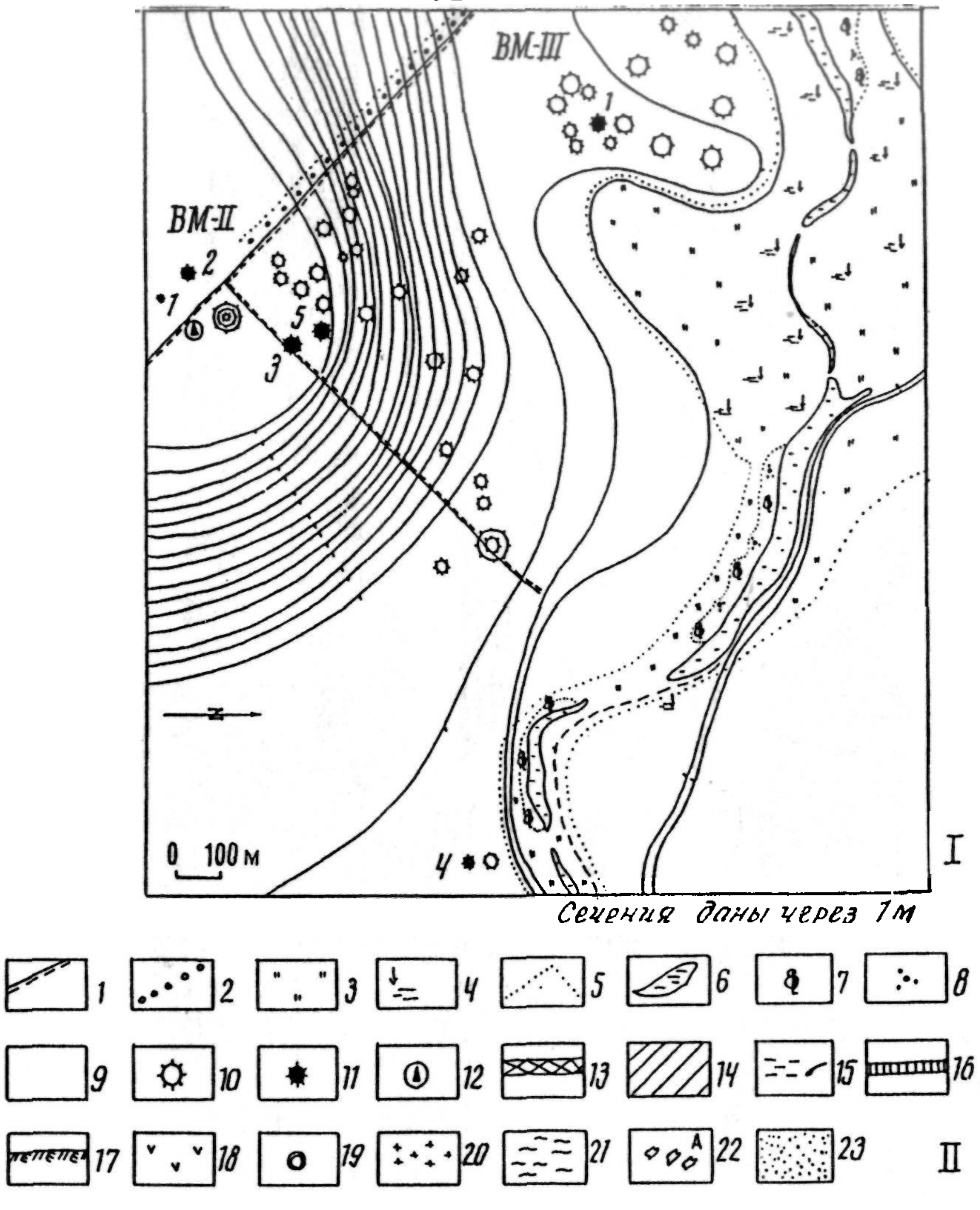


Рис. 1

Второй и Третий Власовские могильники.

I - глазомерный план. I - условные обозначения:

1 - грунтовая дорога; 2 - лесополоса; 3 - луг; 4 - болото; 5 - граница пашни; 6 - озеро; 7 - лес; 8 - кустарник; 9 - пашня; 10-11 - курганы; 12 - средневековое святилище -лабиринт; 13 - пашня; 14 - чернозем; 15 - глина; 16 - погребенная почва; 17 - материк; 18 - уголь; 19 - сосуд; 20 - охра; 21 - подстилка; 22 - альчики; 23 - песок.

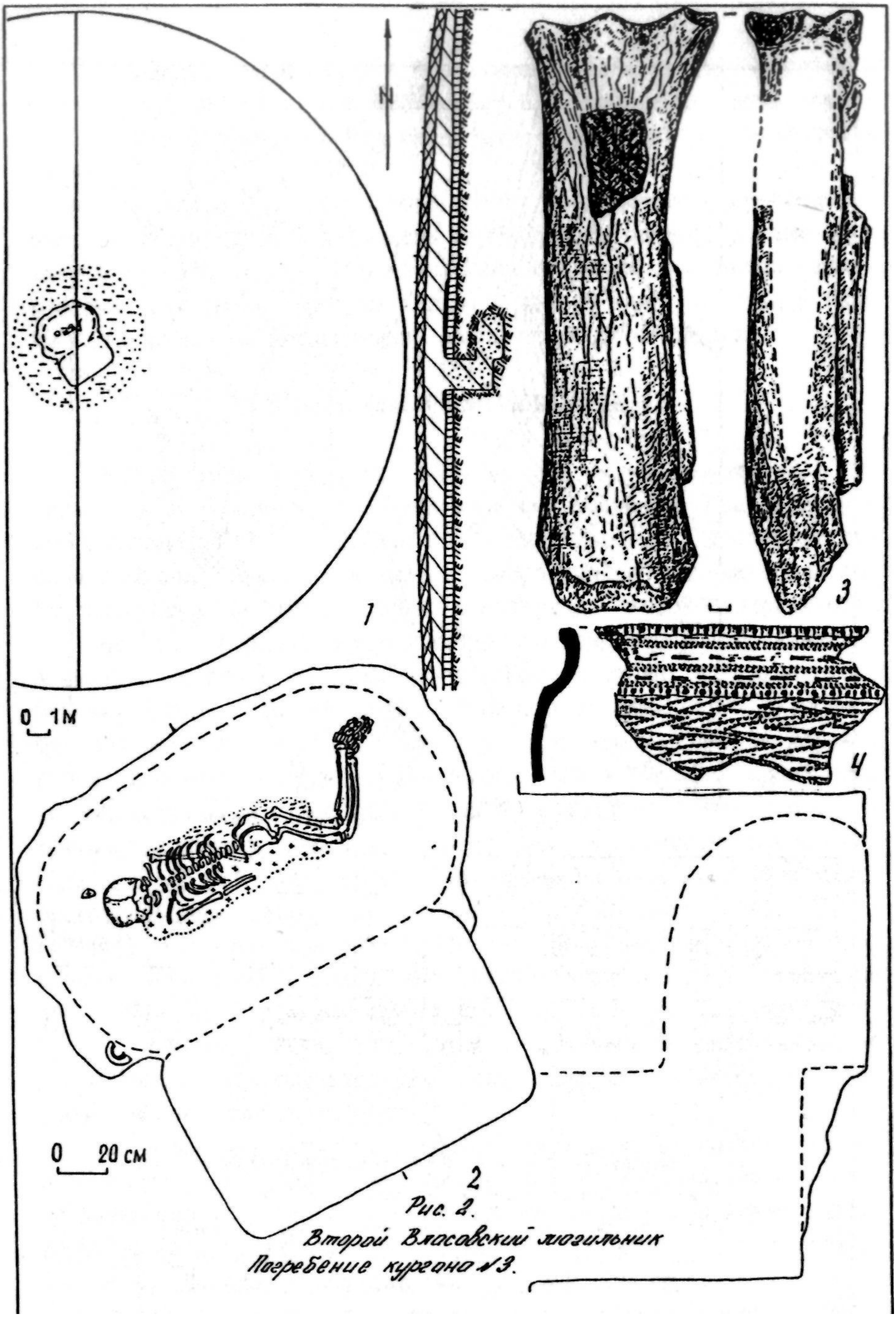


Рис. 2.
Второй Власовский могильник
Погребение кургана №3.

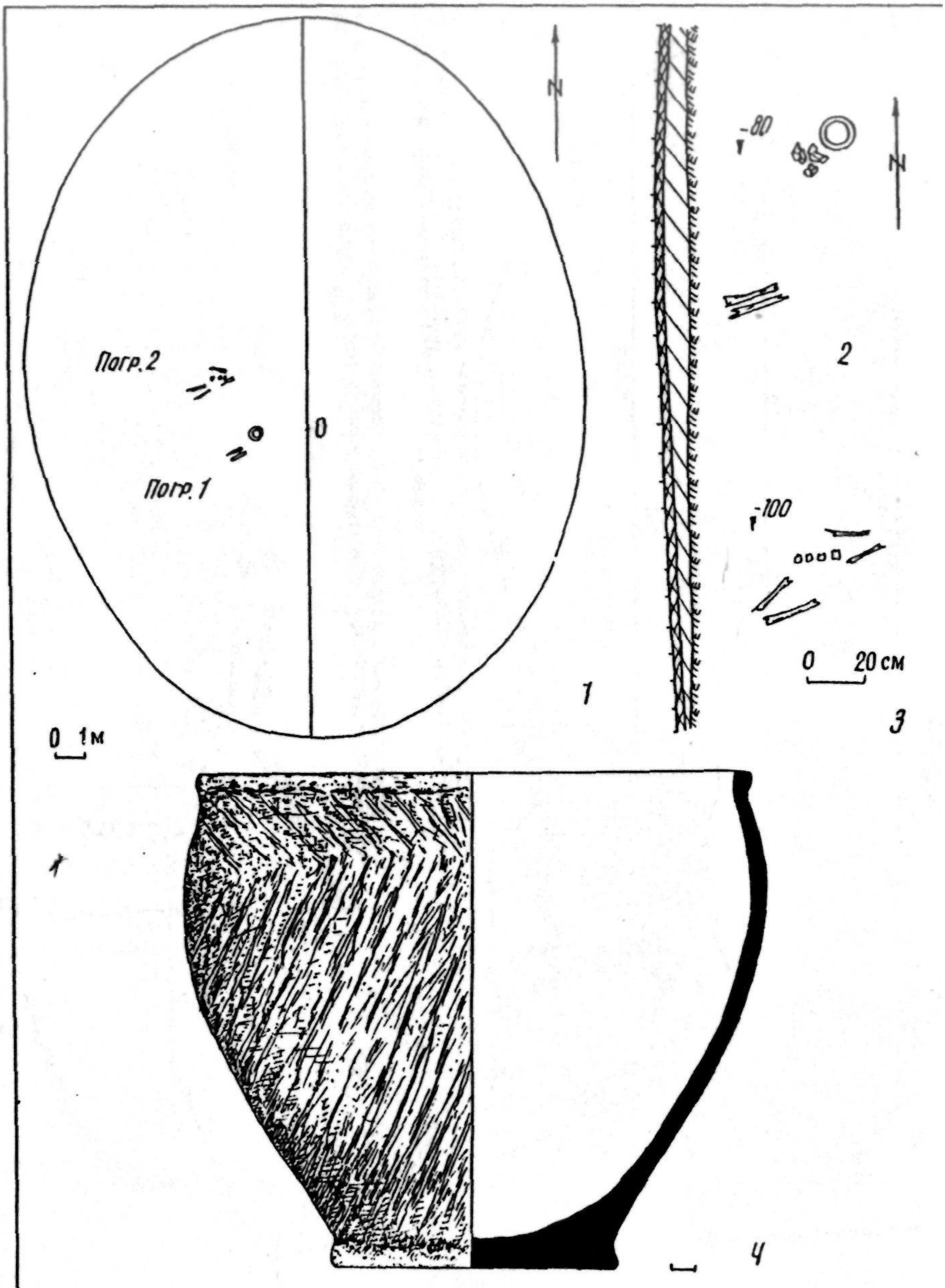


Рис. 3.
Второй Влосовский могильник.
Курган N 4. 1-план и профиль, 2,4-погребение 1,
3-погребение 2.

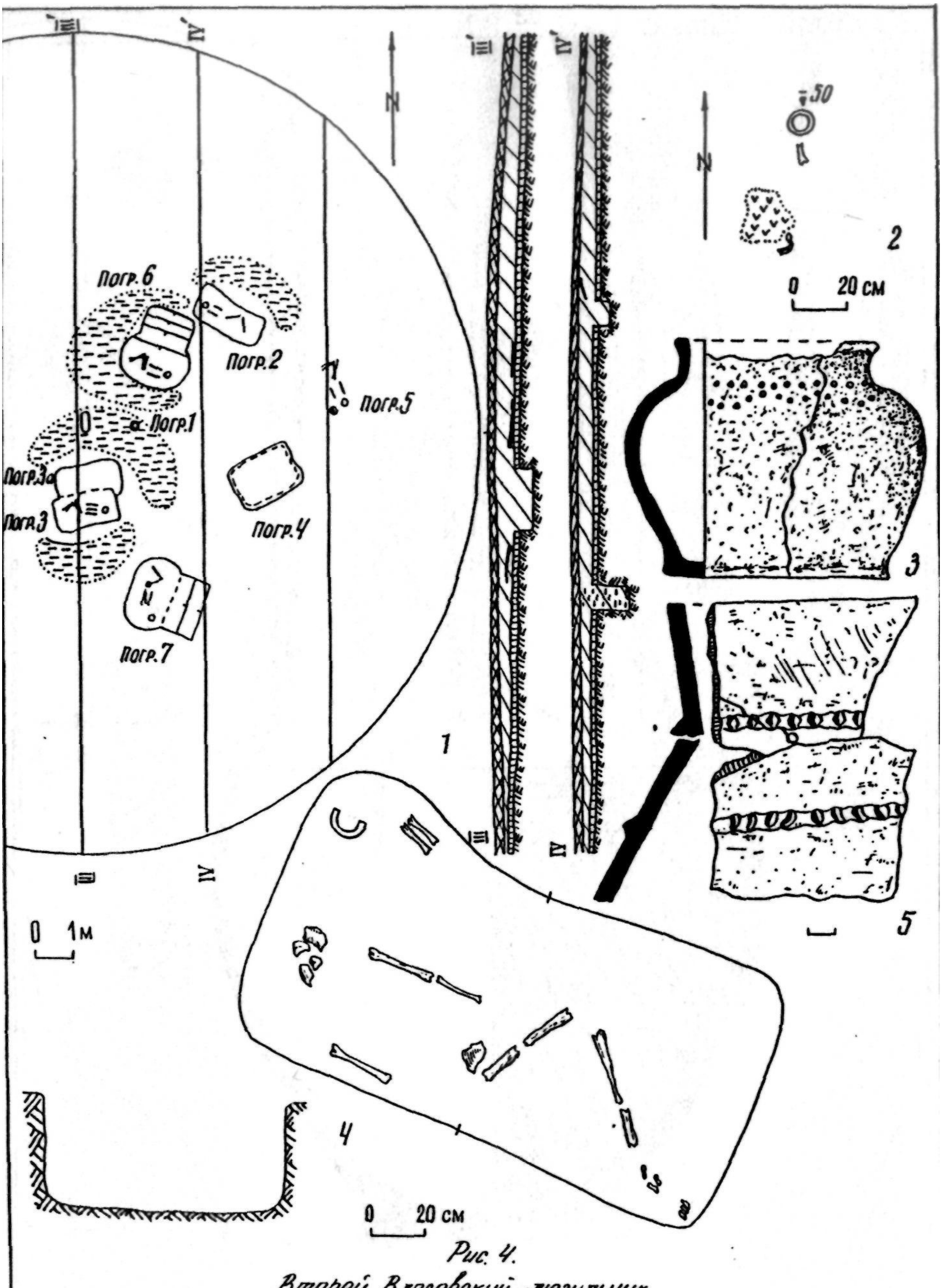


Рис. 4.
Второй Власовский могильник.
Курган №5. 1-план и профиль, 2,3 - погребение 1, 4,5 - погребение 2.

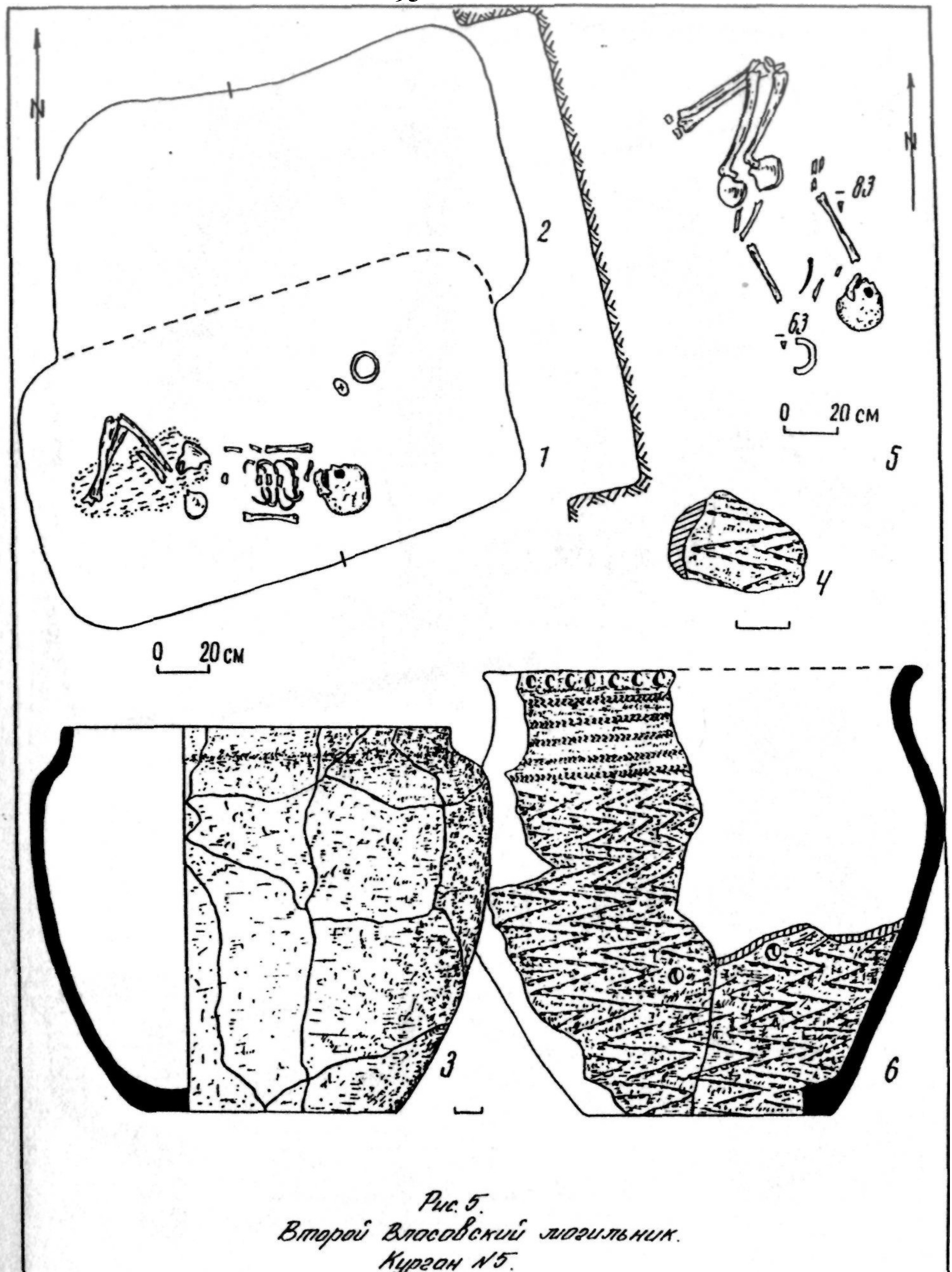


Рис. 5.
Второй Власовский могильник.
Курган №5.

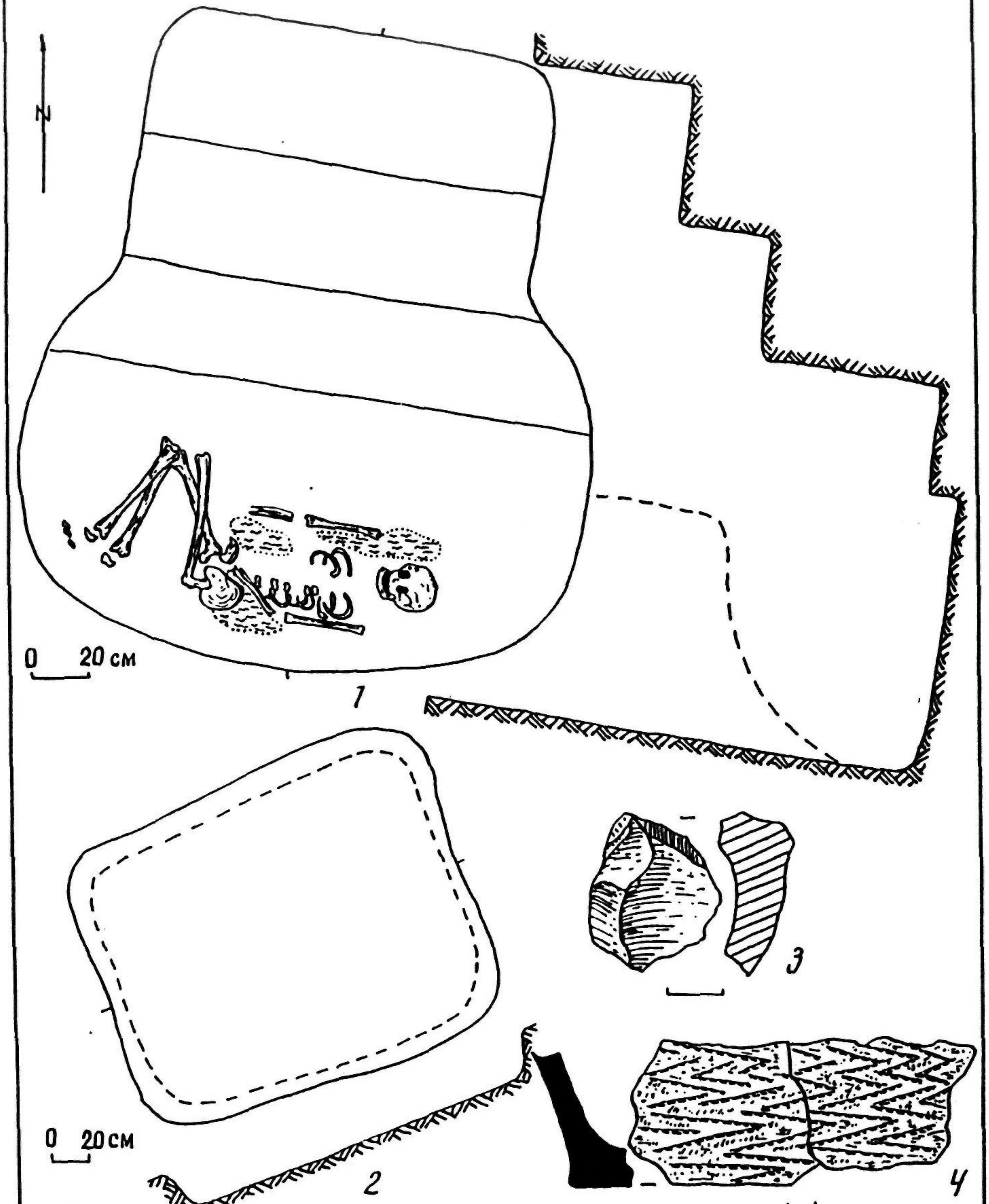


Рис. 6.
Второй Власовский могильник.
Курган №5. 1,3,4 - погребение 6, 2 - погребение 4.

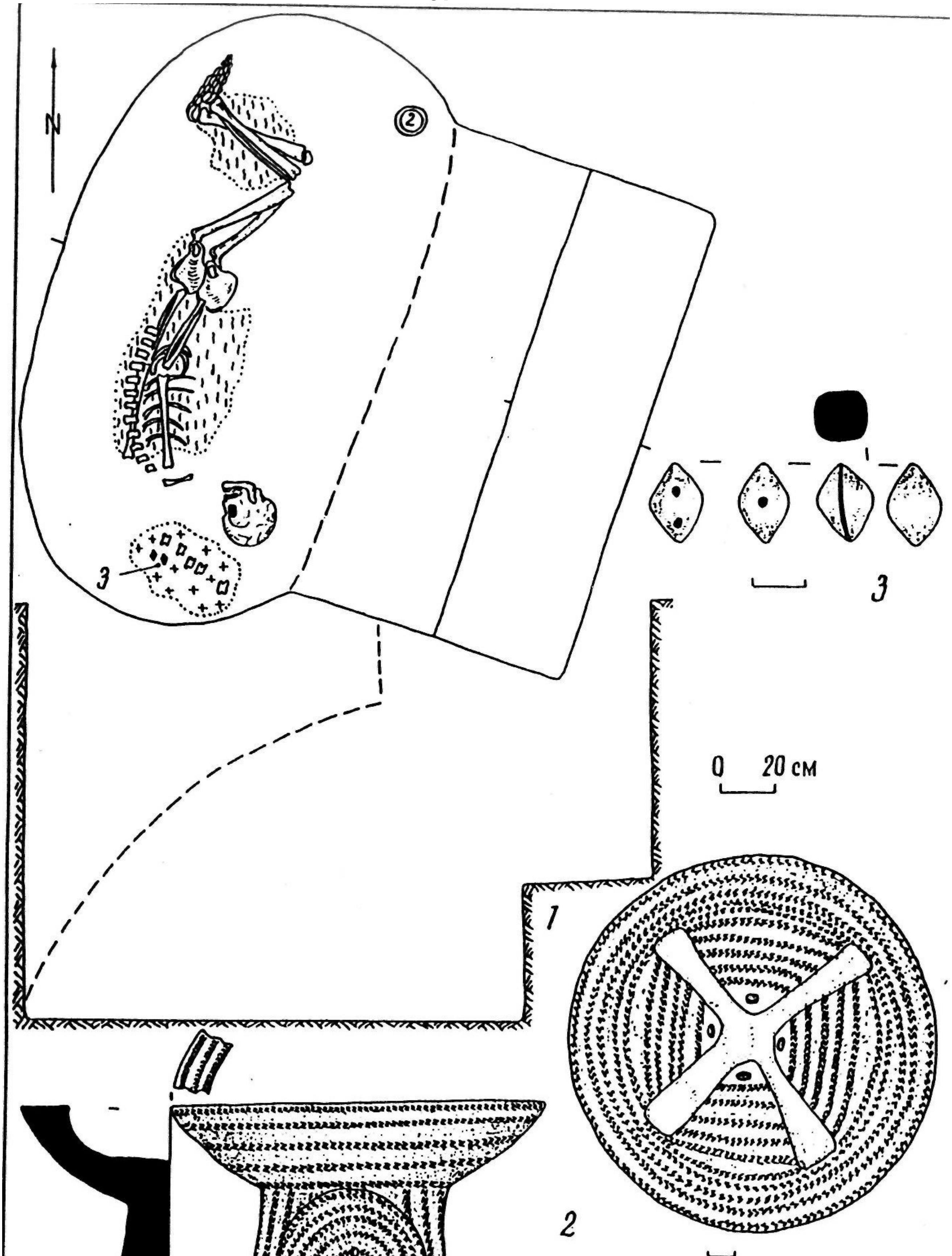


Рис. 7.
Второй Власовский могильник.
Курган № 5. Погребение 5.

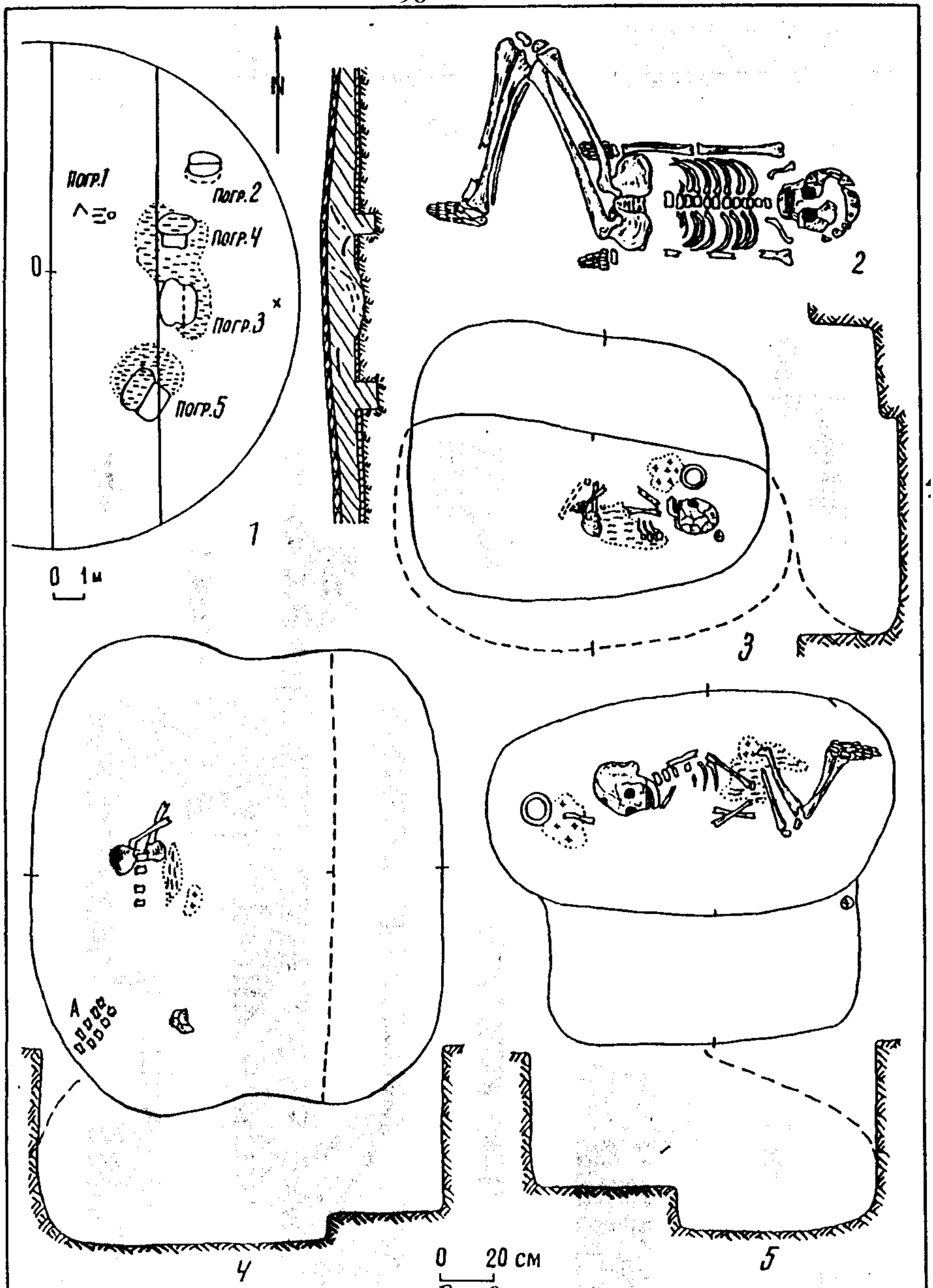


Рис. 8.

Третий Власовский могильник.
Курган №1. 1-план и профиль, 2-погребение 1,
3-погребение 2, 4-погребение 3, 5-погребение 4.

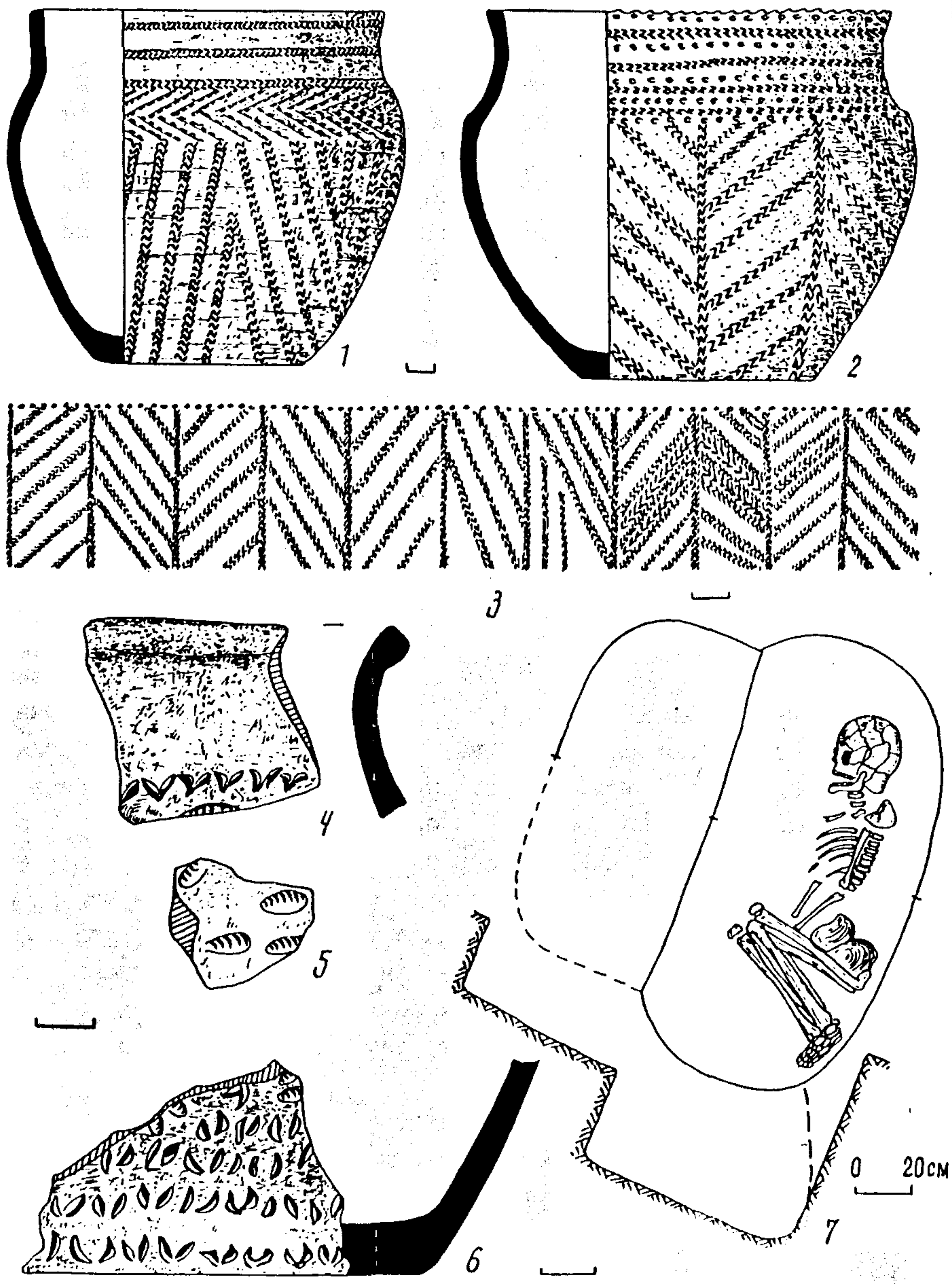


Рис. 9.
Третий Власовский могильник.
Курган №1. 1-погребение 2, 2, 3-погребение 4,
4-6-керамика из насыпи, 7-погребение 5.

тавления о положении умершего. Лишь косвенно, ввиду близкого размещения захоронений друг к другу, при отсутствии в кургане других погребальных признаков, можно предположить их общую культурно-хронологическую принадлежность.

Курган N 5 диаметром 22 м и высотой в среднем 0.35 м. Стратиграфические данные приведены на рис.4.1. Содержал 8 погребений, из которых одно (N1) принадлежит периоду средневековья (рис.4.2.3). а остальные - эпохе бронзы.

Погребение-2 (рис.4.4) - прямоугольная яма со скругленными углами, с отвесными стенками и ровным полом, с заполнением из чернозема, перемешанного с материковой глиной и песком. На полу находились кости взрослого человека, положенного скорчено на спину, с ориентировкой на ЗСЗ. Степень скорчености средняя.

В северном углу ямы рядом с костями жертвенного животного была поставлена жаровня из части сосуда с высокими раструбовидным горлом, украшенного налепным валиком с насечками (рис.4.5). Данное погребение можно отнести к кругу памятников КМК.

Погребения-3 и -3а представляют собой наложившиеся друг на друга прямоугольные со скругленными углами ямы с единым уровнем пола и ориентировкой (рис.5.1.2). Заполнение погребения включало чернозем с мелкими кусками глины. На полу, на остатках органической подстилки, лежал скелет подростка скорченно на спине с вытянутыми вдоль тела руками, с ориентировкой на Восток. В области головы были положены "пирожок" из красной охры и неорнаментированный плоскодонный горшок с прямым коротким венчиком, через уступ переходящим в яйцевидное тулово. Тесто сосуда плотное, без видимых примесей; внешняя поверхность залощена, серо-коричневого цвета со следами черных подтеков. На черной внутренней поверхности имеются крупные горизонтальные расчесы (рис.5.3).

В заполнении из чернозема, кусков глины и песка погребения - 3а встречены лишь отдельные кости ног, ребро человека, древесная труха (от перекрытия ?), а также фрагменты сосуда серого цвета с примесью в глиняном тесте песка, украшенный оттисками гребенчатого штампа в горизонтальную елочку (рис.5.4). Погребения могут быть отнесены к типу ямно-катакомбных.

Погребение-4 - прямоугольная яма-кенотаф с пологими стенками и относительно ровным полом, ориентированная по линии ЮЗ-СВ

(рис.6,2). Выкид из ямы отсутствовал. Культурно-хронологическая принадлежность не определяется. Предположительно можно отнести к эпохе бронзы.

Погребение-5 - скелет мужчины старше 60 лет[1] скорченно на спине головой на ЮЮВ (рис.5,5). С левой стороны несколько выше головы находился неполный развал (жаровня) сосуда с плавно профилированным невысоким венчиком (рис.5,6). В тесте имеется примесь песка; внешняя поверхность коричневая, внутреняя - черная. Сосуд украшен по краю венчика вдавленнями, а ниже - рядами строенного шнура и оттисками гребенчатого штампа в горизонтальную елочку. Погребение принадлежит кругу ямно-катокомбных древностей.

Погребение-6 представляет собой захоронение в катокомбной конструкции со ступенчатой шахтой (рис.6,1). Шахта была забутована смесью чернозема, глины и песка, а камера - черноземом и песком. Вход в камеру был облицован по забутовке аморфными кусками серого песчаника. Камень являлся и компонентом забутовки.

На полу камеры, на частично сохранившейся подстилке черно-бурого цвета находился скелет мужчины 30-35 лет скорченно на спине, головой на ВЮВ. Череп без следов деформации. Кости окрашены охрой; бесформенное скопление охры отмечено у правой руки умершего. В заполнении камеры выявлены фрагменты жаровни из придонной части сосуда серого цвета, орнаментированного оттисками гребенчатого штампа в горизонтальную елочку (рис.6,4). Кроме того, в заполнении шахты встречены древесные угольки и небольшой кремневый отщеп со следами обработки (рис.6.3). Погребение принадлежит кругу катакомбних древностей.

Погребение-7 - катакомбная конструкция с Н-образным сочленением шахты и камеры (рис.7,1). Забутована черноземом с включениями кусков песчаника, песка, меловой крошки, древесных уголь-

на полу камеры, на частично сохранившейся органической подстилке черного цвета лежал окрашенный в красный цвет скелет мужчины старше 60 лет слабо скорченно на правом боку с ориентировкой на юг, с преднамеренно отчлененной головой. Череп несет

[1] Поло-возрастное определение сделано М.В.Козловой, за что авторы выражают ей искреннюю признательность.

следы прижизненной деформации. Рядом с ним были положены пять астрагалов и здесь же - две хорошо заполированные гадальные кости в форме октаэдров с нарезными линиями и точками: "чет-нечет" (два-один), "пусто-пусто" (рис.7.3). В ногах стояла глиняная курильница на крестовидной подставке со сквозными отверстиями, с плошкой без отделения. Орнаментирована оттисками строенного шнура в виде опоясывающих линий и полуфестонов (рис. 7.2). Погребение принадлежит кругу катакомбных древностей.

Ряд стратиграфических наблюдений позволяет оценить некоторые из погребений рассмотренного кургана в их хронологическом соотношении(рис.4,1). Так, наиболее ранним следует признать погребение - 3а, выкид из которого залегал на погребенной почве. Затем было сооружено погребение-3. выкид из которого оказался несколько выше предыдущего. Поднимался на первичную насыпь своей южной частью и выкид из погребения-6. Это погребение не имеет стратиграфических признаков, позволивших бы соотнести £го по времени с погребением-3 (только предположительно, на основе сходства формы ямы. ее ориентировки и планиграфической близости с основным погребением, последнее могло быть более ранним), но оно же предшествует погребению-7. шахта которого фиксировалась сразу под пахотным слоем. К пахотному слою подходил и выкид из погребения-2. Но этим не определяется единовременность двух последних захоронений. Не определяется и хронологическая позиция погребения-кенотафа.

ТРЕТИЙ ВЛАСОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

К у р г а н N 1 имел круглую форму при диаметре 19 м и высоте от современной поверхности 0.4 м. Стратиграфия кургана и планиграфические признаки погребений отражены на рис.8.1. Все пять выявленных в кургане погребений принадлежат эпохе бронзы.

Погребение-1 - со следами охровой окрашенности скелет мужчины 40-45 лет (рост не менее 2.3 м!), лежавший на уровне материка скорченно на спине головой на восток (рис.8.2). Принадлежит ямной культуре.

Погребение-2 - катакомбная конструкция с Н-образным сочленением шахты и камеры(рис.в.3), с заполнением в виде перемешанного песка. На полу камеры, на частично сохранившейся органичес-

кой подстилке черного цвета лежал скелет ребенка скорченно на правом боку головой на восток. Череп имеет следы прижизненной деформации. В области головы находились: обломок охрового "пирожка", охровое пятно и сосуд - прямошейный горшок, орнаментированный оттисками строенного шнура и гребенчатого штампа (рис. 9,1). Цвет внешней поверхности светло-коричневый с черными подпалинами в верхней части : внутренней - серый. В тесте имеется примесь мелкозернистого песка. Погребение принадлежит кругу катакомбных древностей.

Погребение-3 - катакомбная конструкция с Н-образным сочленением шахты и камеры (рис.8,4). Заполнение - перемешанный серый песок. На полу камеры, на частично сохранившейся органической подстилке черного цвета лежал скелет подростка скорченно на правом боку головой на юг. У головы отмечена посыпка красно-бурой охрой и здесь же лежало девять астрагалов. Погребение принадлежит кругу катакомбных древностей.

Погребение-4 - катакомбная конструкция с Н- образным сочленением шахты и камеры (8,5). Забутована песком. На полу камеры. на частично сохранившейся подстилке черного цвета лежал скелет подростка скорченно на правом боку головой на запад. Отмечена охра в виде вкраплений и обломка "пирожка". У головы стоял горшок с уступом при переходе горла в тулово, украшенный "ростковым" орнаментом из оттисков строенного шнура, а также ямками (рис.9,2). Погребение принадлежит кругу катакомбных древностей.

Погребение-5 - катакомбная конструкция с Н-образным сочленением шахты и камеры (рис.9,7). Заполнение - серый перемешанный песок. На полу камеры лежал скелет женщины 30-40 лет сильно скорченно на правом боку головой на юго-запад. Погребение безинвентарно, катакомбного типа.

Судя по ряду обрядовых признаков и центральному местоположению, основным в кургане было, надо полагать, погребение-1. Далее, по соотношению уровней залегания выкидов, определяется последовательность производства захоронений-3,-4 и -5. Хронологическая позиция погребения-2 не определяется.

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что катакомбные конструкции размещены в линию через равные интервалы, а это позволяет рассматривать их все в пределах относительно краткого периода времени при сохранении их внешних ориен-

тиров.

Кроме погребений, в восточной поле кургана обнаружены фрагменты сосуда с личиночными и ногтевыми вдавленнями (рис.9.4-6). типологически не выпадающего из круга местных катакомбных древностей.

* * *

Рассмотренные выше материалы позволяют предпринять некоторые обобщения.

Прежде всего бросается в глаза сочетание в погребениях двух памятников ямных и катакомбных традиций. Первые выступают в обычае положения умерших на спине с восточной или западной ориентировкой, в размещении их в ямах или на древнем горизонте. Очевидно сохранение ямных традиций и в облике сосудов, имеющих уступчатый профиль и плавно выделенный венчик. С другой стороны, устройство катакомб, ориентировка умерших в южном направлении, использование жаровен, плоскодонная форма сосудов с устойчивыми орнаментальными элементами (строенный шнур) и композициями (полуфестоны, горизонтальные пояски по горлу), а также признаки прижизненной деформации голов, являются свидетельством внедрения традиций катакомбного этнокультурного мира. И если к собственно древнеямному кругу типологически можно отнести всего одно погребение (Третий Власовский, 1/1), то именно такое ямно-катакомбное взаимосочетание разнородных признаков характеризует становление и ранний (павловский) этап среднедонской катакомбной культуры. Этому процессу и периоду времени полностью соответствуют типы большинства сосудов.

Вместе с тем рассмотренные материалы имеют сложный характер, не позволяющий ограничиваться сопоставлением лишь с двумя узко ограниченными временем и культурной спецификой очагами воздействия. Так, уже в древнеямном компоненте отражено сочетание разных обрядовых установок: ориентировка умерших на восток и запад. Эти различия, как удается уловить в широких рамках их проявления, несут хронологическую и этнокультурную специфику [6, с.120-132].Правда, в данном случае хронологический аспект скрадывается встречаемостью тех и других ориентировок в катакомбных конструкциях.

Обращает на себя внимание и сочетание разнохарактерных

признаков сосудов, часть которых (использование жаровен, курильниц, оттисков строенного шнура в орнаменте и др.) происходит с юга из зоны распространения культур катакомбного мира (причем как донецкой, так и предкавказской). а такие признаки в орнаментации, как сильно положенные на бок оттиски гребенчатого штампа и вертикальная елочка, ведут в область распространения традиций полтавкинской культуры.

Единичность других категорий инвентаря погребений не позволяет в том же ключе проводить сравнения, однако находки сходных по облику (а. вероятно, и по функциональному назначению) "гадальных" костей известны из катакомбных комплексов Донеччины, Нижнего Дона и Нижнего Поднепровья. т.е. эти изделия, подобно астрагалам, курильницам и т.д., являлись атрибутами погребений целого ряда культурных образований.

Особое значение приобретает сопоставление полученных материалов с данными расположенного в непосредственной близости Первого Власовского могильника. При этом обнаруживается тождественность в оформлении катакомбных конструкций и приема их забутовки; то же сочетание ямных и катакомбных признаков, однотипных сосудов. Другими словами, ямно-катакомбные и катакомбные погребения всех трех могильников принадлежат одной и той же группе населения, а сами могильники, скорее всего, представляли собой филиации единого религиозно-культового комплекса.

Ранее, на основании целого ряда признаков (забутовка погребений, наличие жертвоприношений, курильниц, флейт Пана, преобладание в погребениях мужчин, поликультурность погребальных комплексов и т.д.), один из авторов данной публикации интрепретировал Первый Власовский могильник в качестве места захоронения жрецов [4, с.59-66].Многие из отмеченных признаков ярко представлены и на двух других могильниках: преобладание мужских захоронений (из числа поддающихся определению антропологических данных), забутовка ям и катакомбных сооружений, наличие курильницы, поликультурность признаков. Думается, что находка "гадальных" костей может только подкрепить предложенную интерпретацию.

Следует еще раз подчеркнуть, что такого типа захоронения трех могильников не выходят за рамки формирования, а также первого этапа среднедонской катакомбной культуры, ее Левобережного варианта [6,с.133-164] и на основании существующих разработок

могут датироваться рубежом III-первой четвертью II тыс. до н.э.

К более позднему времени, но в этнокультурной связи с ними, можно отнести погребение Второго Власовского могильника с жаровней из сосуда в валиковым орнаментом (2/5). По обрядовым признакам оно вполне сопоставимо с памятниками КМК. датируемыми исследователями XVIIB. до н.э. [7, с.5:8. с.45]. Возможно, что данное захоронение занимает нижнюю хронологическую позицию среди ему подобных с других территорий, определяя собой один из истоков (среднедонская катакомбная культура) оформления новой культурной общности. Интересно отметить, что погребение КМК было выявлено и на Первом Власовском могильнике, причем для него был создан отдельный курган в пределах концентрации ямно-катакомбных курганов, что затем повторилось при сооружении кургана с покровско-абашевскими захоронениями [9, с.6-31].

Вместе с тем, срубных погребений в качестве впускных, равно как и отдельных курганов этой культуры. Первый Власовский могильник не содержал. Такой курган выявлен лишь на "отшибе", на нижнем участке площади Второго Власовского могильника. Впрочем, более конкретные сообржения относительно мест устройства погребений разной культурной принадлежности могут быть высказаны после окончательного доисследования памятников.

Остается лишь добавить, что рассмотренные выше срубные захоронения в плане периодизационных и типологических разработок малоинформативны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березуцкий В.Д. Отчет о разведке в бассейне рек Ворона **и** Баклуша в Воронежской и Тамбовской областях в 1984г.// Архив ИА АН СССР.

2. Березуцкий В.Д. Отчет об археологических исследованиях на территории Воронежской и Тамбовской областей в 1991 г.// Архив ИА АН СССР.

3. Березуцкий В.Д. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1990 г. // Архив ИА АН СССР.

4. Синюк А.Т. Погребения ямной и катакомбной культур Первого Власовского могильника// Проблемы археологического изучения доно-волжской Лесостепи. Воронеж, 1989.

5. Синюк А.Т., Березуцкий В.Д. Раннесредневековое подземное святилище-лабиринт// СА, 1991, N 3.

6. Синюк А.Т. Куганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж. 1983.

7. Березанская С.С. Основные результаты изучения культуры многоваликовой керамики// Проблемы эпохи бронзы Юго-Восточной Европы (ТД)//Донецк. 1979.

8. Шарафутдинова Э.С. Погребения культуры многоваликовой керамики на Нижнем Дону// Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск, 1987.

9. Синюк А.Т., Погорелов В.И. Курган N 16 Власовского могильника// Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии. Уфа, 1993.

Т.Ю.Березуцкая
(Воронеж, ВГПУ)

КАТАКОМБНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ КУРГАНА N1 ПЕСК0ВСК0Г0 МОГИЛЬНИКА

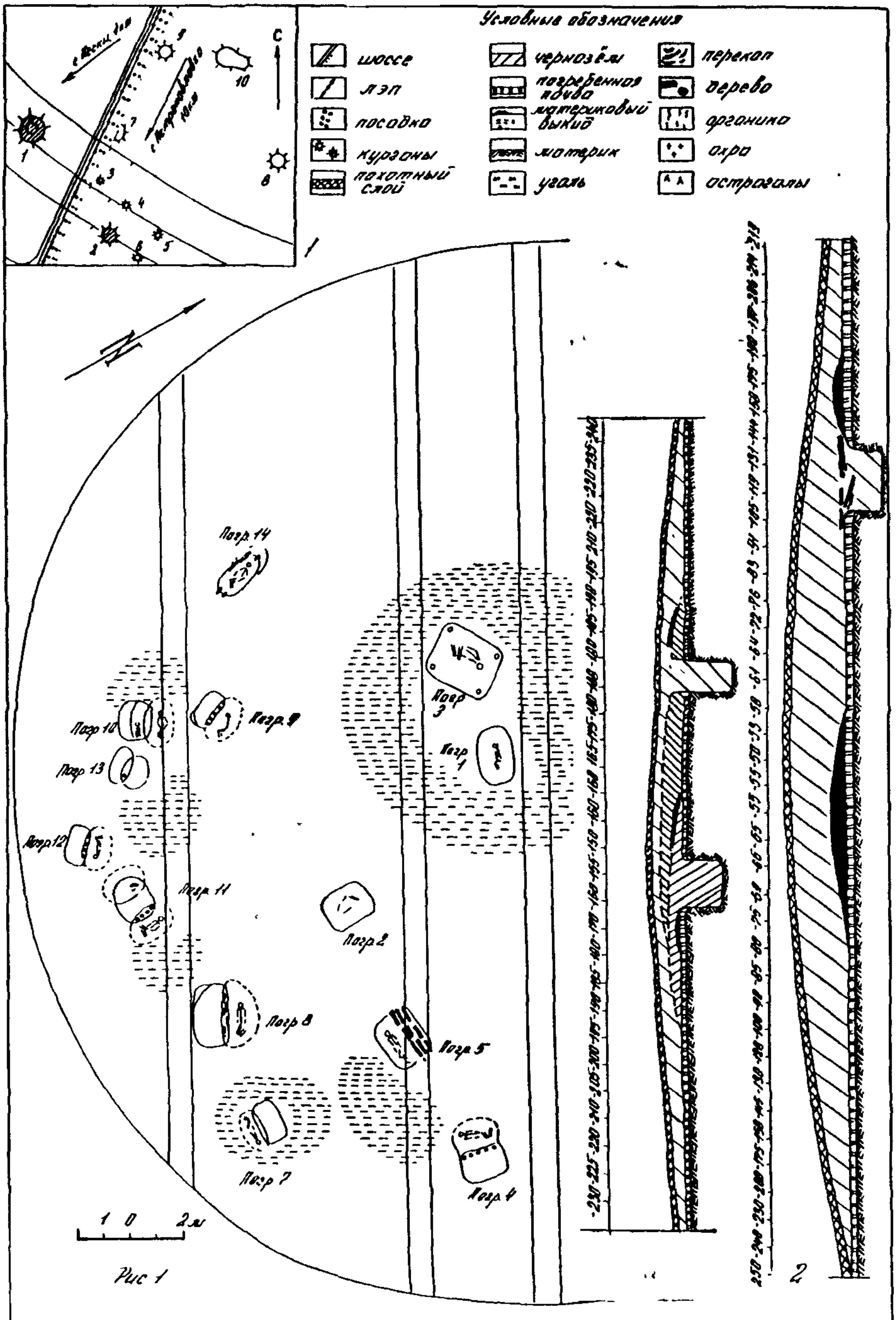
Курган "Донова могила", входивший в состав могильника, состоявшего из десяти насыпей, был исследован в 1988 году Ш. Могильник находится на юге Воронежской области, на высокой площадке первой надпойменной террасы левого берега р.Толучеевка (левобережье р.Дон) (рис.1,1).

Высота кургана 2,6 м, диаметр 40 м. Насыпь сложена из однородного чернозема, подстилаемого красно-желтой материковой глиной (рис.1,2). Курган содержал 14 погребений. Одно из них (погр.1) относится к киммерийскому времени [2]; культурно-хронологическая принадлежность погребения-6 не определяется. Одиннадцать погребений принадлежат племенам - носителям катакомбных традиций и одно захоронение - ямно-катакомбного времени.

Катакомбное погребение-4, включавшее комплекс орудий для изготовления наконечников стрел, было опубликовано ранее [3].

Данные по одиннадцати захоронениям сведены в таблицу 1. Дополнительная информация по каждому погребению дается ниже.

Погребение-2 (рис.2,1) - безинвентарно.



Песковский могильник 1-ситуационный план, 2-план и профили кургана 1

Таблица катакомбных погребений
кургана N1 Песковского курганного могильника.

N п.	Тип погр. сооруж.	Яма: Форма	Яма: Размеры	Яма: Глубина	Яма: Ориентировка	Катакомба: Форма ш.	Размеры шахты	Глубина шахты	Ориентировка ш.	Форма к.	Размеры камеры	Глубина камеры	Соотнош.	Дерево	Органика	Охра	Мел	Уголь	Кости жив.	Положение ум.	Ориентировка
2	Я	пр	1,8×1,6	1,1	С-Ю									–	+	+	–	–	–	П	Ю
3	Я	пр	2,5×1,95	2,75	СВ-ЮЗ									–	+	–	–	–	–	Л	СВ
5	Я	пр	2,0×1,55	1,2	ВСВ-ЗЮЗ									+	+	+	–	–	–	П	З
7	К					пр	1,68×1,0	1,2	З-В	ов	1,5×0,8	1,4	Н	–	+	–	–	–	–	П	В
8	К					пр	2,25×1,2	1,5	СЗ-ЮВ	ов	2,3×1,55	1,8	Н	+	+	+	–	+	–	П	ЗСЗ
9	К					пр	1,6×1,0	1,4	СЗ-ЮВ	ов	1,8×1,05	1,8	Н	+	+	+	–	–	–	П	СЗ
10	К					пр	1,5×1,3	0,95	СЗ-ЮВ	ов	1,9×1,2	1,8	Н	–	+	+	–	–	–	П	СЗ
11	К					пр	1,65×1,4	1,2	З-В	ов	1,7×1,25	1,47	Т	–	+	–	–	–	+		
12										ов	1,95×1,4	1,6	Т	+	+	+	–	–	–	П	С
	К					пр	1,5×0,8	1,4	СЗ-ЮВ	ов	1,7×1,15	1,7	Н	+	+	–	–	–	–	Л	ЮВ
13	К					ов	1,45×0,85	0,7	СЗ-ЮВ	пр	1,3×1,0	1,1	Н	–	+	+	–	–	–		
14	Я	ов	1,85×1,1	0,58	ССЗ-ЮЮВ									+	+	–	–	–	–	П	ССЗ

Условные обозначения:
- я – яма
- к – катакомба
- пр – прямоугольная форма
- ов – овальная форма
- н – параллельное соединение катакомбы и шахты
- т – перпендикулярное соединение катакомбы и шахты
- п – правый бок
- л – левый бок

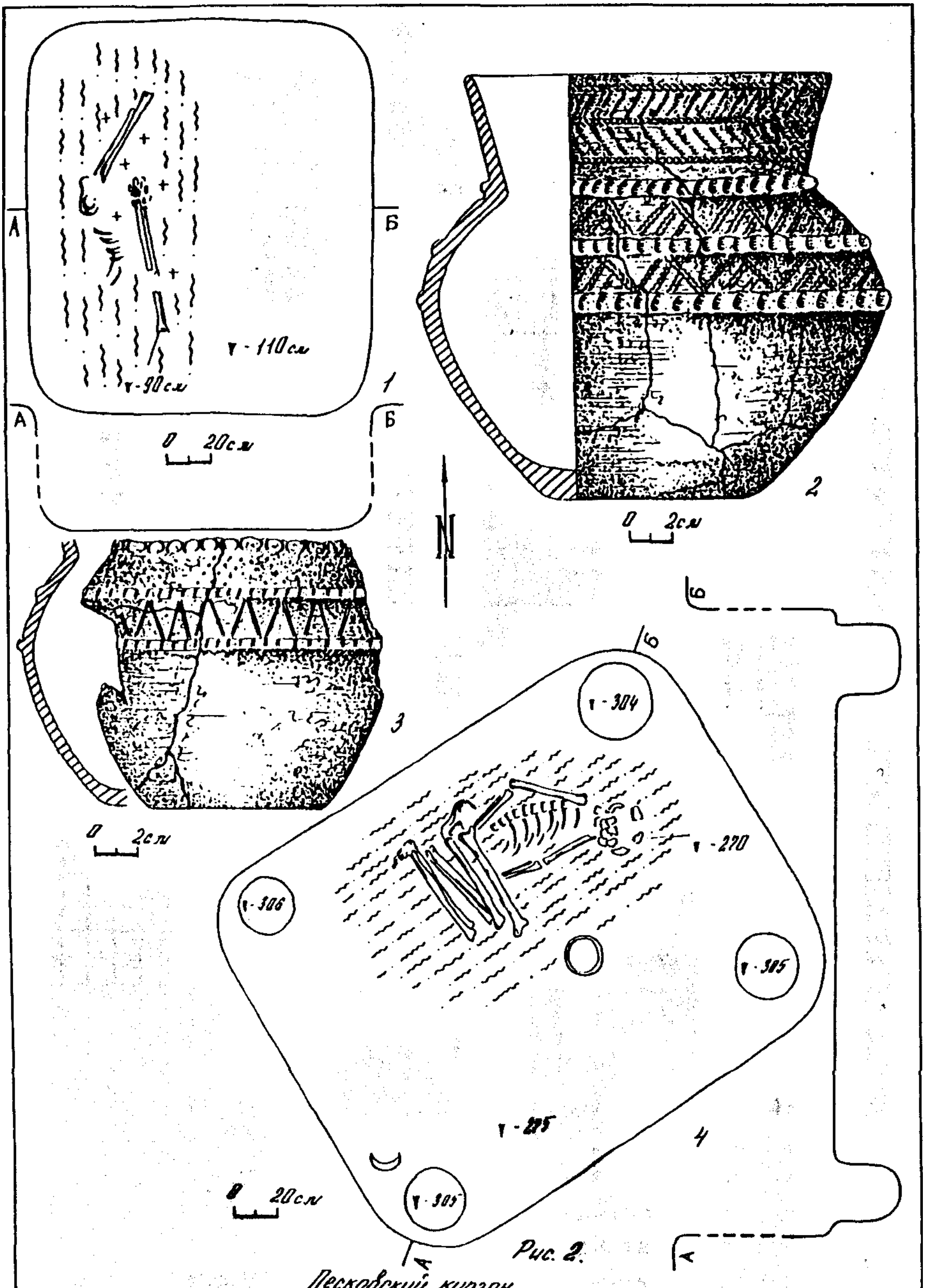


Рис. 2.

Песковский курган.
1-погребение 2; 2-4-погребение 3.

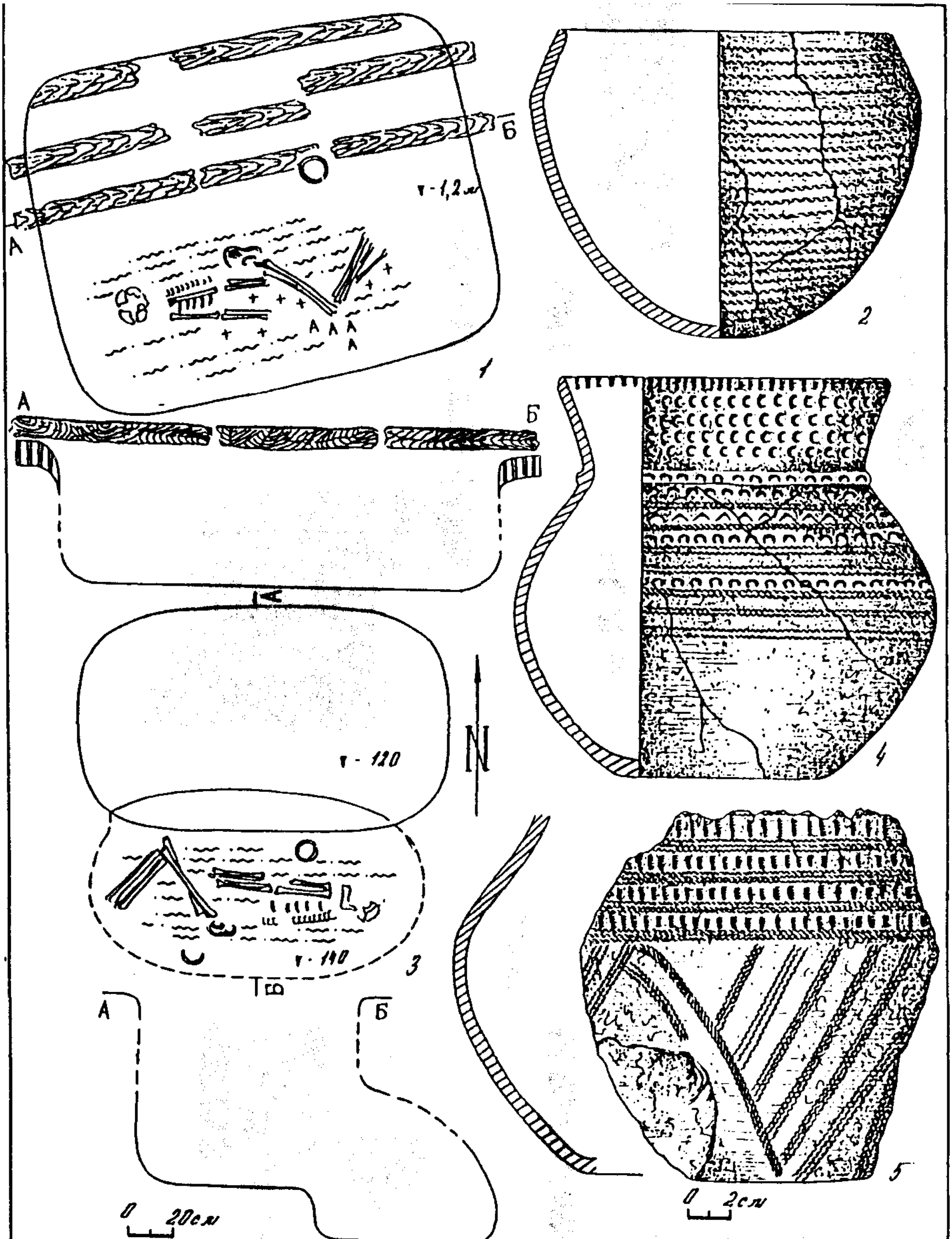


Рис. 3
Песковский курган.
1,2- погребение 5, 3-5 - погребение 7.

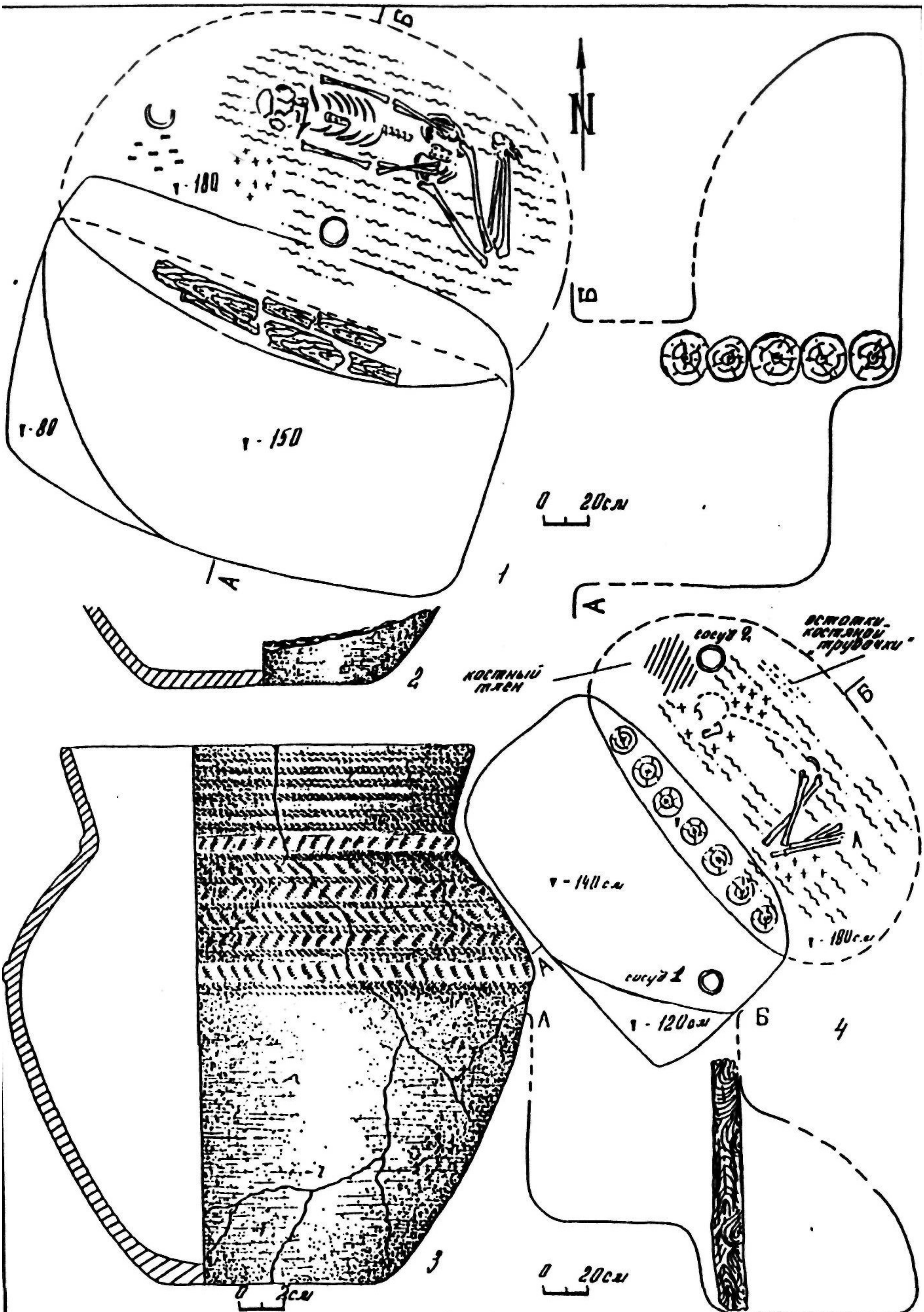


Рис. 4.
Песковский курган.
1-3 - погребение 8, 4 - погребение 9.

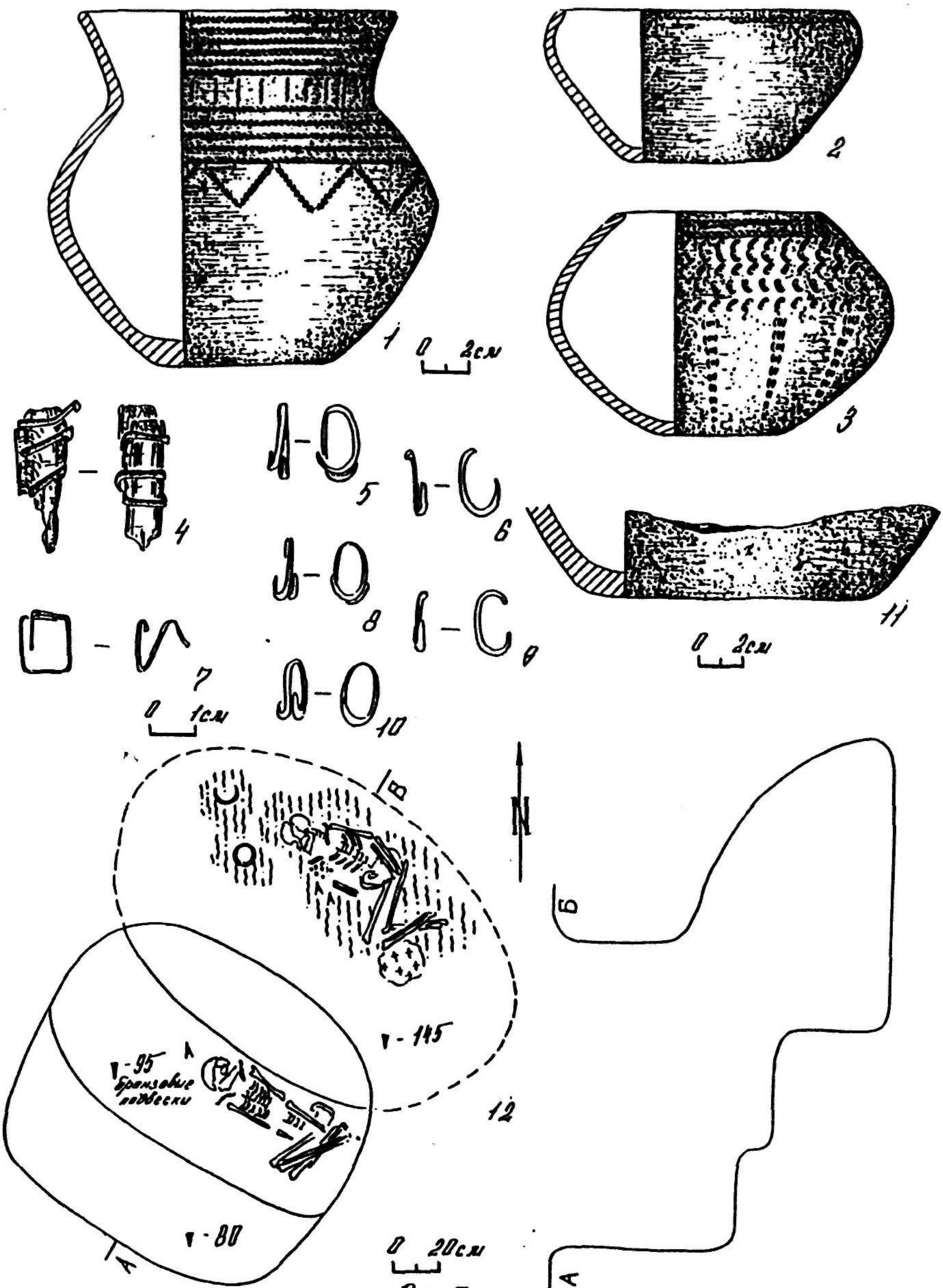


Рис. 5.

Песковский курган.

1-2 - погребение 9; 3, 4, ?, 10 - погребение 10.

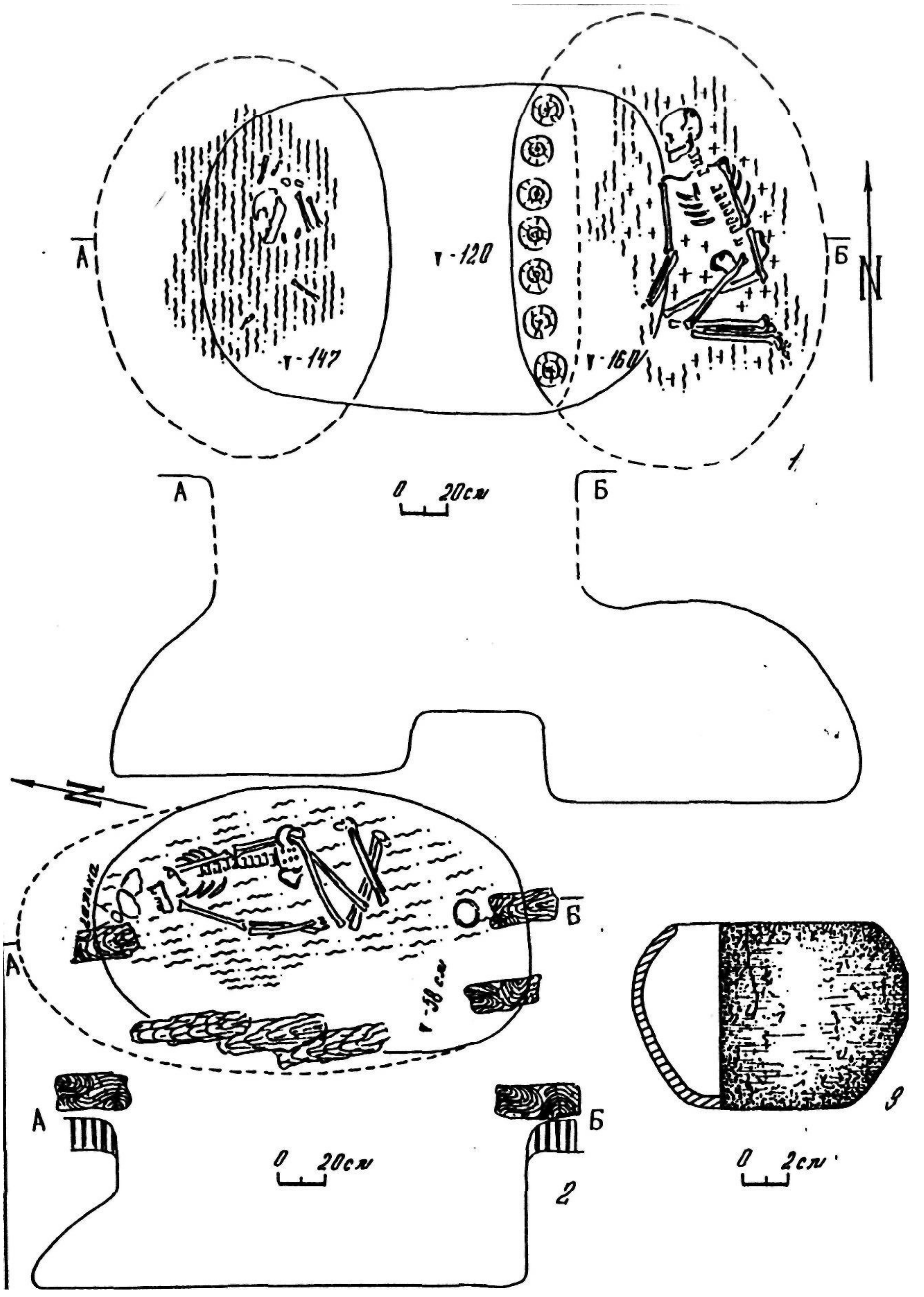


Рис 6
Песковский курган
1-погребение 11, 2,3 - погребение 14

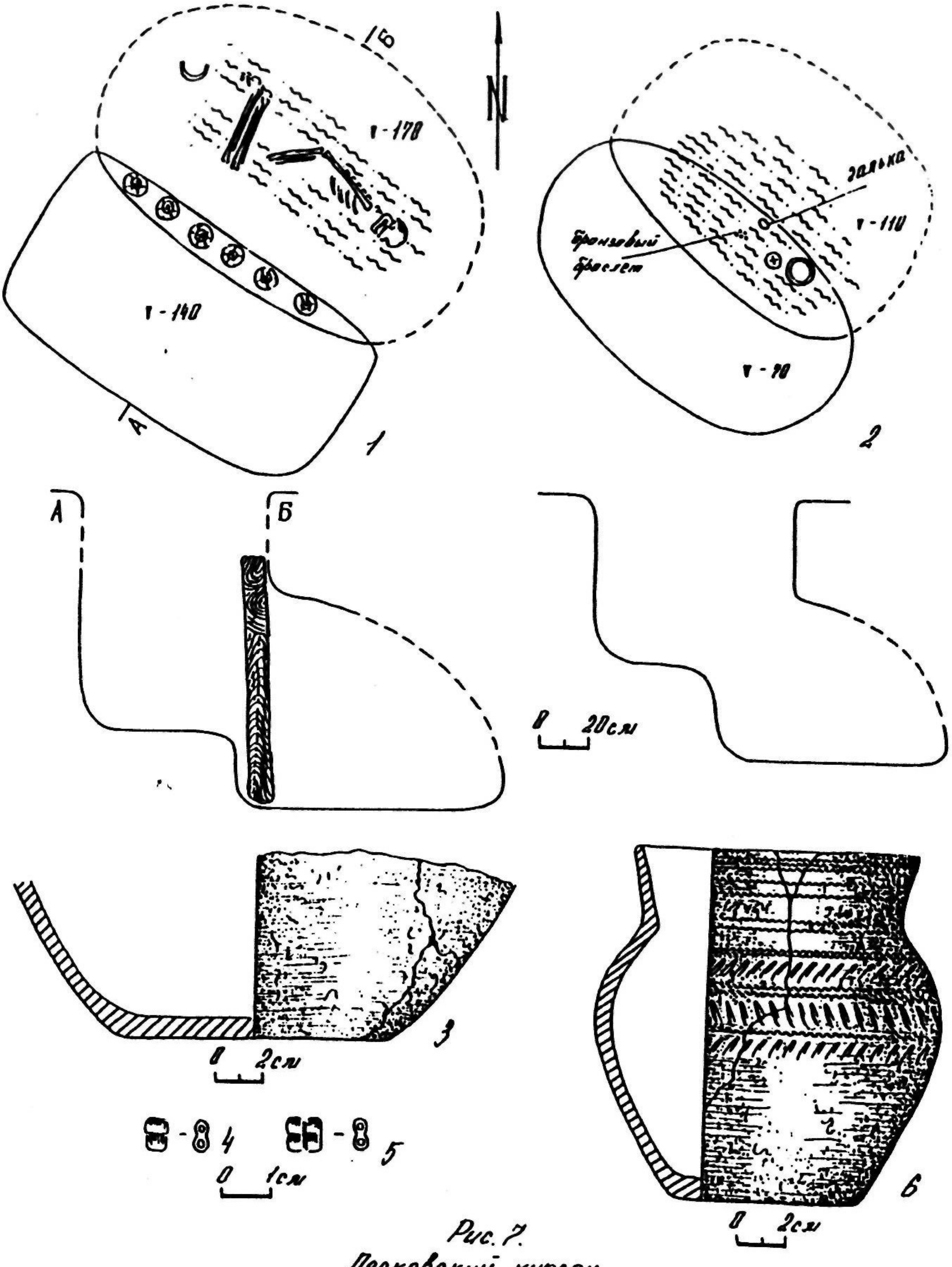


Рис. 7.
Песковский курган.
1,3 - погребение 12, 2,4,6 - погребение 13.

Погребение-3 (рис.2,4). Кисть правой руки умершего лежала на тазовых костях, кисть левой - между бедренными костями. По углам погребальной ямы выявлены круглые ямки. Захоронение сопровождалось сосудом и жаровней. Сосуд (рис. 2,2) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета со следами подтеков темного вещества: внутренняя - серая. Орнаментирован оттисками шнура и налепными валиками. Жаровня (рис.2.3) - отбитая в древности часть сосуда. Внешняя поверхность черного цвета с подпалинами, внутренняя - черная, со следами сгоревшего органического вещества.

Погребение-5 (рис.3.1) - ямно-катакомбного типа. Сопровождалось одним сосудом и четырьмя астрагалами. Сосуд (рис. 3,2) имеет в тесте обильную примесь толченой раковины. Поверхности светло-коричневого цвета. Украшен горизонтальными шнуровыми оттисками.

Погребение-7 (рис.3,3) сопровождалось сосудом и жаровней. Сосуд (рис.3,4) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность красно-коричневого цвета с темными подпалинами; внутренняя - темно-коричневая'. Жаровня (рис.3,5) - половина сосуда, отбитая в древности. Внешняя поверхность коричневого цвета; внутренняя - темно-серого, со следами охры и сгоревшего органического вещества.

Погребение-8 (рис. 4,1) - катакомбное сооружение. В западном углу шахты зафиксирована ступенька. Скелет лежал завалившись на спину, кисти рук находились на костях таза. Охра и уголь фиксировались в виде скоплений. Погребение сопровождалось сосудом и жаровней. Сосуд (рис. 4,3) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность коричневого цвета, с подпалинами; внутренняя - темно-серая. Жаровня (рис. 4.2) представляет собой донную часть сосуда. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета; внутренняя - темно-серого, с сильными подпалинами и остатками сгоревшего органического вещества.

Погребение-9 (рис. 4.4) - котакомбное сооружение. В южном углу шахты зафиксирована ступенька. В головах умершего отмечено скопление костного тлена, за черепом - остатки костяного предмета (предположительно в форме "трубочки"). На дне шахты, у ступеньки, находился сосуд, использованный в качестве жаровни (сосуд был наполнен древесным углем). Погребение сопровождалось еще

одним сосудом и астрагалом. Первый сосуд (рис. 5.2) - глубокая миска. В глине примесь мелкозернистого песка. Поверхности светло-коричневого цвета, на внешней - следы дополнительной обмазки глиной с примесью охры. Второй сосуд (рис. 5.1) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка и толченой извести. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета: внутренняя - серо-коричневого.

Погребение-10 (рис. 5. 12) - катакомбное сооружение. У юго-западной стенки шахты зафиксирована ступенька. На дне шахты, в восточной части, лежал сильно скорченный скелет подростка (?). В районе головы находились шесть бронзовых подвесок (рис. 5.5,6.8-10) и астрагал. У скелета, лежавшего в камере, правая рука вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях. Погребение сопровождалось сосудом, жаровней и двумя астрагалами. Перед грудью зафиксировано скопление древесного тлена и бронзовые скобки от несохранившейся деревянной чаши (рис. 5.4.7). Здесь же находилась линза охры. Сосуд (рис. 5.3) изготовлен из плотного теста с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность коричневого цвета с подпалинами: внутренняя - темно-серого. Жаровня (рис. 5.11) представляет собой донную часть сосуда с примесью в тесте мелкозернистого песка и извести. Поверхности коричневого цвета, на внутренней - следы охры и сгоревшего органического вещества.

Погребение-11 (рис. 6.1) - двойная катакомба. В западной камере находились разрозненные кости и череп барана. Скелет человека находился в восточной камере. Правая рука его была вытянута вдоль тела, кисть левой лежала на тазовых костях (рис. 6.1). Погребение безинвентарно.

Погребение-12 (рис. 7.1) - катакомбное сооружение. Сопровождалось жаровней (рис. 7.3) из донной части сосуда. Глиняное тесто с примесью мелкозернистого песка. Поверхности коричневого Цвета, на внутренней - следы сгоревшего органического вещества.

Погребение-13 (рис. 7.2) - катакомба-кенотаф. Сопровождалось сосудом и бронзовым браслетом, сохранившимся фрагментарно (рис. 7.4,5). Здесь же находился кусок охры и крупная речная галька серого цвета. Сосуд (рис. 7.6) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка и толченой извести. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета с подпалинами, внутренняя -

коричневого.

Погребение-14 (рис. 6,2) - яма с небольшим подбоем. Сопровождалось сосудом, использованным в качестве жаровни (наполнен древесным углем) и речной галькой белого цвета. Венчик сосуда (рис. 6,3) изготовлен из плотной глины с примесью мелкозернистого песка. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета с подпалинами и следами известковой подмазки; внутренняя - серого, обожженная.

По уровню залегания выкидов в кургане погребения распределяются по трем стратиграфическим горизонтам. Первому (раннему) горизонту принадлежат погребения -4,-5,-7,-8: второму - погребения -10,-11,-12,-13; третьему - погребения -1,-3.

Литература:

1. Аринчина Т.Ю. Отчет об археологических исследованиях в Петровловском районе Воронежской области в 1988 г. // Архив ИА РАН, 1989.

2. Материал готовится к печати.

3. Березуцкая Т.Ю. Катакомбное погребение мастера - изготовителя стрел // Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж. 1993.

К.Ю.Ефимов, Ю.А.Чекменев
(Воронеж. Госинспекция, ВГПУ)

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА СТАРАЯ КАЛИТВА

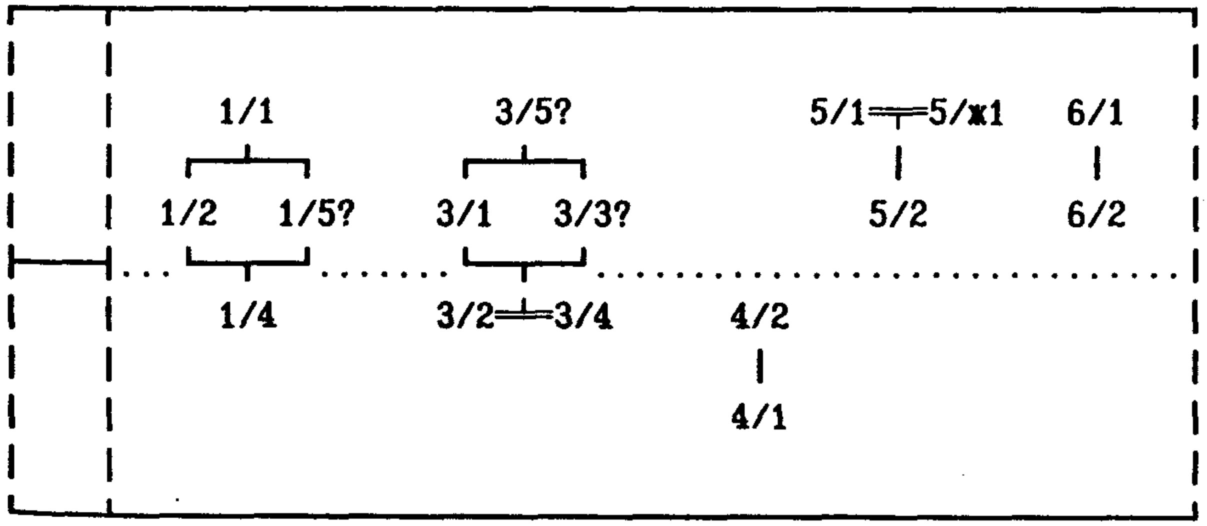
В 1991 году археологическим отрядом Госдирекции охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Воронежской области под руководством К.Ю.Ефимова были исследованы шесть курганов курганного могильника у западной окраины с. Старая Калитва Россошанского района Воронежской области [1. с. 15-31]. Могильник расположенный на водоразделе р.Дон (правый берег) и р.Ст.Калитва (левый берег), насчитывает 10 курганов, вытянутых в цепочку по линии запад - восток(рис.1,1).

Размеры курганов и типы погребений

N кургана	диаметр (м)	высота от современной поверхности (м)	погребения эпохи бронзы		
			в ямах	в катакомбах	неопред.
1	14	0,25	3	1	
2	36	1,6	1		
3	18	0,62	5		
4	18	0,65	1	1	
5	18	0,94	2		
6	16	0,4	1		1

В процессе раскопок в кургане N2 (рис. 2, 1) на поверхности первичной насыпи было выявление» овальное зольное пятно и следы прокала от кострища, а в курганах N1 (рис.1. 2) и N3 (рис.2. 4) рядом с основными погребениями на уровне погребенной почвы обнаружены овальные пятна белесого органического тлена. Как следы кострища, так и остатки белесого тлена связаны с погребениями катакомбной культуры и. по-видимому, являются остатками ритуальных действий.

Стратиграфия погребений.



I - стратиграфическая последовательность. II - единовременные погребальные комплексы. ? - культурная принадлежность не ясна.

Конструктивные признаки погребений

кург. погр.	тип	погребальная конструкция: яма, камера — форма	яма, камера — размеры (м)	яма, камера — глубина от нуля (м)	шахта — форма	шахта — размеры (м)	шахта — глубина от материка (м)	примечания
1/1	Я	ПП	1,45 Х 0,7	0,65				
1/2	Я	ПП	1,45 Х 1,12	1,45				
1/4	К	О	2,1 Х 1,32	3,82	О	1,84 Х 2,1	2,5	6 ступеней
1/5	Я	ПП	1,45 Х 1,38	1,3				
2/1	Я	Кв	1,0 Х 1,07	1,8				Ступенька,
3/1	Я	П	1,6 Х 0,9	1,9				6 столбов и перекрытие
3/2	Я	ПП	2,1 Х 1,5	0,85				Перекрытие
3/4	Я	Кр	1,35 Х 1,4	1,56				
3/5	Я	О	2,05 Х 1,48	1,8				
4/1	Я	ПП	2,45 Х 1,4	1,75				
4/2	К	О	2,0 Х 1,35	2,76	ПП	1,3 Х 0,9	1,35	2 ступеньки забутовка и верт.заслон
5/1	Я	ПП	1,6 Х 1,35	2,15				
5/2	Я	ПП	1,15 Х 0,87	1,42				
5/ж1	Я	Кв	0,55 Х 0,6	1,6				
6/1	Я	ПП	2,1 Х 1,7	1,25				Сруб, перекрытие
6/2	?	?	?	?				Разрушено

Я - погребальная яма; К - катакомба.

П - прямоугольная; ПП - подпрямоугольная;

О - овальная: Кр - круглая; Кв - квадратная.

Обрядовые признаки погребений

кург погр	обрядовые признаки							погребальный инвентарь			
	кол. кост	пол	воз-раст	позиция	ориен-тировка	под-стил	охра	астрагалы	керамика	другие изделия	приме-чания
1/1	1	?	7-10	Л	С			1			
1/2	1	М	В	Л	С				2	бр. серьги	
1/4	1	?	?	?	?						
1/5	1	?	В	Л	С	+					
2/1											
3/1	1	?	В	Л	С					деревян. предмет бр. скоба	
3/2	2	?	В	С	СВ	+					
		?	В	П	ЮЗ	+					
3/4											
3/5											
4/1	1	?	В	П	ЮЗ	+	+				
4/2	1	?	В	?	?	+	+				костяк разбросан
5/1	1	М	В	Л	ССЗ	+				костяная трубочка бр. серьга	
5/2									1		кремация
5/ж1											кости козленка
6/1	1	?	В	Л	СВ	+			1		ребра животн.
6/2						+			1		

Всего в шести курганах выявлено 17 погребений эпохи бронзы. Они принадлежат среднедонской катакомбной культуре (1/4; 2/1; 3/2; 3/4; 4/1: 4/2) и донской лесостепной срубной культуре (1/1; 1/2; 3/1: 5/1: 5/2; 5/ж1; 6/1; 6/2). Погребения 1/5; 3/3; 3/5 культурно-хронологически не определяются.

По данным анализа стратиграфии кургана N3 (рис.2,4) выявляется интересный погребальный комплекс катакомбного времени, включающий парное погребение 3/2 (рис. 2,6) - основное в кургане (его деревянное перекрытие зафиксировано на уровне погребенной почвы), а также круглое погребение 3/4 (рис.2,7) и белесое овальное пятно (рис.2,4). Последнее выявленно на уровне погребенной почвы и расположено к югу от погребения 3/2. Пятно может являться остатками специальных ритуальных действий, сопровождавших погребальный обряд. Погребение 3/4 круглой Формы, глубиной 0.35 ми диаметром 1,45 м. По классификации погребальных конструкций катакомбной культуры на Среднем Дону смыкается как по форме, так и по параметрам с круглыми жертвенными ямами, выявленными на Павловском и 2-м Павловском могильниках[2. с.172-177; 3. с.72-73.]. Учитывая размещение погребений 3/1. 3/3, 3/4, 3/5 (рис.2.4) относительно основного погребения 3/2, можно определить размеры первичной насыпи: диаметр - около 5 м, а высота,судя по уровню залегания фрагментов человеческих костей и лепного сосуда, составляла около 0.35 м. Два погребения: 3/1 и 3/3 (рис.3,1:2.5) были сооружены на краю первичной насыпи уже в срубное время, и над ними была произведена вторичная досыпка. Погребение 3/5 (рис.3.3) является наиболее поздним, впущенным во вторичную насыпь.

Своеобразный погребальный обряд зафиксирован в погребениях катакомбной культуры кургана N4 (рис.3.4). Его основное погребение 4/1 (рис.3.6). совершенное в яме, к сожалению практически полностью оказалось разрушенным. Над ним была сооружена небольшая насыпь. Судя по залегающей над могилой части материкового выкида (рис.3.4) в форме трех тонких прогнувшихся вниз линз, высота насыпи составляла примерно 0.4 м.

В полу первичной насыпи было впущено погребение в катакомбе 4/2 (рис.3,4;7) со своеобразными признаками обряда. Камера и шахта были специально забутованы материковой глиной. Кроме того, устье камеры имело заслон из вертикально поставленных деревянных

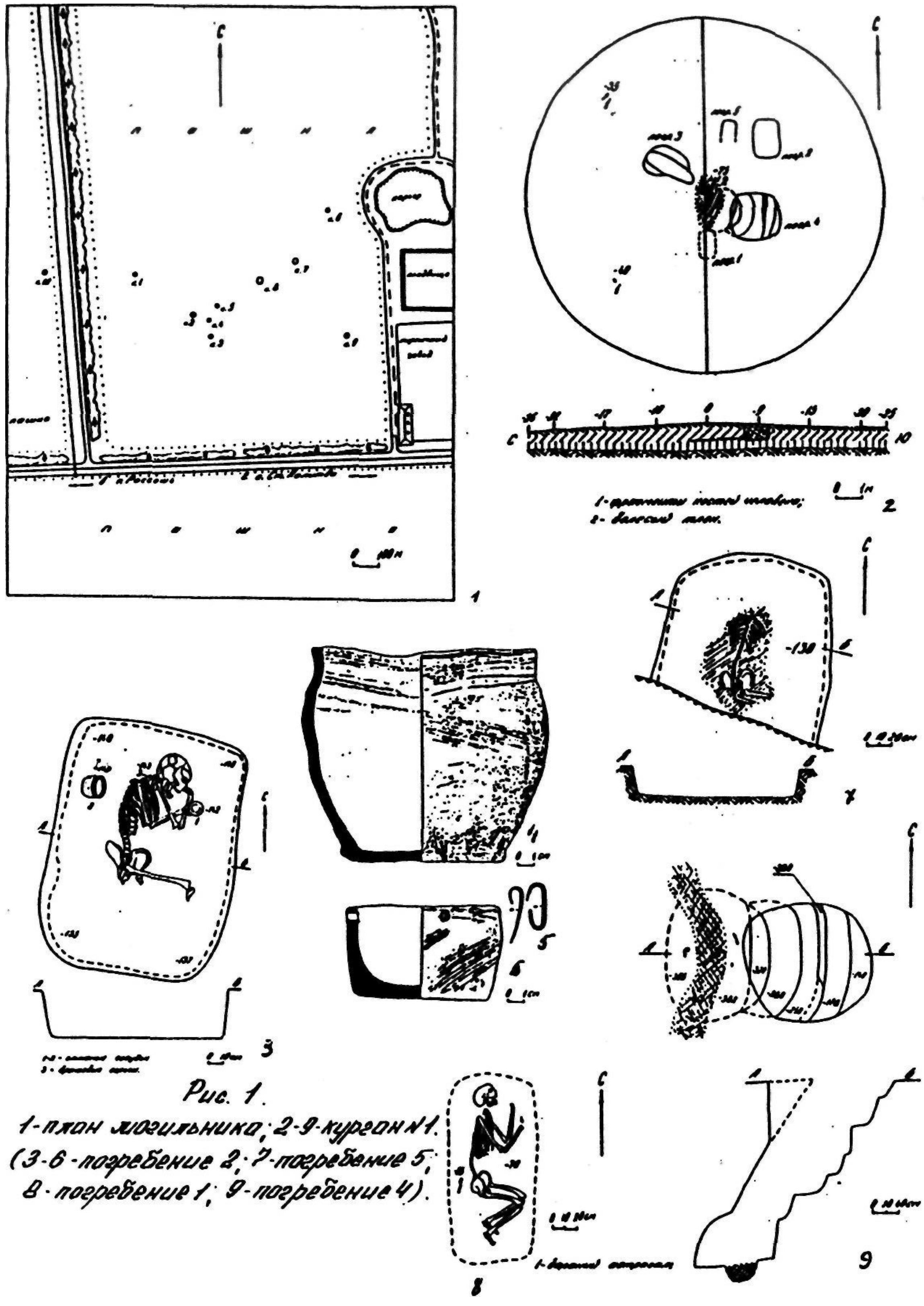


Рис. 1.
1-план могильника; 2-9-курган №1.
(3-6-погребение 2; 7-погребение 5,
8-погребение 1; 9-погребение 4).

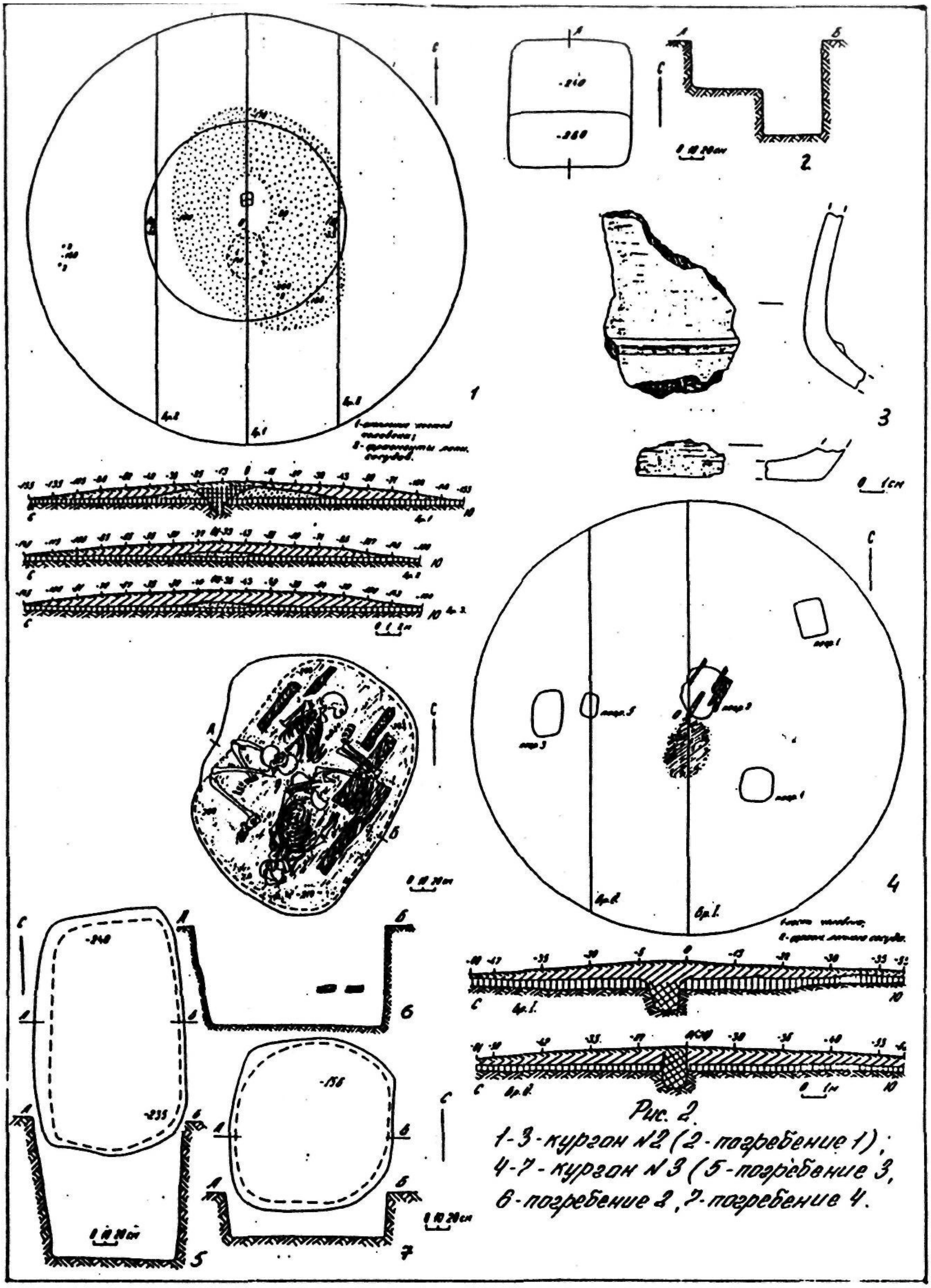


Рис. 2.
1-3 - курган №2 (2 - погребение 1);
4-7 - курган № 3 (5 - погребение 3,
6 - погребение 2, 7 - погребение 4.

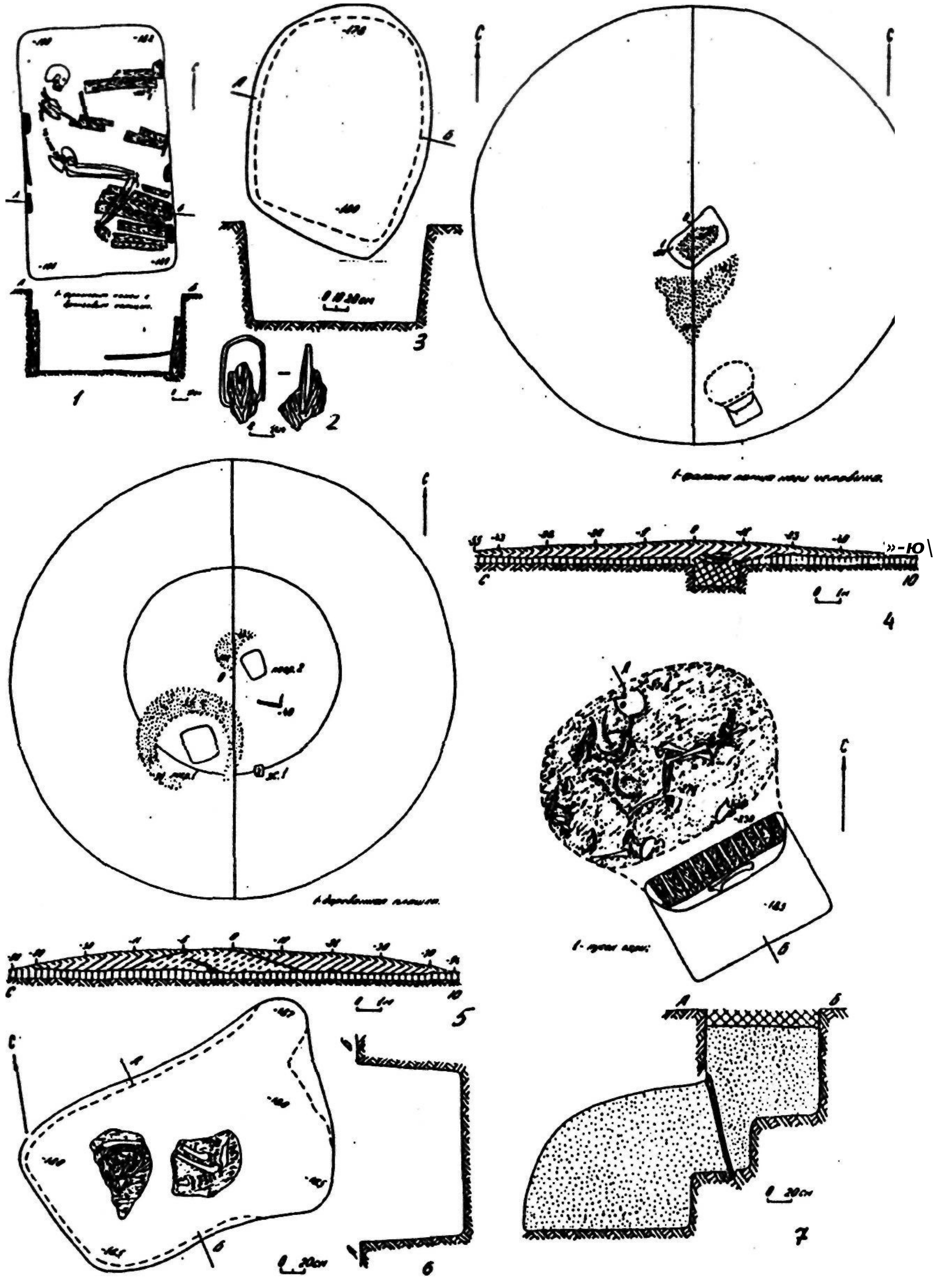


Рис. 3.

1-3 - курган № 3 (1,2 - погребение 1; 3 - погребение 5);
4-6, 7 - курган № 4 (6 - погребение 1; 7 - погребение 2);
5 - курган № 5.

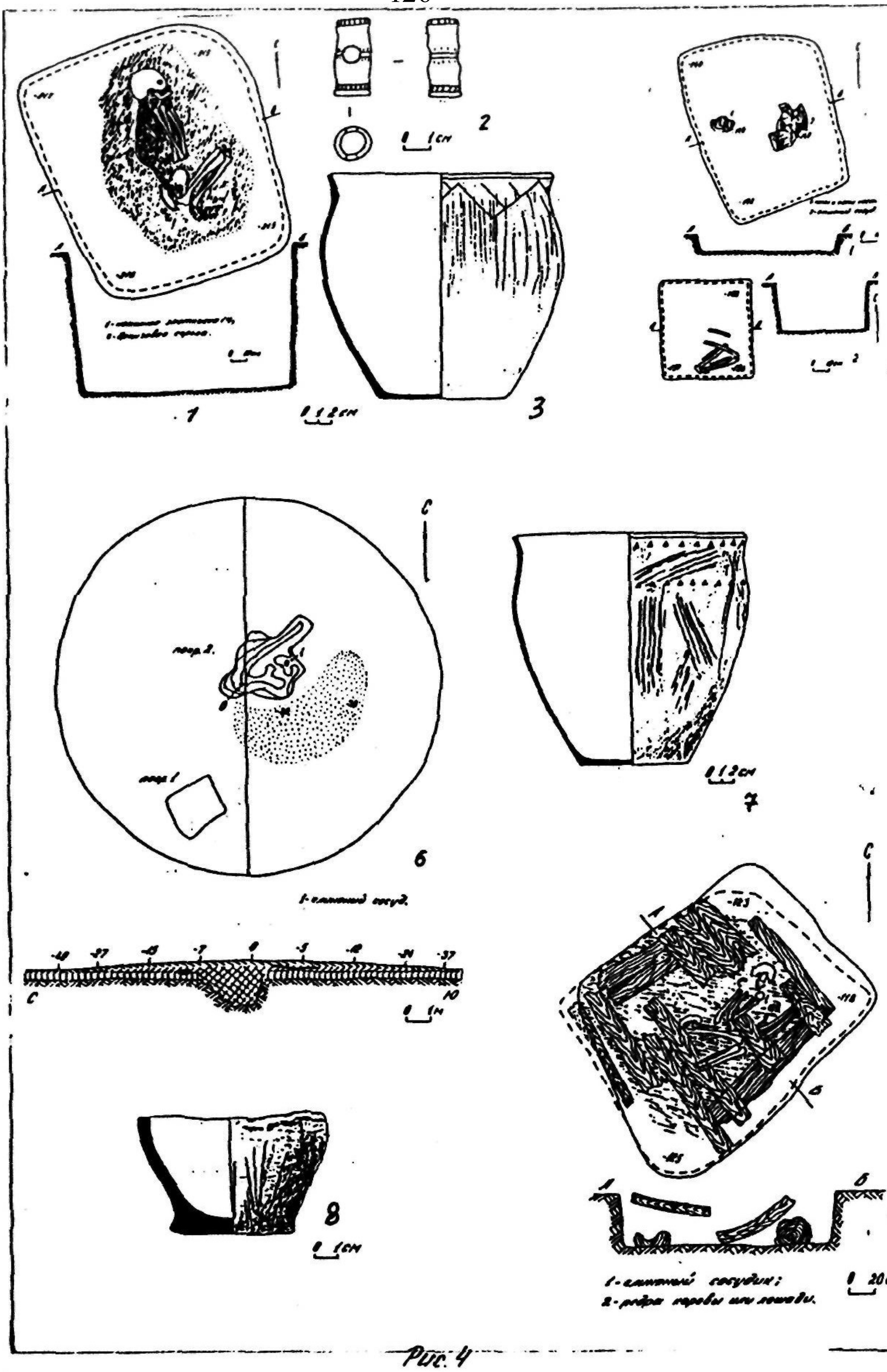


Рис. 4

1-5 - курган № 5 (1-3 - погребение 1; 4 - погребение 2; 5 - жертвенник);
6-9 - курган № 6 (7 - погребение 2; 8, 9 - погребение 1).

плах. Это интерпретируется А.Т.Синюком как стремление к максимальной изоляции погребенного от оставленного им мира [4. с. 60.1. Сохранность и положение костяка свидетельствуют о неординарности этого погребения. Кости правой руки, лучевая кость и кисть левой руки, а также кости правой ноги лежали вместе в анатомическом порядке, в центре погребальной камеры. Остальные кости погребенного были беспорядочно разбросаны по по всей камере, а бедренная кость левой ноги находилась перед заслоном в шахте. Учитывая забутовку погребения при совершении погребального обряда и отсутствие нор животных, можно предположить преднамеренное разрушение костяка. Анатомический порядок у костей кисти левой руки свидетельствует о сохранении на момент погребения ее мягких тканей. Разброс ребер, позвонков и отделение нижней челюсти от черепа свидетельствует об отсутствии на них мягких тканей и связок. Наличие следов органической подстилки и обильное окрашивание костяка охрой подчеркивают его ритуальную значимость.

На территории Среднего Дона известно 8 погребений (без учета человеческих жертвоприношений в круглых жертвенных ямах Власовского 11 Павловского и Павловского2-го курганных могильников) с различными видами расчленений погребаемых. Половина из них представляет либо смещение черепа относительно костяка (Власовка 1. 12/3; 4/4)[4. с.3-54]. либо захоронение черепа без костяка (Павловск 24/1; 36/4) [2. с. 176]. К более сложным манипуляциям с телом погребаемого относится выкладывание в кучку за спиной погребенного позвонков и ребер (Павловск 2. п.11)13. с. 59-74]. что свидетельствует о совершении захоронения остатков человека без мышечных тканей. Встречаются также различные виды расчленений: поясные (Стояново 2/3. 10/8) [5. с. 4-13]. отделение конечностей (Павловск 2. п.46) [3. 59-74].

Погребение 4/2 принадлежит группе погребений, отражающих особые погребальные ритуалы, которые можно интерпретировать и как жертвоприношения, и как перезахоронения. А это. в свою очередь, указывает на существование в катакомбный период сложной обрядовой погребальной практики.

Погребение 2/1 (рис.2. 1; 2), впущенное в более древнюю насыпь, на поверхности которой обнаружено скопление фрагментов человеческих костей и сосуда с валиковым орнаментом (рис.2. 3). представляет собой редко встречаемую конструкцию - квадратную

яму со ступенью. Его можно интерпритировать как жертвоприношение при погребении 2/1.

Основное погребение 1/4 (рис.1, 2; 9), представляет собой катакомбу с редко встречающейся на Среднем Дону деталью: круглой в плане шахтой. Подобные погребальные конструкции А.Т.Синюк относит ко второму этапу среднедонской катакомбной культуры [2. с. 157.1, датируемому XVII - XV вв. до н.э. Данное погребение было сильно потревожено грызунами, поэтому восстановить положение погребенного невозможно. Рядом с ним на уровне погребенной почвы выявлено белесое овальное пятно (рис.1, 2), т.е. погребение сопровождалось ритуальным действием, аналогичным тому, как это фиксировалось для кургана N3.

Таким образом, погребения катакомбной культуры сопровождались жертвенными комплексами, что свидетельствует об особом общественном статусе погребенных.

Срубные погребальные комплексы представлены погребениями, впущенными в катакомбные курганы N1, N2 и срубные курганы N5, N6.

В кургане N1 (рис.1. 2) в северный сектор полы первичной насыпи были впущены два срубных погребения 1/2 (рис.1, 3) и 1/5 (рис.1, 7), над которыми была возведена вторичная досыпка. Из-за плохой сохранности, погребение 1/5 невозможно точно датировать, и только исходя из стратиграфического анализа, его можно считать синхронным погребению 1/2. материалы которого (два керамических сосуда и две бронзовые серьги) (рис.1. 4,5.6) позволяют отнести его к первому периоду лесостепной донской срубной культуры[5. с.134-137].Во вторичную насыпь, в центр кургана было впущено погребение 1/1 - ребенок с астрагалом (рис.1, 8). Присутствие астрагалов является характерным для среднедонской катакомбной культуры, хотя в срубном захоронении-3 Новомеловатского кургана N2 также находится астрагал [6. с.90]. Это свидетельствует о сохранении пережитков катакомбной обрядовости на ранней стадии срубной культуры.

В кургане N3 (рис.2, 4) погребение-3 (рис.3, 1) было впущено в полу катакомбной насыпи. Поза погребенного и наличие деревянной внутримогильной конструкции указывает на принадлежность его первому этапу донской срубной культуры [5. с. 136]. С этим погребением связан второй строительный период насыпи кургана.

Курган N5 (рис.3. 5) содержал два срубных комплекса. Погребение-2 (рис: 4, 4) - основное, включало остатки пепла и кальцинированные кости человека. Сосуд (рис.4. 3) представляет собой стройный горшок с плечиком, орнаментированный оттисками шнура. Соотносится с материалами первого этапа донской срубной культуры. Над данным погребением была возведена насыпь, в полу которой были впущены погребение-1 (рис.4. 1) и жертвенник квадратной формы (рис.4. 5) с костями задних конечностей козленка. До настоящего времени на Среднем Дону были известны жертвенные ямы только катакомбного времени. В погребении находилась серьга, аналогичная серьгам из погребения-2 кургана N1 (рис.1. 5). С учетом керамического комплекса (рис.4. 3) погребение можно отнести к первому этапу донской срубной культуры. Над ним была произведена досыпка кургана.

Курган N6 (рис.4. 6) содержал два срубных погребения. Основное погребение-2 (рис.4. 6) было практически полностью уничтожено норами грызунов, но сохранившийся стройный горшок с плечиком(рис. 4.7), скорее всего относится к первому этапу местной срубной культуры. К тому же этапу, судя по керамическому материалу (рис.4. 8) и конструкции ямы, может быть отнесено впускное погребение-1 (рис.4. 9).

К первому периоду донской срубной культуры, который датируется XIV-XIII вв. [5. с.137-138] относятся, таким образом, все срубные погребения курганного могильника Старая Калитва. Погребения 3/1 и 6/1 со срубами по отношению к погребениям в простых ямах отражают, возможно, более высокий социальный статус погребенных. Единовременный погребальный комплекс кургана N5, состоящий из погребения 5/1 и жертвеника 5/ж1, также свидетельствует о высоком статусе покойного. Сходный статус подтверждается и нетипичной обрядовостью погребений 1/2 и 5/2.

Рассмотренные материалы характеризуют могильник в качестве места захоронений лиц высокого общественного ранга как катакомбной. так и срубной культур Донского региона.

Литература:

1. Ефимов К.Ю. Отчет об исследованиях курганов на территории Воронежской области в 1991 г. //Архив ИА РАН.

2. Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж.

1983 г.

3. Погорелов В.И. Погребения катакомбного типа 2-го Павловского могильника //Исследования памятников археологии Восточной Европы.Воронеж, 1988 г.

4. Синюк А.Т. Погребения ямной и катакомбной культур Первого Власовского могильника //Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989 г.

5. Синюк А.Т., Погорелов В.И. Периодизация срубной культуры Среднего Дона //Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев 1985 г.

6. Погорелов В.И. Раскопки курганов на юге Воронежской области //Археологические памятники на Европейской территории СССР.Воронеж. 1985.

Ю.П.Матвеев, Г.А.Левых
(Воронеж. ВГУ, Дивногорье, музей)

КУРГАНЫ У СЕЛА ГУБАРИ

Рассматриваемые в настоящей статье материалы получены в результате раскопок Новостроечной экспедиции Воронежского госуниверситета, проведенных в 1987 г. на территории Борисоглебского района Воронежской области. Исследовавшиеся курганы входили в группу из 10 насыпей, расположенную на правом высоком берегу р.Хопер. на северо-западной окраине с.Губари (рис.1.1). Насыпи размещались довольно компактно, но без какой-либо системы, что довольно типично для могильников длительного накопления. Поверхности курганов распахивались. Курганы NN 9 и 10 (рис.1.2) находились вне зоны строительства и не исследовались. В кургане N 7 материалов не обнаружено.

В результате раскопок получены свидетельства различных археологических культур, главным образом эпохи бронзы.

Наиболее ранним из исследовавшихся является курган N 4. Он несколько вытянут в широтном направлении, имел размеры 22х25 м. Высота насыпи чуть более 0,3 м от подошвы. Под пахотным слоем залегала насыпь (до 0,45 м). а ниже - погребенная почва около 0.4 м. На погребенной почве залегали линзы материковых выбросов

из двух находившихся в кургане погребений.

Погребение-1 совершено в могильной яме. ориентированной по линии СВ-ЮЗ. На дне ямы находился скелет взрослого человека, захороненного в скорченном положении на левом боку головой на СВ(рис.2.1). Руки находились между бедер. На костях скелета, включая череп, отмечались следы прижизненных паталогических изменений. У. локтя левой руки стояла небольшая орнаментированная защипами чашечка с уплощенным дном (рис.2.2). Захоронение относится к кругу памятников воронежской культуры.

Погребение-2. находившееся северо-западнее центра кургана, было совершено в яме. ориентированной также, как и предыдущая. Само захоронение оказалось разрушенным норами грызунов. Кости скелета взрослого человека находились как в заполнении могилы, так и вне ее. Инвентарь отсутствовал. Захоронение, скорее всего, относится к той же культуре.

К у р г ан И 6 является, вероятно, более поздним. В высоту он достигал около 0.3 м. Диаметр - около 20 м по линии север - юг. Ниже пахоты залегал слой чернозема. Насыпь не отчленялась от погребенной почвы. Материк - суглинок.

Погребение-1 выявлено северо-восточнее центра, в материке. Следов перекрытия могильной ямы или выброса из нее не фиксировалось. Прямоугольная могильная яма длинной осью ориентирована почти по линии восток-запад.

В западной части ямы. на дне. находился костяк взрослого человека, захороненного скорченно на левом боку головой на ССВ. Кисти согнутых рук сложены у груди (рис.2.3). По центру могилы, выше уровня материка (-1.05 м) находился череп домашнего животного, ранее лежавшего, видимо, на перекрытии. Рядом лежал переотложенный череп покойного. За тазом . тоже в переотложеном состоянии, найдена бритва-нож из бронзового сплава желтого цвета (рис.2.7). Ближе к северо-восточному углу обнаружен развал колоколовидного горшка, орнаментированного прочерчиванием и перевитым шнуром (рис.2.4). Обломки еще двух сосудов, очевидно ранее стоявших на перекрытии, найдены на разных глубинах в заполнении ямы. Один из них - горшок с резко отвернутым наружу горлом (рис. 2.6). Второй - колоколовидный горшок, украшен крупнозубчатым штампом (рис. 2.5). В тесте всех сосудов имеется примесь ракушки.

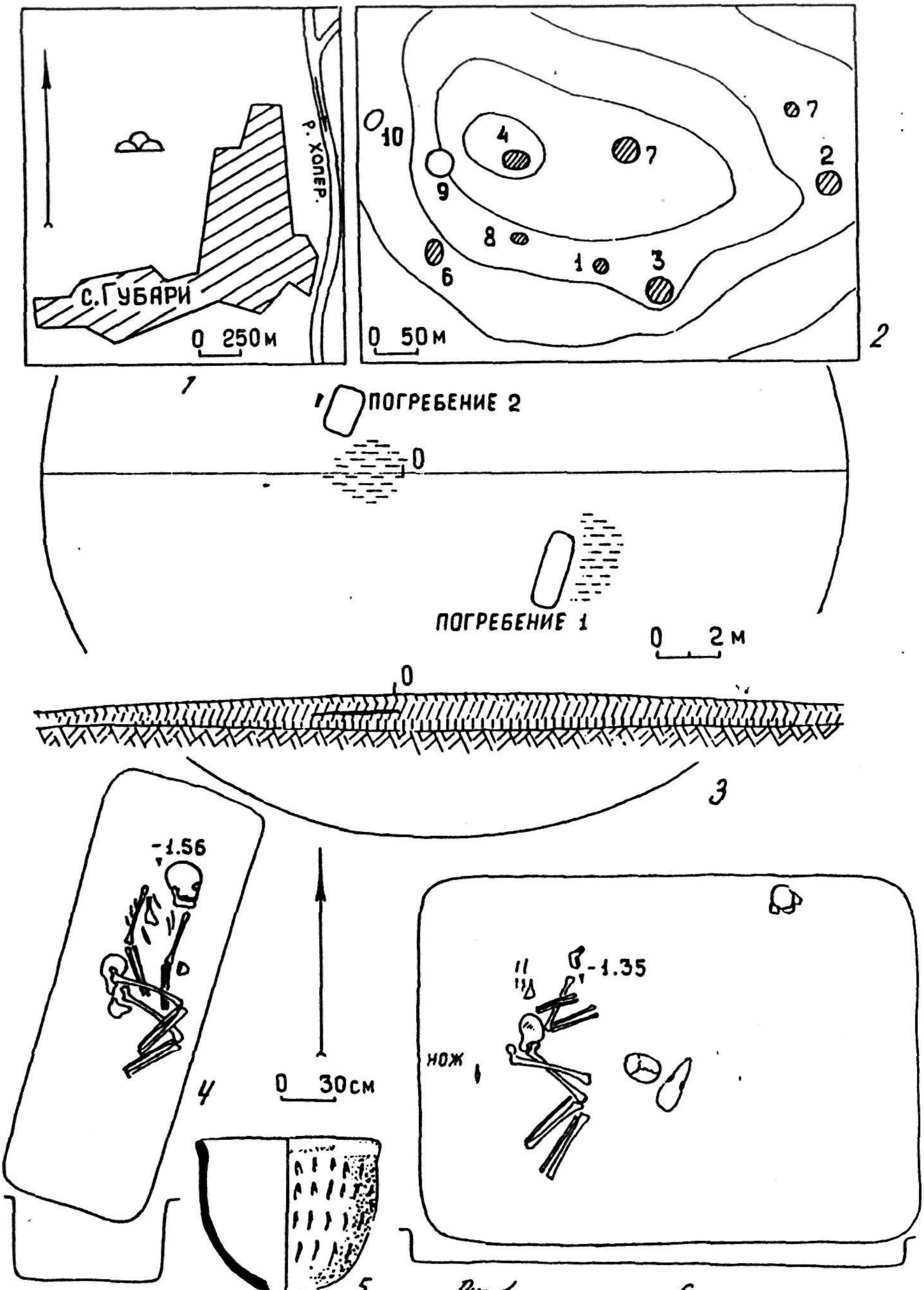


Рис. 1.
Могильник Губари.
1-план местонахождения; 2-глазомерный план; 3-5-курган №4 (3-план и профиль; 4,5-погребение 1); 6-курган №6, погребение 1.

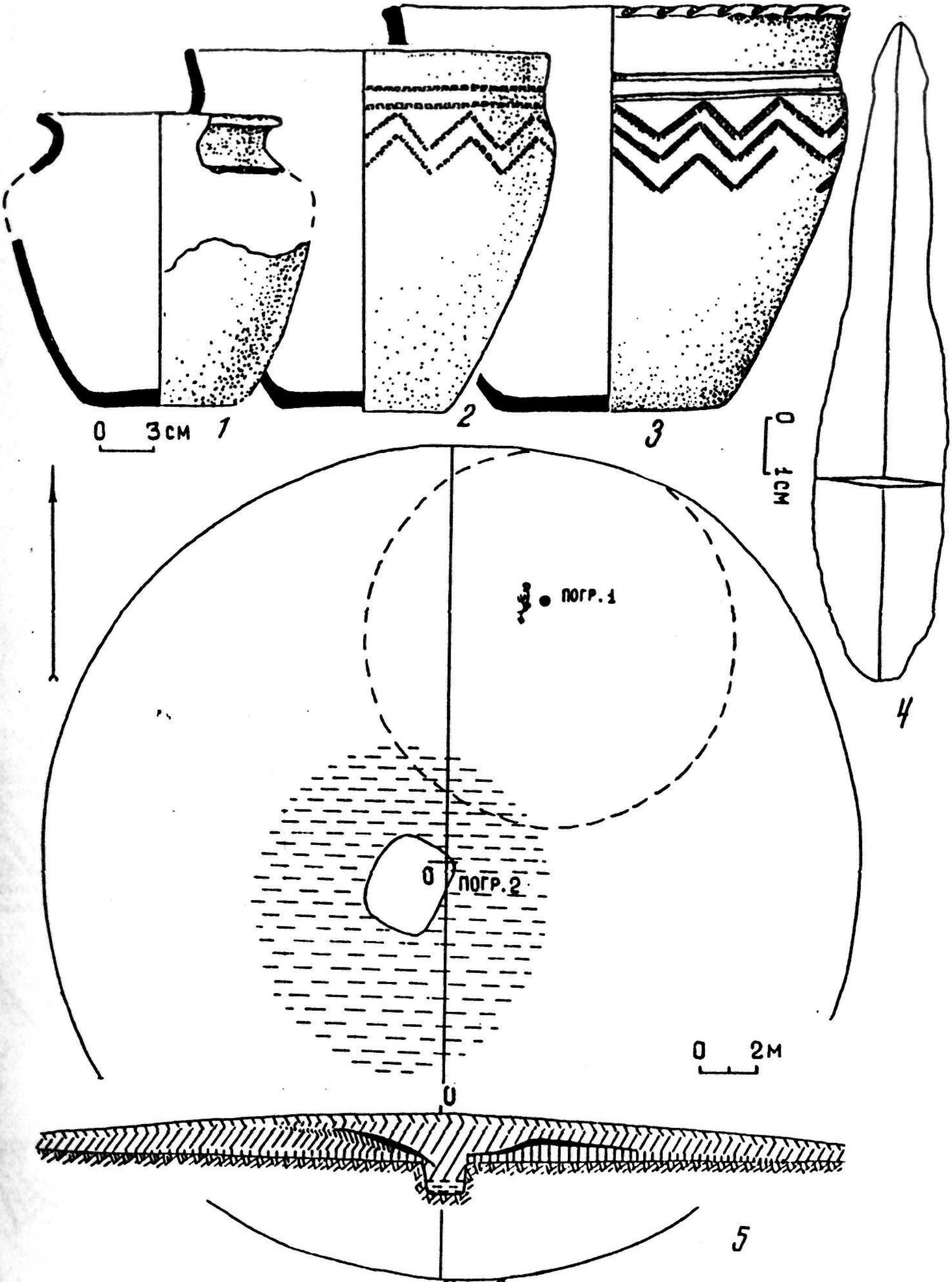


Рис. 2.
Могильник Губори.
1-4 - курган 6, погребение 1 (4 - бронзовая бритва-нож); 5 - курган №2, план и профиль.

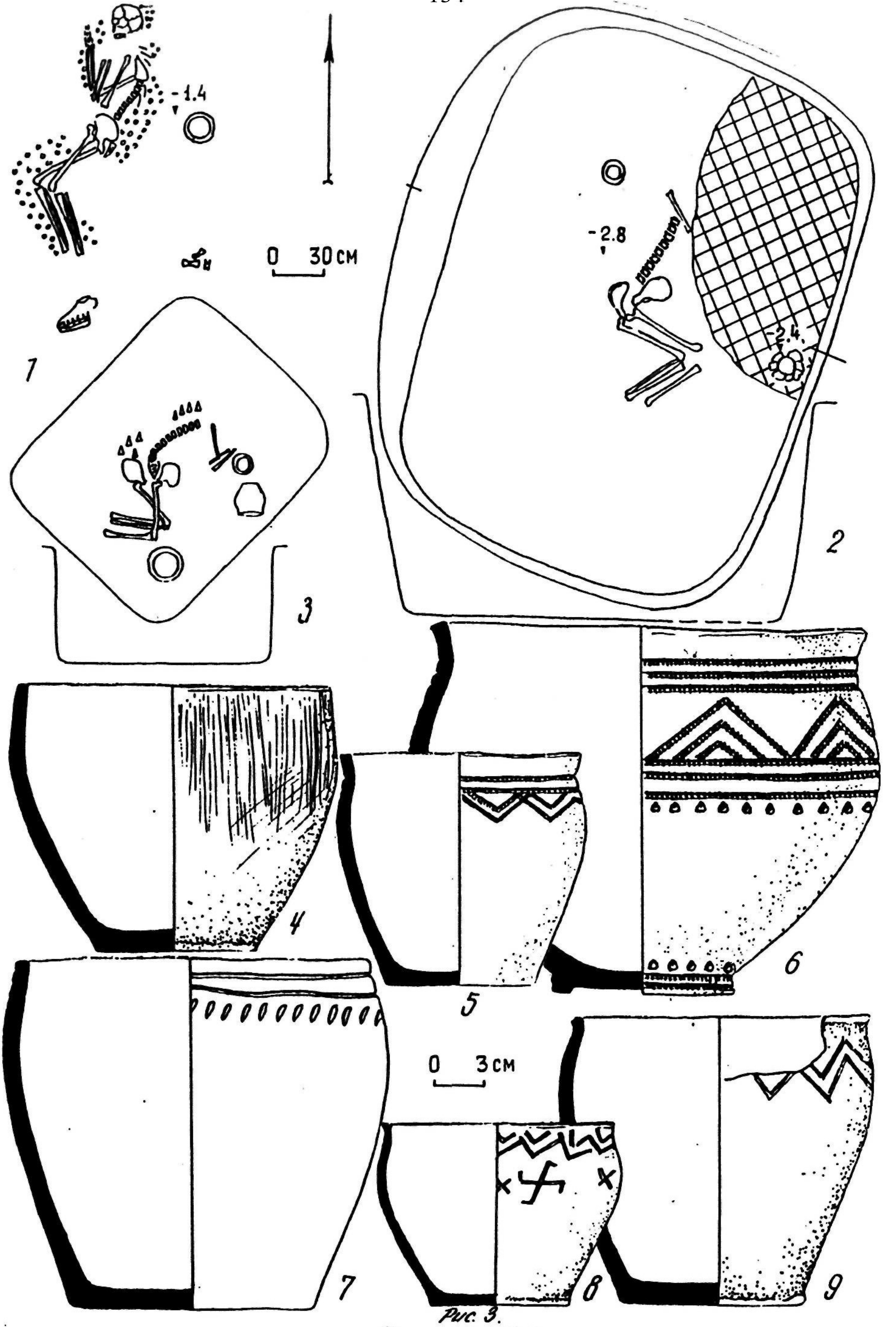


Рис. 3.
Могильник Гудари.
1,2,4-6 - курган № 2 (1,4 - погребение 1; 2,5,6 - погребение 2); 3,7-9 - кург. 1 погр. 1

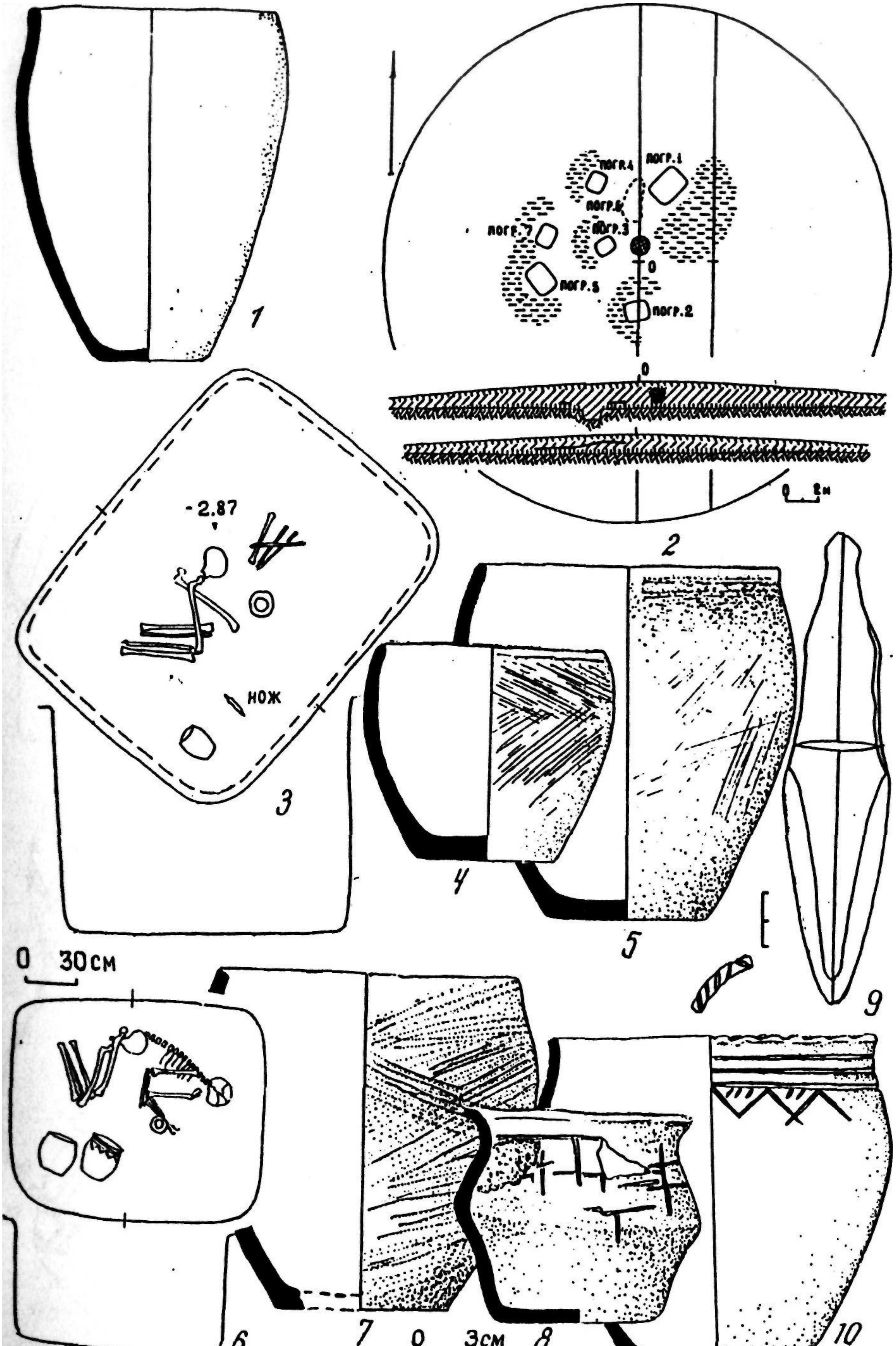


Рис. 4.

Могильник Губари. 1-курган №1, погребение 1, сосуд 1; 2-10-курган №3 (2-план и профили; 3-5,9-погребение 1; 6-8,10-погребение 2).

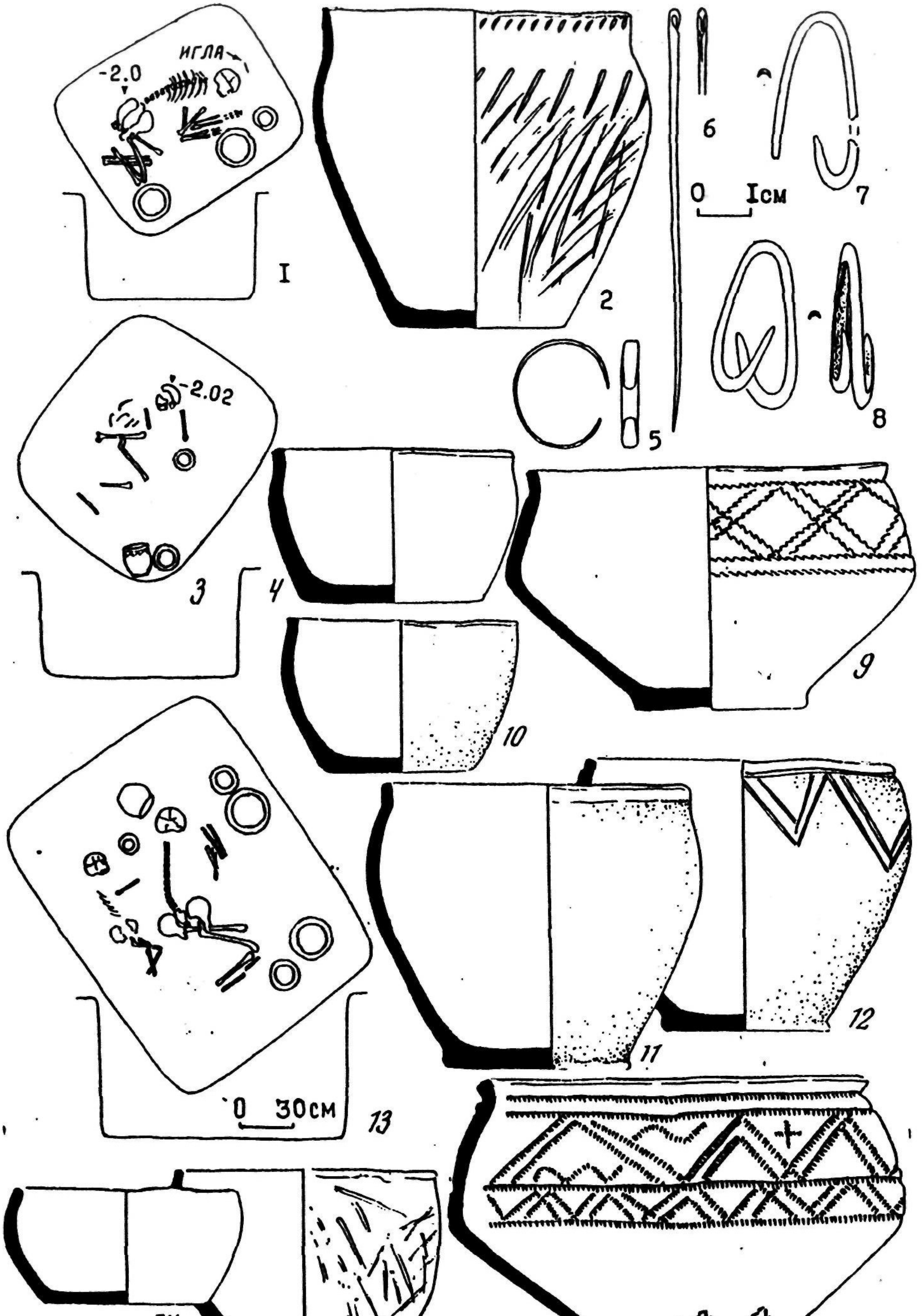


Рис. 5.

Могильник Губари.

Курган № 3. 1.2.4-8.9-погребение 3. 3.10-12-погребение 4. 13-16-погребение 5.

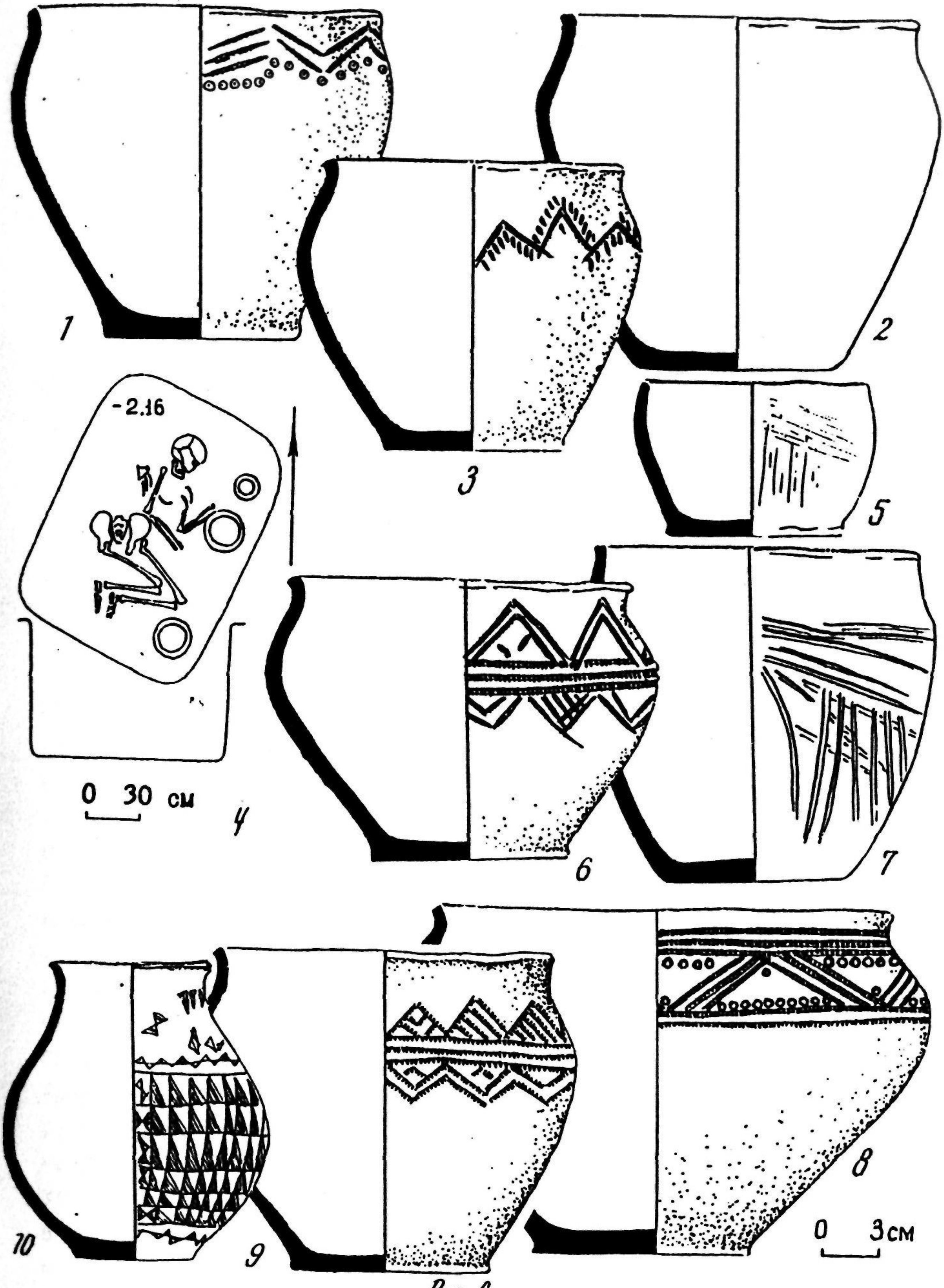


Рис. 6.
Могильник Губари.
1-6, 9, 10 - курган №3 (1-3 - погребение 5, 10 - погребение 6;
4-6, 9 - погребение 7); 7, 8 - курган 8, погребение 1.

Погребение относится к позднему периоду доно-волжской абашевской культуры.

К у р г а н N 5 значительно поврежден при сооружении в нем в годы войны пункта связи. К моменту раскопок он представлял собой насыпь диаметром около 28 м. с глубокой западиной в западной поле. Наиболее высокая точка кургана - около 1.3 м от подошвы. Вне пределов западины фиксировался слой непотревоженной насыпи. Слой погребенной почвы мощностью до 0,6 м выявлен лишь в центральной части кургана.

Примерно в 1.5 м юго-западнее центра, на глубине 0,4 м были найдены обломки толстостенной банки, очевидно, выброшенные при рытье котлована укрытия.

В заполнении самого котлована, на разных глубинах были найдены обломки костей человека и домашних животных. У самого дна котлована, также в переотложенном состоянии, была найдена пастовая глазчатая бусина раннего железного века.

К северу от центра, на уровне погребенной почвы, фиксировалось пятно древесного тлена от перекрытия могильной ямы единственного в кургане погребения. Пятно достигало в диаметре около 9 м. В его границах удалось зафиксировать тлен отдельных бревен, лежавших в направлении с СЗ на ЮВ. Здесь же, примерно в 2 м восточнее центра, найдены обломки венчика горшковидного сосуда и кости домашнего животного.

Могильная яма погребения-1 находилась к северу от центра кургана, в материке. Яма частично разрушена грабительским перекопом, в результате чего она приобрела неправильные очертания. Ее первоначальный размер приблизительно 2х3 м. Глубина достигала, очевидно, около 2 м от "0й (около 0.5 м в материке). Ориентирована яма длинной осью с СВ на ЮЗ. В заполнении удалось обнаружить лишь истлевшие обломки костей человека или животного. Судя по керамике, погребение относится к срубно-абашевскому периоду-

В остальных курганах исследованы погребения, оставленные, в основном, населением срубной культурно-исторической общности.

К у р г а н № 2 достигал 28 м в диаметре при высоте около 1 м от подошвы (рис. 3). Ниже распашки залегал непотревоженный слой чернозема, образованный в результате возведения основной насыпи и последующей досыпки. В центральной бровке отчетливо

фиксировалось, что выброс из погребения-2, располагавшегося в центре кургана, залегал на разных уровнях. В южной части выброс залегал непосредственно на погребенной почве. В северной же части он залегал на слое чернозема, выброшенного при рытье могилы захоронения-2 на насыпь уже существовавшего небольшого кургана, связывающегося с погребением-1. И материковый выброс, и выброс погребенной почвы залегают на склоне этой насыпи. В кургане обнаружено 2 погребения.

С основным погребением-1 связывается первичная насыпь диаметром около 12 м. Погребение совершено в нижней части слоя погребенной почвы в 9 м на ССВ от современного центра. Контуры могильной ямы не фиксировались. Однако, судя по местонахождению костей животных, сопровождающих покойного, она имела довольно крупные размеры - не менее чем 1.7х2,2 м. Над костяком, выше его почти на 0.3 м фиксировался древесный тлен от перекрытия могилы.

Скелет взрослого человека лежал в слабо скорченном положении на правом боку головой к ССВ (рис. 4.1). Руки покойного лежали кистями к лицу. Под костяком прослеживалась прослойка меловой подсыпки. Южнее и восточнее ступней ног. на том же уровне, что и костяк, найдены череп и кости домашних животных. Примерно в 0.5 м восточнее таза, на том же уровне находился баночный сосуд, покрытый мелкими расчесами (рис.4.2).

Погребение-2 находилось почти под современным центром насыпи, в материке. Вокруг могильной ямы залегал мощный кольцевой материковый выброс. Его внешний диаметр достигал И м .

Могильная яма в верхней части имела подпрямоугольную форму. Углы и северо-западная стена закруглены. Стены могилы наклонно опускались ко дну, в результате чего она приобрела в нижней части более правильную прямоугольную форму размером 2.2х3.1 м (рис.4.3). В длину яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Глубина в материке - 1,3 м. Нижняя ее часть, примерно на высоту 0.5 м от пола, забутована материковой глиной. В этом заполнении у восточного угла могилы фиксируется поздний перекоп.

На дне могилы обнаружен частично переотложенный скелет взрослого человека, захороненного на левом боку, скорченно, головой к северо-востоку. Западнее верхней части туловища вверх Днищем стоял горшковидный сосуд, орнаментированный в верхней части (рис.4,4).

В границах перекопа, примерно в 0,5 м выше дна ямы в переотложенном состоянии обнаружен череп умершего и крупные фрагменты острореберного горшка с поддоном. В верхней части горшок орнаментирован оттисками зубчатого штампа, заполненными белой пастой (рис.4,5).

К у р г а н н і диаметром около 19 м имел высоту примерно 0,5 м от подошвы. Под пахотой - непотревоженный слой насыпи мощностью до 0.3 м. Ниже фиксировался слой погребенной почвы толщиной до 0,6 м в центральной части кургана. На погребенной почве, западнее современного центра, залегал кольцевой материковый выброс из единственного в кургане захоронения. В кротовине были найдены фрагменты керамики, принадлежащие, как оказалось впоследствии, сосудам из погребения.

Погребение совершено в прямоугольной яме. В длину яма ориентирована с СВ на ЮЗ (рис.5,1). На дне могилы лежал скелет человека, захороненного скорченно на левом боку головой к северо-востоку.

В погребении найдено четыре сосуда. Сосуд 1 стоял на дне могилы у рук умершего. Это небольшой острореберный горшок, орнаментированный двойным зигзагом по плечикам и крестообразными насечками по ребру (рис.5.4). Сосуд 2 стоял на дне ямы у колен покойного. Это закрытая банка, украшенная под срезом венчика двумя круговыми прочерченными линиями, ограниченными снизу короткими вертикальными насечками (рис.5.2). В заполнении могилы на боку лежал горшковидный сосуд, украшенный прочерченными линиями в виде зигзагов (рис.5,4). Первоначально он. видимо, находился на перекрытии могильной ямы. Там же первоначально находился сосуд 4. фрагменты которого лежали в заполнении могилы, поверх таза и позвоночника скелета человека. Он представлял собой вытянутых пропорций неорнаментированную банку (рис. 5.3).

К у р г а н №3. в плане правильной круглой формы, имел в диаметре 30 м. Высота его от подошвы достигла 0.8 м (рис.6). Залегавшая ниже пахоты непотревоженная насыпь сложена из чернозема сероватого цвета. Под слоем насыпи фиксировался слой погребенной почвы мощностью около 0,4 м (по центру). Материк - суглинок.

В центральной части насыпи выявлено несколько перекопов (включая крупные норы грызунов). Одним из таких перекопов оказалось почти полностью разрушено погребение-6.

В кургане зафиксирована система материковых выбросов, связывающихся с могилами, углубленными в материк. Причем, выбросы из погребений-2,-3,-4,-5 и -7 залегали на уровне погребенной почвы. Выброс из погребения-1. в северной своей части также лежавший на слое погребенной почвы, южнее залегает выше на 0.5 - на поверхности более раннего кургана (рис.6, профиль 2). Таким образом, эти захоронения являются одновременными и основными, с которыми связывается возведение первичной насыпи, а погребение-1 впущено в полу первичной насыпи, после чего была совершена дополнительная дасыпка кургана.

Погребение-1 выявлено к ССВ от центра, в материке. Могильная яма имела правильную прямоугольную форму. Ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки могилы слегка наклонные (рис.7.1).

На дне ямы лежал неполный скелет взрослого человека, захороненного в скорченном положении на левом боку головой к северо-востоку. Кисти умершего помещены у лица.

Перед покойным, у живота, был поставлен сосуд. Еще один сосуд лежал на боку в южном углу могилы. Оба они представляют собой банки, покрытые мелкими расчесами (рис.7.2.3). Рядом со вторым сосудом, перед коленями умершего, лежал бронзовый нож с перекрестием (рис.7.4).

Погребение-2 располагалось к югу от центра кургана. Могильная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ (рис.7.5). У северной стены ямы лежал скелет подростка. Умерший находился в скорченном положении, на левом боку, головой к востоку. Руки согнуты у груди. В юго-западном углу могильной ямы лежали на боку два сосуда баночной формы. Один из них неорнаментирован (рис. 7.6). Поверхность его покрыта аккуратно нанесенными расчесами. Второй украшен по краю зигзагом и двумя круговыми линиями. На срезе венчика - насечки (рис.7.7). Третий сосуд стоял у рук подростка. Это орнаментированный крестовидными насечками острореберный горшок (рис. 7.8).

Погребение-3. находившееся западнее центра кургана, совершено в прямоугольной яме. ориентированной с СВ на ЮЗ, с некоторым отклонением (рис. 8.1).

На дне могилы находился скелет подростка, лежавшего скорченно на левом боку головой к северо-востоку. Кисти рук умершего находились у лица. На среднем пальце левой руки найдено бронзо-

вое сильно окислившееся колечко (рис.8,5). За головой в переотложенном состоянии лежала бронзовая игла (рис.8,6). На черепе и под ним найдены фрагментированные желобчатые подвески (рис.8,7.8). У колен погребенного стоял горшок, украшенный рядами насечек под срезом венчика и по низу плечиков (рис.8,2). У рук находился острореберный, орнаментированный в верхней части оттисками шнура, горшок (рис. 8,3). Выше, напротив головы, стояла небольшая неорнаментированная чашечка (рис. 8,4).

Погребение-4 находилось севернее предыдущего. Прямоугольная яма имела сильно закругленные углы, ориентирована с СВ на ЮЗ.

Кости ребенка оказались в переотложенном состоянии. Первоначальное положение сохранил лишь череп, судя по которому умерший был ориентирован на св.

В южном углу могилы находилось два сосуда. Один из них, лежавший на боку - баночной формы, орнаментированный двойным зигзагом (рис.8,10). Второй - неорнаментированный горшок (рис.8,11). Третий сосуд, стоявший, очевидно, в районе рук умершего - низкая неорнаментированная банка (рис.8,12).

Погребение-5 находилось юго-западнее центра кургана. Прямоугольная яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ (рис.9.1). В могиле обнаружено парное захоронение, сопровождавшееся шестью сосудами.

По центру ямы лежал скелет подростка или молодой женщины на левом боку скорченно. Руки лежали кистями к лицу. Ориентировка головы близка северной. За спиной этого костяка лежал скелет ребенка в слабо скорченном положении на левом боку головой на ССЗ. Перед лицом ребенка стояла низкая чашечка (рис.9.6). Над головой второго костяка лежал на боку горшковидный сосуд, орнаментированный однорядным зигзагом, окаймленным насечками (рис.9.7). Перед лицом этого покойного были поставлены два сосуда, один из которых - неорнаментированная банка(рис.9.5). другой - острореберный горшок, украшенный в верхней части оттисками перевитого шнура (рис.9.2). В восточном углу ямы находилось еще два сосуда. В самом углу стоял неорнаментированный горшковидный сосуд (рис. 9. 4). а рядом - сосуд, украшенный двойным зигзагом и округлыми вдавленнями в верхней части (рис.9.3).

Погребение-6 выявлено севернее центра кургана. Здесь, на большой площади и на глубинах от 0,3 до 0.5 м найдены разрозненные кости скелета человека, включая череп. В первоначальном по-

ложении сохранился лишь сосуд, стоявший на дне. на отметке 0.53 м от "О". Он представлял собой узкогорлый горшок с лощеной поверхностью, украшенный едва заметным орнаментом из прочерченых линий (рис.10.7). Контуры ямы. равно как и уровень дна. не фиксировались. Захоронение относится к киммерийскому времени.

Погребение-7 выявлено севернее погребения-5. Следует отметить, что выброс из этих захоронений сливался на уровне погребальной почвы. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами ориентирована с СВ на ЮЗ. В ней. в скорченном положении на левом боку, был находился скелет подростка, ориентированный головой на СВ. Согнутая в локте левая рука лежала кистью к груди, а согнутая правая - вытянута вперед (рис.10.1). В южном углу помещался горшковидный сосуд, украшенный по ребру круговыми прочерченными линиями и треугольниками (рис. 10.3). Близкий по форме сосуд, но более приземистый, находился у рук умершего. Мотивы его орнаментации также близки первому (рис.10.4). Перед лицом, в восточном углу, стояла неорнаментированная банка (рис.10.2).

Основные детские погребения кургана, несмотря на различия в ориентировке могильных ям и самих умерших, объединяются наличием очень устойчивого обрядового признака - помещением трех сосудов в погребение. Даже для парного погребения-5 соблюдена эта. очевидно, сугубо местная обрядовая черта.

К у р г а н н е представлял собой фактически естественную дюнообразную возвышенность, вытянутую с востока на запад. На ее вершине была совершена, очевидно, небольшая досыпка, которая и фиксируется в настоящее время как курган. Размеры его 16x21 м соответственно с севера на юг и с востока на запад. Высота - около 0.27 м от подошвы. Под пахотным слоем мощностью до 0.3 м залегал слой чернозема, достигающий 0.6 м. Погребенная почва не Фиксировалась.

Погребение-1 маркируется развалами двух сосудов, выявленных юго-восточнее центра, на глубине 0.36 - 0.4 м. Один из них- острореберный горшок, украшенный выше ребра оттисками зубчатого •тампа (рис.10.6). Второй - неорнаментированная банка, покрытая грубыми расчесами (рис. 10.5). Ниже сосудов, на уровне материка, был обнаружен в кротовине раздавленный череп человека. На значительной площади вокруг этих находок и на различных глубинах были найдены обломки костей человека.

Судя по всему, единственное здесь погребение было совершено на уровне погребенной почвы и впоследствии разрушено норами грызунов.

* * *

Редкие захоронения воронежской культуры пока не дают исчерпывающего представления о ее погребальной обрядности [1, с.71-77]. В данном могильнике погребение совершено в длинной узкой яме. представляющей ранее неизвестный тип погребального сооружения. Устойчивым элементом обрядности является лишь вытянутое вдоль туловища положение рук. восходящее к катакомбным традициям.

Типичный для позднего этапа доно-волжской абашевской культуры набор признаков фиксирует погребение в кургане N6. Традиционно абашевской является уплощенная насыпь кургана, крупная прямоугольная могильная яма. помещение жертвоприношения на перекрытие. Абашевские традиции колоколовидности сохраняют два сосуда из погребения, а ракушечную примесь - все три. Правда, оформление верха третьего сосуда довольно необычно. Собственно абашевской является нож-бритва с характерной расковкой черенка. Характерно для доно-волжской абашевской культуры и помещение умерших вплотную к стене могильной ямы. Фактически единственнным не абашевским показателем является скорченное на левом боку положение умершего. Очевидно, именно такое положение покойных в позднеабашевских погребениях лежит в основе рассуждений о срубных захоронениях с абашевской керамикой. На самом же деле изменение позы и ориентировки погребенных (вначале - на скорченное на спине с северной и северо-восточной ориентировкой, затем - на скорченное на левом боку при той же ориентировке) повсеместно фиксируется для доно-волжской абашевской культуры еще на той стадии, когда никаких "срубных" элементов в материальной культуре нет. Этот процесс, отражающий изменение идеологических представлений, имел, скорее всего, стадиальный характер. В то же время он отражает и процесс постепенной и совершенно самостоятельной трансформации доно-волжской абашевской культуры в срубную.

Эту мысль подтверждает и анализ основной массы захоронений данного могильника, уже собственно срубных.

Наличие в керамическом материале ряда этих захоронений от-

дельных элементов, сближающих их с раннесрубной керамикой Поволжья, в предварительном плане давало основание для отнесения их к пласту собственно срубных памятников, синхронных абашевско-срубным [2. с.147]. Этими элементами, характерными предже всего для керамики основных погребений кургана N 3. является яйцевидность некоторых сосудов, характер орнаментации [3. с.65]. прежде всего - ее присутствие на срезе венчика горшка из погребения-2. Они. ассоциируются с полтавкинскими реминисценциями. Следует отметить и тот факт, что именно для Среднего Поволжья фиксируется присутствие трех сосудов в детских погребениях [4. с.21]. в то время как в Подонье их обычно два. Ранний облик этого комплекса определяется и острореберными сосудами с поддоном и низким ребром, присутствием в погребении-2 горшка, близкого керамике КМК. В то же время в этой серии весьма слабо выражены абашевские черты, а вот в погребении-1. ее перекрывающем, присутствует нож с ромбической "абашевской" расковкой.

Однако попытку сопоставить эти комплексы с бережновским горизонтом срубных захоронений, единственным трактуемым как "допокровский"'. т.е. "доабашевско-срубный"[5. с.72]. следует признать несостоятельной. Причиной тому - как тщательно проведенный сопоставительный анализ всех срубных захоронений данного и других могильников Подонья, так и анализ погребений бережновского горизонта.

Группа основных захоронений третьего кургана по обрядовости (ориентировка на СВ). составу и характеру керамики, может быть синхронизирована с впускным погребением кургана N 2 и погребением кургана N1. Последнее в данном контексте и интересно лишь тем. что в нем присутствует банка с выраженными абашевскими чертами. Погребение-2 кургана N2 само по себе интересно тем. что оно по характеру могильного сооружения (крупная яма со скругленной стенкой) синхронизируется с хорошо стратифицированными раннесрубными захоронениями других могильников: погребение-2 кургана №1 Чурилово 11 [2. с.26.27] и погребений-18 и-3 соответственно - курганов HN5 и 6 Первого Подгоренского могильника [6]. Эти погребения перекрывая позднеабашевские и абашевско-срубные захоронения, в свою очередь перекрываются более поздними срубными. Само же анализируемое погребение тоже впускное. Основным является захоронение-1. где северная ориентировка умершего, меловая

подсыпка, наличие жертвоприношения головы животного, слабая скорченность костяка - отражают преемственность с абашевской погребальной обрядностью. Таким образом, и в этом случае, как и повсеместно в Среднем Поволжье и в Подонье. фиксируется следование уже собственно срубных захоронений за абашевско-срубными.

В этой связи вызьюает определенное сомнение и сама возможность когда-либо в дальнейшем пытаться искать аналоги "бережновским" древностям, да и само существование данного горизонта. Обратившись к наиболее полному изложению доводов в пользу выделения группы раннесрубных захоронений допокровского или . что одно и то же, абашевско-срубного горизонта 17, с.28-38] и к соответствующим публикациям [8], можно убедиться, что ни в одном случае перекрывание "покровских" захоронений раннесрубными не имело места. В лучшем случае речь может идти о перекрывании абашевско-срубных комплексов теми же абашевско-срубными. Предложенное выделение бережновского горизонта объяснимо известной сложностью атрибутации позднеабашевских и абашевско-срубных захоронений Поволжья, которая возможна лишь исходя из понимания развития доно-волжской абашевской культуры на основной территории - в лесостепном Подонье. Здесь даже уже в собственно срубных комплексах, сменивших выраженные абашевско-срубные, встречаются абашевские элементы. В могильнике Губари это погребения 1/1,2/2, 3/2 - 3/5 и 3/7, где отдельные абашевские реминисценции сочетаются с полтавкинскими. Это несомненно одни из наиболее ранних собственно срубных захоронений. Однако абашевские элементы заметны и в более позднем погребении 3/1 и, очевидно, в еще более позднем захоронении 8/1, где типологически довольно поздний острореберный сосуд [2, с.157] входит в комплекс с банкой, покрытой "абашевскими"расчесами. Довольно длительный процесс изживания абашевских традиций фиксируется на ряде памятников и характерен в целом для срубной культуры донской лесостепи.

Отказ от поисков сложившегося где-то по-соседству срубного ядра, определившего процесс "осрубнения" носителей доно-волжской абашевской культуры подводит к мысли о переоценке ее роли в сложении всей срубной общности. Самостоятельная трансформация доно-волжской абашевской культуры в срубную с учетом того, что ее памятники образуют наиболее мощный предсрубный культурный пласт, и занимают центральное положение на территории формирующейся

срубной общности, служит основой для постановки вопроса об определяющем вкладе этой культуры в процессе формирования срубной культурно-исторической общности.

Аргументация этого тезиса, безусловно, потребует многократно более серьезного обоснования, чем материалы рассмотренного могильника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседин В.И. Погребения воронежской культуры эпохи бронзы//Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1986. с.71-77.

2. Пряхин А.Д.. Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж. 1988. с.147.

3. Васильев И.Б.. Кузьмина О.В.. Семенова А.П. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья//Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев. 1985. с. 65.

4. Агапов С.А.. Васильев И.Б.. Кузьмина О.В.. Семенова А.П. Срубная культура лесостепного Поволжья// Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев. 1983. с.21.

5. Качалова Н.К. Ранний горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья//СА.1978. N 3. с.72.

6. Раскопки автора 1988 г.. материалы готовятся к печати.

7. Качалова Н.К. Стратиграфические горизонты Бережновских курганных могильников//АСГЭ.1979.Н20. с.28-38.

8. Памятники Нижнего Поволжья. Т.1//МИА,1959: Древности Нижнего Поволжья.Т. 11//МИА. 1960.

В.И.Семенков
(Карачан, средняя школа)

КУРГАН СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ВЕРХНИЙ КАРАЧАН

Курганный могильник из пяти насыпей у с. Верхний Карачан был обнаружен в 1983 г., в ходе разведки ЕФимова К.Ю. по р. Карачан (Грибановский район Воронежской области). Курганы расположены на мысу правого коренного берега реки . высота которого

над уровнем поймы - около 50 м. Насыпи расположены закругляющейся цепочкой с запада на восток (рис. 1, 2), высота их над уровнем окружающей поверхности - от 0,4 до 1.0 м., форма сферическая, поверхности задернованы.

В мае 1989 г. отряд археологической экспедиции ВГПУ под руководством Березуцкого В.Д. исследовал курган N1. Финансирование работы осуществлялось Верхне-Карачанской средней школой (директор - Мицкевич В.Н.). В работе принимали участие члены школьного археологического кружка "Карачан".

Высота кургана от уровня современной поверхности - 0,65 м. Поверхность его с восточной стороны была частично разрушена грунтовой дорогой. Раскопки проводились при помощи бульдозера траншеями на снос до материка. Зафиксирована следующая стратиграфия: 0 м - 0.12 М - дерн. 0,12 м - 0,77 м - чернозем, 0,77 м - 1,05 м - погребенная почва, 1,05 м - материк - плотная глина желтого цвета(рис.1,31).

В кургане обнаружено 11 погребений. Интересна их планиграфическая системность: погребения NN 1-7 располагались полукольцом по периферии кургана. Те из них. в которых по костным останкам удавалось определить возраст погребенных - принадлежали детям. Ближе к центру располагались погребения взрослых (8-11). Остатков перекрытий или подстилок не обнаружено. Фиксировались лишь незначительные следы выкидов, поскольку ямы оказались неглубокими, а насыпь сильно потревожена норами грызунов. Исключение составляет лишь выкид погребения-9. но это погребение не являлось основным, поскольку в южной части выкид поднимался выше погребенной почвы (рис.1,2).

Погребение - 1 (рис. 1.3) располагалось в юго-западной части кургана. Овальная яма углублена в материк на 0.28 м, • ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Заполнение - чернозем. В северо-восточной части ямы, у стенки, обнаружены фрагменты черепа ребенка, а в юго-западной части - фрагменты бедренных костей. У головы погребенного лежал развал лепного сосуда - банки с сужающейся верхней частью (рис. 1.6). По верхней части нанесен орнамент из насечек и каплевидных вдавлений, образующих треугольники. Стенки снаружи светло-коричневого цвета с темными участками в верхней части, и темные изнутри. В изломе тесто черного цвета, с примесью мелкозернистого песка.

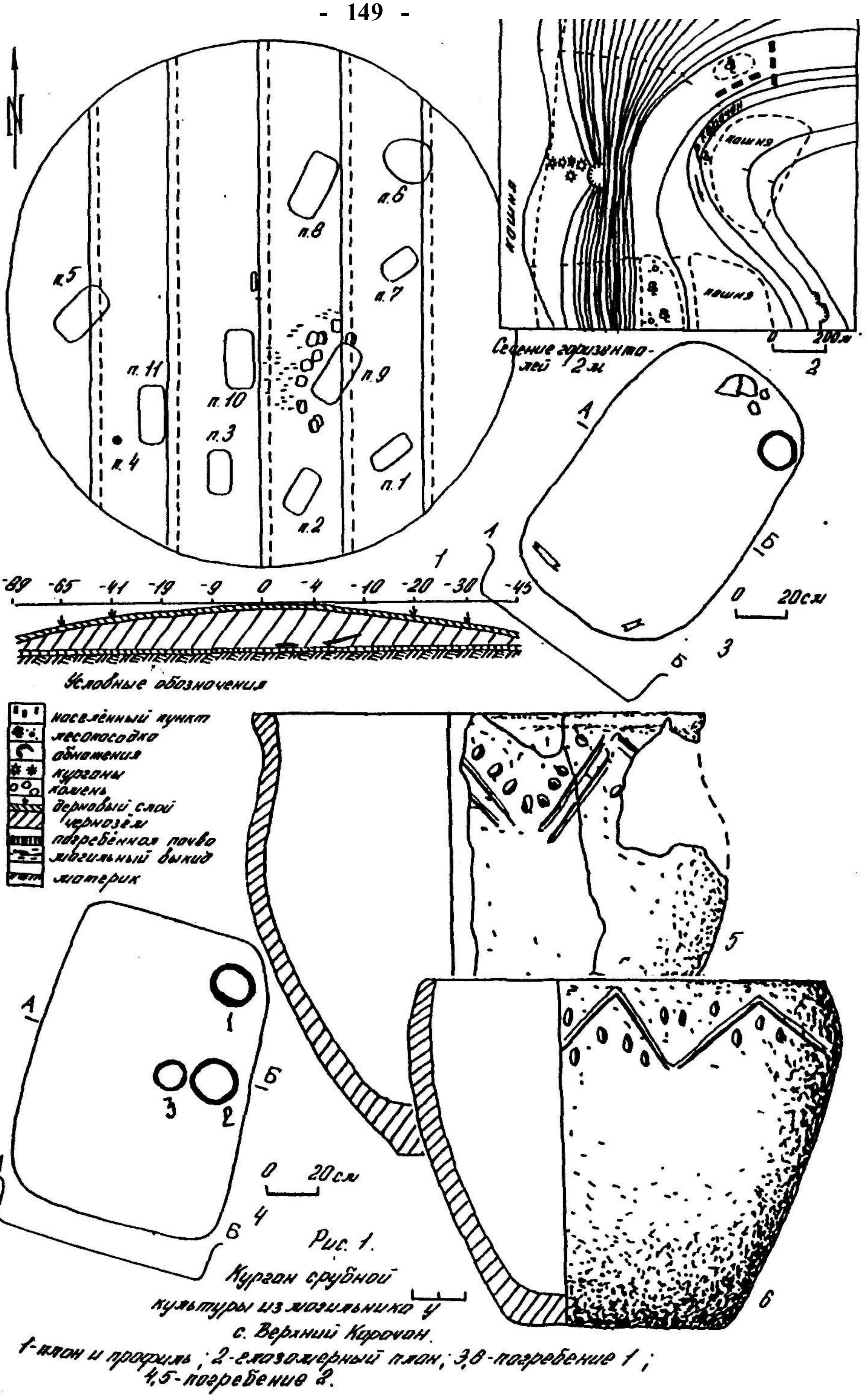


Рис. 1.
Курган срубной
культуры из могильника У
с. Верхний Карачан.
1-план и профиль; 2-глазомерный план; 3,6-погребение 1;
4,5-погребение 2.

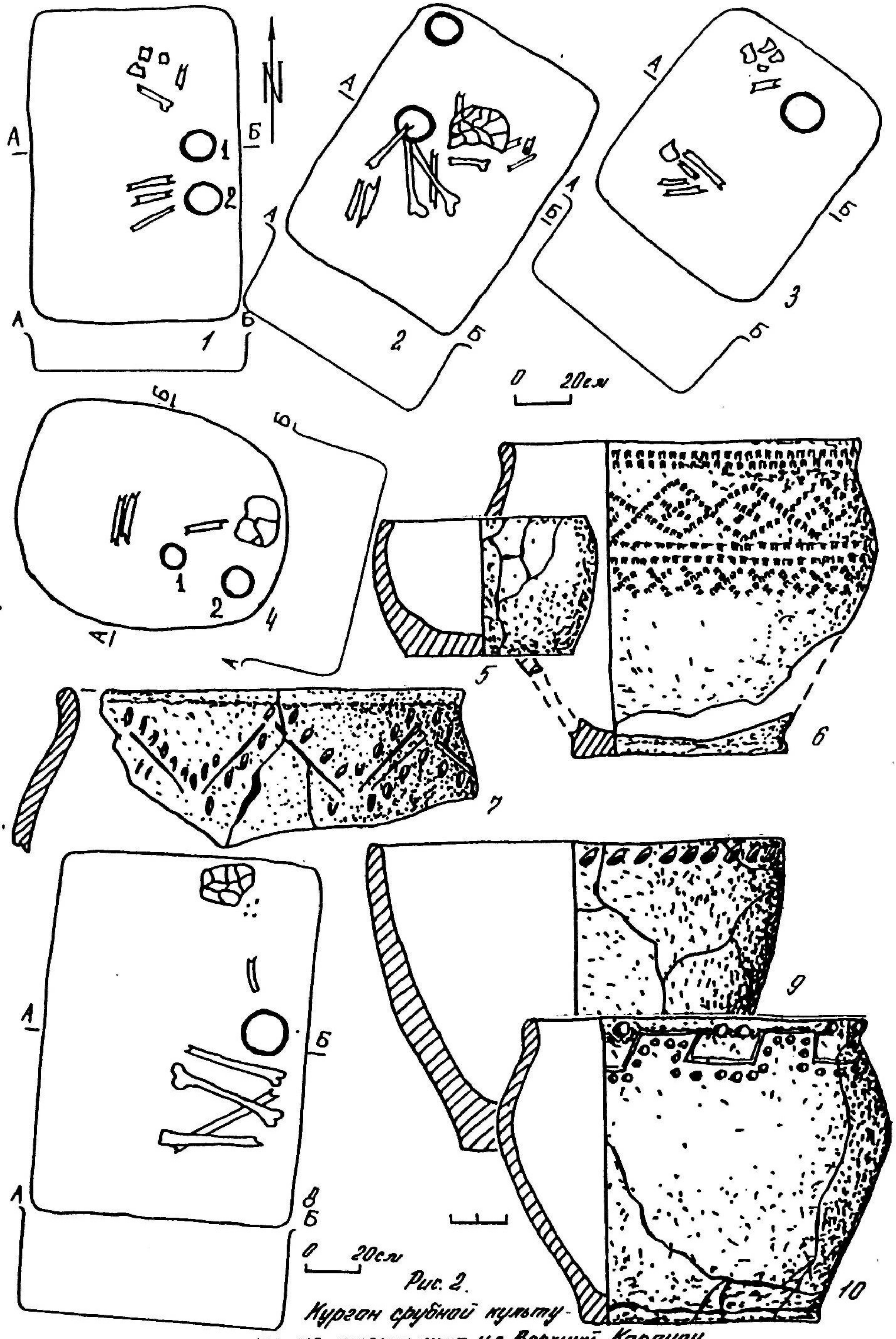


Рис. 2.
Курган срубной культуры из могильника у с. Верхний Карочан.
1,5-погребение 3; 2,9-погребение 5; 4,6-погребение 6; 3-10-погребение 7;
7,8-погребение 8.

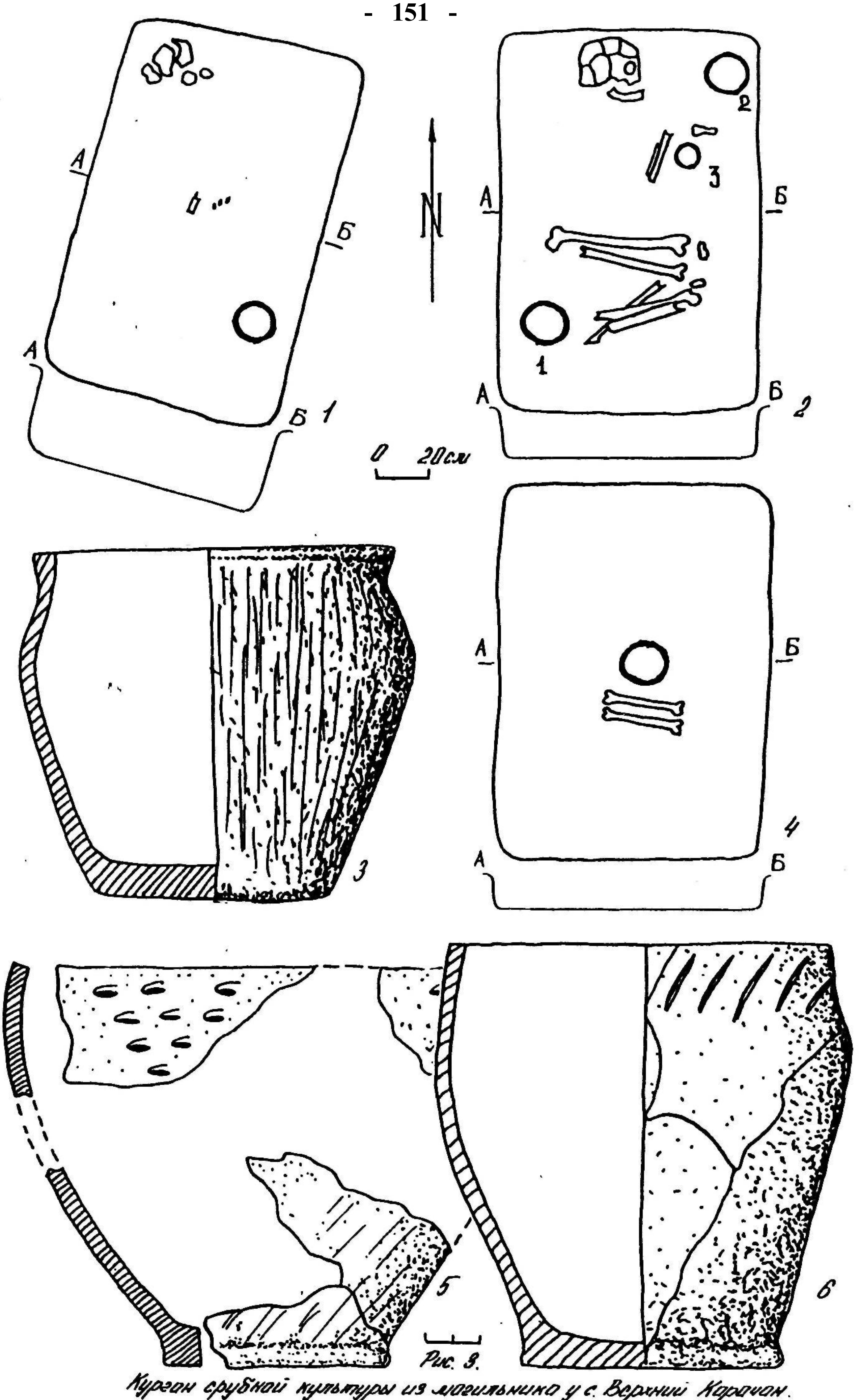


Рис. 3.

Курган срубной культуры из могильника у с. Верхний Карачан.
1-3 - погребение 9; 2,6 - погребение 11; 4,5 - погребение 10.

Погребение-2 (рис. 1,4) располагалось в южной части кургана. Прямоугольная яма углублена в материк на 0,18 м, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. У северной стенки найден зуб человека. На полу ямы. в восточной ее части располагались развалы трех сосудов.

Сосуд N1 полностью не реконструируется. Имеет горшковидную форму с коротким, отогнутым наружу венчиком. По внешней поверхности нанесен слой коричневой глины со следами грубых расчесов. Внутренняя поверхность сосуда черного цвета: излом тоже черный, с примесью мелкозернистого песка.

Сосуд N2 (рис. 1.5) - горшковидной формы, венчик отогнут наружу, в верхней части имеется ребро. По венчику нанесены двумя рядами наклонные насечки, образующие треугольники, в промежутках между которыми нанесены овальные вдавлення. Стенки изнутри и снаружи светло-коричневого цвета, излом - черного. В тесте примесь песка.

Сосуд N3 (рис. 2,1) - баночной формы, представлен фрагментами верхней части. Внешняя поверхность серо-черного цвета, внутренняя - черного, тесто - черного цвета с примесью песка. Диаметр по венчику - 14 см. Неорнаментирован.

Погребение-3 (рис. 2,1) располагалось в юго-западной части кургана. Прямоугольная яма углублена в материк на 0,25 м, ориентирована по линии С-Ю. На полу располагались остатки костяка ребенка скорченного на левом боку, ориентированного на север. У ног и у живота найдены развалы двух сосудов.

Сосуд N1 (рис.2,5) - миниатюрная неорнаментированная банка. Дно имеет чуть выделенную закраину. Цвет снаружи серый с черными подпалинами; изнутри - черный. Излом черного цвета с примесью мелкого и крупнозернистого песка.

Сосуд N2 сохранился фрагментарно, имел форму банки. Венчик в верхней части слегка выделялся, дно - с небольшой закраиной. Цвет сосуда снаружи - серо-коричневый, изнутри - черный. Излом черного цвета с примесью мелкозернистого песка.

Погребение-4 расположено в юго-западной части кургана, на глубине - 1,0 м. от "0". Представлен неорнаментированными стенками лепного сосуда. Глина снаружи коричневого цвета; изнутри - черная. Излом черный с примесью песка.

Погребение-5 (рис. 2,2) находилось в западной части курга-

на. Прямоугольная яма, углубленная в материк на 0.4 м. ориентирована по линии ЮЗ-СВ. На полу скорченно на правом боку лежал детский костяк. Он был потревожен грызунами, поэтому о положении рук под черепом можно говорить условно. В северном углу и у ног обнаружены развалы двух сосудов.

Сосуд N1 - банка с закраиной у днища. По верху венчика нанесены овальные насечки (рис. 2.9). Цвет снаружи серо-коричневый, изнутри - черный. Излом черного цвета с примесью крупных зерен кварцита и мелкозернистого песка.

Сосуд N2 - неорнаментированная банка с загнутым внутрь венчиком. Цвет снаружи коричнево-черный, изнутри - серый; излом черно-серого цвета с примесью песка.

Погребение-6 (рис. 2.4) находилось в северо-восточной части кургана. Овальная яма углублена в материке на 0.3 м. ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Сохранились фрагменты костяка ребенка, лежавшего скорченно на левом боку. У лица и живота найдены два сосуда.

Сосуд N1 (рис. 2.6) - горшковидной формы, с ребром в верхней трети тулова и с коротким отогнутым наружу венчиком. По внешней поверхности выше ребра нанесен орнамент зубчатым штампом, образующий горизонтальные линии и геометрические композиции между ними. Внешняя поверхность коричневого цвета, а внутренняя - серо-коричневого. Излом черный, без видимых примесей.

Сосуд N2 - банка с выделенными на дне защипами, с грубым заглаживанием внешней поверхности. Цвет сосуда светло-коричневый, излом - бурого цвета. Имеется примесь песка и зерен камня.

Погребение-7 (рис. 2.3) располагалось в северной части кургана. Яма углублена в материк на 0.45 м и ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Костяк взрослого человека расположен на левом боку в скорченном положении. У живота найдены фрагменты сосуда горшковидной формы, приближающейся к острореберной. Венчик чуть отогнут наружу (рис. 2.10). По тулову нанесены наклонные расчесы. Цвет снаружи - светло-коричневый, а изнутри - серо-коричневый, в изломе черно-серый, с примесью песка. В верхней части нанесены линии, образующие прямоугольники; параллельно им расположены овальные вдавлення каплевидной формы.

Погребение-8 (2.8) располагалось в северной части кургана Прямоугольная яма углублена в материк на 0,45 м.. ориентирована

по линии ССВ-ЮЮЗ. Костяк принадлежал взрослому человеку, лежал на левом боку в скорченном положении. У живота обнаружены фрагменты сосуда горшковидной формы, приближающегося к острореберной. Венчик слабо отогнут наружу (рис. 2,7) . По верхней части насечками нанесены линии, образующие треугольники: параллельно им расположены овальные вдавлення. По тулову нанесены косые расчесы. Цвет снаружи светло-коричневый; изнутри - серо-коричневый. Излом черно-серый, с примесью песка.

Погребение-9 (рис.3,1) обнаружено в 2 м к югу от центра кургана. Яма прямоугольной формы углублена в материк на 0,3 м, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. У северной стенки найден череп взрослого человека, в средней части ямы - фрагменты костей рук и несколько фрагментов зубов животного. У ног стоял сосуд горшковидной формы с коротким отогнутым венчиком (рис.3.3). По внешней поверхности нанесены грубые расчесы. Цвет внешней поверхности серо-коричневый: внутренней - серый. Излом черный, с примесью песка.

Погребение-10 (рис.3,4) обнаружено в юго-западной части кургана. Яма углублена в материк на 0,23 см, ориентирована по линии С-Ю. От костяка сохранились лишь бедренные кости, судя по которым можно предположить, что умерший лежал скорченно на левом боку. В центре ямы находился развал сосуда баночной формы с прямым венчиком (рис.3,5). Поверхности покрыты расчесами. Цвет внешней поверхности коричневый: внутренней - черно-серый. Излом черный, с примесью песка. В верхней части сосуд украшен вдавленнями, образующими треугольники.

Погребение-11 (рис. 3,2) находилось в западной части кургана. Яма углублена в материк на 0,2 м. ориентирована по линии С-Ю. Сохранились лишь кости рук взрослого человека. Там. где должно было находиться лицо, стоял сосуд: второй сосуд на боку был положен в области рук; третий находился в северо-восточном углу ямы.

Сосуд N1 (рис. 3.6) - банка с чуть выделяющимся венчиком, по внешней стороне которого нанесены насечки. Цвет снаружи коричневый: изнутри черно-коричневый. Излом черный,. с примесью песка.

Сосуд N2 - неорнаментированная банка. Цвет снаружи коричневый; изнутри - серо-коричневый. Излом черный, с примесью песка и

кварцита. Высота 7,5 см, диаметр венчика 7,5 см. дна 6,5 см. Наибольший диаметр тулова 8,0 см.

Сосуд N3 представлен фрагментами форма не восстанавливается. Цвет серо-коричневый (изнутри - коричневый), в изломе - черный, с примесью песка.

Рассмотренный материал со всей определенностью может быть отнесен к концу развитого-позднему этапу среднедонской срубной культуры.

В.В.Килейников. Ю.Г.Екимов
(Воронеж ВГПУ. Тула ОКМ)

КАМЕННЫЕ, КЕРАМИЧЕСКИЕ И КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ С ПОСЕЛЕНИЯ САДОВОЕ VI

Поселение позднесрубного времени Садовое VI расположено на левом берегу р. Битюг у с.Садовое Аннинского района Воронежской области. В результате его исследования в 1974 г. под руководством А.Д.Пряхина и В.И.Сагайдака [1] и в 1979-1980 гг. под руководством Ю.Г.Екимова [2.3.4 с.153-163] раскопанная площадь составляла 600 м2. На поселении выявлены орудия труда (60 экземпляров), их заготовки (4 экземпляра) и камни со следами забитости и пришлифовки. являющиеся фрагментами функционально не определенных орудий (12 экземпляров). Все находки были подвергнуты трасологическому анализу с использованием бинокулярного микроскопа МБС-9.

Каменные орудия труда (11 целых и 7 фрагментов) разнообразны по своему производственному назначению. Безусловный интерес представляет и небольшая плита округлой в плане формы из розового кварцитовидного песчаника, имеющая одну вогнутую рабочую поверхность (рис.1.1). Рабочий участок плиты выровнен, но не пришлифован, заполировка отсутствует. Верхние части песчинок сглажены и обладают множеством микроразломов. За счет сплошной мелкой забитости рабочий участок плиты предстает под микроскопом как поверхность, подвергавшаяся периодическим ударным и терочным воздействиям. Названные признаки износа, присутствующие и на экспериментальных орудиях, характерны для терочных плит, на ко-

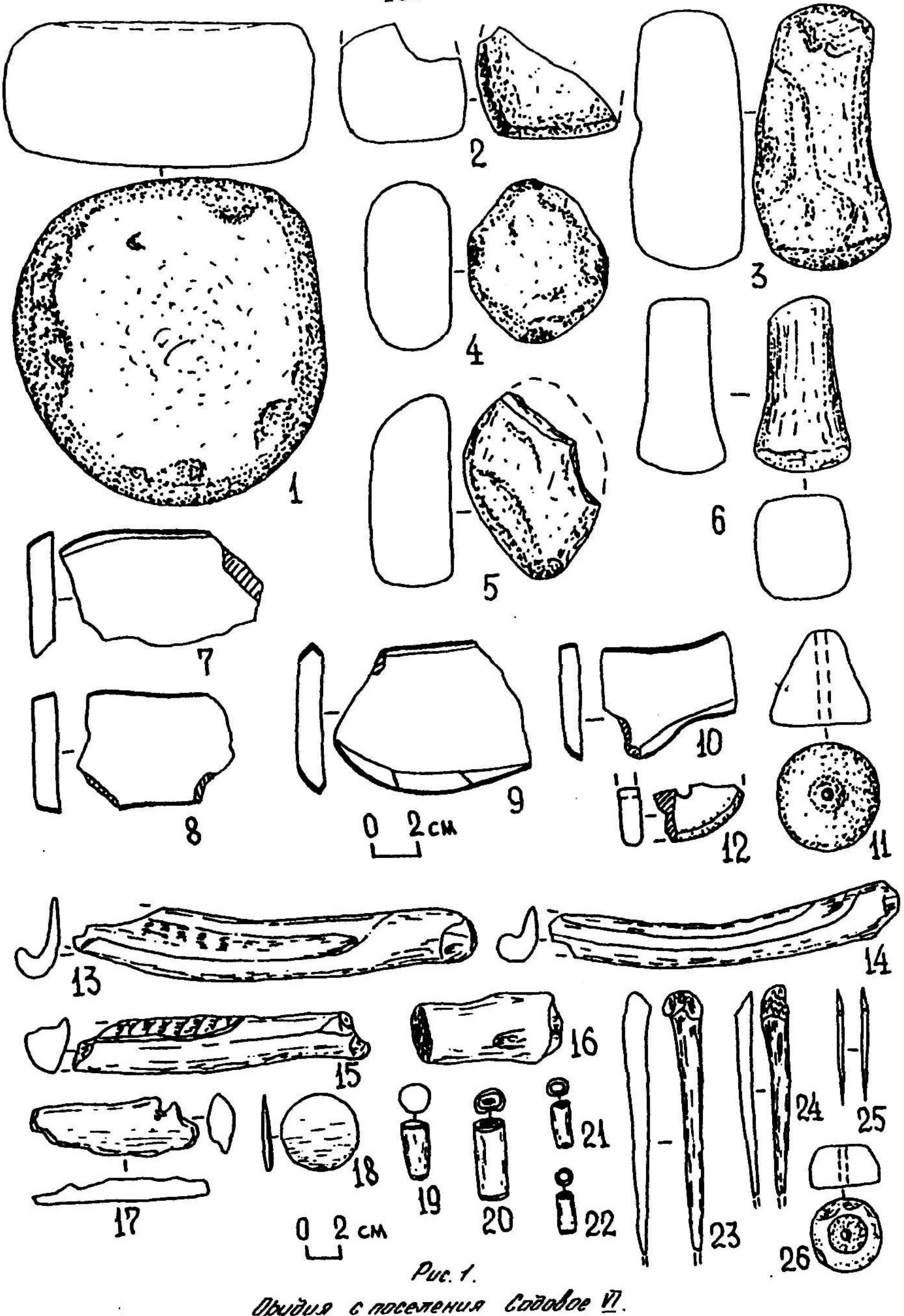


Рис. 1.
Орудия с поселения Садовое VI.
1-6 - камень; 7-12 - керамика; 13-26 - кость

торых дробился и растирался твердый минерал. Наиболее вероятно, что таким минералом являлась медная руда. Результаты опытов по размельчению медистого песчаника подтверждают данный вывод.

С рудоперерабатывающим производством связываются и активные ударно-терочные орудия - песты, представленные на поселении двумя фрагментами с сохранившимися рабочими поверхностями (рис. 1.2). Рабочие участки пестов характеризуются общей сглаженностью, отсутствием заполировки. Песчинки разломаны, но в целом создают видимость снивелированной поверхности. Песты покрыты окислами меди, особенно интенсивными на сработанных участках.

Подавляющее большинство каменных орудий на поселении Садовое VI относится к металлообрабатывающему производству. О существовании наковален можно судить по двум массивным фрагментам из серого кварцитовидного песчаника. Рабочая и боковые поверхности пришлифованы. На рабочем участке одного фрагмента отчетливо прослеживаются следы от сильного ударного воздействия в виде сгрупированных рельефных выбоин.

На поселении найдены кузнечные ударные орудия: молотки и молоточки.'различие между которыми определяется по весовым показателям [5.с.115-116]. Молотки (целый экземпляр и фрагмент рабочего торца орудия). судя по сохранившемуся изделию, являлись рукояточными инструментами. Для соединения с рукоятью использовалась естественная упорная площадка и желобчатость по центру молотка, служившая своеобразным перехватом. Незначительный по площади рабочий участок молотка отшлифован и в основном покрыт мелкой забитостью. Песчинки разломаны, смяты, отчего поверхность приобрела плавный рельеф.

Кузнечные молоточки (целый экземпляр и фрагмент) функционировали без рукояти. Об этом свидетельствует наличие на целом молоточке (рис.1,3) четырех рабочих участков, расположенных на углах орудия. Они несут обильные окислы меди и следы длительного ударного действия, которое способствовало уплощению углов молоточка. Фрагмент молоточка (рис.1.5) обладает интенсивно изношенной рабочей поверхностью, также уплощенной в плане.

Абразивы для заточки металла (7 экземпляров) преимущественно изготавливались на плитках крупнозернистого песчаника. У некоторых из них наблюдается желобчатость рабочей поверхности (рис.1,6). Абразивы имеют локализованные рабочие участки, на ко-

торых зерна камня сточены до приобретения поверхностью плавно изменяющегося рельефа. Иная микрокартина износа присуща единственному в коллекции абразиву для обработки камня. Первоначально неровная поверхность абразива изношена лишь на выступающих участках, причем таким образом, что линия сечения сработанных песчинок, находится на одном уровне. Кроме того, сточенная поверхность песчинок гладкая.без микроразломов, какие фиксируются на абразивах по металлу.

Единична находка фрагмента отбойника из серого слоистого камня .

Керамические орудия поселения Садовое VI включают фрагменты керамики с заточенным краем (15 экземпляров) и пряслица (один целый экземпляр и четыре фрагмента), круглую заготовку из черепка с оббитыми и слегка заточенными краями. Все фрагменты керамики являлись абразивами (рис.1.7-10). Среди них преобладают орудия со скошенным профилем рабочего края. Значительное число фрагментов имеет вогнутый, желобчатый план рабочей кромки; на одном орудии наблюдаются проточины от обработки узких предметов. На некоторых абразивах в пределах одного рабочего участка зафиксировано плавное изменение профилировки края (от скошенного наружу до скошенного вовнутрь). Нередко наличие разнонаправленных профилей способствует ограненности рабочего края.

Керамические пряслица подразделяются на два типа, представленные высоким усеченноконическим орудием (рис.1.11) и фрагментами от плоских пряслиц (рис.1,12). Из четырех фрагментированных плоских пряслиц лишь одно лепное, остальные выполнены из фрагментов керамики. Три пряслица обладают цилиндрическими отверстиями, одно - двусторонне просверленным, биконическим.

Костяные изделия поселения Садовое VI (25 экземпляров) достаточно разнообразны. Велико число орудий типа тупиков (8 фрагментов орудии со следами употребления, целая заготовка и два обломка). Большинство фрагментов тупиков являются щечной частью нижней челюсти особей крупного рогатого скота (рис. 1.13-15). У одного фрагмента при изготовлении лишь удалены зубы, но оставлены межкорневые перегородки и не произведена вырубка щечной части (рис.1.15). Но. в то же время, это орудие несет наиболее яркие признаки сработанности. Интересен также продольно-рассеченный обломок тупика, использовавшийся, вероятно, и после поломки ору-

дия (рис.1. 17). Все фрагментированные тупики характеризуются довольно близкими признаками износа: сглаженными, закругленными в профиле и в плане верхней и нижней кромками рабочего края, которые ярко заполированы и покрыты тонкими поперечными или несколько отклоняющимися в стороны линейными следами. Иногда аналогичная картина фиксируется на прилегающих к кромке участках щечной плоскости тупиков. Но эти следы распространяются неглубоко по плоскости и постепенно, по мере удаления от кромки, исчезают. Перечисленные признаки сработанности характерны для двуручных кожевенных инструментов - орудий для мездрения шкуры. Вывод о подобной функциональной принадлежности тупиков с поселения Садовое VI подтверждается и результатами экспериментальных исследований [6. с.122-124].

Существенным дополнением к приведенной в публикации технологии изготовления тупиков [6. с.122] является обломок резцовой части нижней челюсти со следами рубки на ее торце (рис. 1. 16).

Заслуживают внимания близкие тупикам черты сработанности, которые наблюдаются на локальном участке шейки крупной лопатки длиной 44 см. Заполировка и линейные следы расположены поперек кромки края шейки лопатки. Локальность изношенной поверхности, незначительная интенсивность следов указывают на случайный факт использования лопатки в подобных операциях.

На поселении Садовое VI встречено 7 шильев с обломанными остриями жала (рис. 1, 23-24). Все они изготовлены из малых берцовых костей, головки которых являлись рукояточными частями шильев, а жало изготавливалось заточкой на абразиве. Рукоятки шильев имеют легкую заполировку от трения о кожу руки, а на обломанных участках жала наблюдается более яркая заполировка й тонкие линейные следы продольной направленности, возникшие от прокалывания шкуры.

Уникальна находка на поселении костяной иглы (рис. 1. 25). Она изготовлена при помощи мелкозернистого абразива, о чем свидетельствуют группы следов на утолщенной части орудия. На утолщенном конце иглы просверлено цилиндрическое отверстие с последующей развальцовкой его краев. Вся поверхность иглы идеально пришлифована (до зеркального блеска) и покрыта частыми длинными тонкими линейными следами, расположенными вдоль орудия.

Костяное усеченносферическое пряслице сделано из головки

бедренной кости (рис.1. 25). На сферической поверхности пряслица отчетливо прослеживаются следы обрезки кости металлическим ножом. Поверхность пряслица слегка залощена.

Интересно округлое в плане и плоское в профиле изделие (рис.1.18). На наиболее тонком участке его кромки (в плане - меньшая половина периметра) фиксируются поперечные рельефные линейные следы, густо покрывающие срез кромки, и не заходящие на плоскости. Степень заполированности незначительна. Применение подобных экспериментальных орудий для формовки глиняных сосудов привело к образованию аналогичных признаков изнашивания. На этом основании можно считать данное костяное орудие формовочным шпателем для изготовления керамики.

Прочие костяные изделия представлены вытянутыми усеченноконическим предметом со следами подрезки торцов и боковых сторон и легкой заполировкой поверхности (рис.1,19); а также тремя костяными заполированными пронизками с признаками подрезки и абразивной обработки торцов (рис.1, 20-22). Функциональное назначение названных изделий неясно. Возможно, что пронизки (особенно - миниатюрные) являлись украшениями или деталями упряжи. ' В любом из этих вариантов неизбежно возникновение поверхностной заполировки. Такая их интерпретация подтверждается внешней и внутренней заглаженностью кромки среза, возникшей вследствие перемещения ремешка или нити в отверстии пронизок.

В итоге отметим, что трасологический анализ орудий с поселения Садовое VI показал общие тенденции в производственной ориентации жителей поселков донской лесостепной срубной культуры, наиболее полно представленные на примере Мосоловского поселения [7; 8: 9;101. Коллекция с поселения Садовое VI включает функциональные группы горнометаллургических, металлообрабатывающих, кожевенных, прядильных орудий, а также использовавшихся для обработки камня и керамики. Обитатели поселения Садовое VI владели основными техническими приемами изготовления орудий труда в эпоху поздней бронзы : оббивкой и шлифованием камня, абразивной обработкой кости и керамики, рубкой и резанием кости бронзовыми инструментами.

Л и т е р а т у р а

1. Пряхин А.Д.. Сагайдак В.И. Отчет о работах археологической экспедиции Воронежского университета в Аннинском районе Воронежской области в 1974 году //Архив ИА РАН, N 5375. Авторы выражают признательность А.Д.Пряхину за возможность анализа и использования, в статье неопубликованного материала из раскопок 1974 года.

2. Екимов Ю.Г. Отчет кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского университета о раскопках поселения эпохи бронзы Садовое VI в 1979 году // Архив ИА РАН, р-1,N 7714.

3. Екимов Ю.Г. Отчет о работах на поселении Садовое VI на р.Битюг у с.Садовое Аннинского района Воронежской области в 1980 ГОДУ //Архив ИА РАН, р-1, N8591.

4. Екимов Ю.Г. Позднесрубное поселение Садовое VI на р.Битюг// Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж. 1981.

5. Килейников В.В. Каменные горнометаллургические и металлообрабатывающие орудия Мосоловского поселения// Эпоха бронзы Восточноевропейской лесостепи. Воронеж. 1984. с.

6. Килейников В.В. Орудия труда Лукьяновского поселения эпохи поздней бронзы// Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж. 1989.

7. Пряхин А.Д., Килейников В.В. Хозяйство жителей Мосоловского поселка эпохи поздней бронзы/по данным экспериментально-трассологического анализа орудий труда/ // Археологические памятники эпохи бронзы Восточно европейской лесостепи. Воронеж. 1986.

8. Килейников В.В. Ремесло и домашнее производства у населения донской лесостепи срубной культуры// Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж. 1988.

9. Пряхин А.Д. Мосоловский поселок эпохи поздней бронзы: Книга первая. Воронеж.1993.

10. Пряхин А.Д. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы: Книга вторая. Воронеж. 1996.

В.Д.Березуцкий
(Воронеж. ВГПУ)

КУРГАНЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У СЕЛА БЛИЖНЕЕ СТОЯНОВО

В 1984-1986 гг. отряд археологической экспедиции Воронежского педуниверситета исследовал курганы в зоне строительства Нового Острогожского элеватора[1] Могильник, насчитывающий 43 распахиваемых кургана округлой и овальной формы высотой от 0.3 до 2.0 м. находится на стрелке мыса, образованного слиянием рек Полубянки и Тихой Сосны (Правобережье Среднего Дона). на северной окраине с.Ближнее Стояново Острогожского р-на Воронежской области (рис.1.1).

Из 12-ти исследованных курганов пять содержали погребения эпохи бронзы [1;2]. семь - скифского времени [3]. Последние располагались в северной части могильника. По всей вероятности, курганы скифского времени входят в группу насыпей, которые вытянуты в цепочку по линии ЮВ-СЗ. Это наблюдение подтверждается тем фактом, что на некоторых из них найдены фрагменты амфорной керамики. Курганы эпохи бронзы, судя по расположению раскопанных насыпей и находкам на их поверхности керамики эпохи бронзы, сгруппированы в цепочку, ориентированную по линии С-Ю.

Курганы скифского времени имели в плане округлую форму. Их раскопки велись при помощи бульдозера. Под пахотным слоем (0,35-0,4 м) залегал чернозем, который подстилался желтой материковой глиной. Погребенная почва мощностью 0.25-0.4 м фиксировалась по темной полосе гумуса. Ниже дается описание обнаруженных погребений.

К у р г а н N 4. Высота 1.0 м от современной поверхности, диаметр 38 м. Погребение скифского времени было впущено в край ЮВ полы кургана эпохи бронзы (рис.1.2). Погребальное сооружение представляло собой столбовую конструкцию в яме. Последняя имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии ЗЮЗ-ВСВ (рис.1.3). Погребение окружало мощное кольцо материкового выкида

[1] Раскопки проводил В.И.Погорелов, которому автор признателен за предоставленную возможность опубликовать материалы из курганов скифского времени.

диаметром до 18 м.

В могиле отмечено 9 круглых ямок для столбов. В профиле они имели вид перевернутого усеченного конуса. Заполнение состояло из чернозема.

В одной из ямок найдена крышка черепа человека. Две человеческие кости лежали на полу в северном углу могилы. Здесь же обнаружена и единственная находка - бронзовая ворворка усеченно конической формы (рис. 1.4).

К у р г а н № 5. Высота 1.2 м. диаметр 39 м. В восточной поле кургана отмечались перекопы в виде траншей периода Великой Отечественной войны (в заполнении их найдены стреляные гильзы) (рис.2.1). Погребение находилось в центре насыпи и его окружало кольцо материкового выкида диаметром до 14 м.

Погребальное сооружение представляло собой столбовую конструкцию в яме прямоугольной формы, ориентированную по линии ЗЮЗ-ВСВ (рис.2.2). В могиле обнаружено 8 ямок для столбов круглой в плане формы, а в профиле - цилиндрической. Заполнение состояло из чернозема.

В кротовинах в восточной части могилы найдено несколько стенок амфоры красно-коричневого цвета - фрагменты ее верхней части (сосуд не реконструирутся). Кроме того, в норах грызунов найдены: рюмковидной формы вток дротика (рис.2,5),железная овальной формы пряжка круглого сечения (рис. 2,4). пастовая ребристая бусина из темно-синего стекла (рис.2,6).

К у р г а н Ы 6. Высота 0.52 м. диаметр 22 м. Погребение находилось в центре насыпи и было окружено кольцом материкового выкида диаметром до 10 м(рис.3.I).

Погребальное сооружение представляло собой прямоугольной Формы яму. ориентированную по линии ЮВ-СЗ (рис.3.2). На полу сохранились остатки деревянного настила: восемь досок располагались параллельно друг другу внутри подрамника из таких же досок. Доски подрамника не были каким-либо образом скреплены, а налагались друг на друга.

У юго-западной стенки находилось скопление костей животного, среди которых найден фрагмент железного ножа с горбатой спинкой с костяной рукоятью (рис.3.7).

Неподалеку обнаружено бронзовое кольцо сегментовидной в сечении формы (рис.2.а; 3.9). У севе-

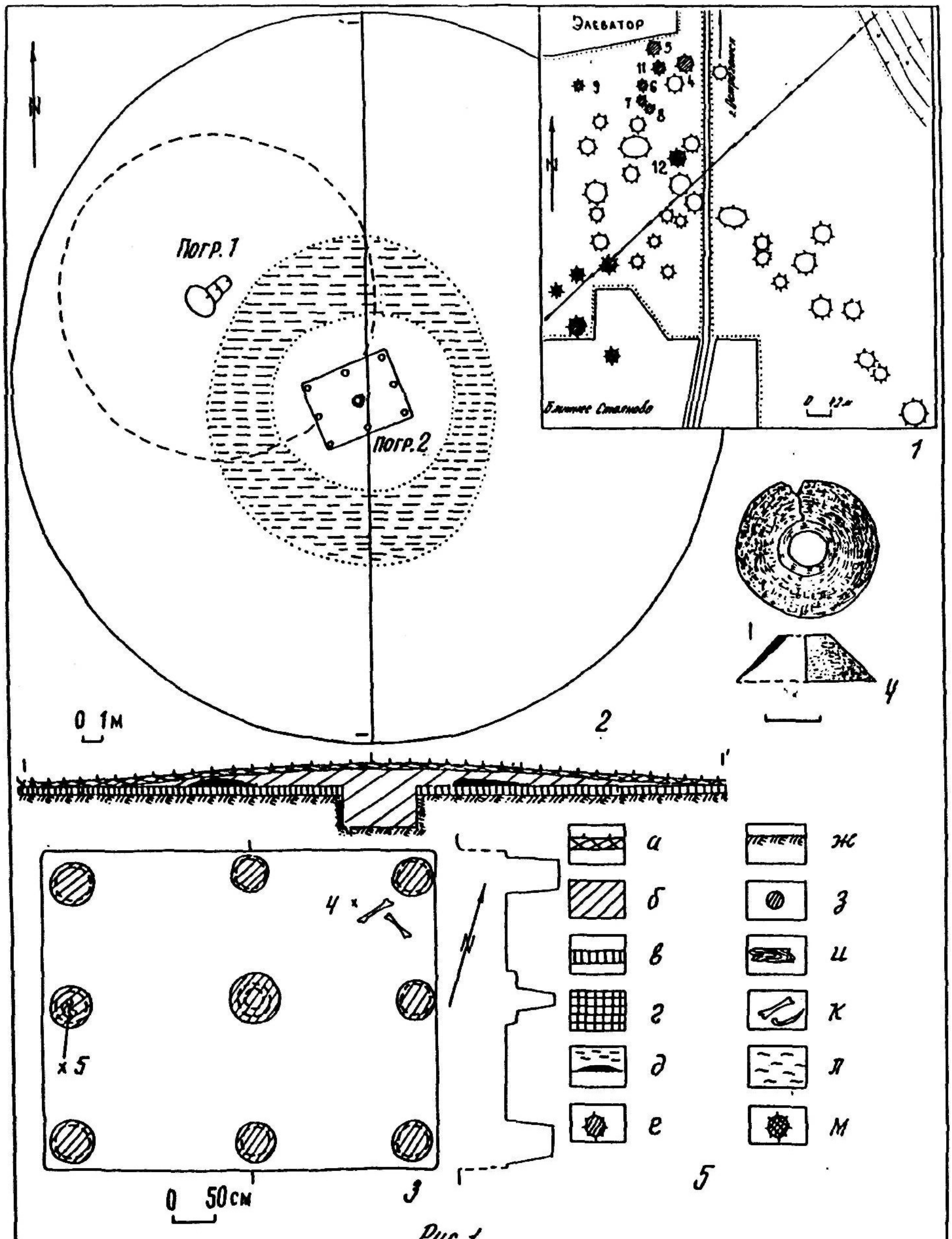


Рис. 1.

Стояновский могильник. 1-план; 2-4-курган №4 (2-план и профиль; 3,4-погребение 2); 5-условные обозначения: а-дерн, б-чернозем, в-погребённая почва, г-перекопы, д-глина, е-курган скифского времени, ж-материк, з-столбовая ямка, и-дерево, к-кость, л-органическая подстилка, м-курган эпохи бронзы.
Прим.: здесь и далее номера вещей на рисунках соответствуют номерам в таблицах.

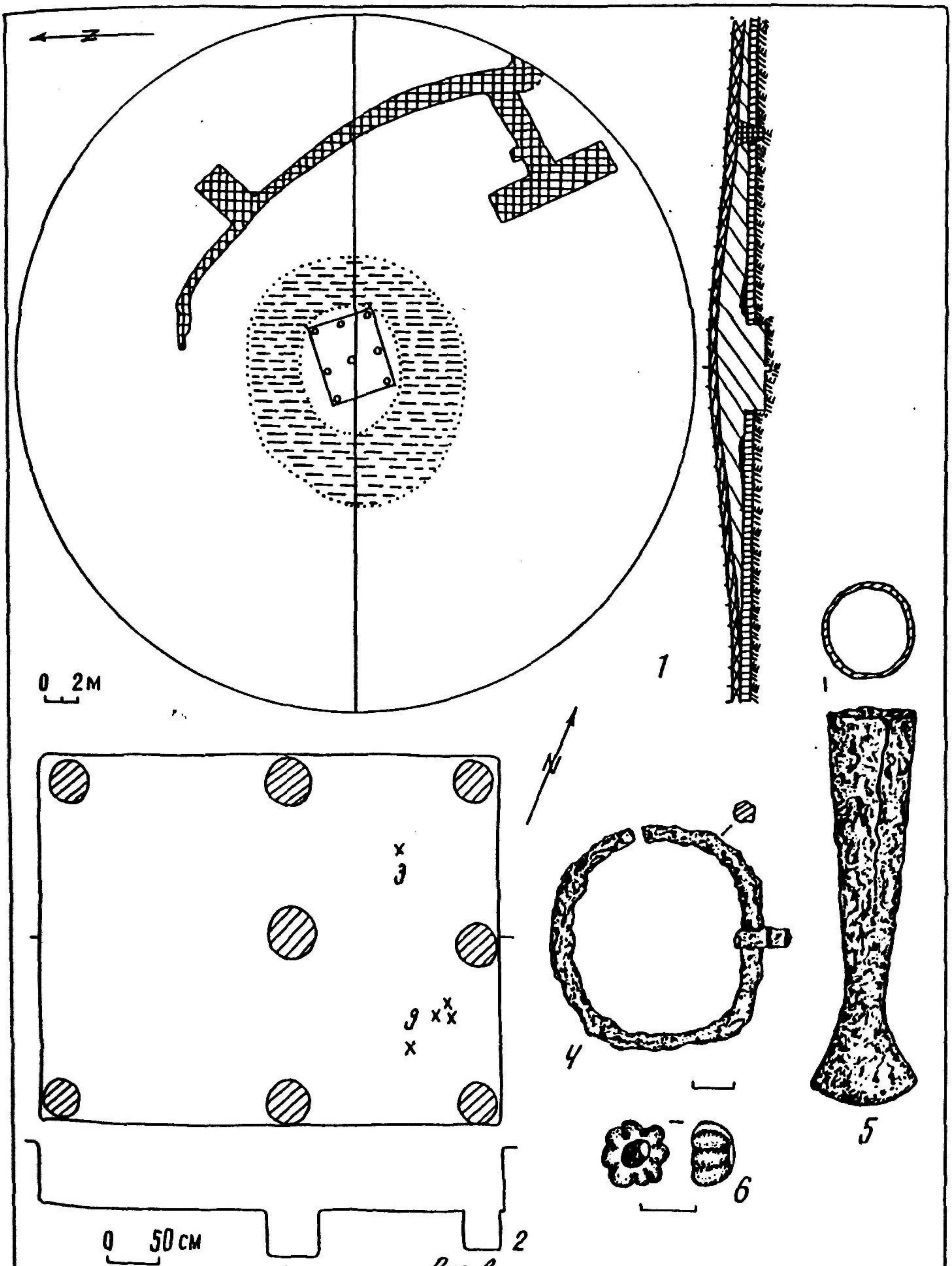


Рис. 2.

Стаяновский могильник. Курган №5. 1-план и профиль; 2-погребение, 3-6-вещи из погребения (4,5-железо, 6-паста).

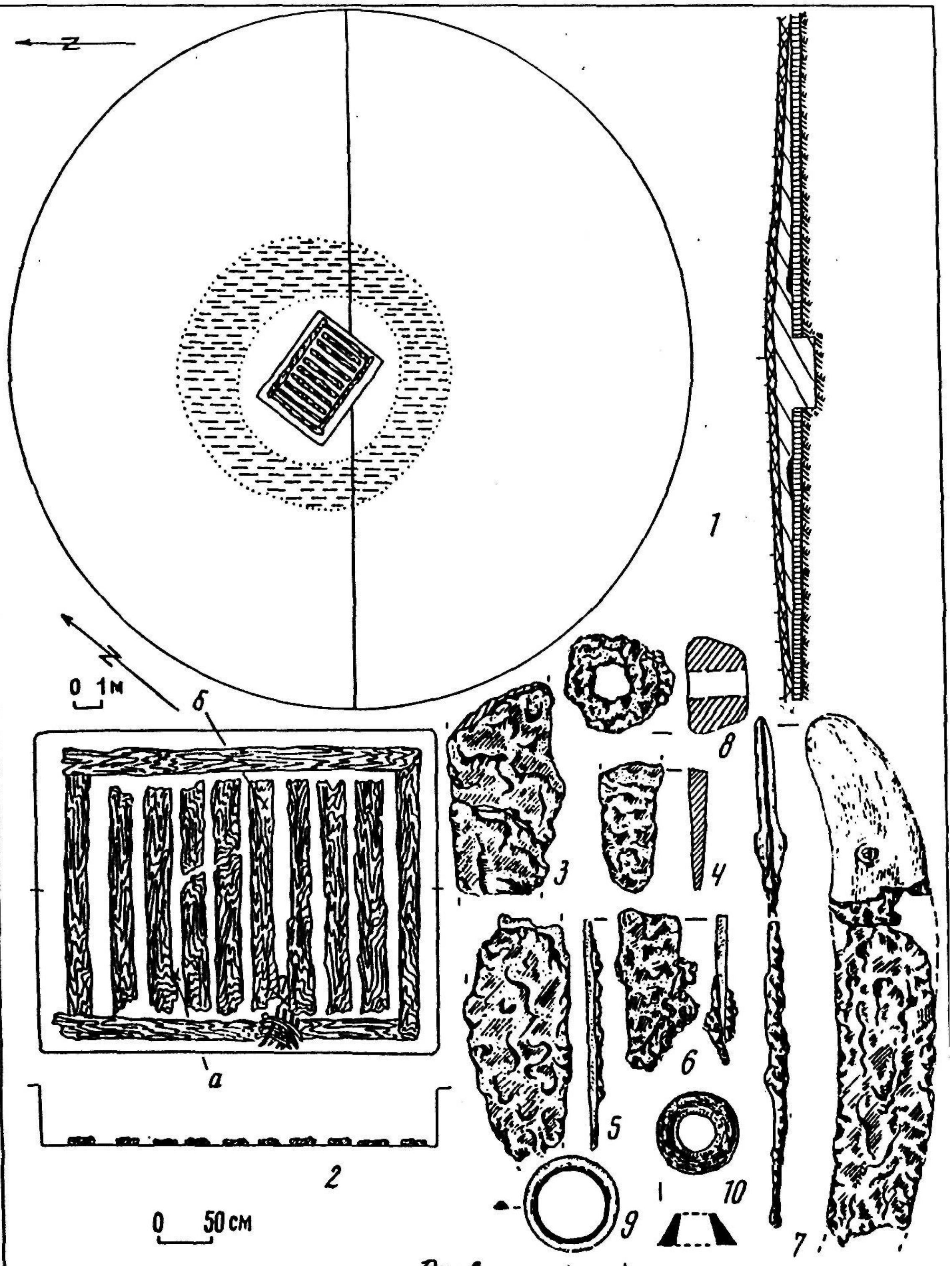


Рис. 3

Стояновский могильник. Курган №6. 1-план и профиль; 2-погребение; 3-7-Вещи из погребения (3-8-железо, 7-железо и кость, 9,10-бронзо).

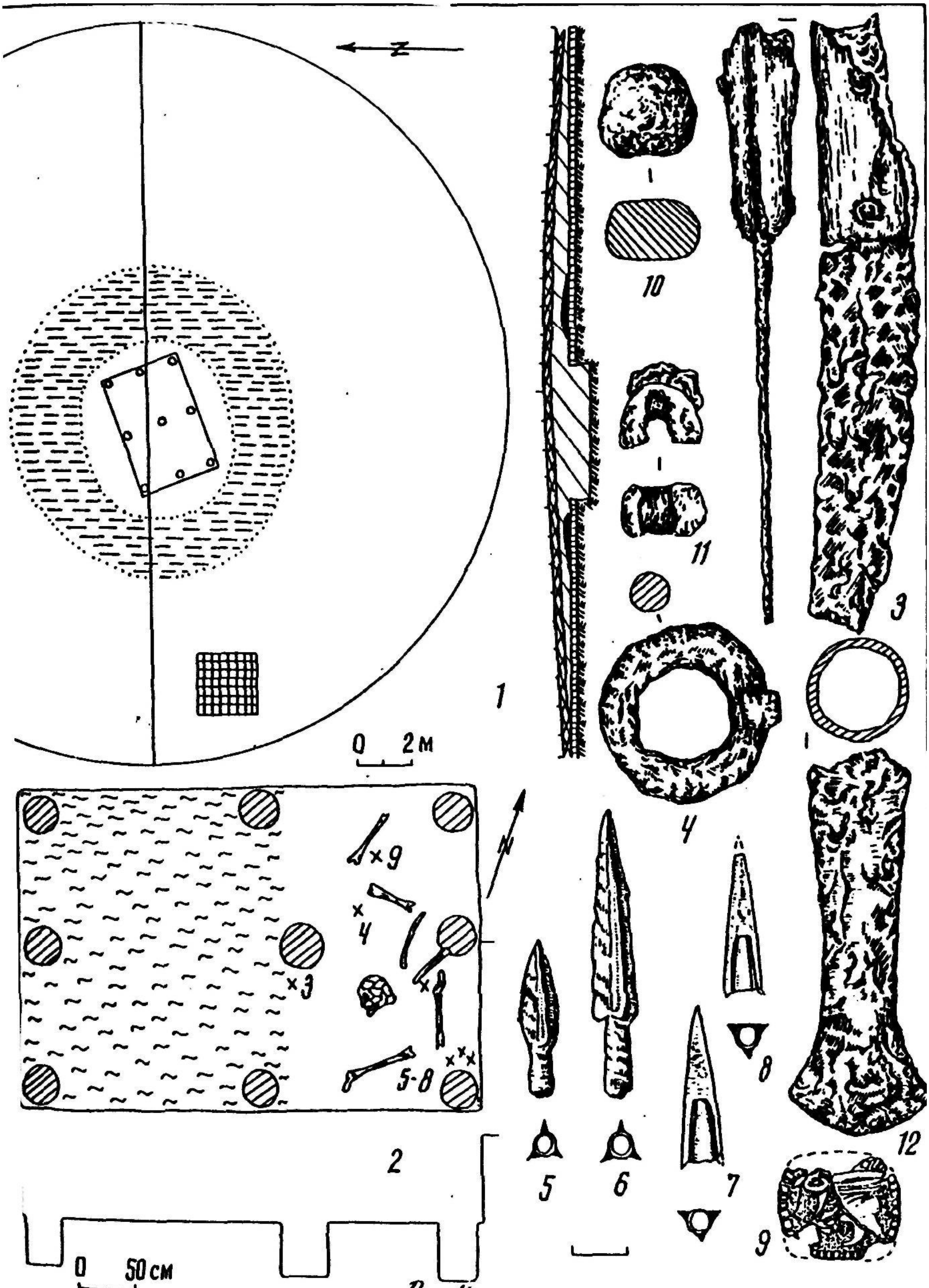


Рис. 4.
Стояновский могильник. Курган №7.
1-план и профиль; 2-погребение; 3-12 -вещи из погребения
(3-кость и железо; 4-6, 10-12-железо; 7,8-бронза, 9-золото.

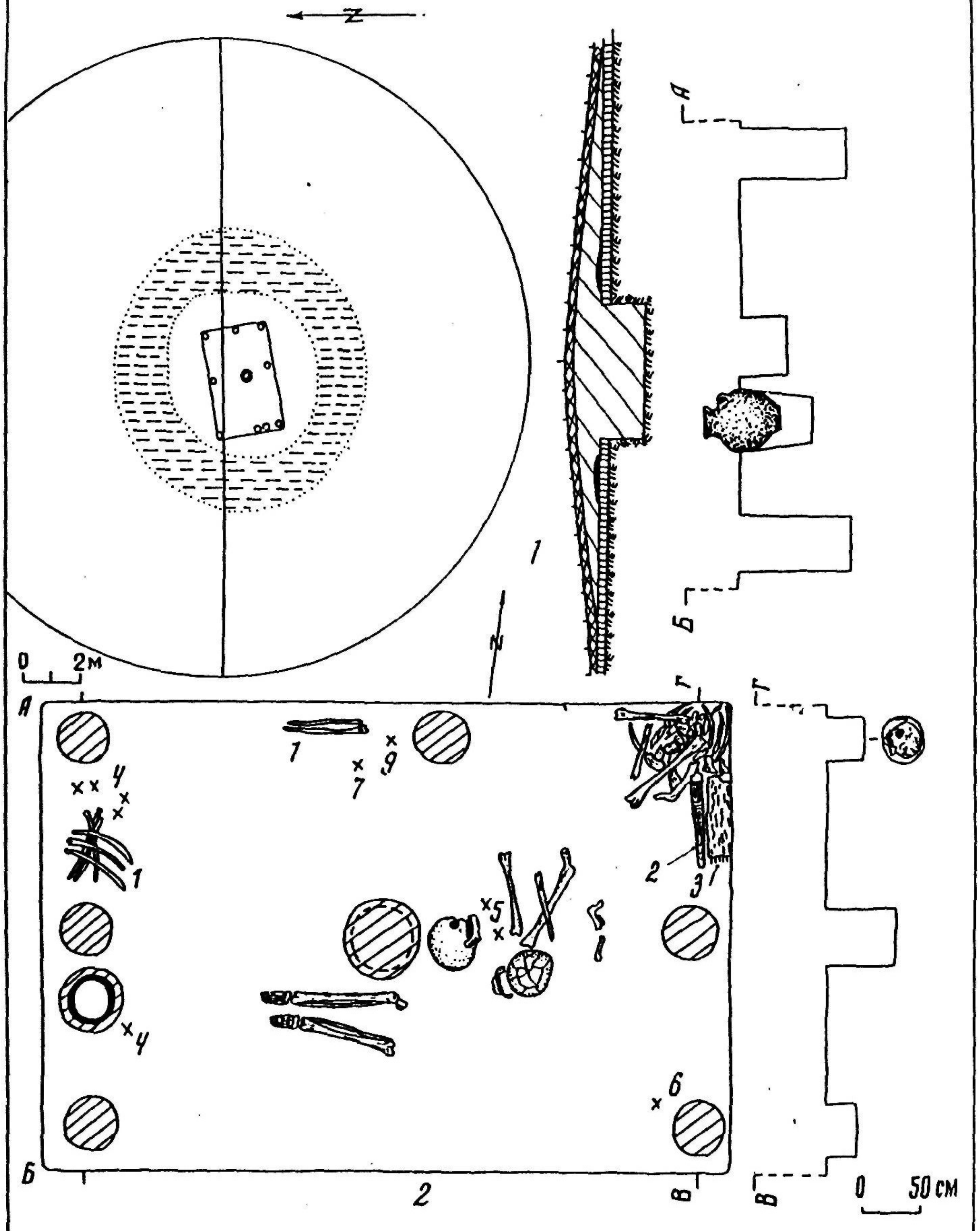


Рис. 5.
Стояновский могильник. Курган № 8.
1-план и профиль; 2-погребение.

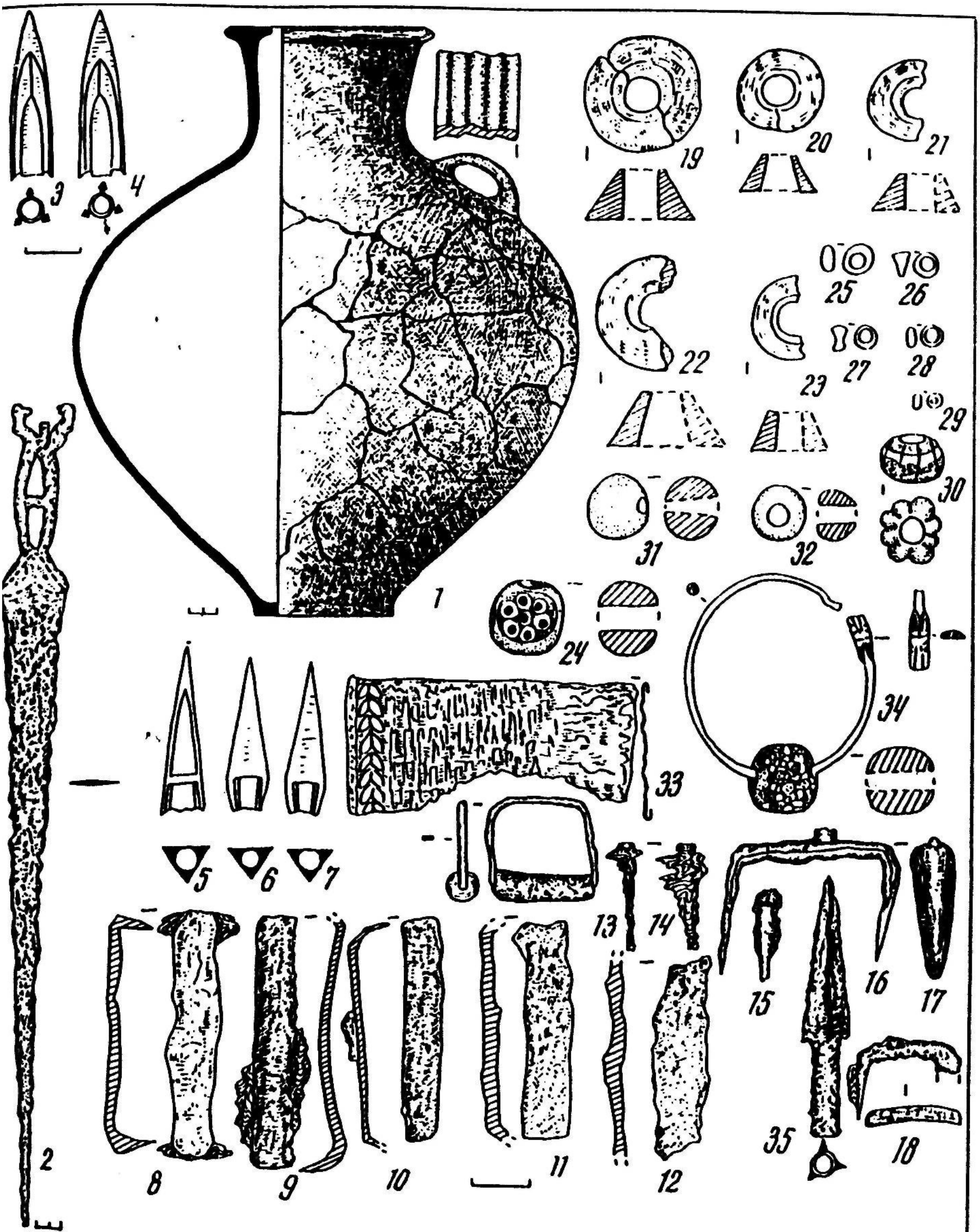


Рис. 6.
Стояновский могильник. Курган № 8.
Материалы погребения (1 - глина; 2,8 - 18 - железо; 19-23, 32 - кость, 24-31 - паста; 33, 34 - золото, паста).

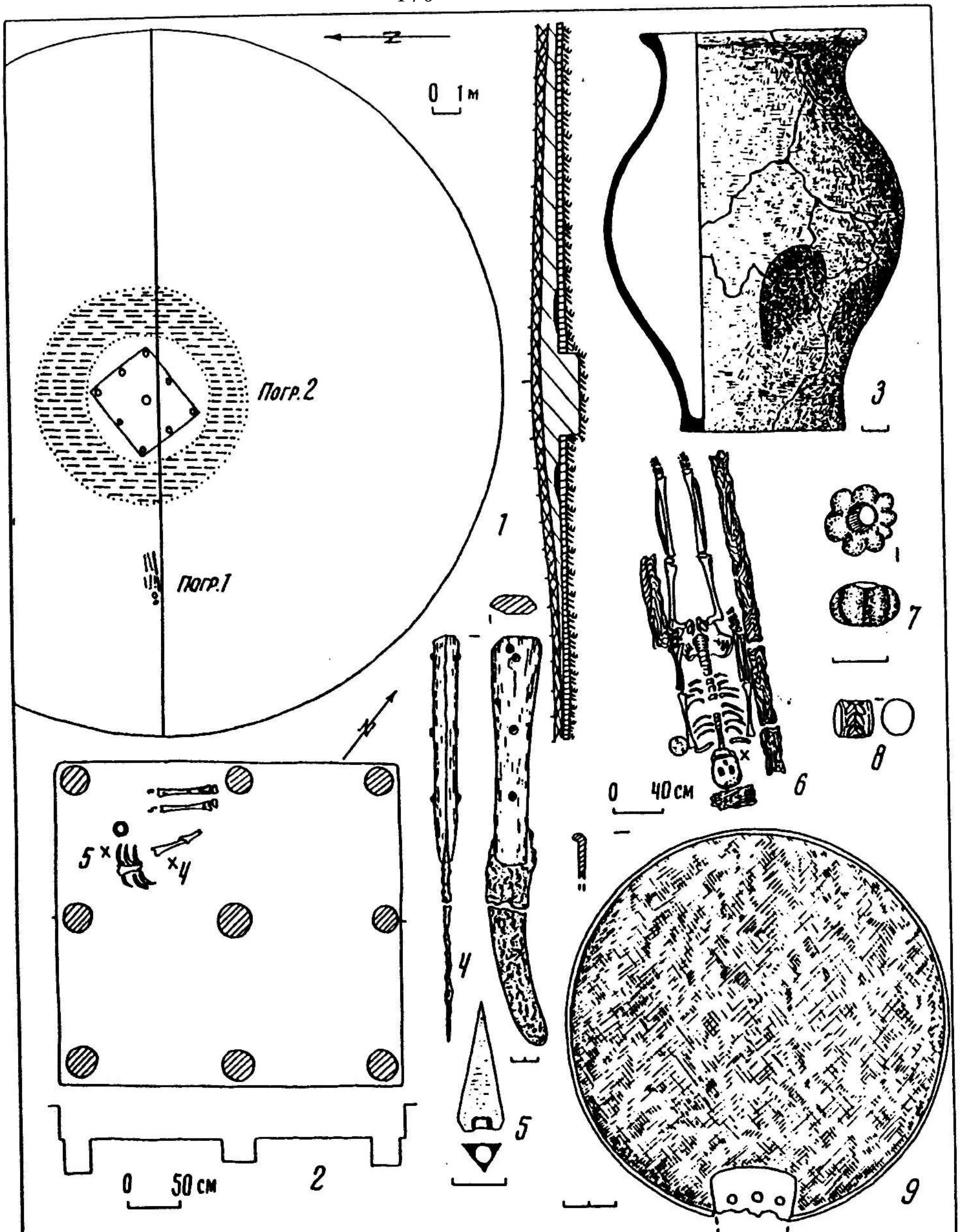


Рис.7.

Стояновский могильник. Курган № 9.

1-план и профиль; 2-погребение 2; 3-9-инвентарь погребения 2 (3-глина, 4-железо, кость; 5-9-бронза; 7-паста, 8-золото).

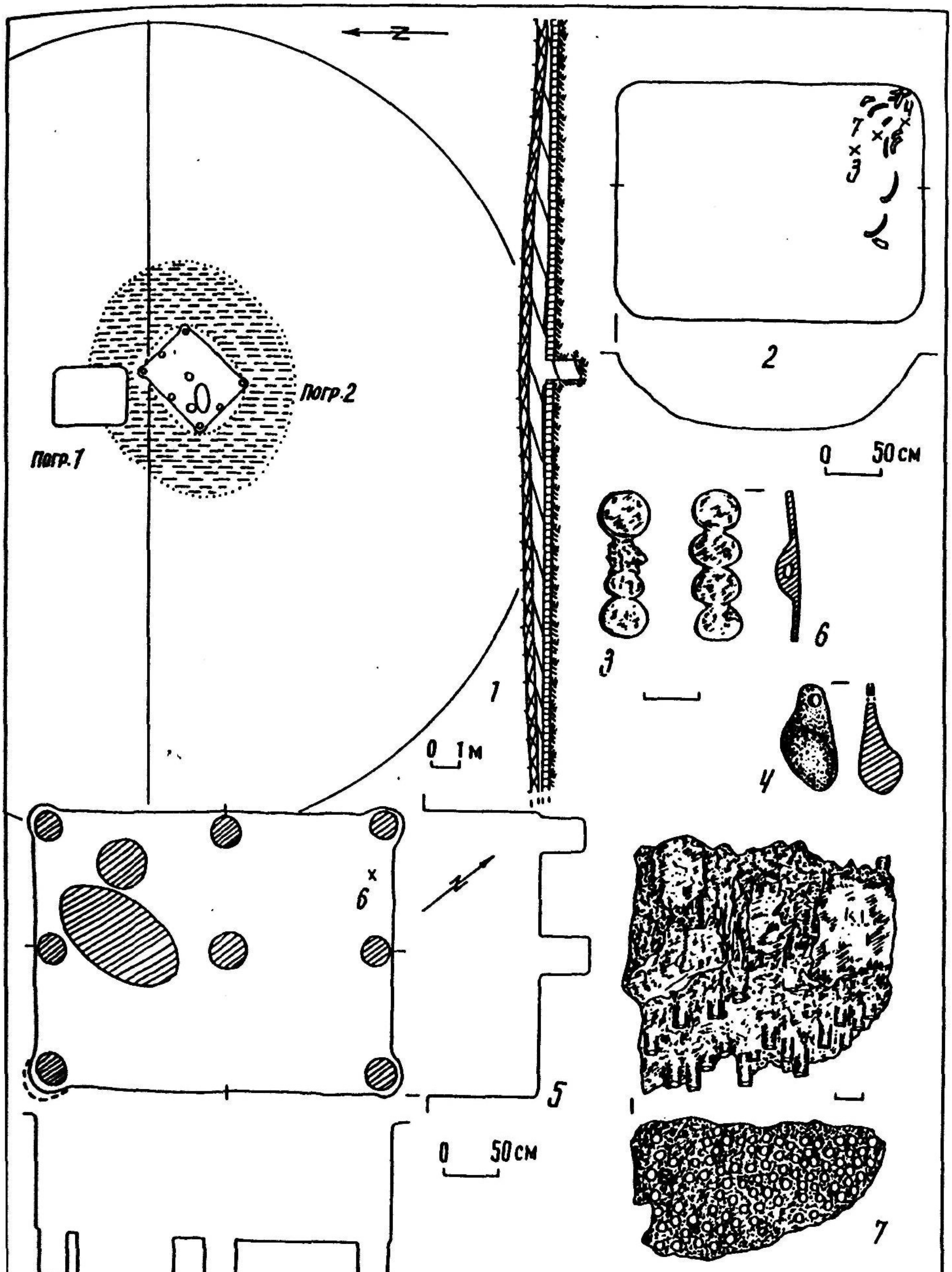


Рис. 8.

Стояновский могильник. Курган № 11.

1 - план и профиль; 2 - погребение 1; 3-7 - инвентарь погребения (3,6 - серебро, 4 - кость, 7 - железо)

ро-восточной стенки ямы найдена бронзовая ворворка. (рис.2.б; 3,10). В различных частях могилы в норах грызунов найдены фрагменты железных ножей (рис. 3,3-6), а также сильно коррозированное железное кольцо усеченно-конической формы (рис.3.8).

Отсутствие следов ограбления, а также каких-либо признаков присутствия человеческого скелета позволяет предполагать, что могила являлась кенотафом.

К у р г а н И 7 . Высота 0,65 м, диаметр 26 м. Погребение располагалось в центре кургана и было окружено кольцом материкового выкида диаметром 10-11 м (рис.4.1). В западной поле насыпи отмечен перекоп прямоугольной формы периода Великой Отечественной войны.

Погребальное сооружение представляло собой столбовую конструкцию в яме. ориентированной по линии ЗЮЗ-ВСВ (рис. 4.2). По углам, серединам стенок и в центральной части могилы отмечено 9 ямок для столбов. В профиле они имели цилиндрическую форму, а заполнение состояло из чернозема. В ЗЮЗ половине могилы отмечены следы подстилки коричневого цвета.

Останки погрбенного (кости рук, ног, череп) находились в ВСВ части могилы. Среди костей найдены: железный нож с костяной рукоятью и горбатой спинкой (рис.4.3): вток дротика рюмковидной формы (рис.4.12): железная пряжка круглой в сечении формы (рис.4.4): два бронзовых трехгранных наконечника стрел пирамидальной формы со скрытой втулкой (концы большинства лопастей обломаны, но. судя по сохранившимся, последние опускались вниз, образуя небольшие шипы) (рис.4, 8-9): два железных трехлопастных наконечника стрел с длинной втулкой (один - с закругленными гранями): половина железного кольца округлой формы (рис.4.11): сильно коррозированная поделка из железа округло-овальных очертаний (рис.4, 10): бляшка из листового золота подквадратной формы с изображением идущего влево крылатого грифона (рис.4,9).

К у р г а н №8. Высота 0.52 м. диаметр 22 м. Погребение располагалось в центре кургана и было окружено кольцом материкового выкида диаметром 9-Ю м (рис. 5,1).

Погребальное сооружение в виде столбовой конструкции в яме было ориентировано по линии ЗЮЗ-ВСВ (рис.5.2). По углам, серединам стенок (кроме южной), в центре могилы зафиксировано 8 ямок для столбов. Одна из них, не вписывающаяся в общую систему стол-

бовой конструкции, находилась в ЗЮЗ части могилы и в нее поставлен глиняный сосуд. Эта ямка-бофр имела в профиле усеченно-коническую форму, в то время как остальные (кроме центральной, имевшей в профиле также усеченно-коническую форму) - цилиндрическую. В ВСВ углу в ямке, заполненной черноземом, найден череп человека, обращенный лицевой частью на СЗ. Черноземное заполнение отмечено во всех ямках.

В могиле обнаружены останки трех скелетов взрослых людей. В центральной части, ближе к восточной стенке, лежали два черепа и разрозненные кости двух скелетов. У центральной ямки для столба с южной стороны в непотревоженном виде найдены кости ног человека. Судя по их расположению. один из скелетов был ориентирован головой на ВСВ. В ВСВ углу, над ямкой для столба с черепом человека, находилось скопление костей двух людей (таз. бедренные кости, а также голеностопные). Здесь же. у стенки лежали меч в деревянных ножнах рукоятью к ямке с черепом и кожаный колчан со стрелами, нижней частью к черепу. У ЗЮЗ и ССЗ стенок располагались кости жертвенного животного.

Сосуд сделан из серой глины, со следами лощения. Он имеет относительно короткое раструбовидное горло, округлое тулово. плоское дно с небольшой закраиной, (рис.6.1). Сбоку сосуда находится небольшая широкая ручка с рифленой поверхностью. Подобные сосуды нередко встерчаются в подкурганных погрбениях Среднего Дона [4. с.20, рис.9; 5. с.28. рис.9.5: 6. с.88. рис.3.3; 7.с.36. рис.25 и др.]. а их фрагменты - на поселениях.

Железный меч находился в деревянных ножнах, от которых сохранились остатки дерева в виде древесной трухи. Жесткость деревянной основе придавали пять плоских железных скоб. Общая длина сохранившейся части железного меча - 56.6 см (рис.6.2). Рукоять (ее длина 11.0 см) имела эллипсовидную форму с перемычкой в средней части. Навершие сохранилось плохо. По всей вероятности, оно было оформлено в "зверином" стиле. Перекрестье приваривалось и не сохранилось. Однако от него остался с одной из сторон меча отпечаток, дающий возможность трактовать его как ложно-треугольное. Наибольшая ширина - 4,2 см. Клинок в виде сужающегося к острию треугольника имел линзовидное по форме сечение.

От колчана сохранились остатки кожи и ткани (форма его не Реконструируется). По всей вероятности, какая-то часть железных

предметов, находившихся рядом с мечом И колчаном, принадлежала последнему (рис.6,13-15,16-18). Среди них - три железных гвоздя с остатками дерева (рис.6. 13-15).

В колчане находилось 22 железных и пять бронзовых наконечников стрел. Железные наконечники однотипны: все они трехлопастные с длинной втулкой, длина - до 4.5 см (рис. 6,35). Два экземпляра бронзовых наконечников - трехлопастные, со слегка сводчатой головкой и чуть выступающей втулкой. Концы лопастей заострены. Длина - 2.8 см (рис.6, 3-4). Три экземпляра трехгранные : два - со срезанными внутрь концами лопастей, слегка опускающихся ниже основания и с "П"-образными углублениями в нижней части плоскостей (рис.6.6-7). Длина - 2.7 см: один (рис.6,5) - с пирамидальной головкой, скрытой втулкой и "П"-образными углублениями.

Рядом со скоплением костей животных найдены две целые и три в обломках костяные ворворки усеченно-конической формы (рис.6, 19-23).

В области двух черепов обнаружены две круглые ластовые бусины (одна не сохранилась) со сложно-накладным розетковым орнаментом из глухого зеленого стекла с тремя розетками бело-синего стекла (рис.6.24). Пять мелких ластовых бусин синего и белого стекла найдены в юго-восточном углу могилы (рис.6,25-29). Одна - ребристая, из черного стекла с поперечной полоской (рис.6,30). Тут же находилась округлая пастовая бусина из желтого стекла (рис.6.31) и костяная, усеченно-конической формы (рис.6,32).

Рядом с костями животного отмечены: фольгированная пластина с пуансонным орнаментом (рис.6.33); золотая серьга из круглой в сечении проволоки с нанизанной на нее бусиной из черного стекла с накладным пятнистым орнаментом, нанесенного напылением. Окончание серьги расковано и на расковке изображена голова зверя с длинными ушами (рис. 6.34).

К у р г а н № 9 . Высота 0.6 м. диаметр 26 м (рис. 7,1). В кургане находилось два погребения: впускное (в западной части насыпи) и основное (центр насыпи).

Погребение-1 зафиксировано на глубине 0,6 м от. поверхности (фактически на уровне погребенной почвы). Скелет взрослой женщины располагался вытянуто на спине головой на ЗЮЗ (рис. 7.6)- Вдоль правой руки на уровне залегания скелета отмечена деревян-

ная доска. Слева от погребенной, начиная от кисти руки и далее к голени, лежала подобная же доска. Третий фрагмент доски лежал у изголовья.

У левого плеча погребенной находилось бронзовое круглое плоское зеркало диаметром 14 см с невысоким бортиком (рис. 7.9). От деревянной рукояти сохранился лишь древесный тлен. Она крепилась к диску при помощи трех заклепок (на диске отмечены три отверстия). Зеркало находилось, видимо, в кожаном чехле с материей, от которых сохранились незначительные фрагменты.

Слева от черепа найдена золотая подвеска цилиндрической формы с пуансонным орнаментом (рис. 7.8). У локтя правой руки лежала костяная ребристая бусина (рис. 7.7).

Погребение-2 находилось в центре насыпи и было окружено кольцом материкового выкида диаметром 8 м (рис. 7.1). Погребальное сооружение представляло собой столбовую конструкцию в яме. ориентированную по линии ЮЗ-СВ (рис. 7.2). По углам могилы и серединам стен, а также в центре находилось 9 ямок для столбов, в профиле цилиндрической формы. Заполнение их состояло из чернозема.

Фрагменты скелета человека обнаружены у западной стенки ямы (кости ног взрослого человека), судя по которым можно предполагать ориентировку погребенного на СВ. Рядом с остатками человеческого скелета лежали кости жертвенного животного, среди которых найдены: железный с горбатой спинкой нож с костяной рукоятью в виде двух граненых пластин, скрепленных железными гвоздиками-заклепками (рис.7,4).

Между костями человека и животного поставлен вазообразный глиняный лощеный сосуд с невысоким горлом и плавно отогнутым наружу венчиком, округлым туловом. с высоким поддоном и плоским Дном (рис.7,.3). Цвет сосуда красно-оранжевый с черными подпалинами.

У костей животного найден трехгранный бронзовый наконечник стрелы со скрытой втулкой, скошенными гранями и выемками у основания (рис. 7.5).

К у р г а н № 1 1 . Высота 0.5 м. диаметр 30 м (рис.8.1). В кургане обнаружено два погребения: впускное, находящееся в центральной части насыпи к северу от него: основное в центре насыпи (окружено кольцом материкового выкида диаметром до 8 м). лежавше-

го на погребенной почве.

Погребение-1 представляло собой яму прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированную по линии С-Ю (рис. 8.2). В профиле яма корытообразной формы (стенки ее пологие).

У южной стенки могилы отмечены разбросанные кости человека, остатки кожаного колчана со спекшимися железными трехлопастными наконечниками стрел с длинной втулкой (рис.8,7). Общее количество стрел - 92 экземпляра. Здесь же обнаружена серебряная тройная бляшка (рис.8.3), костяная подвеска из зуба животного (рис.8,4)[1].

Погребение-2 представляло собой столбовую конструкцию в яме оринетированную по линии ЮЗ- СВ (рис.8.5). По углам, серединам сторон (кроме восточной), и в центре зафиксированы ямки для столбов. Угловые ямки располагались в выступающих "нишах" округлой формы. В юго-западном углу выявлено два "бофра": первый - округлой формы, второй - овальной. Стенки обоих бофров отвесные, заполнение состояло из чернозема.

В северном углу могилы найдена тройная серебряная бляшка (рис. 8.6). Следов захоронения не обнаружено.

На основании имеющихся данных датировка стояновских погребений может быть осуществлена в отношении захоронений из курганов NN 7-9. а также погребения - 1 кургана N 11.

Железные трехлопастные наконечники стрел с длинной втулкой из кургана N 7 и погребения-1 кургана 2 являются типичными для памятников лесостепного Дона V-нач.III вв. до н.э. Они получают широкое распространение в Степи и Лесостепи Евразии в IV-III вв. до н.э. [8.с.29]. К IV-III вв. до н.э. относятся и два бронзовых наконечника стрел из погребения [8.с.25]. Целые фигуры грифонов появляются в Лесостепи в V в. до н.э., а к IV в. до н.э. окончательно оформляется иконография орлиноголового грифона и золотые бляшки с одиночными их изображениями широко распространяются в Лесостепи [9,с.4].

В погребении кургана N 8 найден железный меч. Его отличают от известных среднедонских образцов навершие (по-видимому оформенное в зверином стиле в виде двух голов животных(?), обращен-

[1] Редкий тип подвесок. Аналогии - погребение "служанки" в Мелитопольском кургане [24,с.84,рис.88-89].

ных друг к другу) и рукоять с перемычкой.

рукояти с перемычками известны в Лесостепи: у с. Сухин (случайная находка из коллекции Н.Е.Бранденурга в Поднепровье - IV-первая пол.III в. до н.э.) [8. с. 58. табл. 33]. у с.Ковали (случайная находка IV-III вв. до н.э. [8.с.51]. у Хвощеватой лесной дачи - IV-III вв. до н.э. [9, с.75.табл.V.2]. Ближнестояновский меч по классификации А.И.Мелюковой ближе всего ко II отделу. 2 подотделу. 2 типу - мечам с навершием. трактованным в зверином стиле и ложно-треугольном перекрестье. Подобные мечи датируются концом V-IV вв. до н.э. [8.с.58]. К этому же времени стоит отнести и два наконечника стрел (рис.6.3-4) (тип 8 отдел II по А.И.Мелюковой) [8.с.23]. Бронзовые пирамидальные наконечники со скошенными гранями (рис. 6.6-7) появляются в V в. до н.э. В IV-III вв. до н.э. они обычны для памятников Степи и Лесостепи [8.с.25]. И. наконец, трехгранный пирамидальной формы наконечник стрелы (рис. 6.5) датируется IV-III вв. до н.э. [8. табл. 9. Г.1].

Бусина со сложно-накладным розетковым орнаментом (тип 374 вариант 2 по Е.М.Алексеевой) датируется сер. IV до н.э. [10. с. 55. табл. 27.98].

Остальные вещи из погребения не уточняют дату. т.к. имеют сравнительно широкое хронологическое распространение. Погребение из кургана N 8. в итоге, следует датировать IV в.до н.э.. а учитывая присутствие вещей конца V-IV в. до н.э. - его первой половиной.

Зеркала с прилеплеными боковыми ручками в Степи и Лесостепи бытуют в V-III вв. до н.э. С IV в. до н.э. их употребление становится массовым [11. с.46]. Учитывая то. что основное погребение в кургане N 9 по наконечнику стрелы (рис.7.5) представляется возможным датировать IV-III вв. до н.э. [8, с.25] . то женское погребение с зеркалом также следует отнести ко времени не ранее IV -нач.III вв. до н.э.

Таким образом, датировка погребений скифского времени Стояновского могильника определяется на основании раскопанных курганов в пределах IV-нач.III вв. до н.э.. т.е. тем временем, к котрому относится большинство погребений скифского времени Среднего Дона.

В могильнике, судя по исследованным погребениям, преоблада-

ют столбовые конструкции. Господство в том или ином могильнике Среднего Дона отдельных типов погребальных сооружений является их характерной чертой. Так, в Частых курганах преобладают ямы прямоугольной формы (более 70.0Х), в могильнике у с. Мастюгино - каркасно-столбовые сооружения (35.5 X).

Отличительной чертой столбовых сооружений Среднего Дона является отсутствие следов облицовки, которая достоверно не зафиксирована ни разу. Редко в ямах для столбов, имеющих значительные размеры, фиксируются остатки дерева. В Стояновском могильнике следов деревянных столбов не отмечено. Это не может быть объяснено случайностью: дерево находили при изучении погребений эпохи бронзы того же могильника (остатки легких деревянных перекрытий, деревянные заслоны камер катакомб и др.) где она подвергается более длительному разрушению, при раскопках отдельных могил скифского времени (курган 6). На это явление нами уже обращалось внимание [12]. В данном случае мы имеем дело с имитацией в устройстве погребального сооружения, что фиксируется на широком круге памятников эпохи поздней бронзы - раннего железного века различными исследователями [13,с.95: 11, с. 197; 15, с.65; 16. с.197; 17, с. 25-26 И др.] \

Интерес представляет погребальное сооружение из кургана N11 (погребение 2). где по углам могилы имелись округлой формы ниши-выступы (рис. 8.5). Наиболее близкие аналогии использования такого приема имеются в Северном Причерноморье в памятниках доскифского [18, с.128, рис.37.1] и скифского времени [19, 16, с.32. рис.12]. С.Е.Мухопад полагает, что данный прием - ни что иное, как имитация колеса, а сама яма, таким образом, уподобляется повозке. Ямы с выделенными углами Ю.А.Шилов соотносит с символикой распятой шкуры быка. Эта традиция имела распространение как в эпоху энеолита-бронзы, так и в скифо-античном мире [20. с.510]. Как бы то ни было, в данном случае речь идет не об

[1]Сказанное относится и к деревянным перекрытиям могил, которые встречаются даже в виде остатков дерева не часто (до 60,0%). В Стояновском могильнике дерево перекрытия не отмечено ни на уровне погребальной почвы, ни в могиле. Видимо перекрытие было легким и носило чисто символический характер, что отмечается и другими исследователями [17. с.37].

утилитарной, а о символической стороне погребального обряда. Своеобразна конструкция деревянного помоста в кургане N 6 . ранее не встречавшаяся на Среднем Дону.

Столбовые сооружения известны широко и применялись в погребальных обрядах различных культур Евразии в VII-IV вв. до н.э. В.С.Ольховский объясняет этот факт универсальностью некоторых элементов погребальной обрядности и общей этнокультурной традицией [21. с.42]. Столбовые конструкции, схожие в общих чертах со стояновскими. известны в Степи [22.1. но чаще и ближе конструктивно - в днепровской Лесостепи [23. с.15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Погорелов В.И. Курганы эпохи бронзы Стояновского могильника //РА. N1.1996.

2. Березуцкий В.Д. Отчет об археологических исследованиях за 1989 г. // Архив ИА РАН

3. Погорелов В.И. Отчет об археологических исследованиях за 1984 г. //Архив ИА РАН

4. Городцов В.А. Раскопки "Частых курганов" под Воронежем в 1947 Г.//СА. IX. 1947.

5. Пузикова А.И. Два кургана из могильника скифского времени у с.Русская Тростянка // КСИА.вып. 102.1964.

6. Пузикова А.И. Раскопки могильника скифского времени у с.Дуровка в 1965 г.// МИА. N 151. 1969.

7. Замятнин С.Н. Скифский могильник "Частые курганы" под Воронежем// СА. VIII.1946.

8. Мелюкова А.И. Вооружение скифов// САИ. вып. ДI-4. М..1964.

9. Шкурко А.И. Фантастические существа в искусстве лесостепной Скифии //Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.. 1982.

10. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. // САИ. вып. П - 12.1978.

11. Кузьмина Т.М. Зеркала из скифских памятников VI-III вв. до н.э. (классификация и хронологическое распределение) //КСИА.вып.170.1982.

12. Березуцкий В.Д.О применении дерева в погребальных соо-

ружениях населения Среднего Дона в V- нач.III вв. до н.э.// Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж. 1989.

13. Ольховский B.C. Раннескифские погребальные сооружения по Геродоту и археологическим данным// СА. N 4, 1978.

14. Вишневская О.А.. Итина М.А. Ранние саки Приаралья// МИА. N 177. 1971.

15. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовья Сыр-Дарьи в VI-V вв. до н.э. М. 1973.

16. Отрощенко В.В. Новый курганный могильник белозерского времени//Скифский мир. Киев. 1975.

17. Ковпаненко Г.Т. и др. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья. Киев.1989.

18. Березанская С.С. и др. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1986.

19. Мухопад С Е. Скифские архаические погребения на р.Волчьей //Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1984.

20. Шилов Ю.А. Прародина Ариев. Киев , 1995.

21. Ольховский B.C. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии VII-III вв. до н.э. М.. 1991.

22. Бокий Н.М. Скифский курган у с. Медерово//СА, 1974,N4.

23. Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V-III вв. до н.э.// САИ, ВЫП.Д1 - 4 . М., 1967.

24. Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. Киев. 1988.

В.В.Степкин
(Павловск, средняя школа)

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ МАСТИЩЕНСКОГО ГОРОДИЩА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Городище находится на мысу правого берега реки Потудань (правый приток Дона) (рис.1,6) близ хут. Мастище Острогожского района Воронежской области.

Городище обнаружено в 1957 году Воронежской лесостепной скифской экспедицией (рук. П.Д.Либеров). Тогда же было начато изучение оборонительных укреплений. П.Д.Либеров обратил внимание

на то. что ров расположен с внутренней стороны вала. Это как-будто бы свидетельствовало о культовом характере городища. В дальнейшем, при изучении памятника в 1987 году экспедицией Воронежской педагогического института (рук. А.Т.Синюк) было установлено, что траншея П.Д.Либерова не дошла еще до одного рва. визуально не фиксируемого на поверхности. Траншея, которой разрезалась внутренняя линия оборонительных укреплений в 1987 году, выявила низкий вал. ограниченный с двух сторон рвами (рис.2.в).

Внутренний ров имеет в разрезе такую деталь, как подрезку материка с обеих сторон. То. что они совершены одновременно рву. свидетельствует залегание на материке подрезки насыпи вала. Глубина рва от уровня погребенной почвы (сохранившейся в основании вала) - 3 м, от материка - 2,6 м. Ширина по основанию рва - 0.42 м, по верху до подрезки - 6.8 м. Стены рва имеют неровности.

Внешний ров отстоит от внутреннего на 9.6 м в сторону плато. Форма его сходна с формой внутреннего - перевернутая усеченно- коническая. Стенки неровные, уступчатые. Глубина рва от уровня погребенной почвы - 2.1 м. от материка - 1.7 м. ширина по основанию - 0,4 м. по верху - 4.4 м. Интересно, что здесь с внутренней стороны под валом имеется подрезка материка. Заполнение рва достаточно типичное: внизу - прослоистая масса оползшей первичной насыпи, выше - линза отложений, выходящая краями под дернину.

Общая толщина отложений по центру вала от погребенной почвы - 0.7 м. Толщина первичной насыпи 0.4 м, второй от 0.2 до 0,3 м на разных участках поверхности. По центру вала, в слое погребенной почвы, зафиксированы прерывистые параллельно располагающиеся канавки с наклонными стенками. Ширина их 0,6-0,68 м. В материк они не углубляются. Судя по их залеганию, соответствующему первичной насыпке, они созданы до покрытия вала вторичной досыпкой. Возможно канавки были вырыты для крепления деревянных конструкций на вершине вала, которые затем были извлечены по каким-то причинам [1, с.5-7].

Судя по стратиграфическим наблюдениям, внутренний ров является более ранним, чем вал и внешний ров. Об этом говорит оплыв вала. который хорошо фиксируется на уровне заполнения рва (позднее язык оплыва). Следовательно, обнаруженные укрепления имеют хронологическую периодичность в сооружении, что предполагает два

периода в фукционировании памятника. Два периода в фукционировании памятника прослеживается также и по дугим материалам [2. с. 71-76].

Судя по сходству формы рвов, а также по находкам в их заполнении типичной керамики, обе системы можно датировть ранним железным веком (IV-начало III века до н.э.). Следует считать относительно кратким интервал между сооружением этих систем, на что указывает также облик найденных материалов и формы рвов.

Внешние оборонительные укрепления исследовались в 1990 году. В процессе раскопок было выявлено, что внешняя линия обороны аналогична внутренней. Внешние укрепления также представляют собой низкий вал, ограниченный с двух сторон рвами (рис.2.а).

Внешний ров имеет в разрезе усеченно-коническую форму, небольшое плоское дно. Ширина основания рва - 0,2 метра по верху до подрезки 1.75 м, по самому верху, где собственно начинается ров - 3 м. Глубина рва от материка - 1,05 м. У дна рва лежало несколько камней, назначение которых неясно.

Внутренний ров расположен на расстоянии 12 метров от рва внешнего. Форма его аналогична внешнему рву. Стенки неровные. В целом внутренний ров выглядит более внушительно, нежели внешний. Ширина основания рва - 0,25 м: по самому верху, где собственно начинается подрезка материка для устройства рва - до 5 м. С внутренней стороны под валом отмечается подрезка. Судя по стратиграфическим наблюдениям, внутренний ров является более древним, нежели ров внешний. У последнего в профиле хорошо виден поздний заплыв с вала в виде языка, спускающегося на дно рва.

Вал имеет ширину, считая то внутренних краев рвов,- 10,5 м. При его сооружении использовался камень (мел), составляющей крепиду вала. Камни залегали либо на материке, либо выше него. Насыпка вала неоднородна. На верхнем уровне (0.75 м выше материка) залегает прослойка древесного угля и обожженой глины мощностью до 0,12 м, что свидетельствует о сожжении оборонительных укреплений городища. Поверх этого слоя залегает слой (до 0.12 м) чернозема. Среди углей отмечены куски горелого дерева в виде плашек. На дне вала в материке обнаружено три ямки округлой формы диаметром 0.2 м и глубиной в материке 0.15 - 0,20 м. Эти ямки, видимо, служили для закрепления столбовой конструкции. Отметим, что ямки располагались поперек вала. Остатков дерева, однако, в

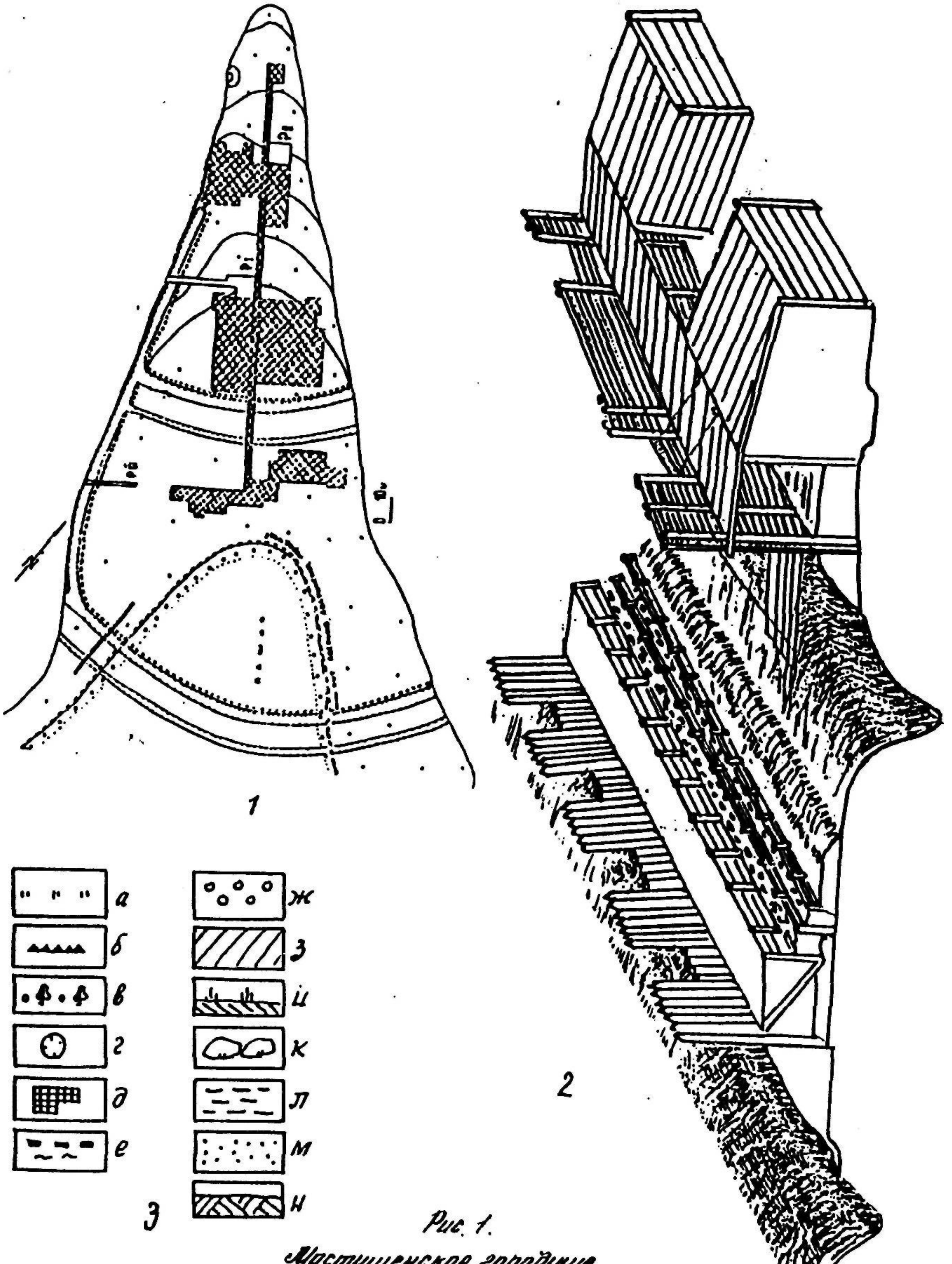


Рис. 1.
Мастищенское городище.
1-план; 2-реконструкция оборонительных укреплений 1-го строительного периода; 3-условные обозначения (а-травяной покров; б-обнажения; в-лесопосадка; г-западины; д-раскопы; е-уголь; ж-мел; з-чернозём; и-дёрн; к-камень; л-глина; м-песок; н-материк.

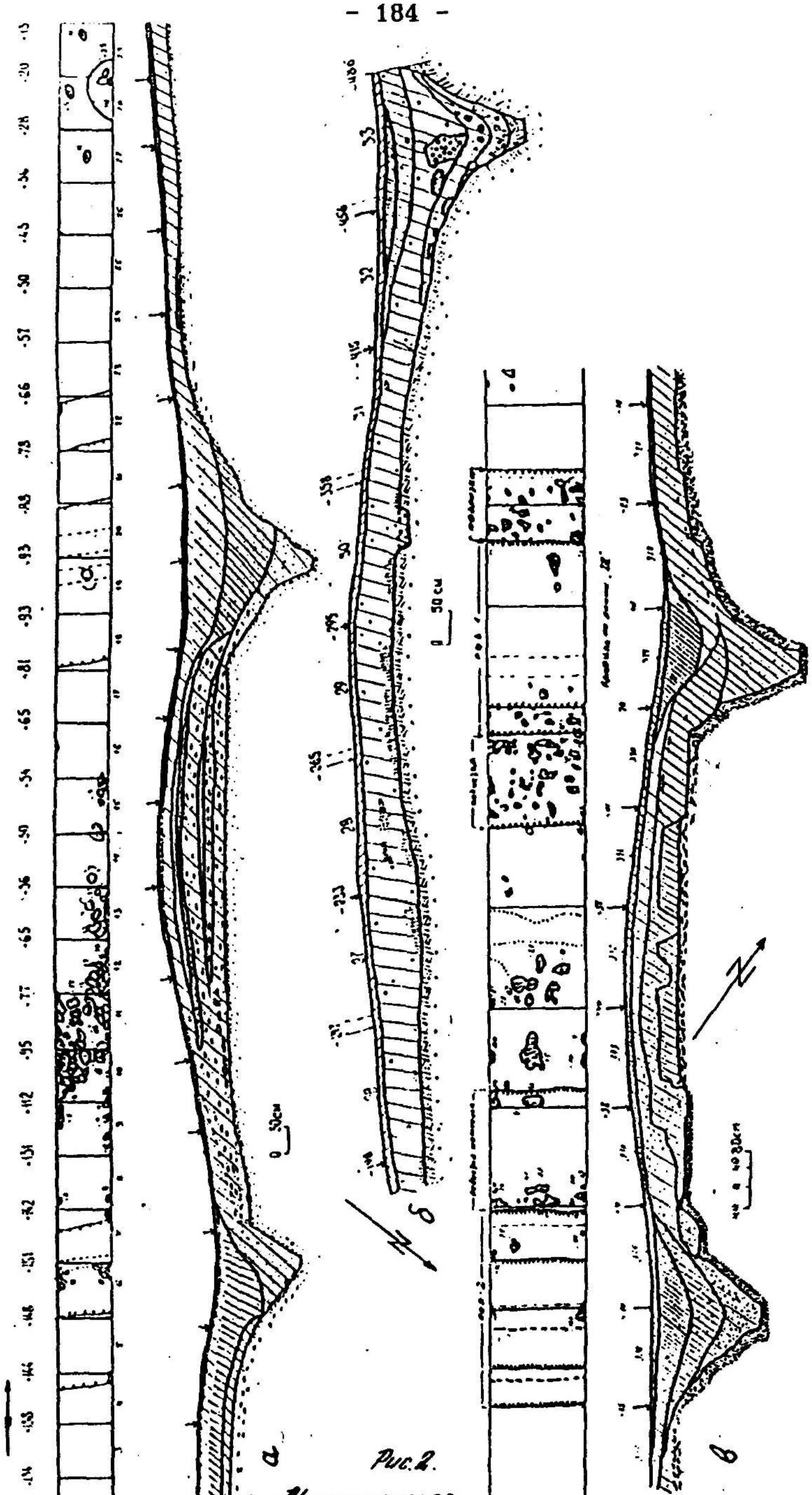


Рис.2.

Мостищенское городище: а-разрез внешней линии обороны, б-разрез укреплений вдоль юго-западного склона,

них не обнаружено [3. с. 33-35].

Внешние оборонительные укрепления, по всей видимости, одновременны внутренним. Об этом говорит общая конфигурация рвов, использование камня при строительстве, а также соотношение внутренней и внешней линии укреплений в рамках единой оборонительной системы.

Изучение оборонительных укреплений было продолжено в 1993 году. Исследовались укрепления, идущие вдоль юго-западного склона. Их резервы были произведены в квадратах N30-33 (Раскоп 1) (рис.2.б), а также в раскопе III. В результате было выявлено, что в целом линия обороны, идущая вдоль более пологого юго-западного склона городища, представляет собой ров и остатки канавок для закрепления деревянных конструкций. Ров до начала раскопок явных признаков на поверхности не имел, кроме полосы более выраженной травяной растительности, проходящей по юго-западному краю городища. Эти следы принимали за остатки древней дороги, которую указывали в отчетах исследователи городища, начиная с П.Д.Либерова.

Раскоп 1 выявил ров и остатки деревянной конструкции. В разрезе ров имеет усеченно-коническую форму, небольшое плоское дно. Ширина последнего до 0.3 м. Ширина рва по верху до начала фиксируемой подрезки материка - 5-6 м. Глубина в материке, считая от пола до уровня начала мелового склона в лощину - 1.5 м. Заполнение рва неоднородно и, видимо, связано как с его подчисткой в период функционирования, так и с естественным заплывом за период после завершения жизни в поселке. Под дерном (0-0.12 м) залегает слой чернозема средней плотности с меловой крошкой. Наибольшая его толщина 0.2 м. Ниже залегает слой чернозема такой же плотности с меловой крошкой мощностью до 0.3 м. но цвет его более осветленный из-за большего присутствия меловых включений. Ниже этого слоя залегает чернозем, осветленный более плотными мелово-черноземными включениями в виде плотных, как бы загипсованных кусков. Сам слой неоднороден (его мощность до 0.8 м). плотные слои мелово-известнковых включений перемешаны с рыхлыми включениями чернозема. Ниже охарактеризованного слоя следует до четырех видимых уплощений слоев чернозема, перемешанного с меловой крошкой. Пол и стенки рва имели тонкую "обмазку" глинистого вида. Отметим, что на стенках рва хорошо видны следы орудия, ко-

торым вырывался ров. Это орудие труда в виде кирки или кайла с рабочим краем шириной до 4-х см.

В 5-ти метрах выше дна рва отмечаются следы двух параллельных канавок для закрепления деревянных конструкций. Они имели нечеткие очертания в материке. Выяснено, что они проходили параллельно рву, располагались рядом друг с другом и имели общую ширину до 0,7 м. О наличии двух линий канавок свидетельствуют две параллельные линии столбовых ямок. Фиксируется шесть ямок, хотя в действительности их , видимо, было больше. Диаметры ямок от 0,1 м до 0,25 м и глубина от 0,05 м до 0,2 м в материке. В центре "общей канавки" отмечается приподнятость материка, что свидетельствует о наличии двух канавок. Рядом с канавками и в заполнении их найдены меловые камни различной величины, а основной компонент заполнения канавок - чернозем с обильной примесью меловой крошки.

Интересно отметить, что система канавок обусловлена особенностями уровня поверхности. Как выше так и ниже их фиксируется резкое понижение поверхности. Кроме того, выше канавок имеется определенная площадка, относительно ровная. Она визуально наблюдается на всем протяжении "древней дороги" (рва). Заметим также, что создание такого рода площадки проявило себя в повышенной встречаемости находок в близлежащих от канавок квадратах раскопа, что . вероятно, связано с искусственной насыпкой культурного слоя для создания площадки [4, с.12-14].

Раскоп III выявил в целом схожую систему обороны, идущую вдоль юго-западного склона городища [4, с.21-231.

Перейдем теперь непосредственно к возможным реконструкциям обороны. На основании данных разреза внутренней линии оборонительных укреплений в 1987 году, как я уже отметил выше, была высказана гипотеза о том. что внутренний ров является более ранним, чем внешний ров и вал. Отсюда предполагалось, что обнаруженные укрепления имеют хронологическую периодичность сооружения. Но тогда сразу же встет вопрос: а что же представляли собой сооружения первого строительного периода? Ведь для обороны одного рва явно было недостаточно. Поэтому было высказано предположение, что существовал еще один внутренний вал. который был срезан по каким-то причинам. Но эта гипотеза достаточно сомнительна, поскольку каких-либо следов срезанного вала мы не фиксируем.

На вопрос о том. как могли выглядеть оборонительные укрепления первого строительного периода помогли дать ответ раскопки 1993 года, в ходе которых был обнаружен ров. тянувшийся вдоль юго-западного склона. Очень важным оказалось то. что при разборке напластований камней, идущих с внутренней стороны рва. были обнаружены идущие параллельно рву два ряда столбовых ямок. По всей видимости, укрепления вдоль склона состояли из рва и деревянной стены.

Тогда возникло предположение, что такая же система укреплений для первого строительного периода могла быть и со стороны плато. Причем следы от стены не обнаружены по нескольким причинам: либо не разбирался навал камней с внутренней стороны рва. под которым могли сохраниться остатки от стены в виде ямок или канавок; либо ямки или канавки от стены могли не углубляться в материк. В связи с этими данными первоначально была выдвинута гипотеза, что оборонительные укрепления в своем сооружении имеют два периода. При этом укрепления 1-го строительного периода представляли двойную линию обороны со стороны плато, а также укрепления вдоль мыса и состояли из рва и деревянной стены. (рис.1.2.. правая часть иллюстрации). Укрепления 2 строительного периода были более сложными. При их сооружении строители засыпали ров (внутренний - в профиле разреза), затем выкопали новый (внешний - в профиле разреза) и насыпали вал. который был укреплен дополнительно деревянной стеной.

Однако можно предположить и другой вариант реконструкции (рис.1,2). Предположим, что два рва и вал относились к одному строительному периоду. Тогда оборонительные укрепления можно реконструировать следующим образом. Строители скифского времени выдолбили в мелу два рва. Причем материк около основания рвов **был** подрезан. При этом образовывалось небольшое плоское пространство, отделяющее насыпь вала от рва - берма, которое предохраняло от непосредственного оползания вала в ров. Можно предположить, что вал был не просто земляной насыпью, находящейся между рвами, а сложной деревоземляной конструкцией.

О том. что деревянные сооружения были, свидетельствуют остатки горелого дерева в виде плашек, угли, обгоревшая глина на валу внешней линии обороны, а также недостаточность высоты вала (с учетом расплыва). О наличии деревянных укреплений, возможно.

говорят и две параллельные канавки в основании вала. Предположительная высота вала составляла около двух метров (исходя из площади современного состояния вала).

Перейдем теперь к рассмотрению укреплений со стороны внутреннего рва. Как я уже отмечал, по всей вероятности с внутренней стороны рва была стена. Стена внизу крепилась небольшим земляным валом, а вверху - деревянной конструкций. С внутренней стороны стены имелась своеобразная деревянная площадка, которая была необходима для обороны стены. Вероятно, она могла составлять единое целое с жилыми постройками, следы которых фиксируются вдоль внутреннего рва и предполагаемой стены внутренней линии обороны.

Что же могло произойти с этими укреплениями в дальнейшем? Вероятнее всего, после какого-то военного столкновения они были уничтожены. Небольшой вал. укрепляющий внутреннюю стену, заплыл в ров. Большой вал также оплыл. Края его оползли в рвы. Причем во внутренний ров ополз уже на оплывший небольшой внутренний вал. Во второй строительный период были произведены следующие работы: были удалены остатки деревянных конструкций (четко видно, что в ровиках на валу и в столбовых ямках вдоль склона городища мы не наблюдаем остатков деревянных сооружений). Внутренний ров строители оставили нетронутым. Внешний ров они подчистили и произвели досыпку вала слоем грунта рыжеватого оттенка. Причем интересен следующий факт: при подсыпке вала основание его с внешней стороны было подрезано так же» как и в первом строительном периоде. Вероятно, площадка выравнивалась для того, чтобы вал более прочно держался. Таким образом, мы наблюдаем определенную преемственность форм строительных укреплений.

Подсчитаем теперь возможные трудовые затраты, необходимые на сооружение укреплений Мастищенского городища. Для вычисления важно иметь ввиду, сколько человек и за какой период времени могли бы в современных условиях построить аналогичное укрепление без применения механизированного труда. Конечно, в скифскую эпоху ручные орудия труда имели, возможно, более примитивный характер, но. с определенной поправкой, можно в целом представить примерные затраты труда.

Для их подотчета использовались следующие данные: разработка немерзлого грунта с рыхлением вручную, погрузкой, выгрузкой и перемещением на первые 20 метров составляет для кубического мет-

ра мела одним человеком 2.9 часа, а для 1 кубического метра чернозема - 1.45 часа. Прибавим к этим данным возможные затраты на откидку грунта до 1.5 метров по вертикали или до 3 метров по горизонтали. Эти затраты составляют для мела 1,25 человека/часа, а для чернозема - 0.7 человека/часа. В сумме получим следующие данные: трудовые затраты по работе с мелом будут составлять - 4.15 человека/часа . а по работе с черноземом 2.15 человека/часа [5.с.151]. С учетом более примитивных орудий труда в скифскую эпоху округлим эти данные. И в итоге получим следующие затраты: 1 человек на разработку кубического метра мела затрачивает около 5 часов, а на разработку кубического метра чернозема - около 3 часов.

Объем разработки мела берется от уровня залегания мела, включая все подрезки, и непосредственно ров. Причем объем рвов берется по всему периметру городища усредненно. Объем вала вычисляется на основании слоев вала с учетом заплыва в ров.

Подсчитаем объем работ, необходимый для сооружения рвов. Для удобства подсчетов пронумеруем рвы. начиная со стороны мыса. Объем рва вычисляется по формуле - У=СхЛ, где У - объем рва. С - площадь рва в разрезе. Л - длина рва. Объем выработанного мела при сооружении каждого из рвов составляет:

$У1 = С1 \times Л1 = 7.3\ м^2 \times 90м = 657\ м^3$

$У2 = С2 \times Л2 = 4.78м^2 \times 95м = 454.1м^5$

$У3 = С3 \times Л3$ •» $3.525м^2 \times 155м = 546.375м^3$

$У4 = С4 \times Л4 = 2,2м^2 \times 175м = 385м^3$

$У5 = С5 \times Л5$ « $3.375м^2 \times 160м = 540м^3$

(У5 - объем рва. идущего вдоль юго-западного склона городища)

$У=У1+У2+У3+У4+У5= 2582.6\ м^3$

Таким образом, суммарный объем рвов равен 2582.5 м/. Это объемы выработанного мела.

Объем выработанного чернозема при сооружении рвов составляют:

$УI = CI \times ЛI - 4.5М^2 \times 90м = 405м^3$

$УП = СП \times ЛИ = 1.6м^2 \times 95м = 152м^3$

$УШ = CIII \times ЛIН = 3м^2 \times 155м = 465м^3$

$У1У = CIV \times ЛIУ - 2.45м^2 \times 175м - 428.8м^3$

$УУ = CV \times ЛУ = 1.2М^2 \times 160м = 192м^3$

$У = УI + УП + УШ + УIУ + УУ = 1643м^3$

Таким образом, суммарный объем выработанного чернозема при сооружении рвов равен 1643 м/.

При подсчете трудовых затрат на сооружение земляных укреплений, объемы работ по созданию валов отдельно не учитывались, так как нормативы работ по выемке грунта из рвов включают в себя также и откидку. и перемещение грунта. А выработанного при сооружении рвов грунта было явно достаточно для сооружения валов городища.

Рассмотрим теперь объемы предполагаемых деревянных работ и нормативы количества людей и времени, затраченные на сооружение деревянных конструкций. За основу берутся данные по возведению рублевых стен толщиной около 20 см. так как предполагаемые деревянные конструкции, по всей видимости, представляли собой прежде всего именно деревянные стены. Эти данные выглядят следующим образом: 1м рубки деревянной стены вместе с острожкой и установкой составляет 4.31 человека/часа [6. с.4-5]. С учетом возможно более примитивных орудий труда в скифскую эпоху округлим эти данные до 5 человека/часов.

Рассмотрим теперь непосредственно объемы деревянных работ. При вычислении этих объёмов необходимо учитывать прежде всего вероятную высоту предполагаемых деревянных укреплений. Для удобства подсчетов пронумеруем деревянные укрепления в том же порядке, что и рвы. т.е. начиная со стороны мыса. Высота предполагаемой деревянной стены, находящейся в непосредственной близости к жилым постройкам городища и лежащей в своей основе не на земляной насыпи (валу), а на уровне погребенной почвы, составляла, по всей видимости, около 5 метров (стены более меньших размеров было явно недостаточно для обороны городища). Для дальнейших расчетов возьмем за основу эту высоту для всех деревянных стен(от уровня древней погребенной почвы).

Предполагаемая высота деревянных стен, лежащих в своей основе на земляной насыпи (валу), составляет около 3 метров. Более низкая стена не смогла бы должным образом закрывать стоящих на валу защитников обороны, а также жилое пространство городища от нападающих лучников. Еще раз
оговоримся, что эти данные достаточно условны, но, на наш взгляд, они могут способствовать подсчету примерных трудовых затрат на сооружение укреплений городища.

При подсчетах объемов трудовых затрат на возведение деревянных укреплений будем пользоваться формулой : С = ЛхН. где С- площадь деревянной стены. Л - длина стены. Н- высота стены. В результате подсчетов получим следующие результаты:

С1 = Л1 х Н1 = 90м х 5м = 450м^2

С2 = Л2 х Н2 = 95м х 3м = 287м^2

С3 = Л3 х Н3 = 155м х 5м = 775м^2

С4 = Л4 х Н4 = 175м х 3м = 525м^2

С5 = Л5 х Н5 = 160м х 5м = 800м^2

С = С1 + С2 + С3 + С4 + С5 = 2835м^2

Итак, суммарная площадь деревянных конструкций составляет, по всей видимости, около 2835 м^2.

Таким образом, учтены все основные предполагаемые объемы работ по грунту и дереву, а также необходимые нормативы для подсчетов затрат труда, что и приводится в таблицах. При составлении таблиц максимальное время строительства бралось в размере 7 месяцев (наиболее удобное время - с апреля по октябрь). Учитывается также максимальное количество рабочих часов в месяце - не более 200 (с учетом возможных нерабочих дней и работы в сутки по 8 часов).

Таблица N1. Трудозатраты на возведение укреплений по первому варианту

Количество времени (в месяцах)	1	2	3	4	5	6	7
Необходимое количество строителей	110	55	37	28	22	18	16

Таблица N2. Трудозатраты на возведение укреплений по второму варианту

Количество времени (в месяцах)	1	2	3	4	5	6	7
Необходимое количество строителей	160	80	53	40	32	27	22

Таким образом, в результате полученных данных можно сделать вывод, что на возведение укреплений Мастищенского городища за предполагаемый строительный период понадобилось бы, вероятно, не более 22 человек.

Литература

1. Синюк А.Т. Отчет к открытому листу N 491 о раскопах экспедиции Воронежского désinstitута поселения у хутора Мастище в Остогожском районе, курганов у с. Власовка в Грибановском районе Воронежской области в 1987 году // Архив ИА РАН

2. Березуцкий В.Д. Грунтовые погребения Мастищенского городища. //Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж,1993.

3. Березуцкий В.Д. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1990 г. //Архив ИА РАН.

4. Березуцкий В.Д. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской области в 1993 г. //Архив ИА РАН.

5. Единые нормы и расценки на строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы //Сборник N2. Земляные работы. Вып.1, М.. 1969.

6. Строительные нормы и правила IV-5-82 //Сборник N10. Деревянные конструкции. М.. 1984.

Ю.И.Долгих
(Воронеж, УВК

НАКОНЕЧНИК РЕМНЯ ИЗ БОБРОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1988 г. в ходе археологической разведки отряда археологической экспедиции Воронежского педуниверситета в Бобровском районе Воронежской области, при зачистке культурного слоя стоянки эпохи бронзы у с. Шестаково был найден наконечник ремня (рис.1.4).

Стоянка располагается на языковом выступе первой надпойменной террасы (высота берега до 10 м над уровнем поймы) левого бе-

[1] Разведки осуществлялись под руководством В.Д.Березуцкого.

рега р. Битюг, у западной окраины с.Шестаково. на территории бывшего асфальтового завода (рис.1.1). Культурный слой представляет собой темную супесь мощностью до 0.9 м. в котором были найдены фрагменты лепной керамики эпохи бронзы.

Для выяснения причин нахождения в обнажении наконечника ремня, на месте находки был заложен небольшой зондажный раскоп. При раскопках в слое попадались фрагменты лепной керамики, кости животных, куски терочных камней. При зачистке материка в северном углу раскопа было выявлено углистое бесформенное пятно, а также остатки двух обгорелых столбов диаметром до 0.1 м. которые не были углублены в материк. На уровне угольного пятна и была обнаружена находка, что позволяет связать ее с остатками обряда сожжения. По всей вероятности, основная часть захоронения обрушилась вместе с берегом реки. В углистом слое толщиной 2 - 3 см найден фрагмент керамики из серой глины (рис.1.3). По внешней поверхности стенки нанесены горизонтальные расчесы. Данный фрагмент типичен для посуды салтово-маяцкой культуры.

Наконечник сделан из серебра или билона, внешняя поверхность позолочена. На одном из окончаний осталась медная заклепка, при помощи которой крепился ремень.

На внешней поверхности наконечника присутствует две орнаментальные зоны. На меньшей, в месте размещения заклепки, изображена птица. Хорошо видны хвост, ноги, крылья и голова. На основной зоне изображена зооморфная сцена: В центральной части - фигурка кабана (не исключено, что - зайца) с поджатыми ногами и ушами, с поднятым вверх хвостом. Слева и справа зверя находятся два фантастических существа мордами друг к другу. Ноги (лапы), туловища, хвосты зверей, припавших на ноги, характеризуют животных семейства кошачьих. Головы с длинными и узкими мордами (клювами ?) имеют гребешки.

Полной аналогии шестаковской находке нам неизвестно, но пояса с наконечниками, оформленными в зверином стиле, известны территориально и хронологически достаточно широко. Пояс - один из символов власти [2. с.46-73]. Изображения на поясных бляшках, наконечниках имели, как полагают исследователи, определенный смысл, связанный с характером и другими качествами его обладателя. Так, у тюрок существовало сопоставление образов людей и зверей, что обуславливалось мифологическими представлениями. Образ

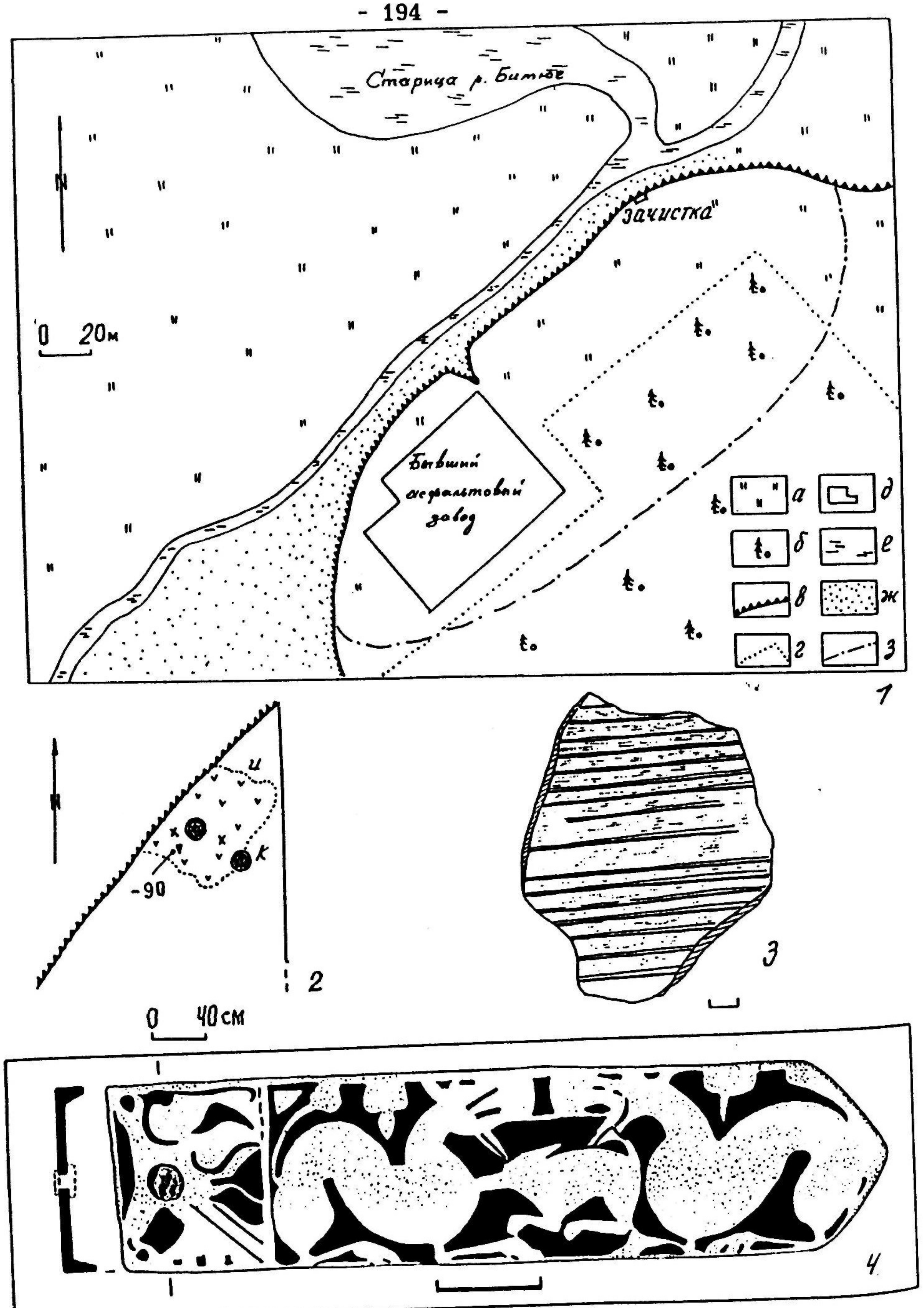


Рис. 1.
Поселение у с. Шестаково. 1-глазомерный план; 2-план сожжения; 3-фрагмент сосуда; 4-наконечник пояса;
условные обозначения: а-луг; б-лесопосадки; в-обнажения; г-граница леса;
... заболоченный участок; ж-песок; з-границы поселения;

идеального воина распадался на качества определенных животных: петух олицетворял мужество, курица - наклонность к спору, кабан - натиск, сокол - высоту полета, журавль - чуткость, ворон - зоркость и т.д. [3. с.73; 4, с.75]. Список же птиц и зверей варьирует.

Шестаковскую находку следует, по нашему мнению, датировать VIII-X вв.н.э. и относить к представителю населения салтово-маяцкой культуры, захороненного на стоянке эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березуцкий В.Д. Отчет об археологической разведке в Бобровском районе Воронежской области в 1988 г. // Архив ИА РАН

2. Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск. 1990.

3. Бертельс Е.Э. К вопросу о традиции в героическом эпосе тюркских народов// СВ. 1947. вып. IV.

В.Н.Ковалевский
(г.Воронеж. Госинспекция)

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ БОРШЕВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Летом 1994 года Госинспекцией охраны историко-культурного наследия Воронежской области были проведены охранные раскопки двух курганных насыпей, находящихся в большой курганной группе Боршевского курганного могильника [1]. Работы были вызваны необходимостью их доисследования после проведения на нем грабительских раскопок, в результате которых было разрушено семь насыпей. В основном все насыпи раскапывались с северо-восточной стороны (пять из семи). т.е. с той, где расположена погребальная камера.

Курганный могильник расположен на северо-западной окраине с. Борщево Хохольского р-на Воронежской области и состоит из двух групп, разделенных оврагом. К моменту раскопок в 1-ой группе насчитывалось 52 погребальных сооружения (8- в малой курганной группе) (рис.1).

В научный оборот данный памятник был введен Л.М.Савеловым на XII Археологическом съезде в 1902 году. По его данным в мо-

гильнике на тот момент насчитывалось 86 насыпей [2, с. 160-162]. Раскопки проводились в 1905 г. А.А.Спицыным (раскопано 8 курганов) 13, с. 8.26-27; 4. с.8-101; в 1922 г. - С.Н.Замятниным (1 насыпь) [5, с. 28]; в 1928-1929 гг. - экспедицией ГАИМК под руководством П.П.Ефименко и П.Н.Третьякова. Ими было раскопано четыре погребальных сооружения [6. с.79-91]. В послевоенное время могильник изучался экспедицией ВГУ под руководством А.Н.Москаленко. Шесть насыпей было раскопано в 1963 году (один курган - в малой группе, остальные - в большой). В 1965 г. в большой группе изучено еще 17 курганов. В 1980 г. под руководством А.З.Винникова была раскопана одна насыпь во второй группе [7, с. 42-77]. Нами продолжена нумерация курганов, предложенная ранее.

Исходя их того, что обряд погребения донских славян изучен достаточно хорошо и учитьюая известность и значимость этого памятника, решено было раскопать только наиболее разрушенные курганы, остальные же - отреставрировать и законсервировать. Нами раскопаны курганы в северной части могильника {Ш 25 и 28).

В разрушенной грабительским шурфом насыпи кургана (рис.2.*1,2*). *в* россыпях меловой щебенки, встречены мелкие кальцинированные кости. К моменту раскопок курган имел высоту 1.18 м и диаметр около 11.5 м. Насыпь расположена на склоне и поэтому как-бы "сползла" в северном направлении. Курган задернован. Курган насыпался из меловой щебенки с примесью чернозема. Погребенная почва фиксировалась на глубине 1.3-1,5 м. В северо-восточном секторе встречены остатки деревянной конструкции - погребальной камеры (рис.2,3). Камера практически полностью была разрушена грабителями. Судя по остаткам, можно сказать, что она ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Сверху камера была перекрыта досками шириной от 0.1 до 0.3 м. толщиной до 0,03 м. В высоту камера достигала 0,52 м. На занимаемой ею площадке встречены обломки лепной славянской керамики, а также угольки и кальцинированные кости. У входа в камеру прослежены остатки столбика, не входящего в систему кольцевой оградки. Оградка сохранилась довольно хорошо и прослежена почти под всей насыпью кургана. Столбики сделаны из бревен, расколотых пополам. Они сохранились на высоту 5-35 см. Своей округлой частью обращены наружу. Столбики вбивались (или вкапывались) в землю, что хорошо прослеживается стратиграфически. Расстояние между отдельно стоящими столбиками - 15-20 см.

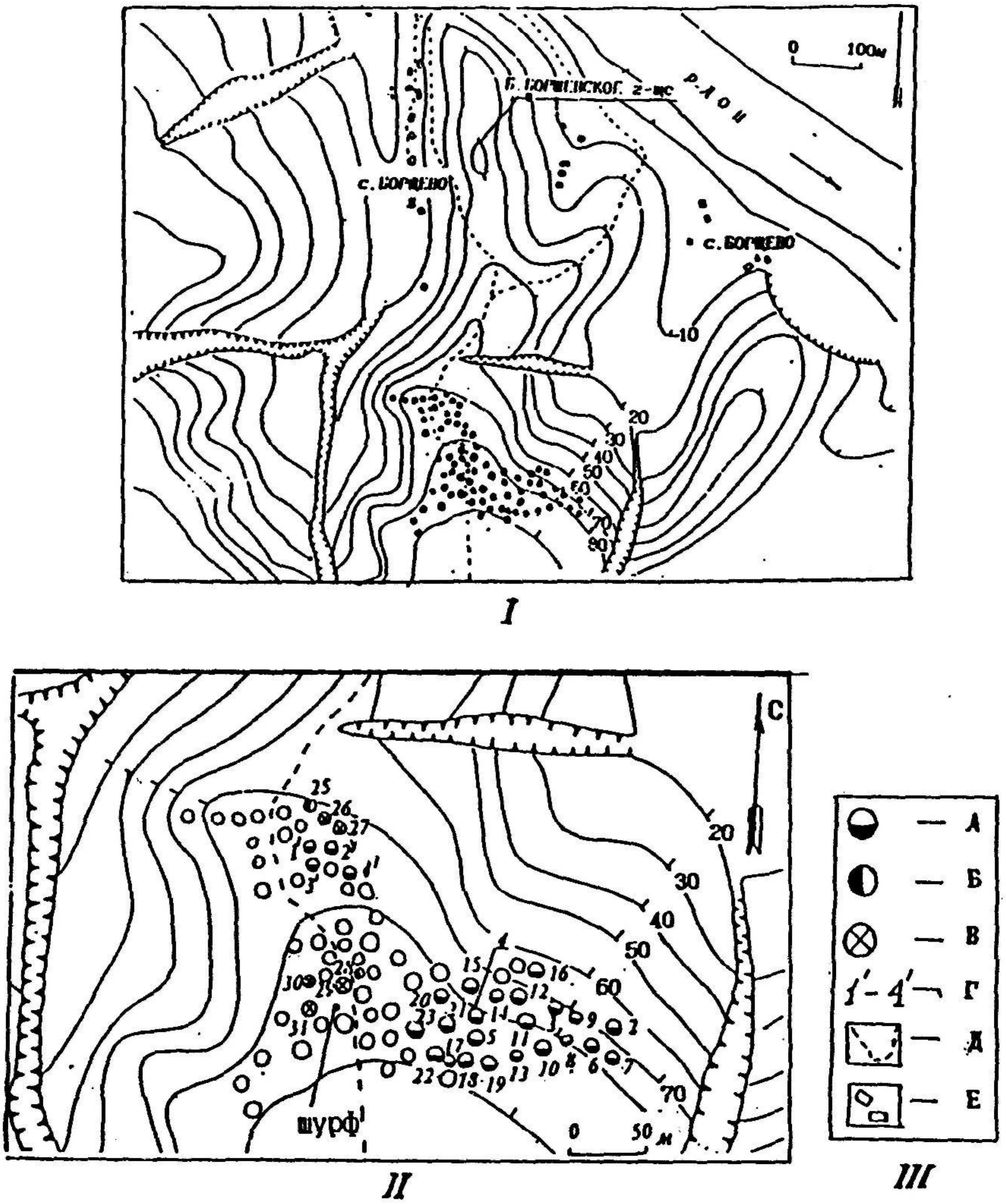


Рис. 1. Боршевский комплекс. I-ситуационный план первой курганной группы и Большого Боршевского городища. II-Курганная группа 1 Боршевского могильника; III-условные обозначения: А-курганы, раскопанные экспедицией ВГУ, Б-курганы, раскопанные госинспекцией; В-грабленые курганы; Г-курганы, раскопанные экспедицией ГАИМК; Д-дорога; Е-строения

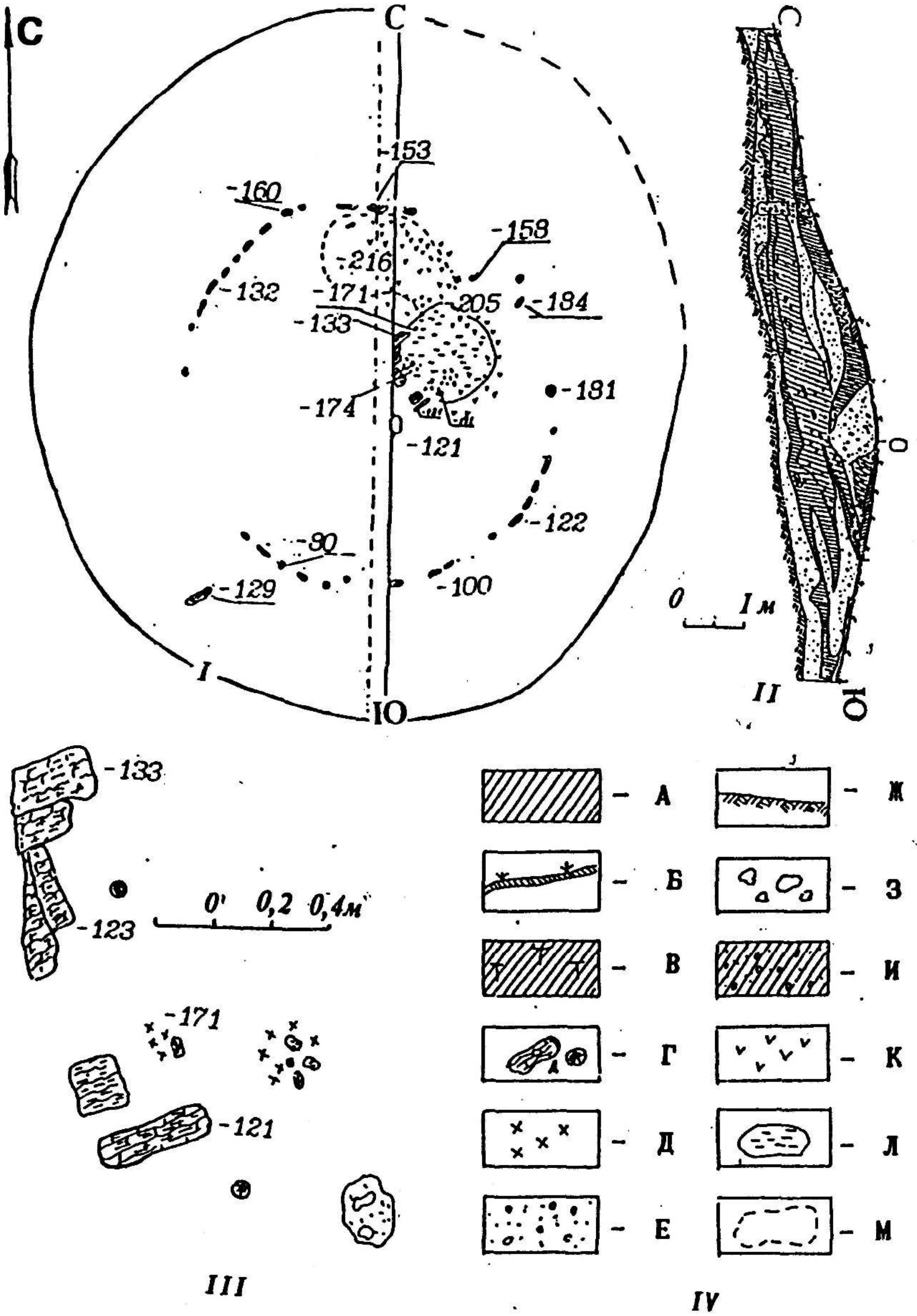


Рис. 2. Боршевский могильник. Курган 25.
I-план, II-профиль, III-план погребальной камеры;
IV-условные обозначения: А-чернозем, Б-гумус, В-чернозем темного цвета, Г-дерево, Д-угли, Е-светло-серый слой с большим количеством мелового щебня; Ж-материк; З-меловые камни, И-чернозем с примесью щебня, Ж-материк, К-зольная прослойка, Л-пятно мела красноватого оттенка, М-пятно, заполненное меловой щебенкой.

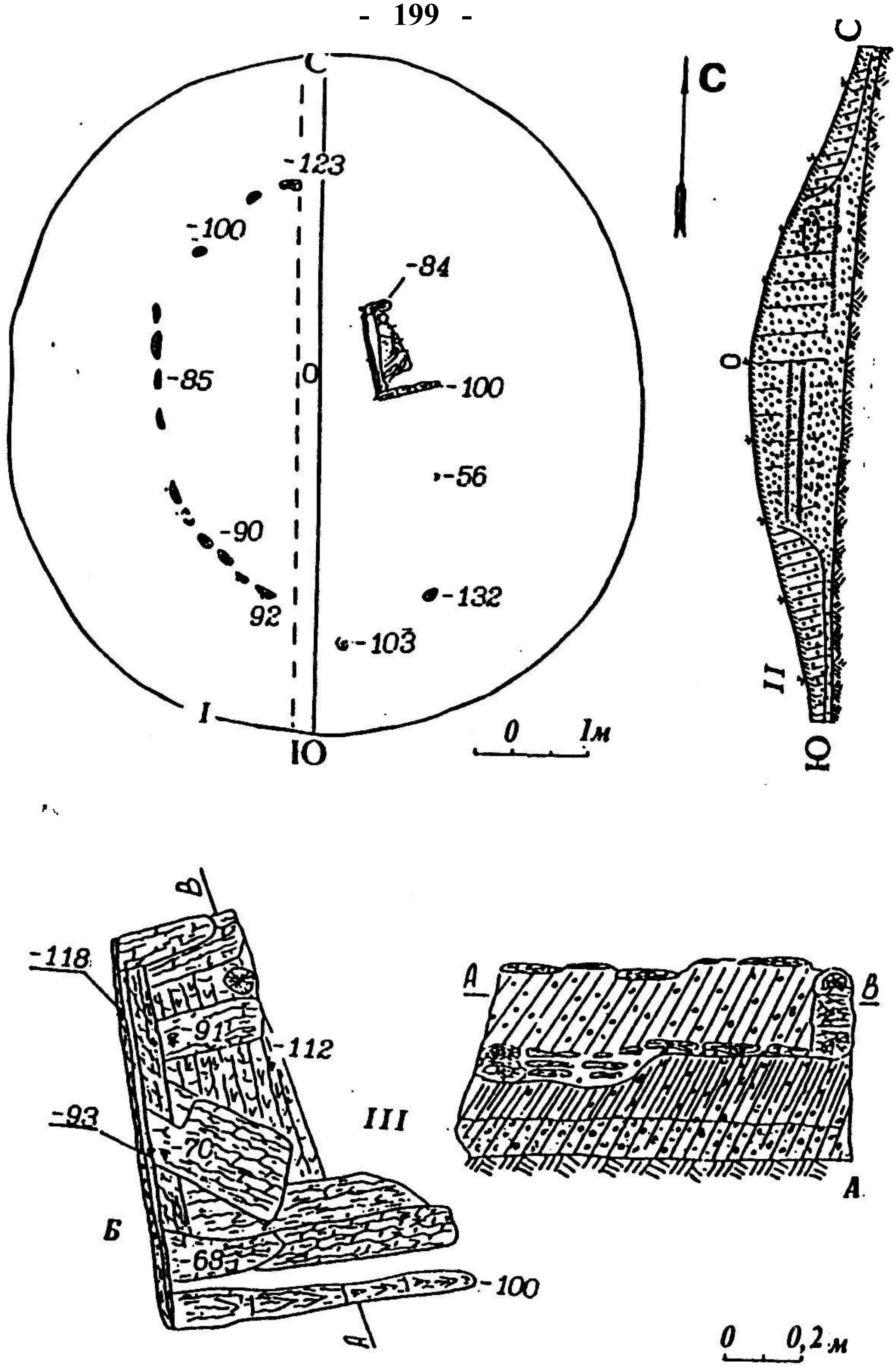


Рис. 2. Боршевский могильник. Курган 28.
I - план; II - профиль; III - план погребальной камеры: А - разрез по линии А-В; Б - план.

С целью выявления околокурганного ровика, были сделаны прирезки вдоль бровки С-Ю (в северном направлении) и вдоль бровки З-В (в западном направлении). Ширина ровика, прослеженного в бровке по линии С-Ю - 1,6 м.

К у р г а н № 2 8 расположен в центральной части 1-ой группы Боршевского могильника на склоне (рис.3,1,2.). Его высота около 1 метра, диаметр - 8.5 м. В юго-восточном секторе прослеживаются западины, вероятнее всего, от окопов времен войны. Западная пола кургана уничтожена грунтовой дорогой. В выкиде из грабительского шурфа были встречены обломки лепной боршевской керамики. Погребенная почва фиксировалась на глубине 1 - 1,1 м. В ней прослежено большое количество угольков. Под слоем дерна шла меловая щебенка с примесью чернозема. В восточной половине кургана была выявлена погребальная камера, на 2/3 разрушенная грабителями (рис. 3,2). Сохранились лишь задняя стенка (на три венца), часть боковой стены (три венца), а также части перекрытия. Судя по остаткам, камера была ориентирована по линии ВСВ. Она была сложена из бревен и перекрывалась досками толщиной в 2-3 см. которые обвались во внутрь сооружения. Прослежены остатки досок пола такой же толщины. Высота камеры от пола до досок перекрытия - около 50 см. Задняя стенка камеры была наклонена ко входу под углом 10-15%. Говорить что-либо определенное о приемах постройки погребальной камеры, из-за ее плохой сохранности, сложно. Отдельные венцы сруба не прослеживались, но. вероятнее всего, он был сложен "в лапу", что не характерно для деревянных конструкций погребальных сооружений донских славян, использовавших технику укладки бревен "в обло" . Снаружи камера была обожжена. В заполнении ее найдено несколько фрагментов керамики, угли и кальцинированные кости человека.

Столбовая оградка сохранилась только в западной части насыпи. Она сделана из бревен, расколотых пополам. Округлой частью столбики обращены наружу. Они сохранились на высоту 5-35 см. Диаметр бревен - 20-40 см. Расстояние между ними - 10-20 см. Скорее всего, столбы ставились в канавку, вырубленную в материковом останце. Курган насыпался как-бы в несколько приемов. Его боковые части (от оградки и далее внутрь) насыпаны из чернозема с малой примесью меловой щебенки. Центральная часть кургана - из мелового щебня, в котором прослеживаются прослойки чернозема с

примесью глины. Околокурганный ровик не прослежен.

Курганы NN 26.27.29-31. поврежденные грабительскими раскопками, были реставрированы (шурфы засыпаны и заложены дерном). В грабительском шурфе кургана N 29 прослежена обожженая погребальная камера, перекрытая досками, а также кальцинированные кости и фрагменты лепной керамики. Была обожжена и погребальная камера кургана N 30.

Отсутствие керамического материала не позволяет в полной мере охарактеризовать изученные курганы. Можно лишь сказать, что по своей конструкции они не отличаются от ранее изученных [8. с.94]. и таким образом, свиетельствуют о стабильности погребального обряда донских славян.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ковалевский В.Н. Отчет об охранных раскопках Боршевского курганного могильника на р.Дон в 1994 году // Архив НА РАН.

2. Савелов Л.М. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении //Труды XII Археологического съезда. 1905.Т.1.

3. Спицын А.А. Поездка в Воронежскую губернию в 1905 и 1906 гг..//Архив ИА; Ф.5. Д 90. Л.2 : Москаленко А.Н. Славяне на Дону. Воронеж. 1981.

4. Винников А.З. Славянские курганы Лесостепного Дона. Воронеж. 1984.

5. Отчет Воронежского государственного историко-культурного музея за 1923/1924 гг.. л.17 : Москаленко А.Н. Славяне на Дону. Воронеж. 1981.

6. Ефименко П.П.. Третьяков П.Н. Древнерусские поселения на Дону // МИА-8. М.. 1948.

7. Винников А.З..Пряхин А.Д. Боршевский курганный могильник на р. Дон //Археологические памятники Лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н.э. Воронеж. 1983.

8. Винников А.З. Славяне лесостепого Дона в раннем средневековье VIII - начале XI веков. Воронеж, 1995.

В.В.Кравец, А.А.Бойков
(Белогорье. средняя школа. Воронеж)

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПОСУДА В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЧЕВНИКОВ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

Наличие посуды в погребениях кочевников XII - XIV вв. считается важным социальным и этнографическим признаком [1]. Встречается она довольно часто и поэтому ее значение в этом плане велико.

На территории Лесостепного Дона известно 10 экземпляров различной посуды. Вся она - металлическая (медь, бронза, серебро, серебряный сплав) [2. с.XLI: 3. с.264; 5. с.154-156; 6, с.137]. Кроме того. А.А.Спицын упоминал "разбитые кувшинчики" в кургане у с. Н.Буравль (Бобровского района Воронежской области), но их описание отсутствует [3, с.264]. Все погребения с посудой относятся к золотоордынскому периоду истории Степи. Посуду включают семь погребений этого периода (35*), три из них (15%) имеют по два экземпляра - казан и чашу (Новый Буравль. Высокая Гора). Чаши в этих погребениях - из серебряного сплава.

При описании посуды из среднедонских погребений употребляются следующие термины: "котел", "чаша", "чашка", "модель казана". Изготовленные из листовой меди (бронзы) сосуды для приготовления пищи у тюркоязычных народов принято называть тюркским словом "казан", т.к. слово "котел" имеет латинское происхождение и применяется чаще к литым сосудам [1, с.192]. Чаша (по С.И.Ожегову) - старинный сосуд для питья в форме полушария "сосуд полушаром или около того" (В.И. Даль). Слово "чашка" имеет самостоятельное значение - "небольшой округлой формы с ручкой сосуд для питья" (С.И.Ожегов). Авторы раскопок, очевидно, не вдаваясь в филологические тонкости, подразумевали под чашками - "чаши".

В описании находок А.Е.Кожевникова, сделанном А.А.Спициным, упоминается "модель казана" [3. с.264. с.261, рис.3.22] (рис.1). В этой модели не заметны какие-либо ярко выраженные элементы, подчеркивающие ее особую генетическую близость с казанами и отличающими ее от чаш. Возможно, эту модель казана предпочтительнее было бы отнести к категории чаш. но не располагая подробным ее описанием и не зная возможных деталей, предпологающих именно

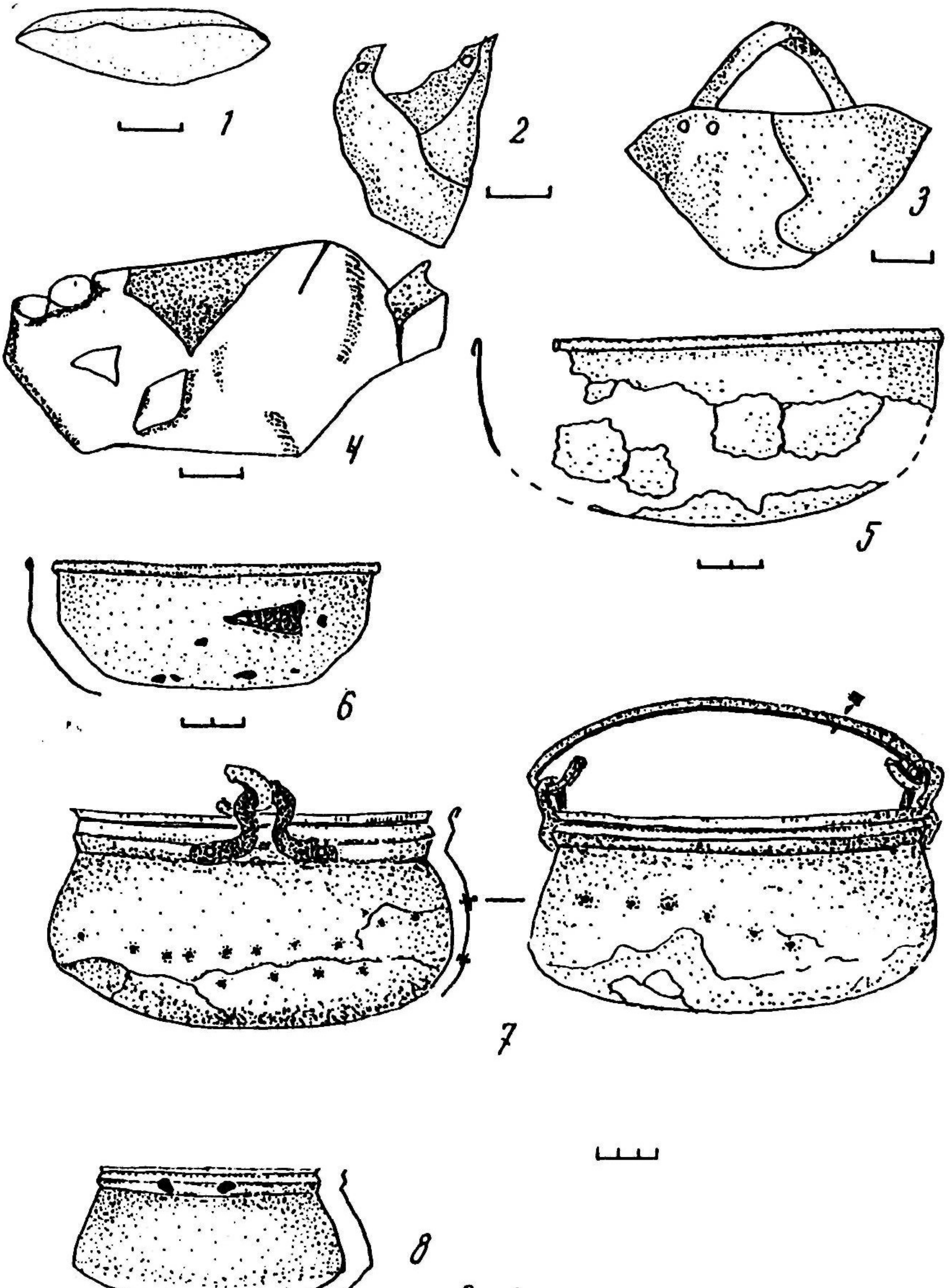


Рис. 1.
Металлические казаны, их модели и чаши (1-Мирки; 2-Власовка; 3-Каравшник; 4-Третьяки; 5-8-Высокая гора).

термин "модель казана", следует оставить определение, данное А.А.Спициным.

В то же время известны две бронзовые чаши: одна с отверстиями для подвешивания из Власовского могильника [5, с.155-156, рис.2,11 (рис.2), другая - с сохранившейся дужкой из кургана у с.Караяшник 16, с.137; с.127. 18] (рис.3). По внешнему облику эти чаши более близки к определению "модель казана". Оправдано ли употребление этого термина, разделение чаш на модели казна и собственно чаша?

Слово модель имеет следующее значение: "уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или схема чего-нибудь". (С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М.. 1972). Назначение модели - воспроизводить какой-нибудь предмет, имеющий определенные функции. Казан, кроме утилитарно-практического назначения, имел и ритуально-символическое: - служил символом главы рода, племени [I.е.200]. Небольшие размеры посуды из власовского и караяшниковского курганов неприемлемы для утилитарного ее использования и позволяют предполагать именно моделирующую, воспроизводящую ее функцию. По-видимому, модели воспринимают ритуально-символическую атрибуцию казанов. М.Л.Шевцов отмечает, что маленькие котелочки помещались в могилу именно вместо казанов [I.е.200]. Следовательно, представляется возможным разделить посуду из погребений поздних кочевников на чаши, модели казанов (казаночки, котелочки) и казаны.

Казаны. Находились в ногах погребенных.

1. Медный кованый с фрагментами металлических предметов внутри (остатки ручки?), найден у с.Новый Буравль (Бобровский район Воронежской области). Казан и его описание не сохранились [2].

2. Бронзовый, с несколько сужающимся к гофрированному венчику туловом, фигурными железными ушками и железной ручкой (рис.7). Казан клепаный, но форма заплат позволяет считать, что это следы ремонта, а не естественный элемент технологии его изготовления.

3. Бронзовый, такой же формы, но несколько меньших размеров, с четко очерченой границей между стенками и дном (рис.8). Оба казана обнаружены А.А.Бойковым в курганах могильника Высокая гора (Богучарский район Воронежской области): больший - в муже-

ком. меньший - в женском погребении. По форме сосуды близки казанам типа III по классификации М.Л.Шевцова [1. с.197]. Они находились в подбоях, казан в мужском погребении был перевернут вверх дном.

Чаши.

1. "Из белого металла с примесью меди" (серебряный сплав?) не сохранилась, описания нет. Чаша обнаружена в погребении у с.Новый Буравль. Находилась на груди покойника [3, с.264].

2. Из медного листа с железными заклепками, плоским дном (рис.4.) обнаружена в кургане у с.Третьяки (Борисоглебский район Воронежской области), лежала справа от погребенного [4. с.92 рис. 1.8].

3-4. Из серебра, пиалообразные. с утолщением по венчику (Высокая гора) (рис.5.6). Положение - справа от погребенного. Известны у кочевников средневековья. Особенно часто встречаются на территории Казахстана и Средней Азии [6. с.197. с.245. рис.72. 82].

Модели казана (казаночки).

1. Из бронзового листа, чашевидная (рис.1). Найдена у с.Марки (Каменский район Воронежской области)[3. с.264. с.261. рис.3.27].

2. Из бронзового листа с отверстиями для подвешивания (рис.2) Лежала у правой руки погребенного в кургане Власовского могильника (Грибановский район Воронежской области) [5. с.154-156. с.155 рис.2.1]. Рядом с сосудом были найдены остатки сильно окисилевшегося железного предмета, похожего на боковую ручку (не сохранился)[5. с.156].

3. Из бронзового листа с дужкой (рис.3). Находилось справа от умершего в погребении курганного могильника у с.Караяшник (Ольховатский район Воронежской области) [6. с.127. рис.3. 181.

В статье "Котлы из погребений средневековых кочевников"[1] М.Л.Шевцов на основе известных к тому времени в южнорусских степях кочевнических погребений с казанами, сделал следующие выводы:

1. Погребения с казанами принадлежат представителям кочевой аристократии.

2. Эти погребения относятся к XII - первой половине XIII в. и принадлежат половцам.

3. Наличие казанов в женских половецких погребениях является особенностью комплексов с восточной ориентировкой погребенных.

4. С гибелью половецкой аристократии, уводом ее в ставки монологов связано исчезновение обычая помещать в могилы казаны, "вместо них в могилы клали только маленькие котелочки, мисочки и иногда - медные стаканы"[1. с.200].

Новые находки посуды позволяют внести некоторые коррективы в выводы исследователя. Принадлежность среднедонских золотоордынских погребений с казанами кочевым аристократам не опровергается материалами раскопок. Эти погребения отличаются богатством, в первую очередь - два родственных комплекса на Высокой горе [7]. В погребении, кроме оружия и предметов утвари, были многочисленные украшения. Отметим поясной набор у мужчины - признак высокого социального ранга [8. с.9-15]. Выводы М.Л.Шевцова можно перенести и на золотоордынский период.

Но если социальная атрибуция казанов выглядит бесспорной, то этнокультурная их принадлежность исключительно половцам опровергается находками казанов в золотоордынских могилах лесостепного и северостепного Подонья. Причем эти погребения не являются половецкими золотоордынского периода [2.71.

Нам не представляется убедительным и вывод о том, что котелочки и другую мелкую посуду клали в могилы вместо исчезнувшего обычая помещать в могилы казаны. Если последний обычай исчез с гибелью половецкой знати, то в чьи могилы вместо казанов помещали котелочки, чаши, мисочки? К тому же обнаруженные после написания М.Л.Швецовым статьи, в Лесостепном и северостепном Подонье могилы с моделями казанов и чашами, судя по ориентировке и другим признакам, не принадлежат половцам.

Тогда возникает вопрос, имеют ли модели казанов и чаши те же символические фукции, что и казаны? Из четырех среднедонских погребений с моделями казанов и чашами (без казанов) относительным богатством отличаются два. Немногочисленность таких погребений не позволяет определить точное место погребенных в социальной иерархии кочевого общества. Возможно, казаночки, имея ту же символическую нагрузку, что и казаны, принадлежат покойникам меньшего социального ранга, чем вождь племени, рода. С меньшей вероятностью это можно было бы сказать о чашах, которые могли оказаться в могиле наряду с другим инвентарем только из-за своих

утилитарно-практических функций, если бы не половецкие каменные изваяния с чашами. Эти статуи свидетельствуют об особом месте чаш в культе предков. Малые размеры посуды едва ли отрицают ее ритуальную значимость, но широкое распространение мелкой посуды (35% погребений) свидетельствуют о ее неравнозначимости казанам).

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Казаны не являются этнографическими признаками половцев.

2. Казаны в золотоордынских погребениях, как и в половецких, являются атрибутами вождей.

3. Модели казанов (казаночки), вероятно, воспринимают в какой-то мере от оригиналов социальную атрибуцию.

4. Можно предполагать связь чаш с высоким социальным статусом погребенных.

Два последних вывода оспариваются необязательным для золотоордынских погребений с казаночками и чашами богатством погребального инвентаря и строятся на материале пока немногочисленных памятников.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Швецов М.Л. Котлы из погребений средневековых кочевников //Советская археология. 1980. N 2.

2. Трунов Н.П. Раскопки в Бобровском уезде // Труды ВУАК. 1902. вып. 1.

3. Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников X-XIV вв. в Среднем Подонье // СА. 1986. N 3.

4. Винников А.З., Ефимов К.Ю., Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников в могильнике у с.Третьяки //Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж. 1993.

5. Березуцкий В.Д. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж. 1998.

6. Матвеев Ю.П.. Медведев А.П. Курганы у с.Караяшник на территории Воронежской области //Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж. 1979,

7. Бойков А.А., Кравец В.В. Погребение золотоордынского времени из могильника "Высокая гора" //Елец и его окрестности.

Тезисы науч. конференции. Елец. 1993.

8. Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск. 1990.

А.О.Амелькин
(Воронеж, ВГПУ)

АРХИТЕКТУРНАЯ ИСТОРИЯ ПЕЩЕРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ДИВНОГОРЬЯ

Подземные архитектурные сооружения - весьма своеобразные памятники прошлого. Несмотря на их достаточно широкое распространение, они по сей день остаются слабо изученными. Причины этого кроются в том, что пещерные сооружения не похожи на привычные нам памятники архитектуры. Подземные постройки с трудом воспринимаются как целостный памятник: у них почти отсутствуют наружные элементы и, следовательно, нет внешнего облика постройки, важного для зрительного восприятия сооружения. Из-за слабого освещения интерьер пещер также труднодоступен для восприятия. Наконец, своеобразие методов создания подземных комплексов приводит к почти полному устранению следов предшествующих строительных работ даже при легких ремонтах.

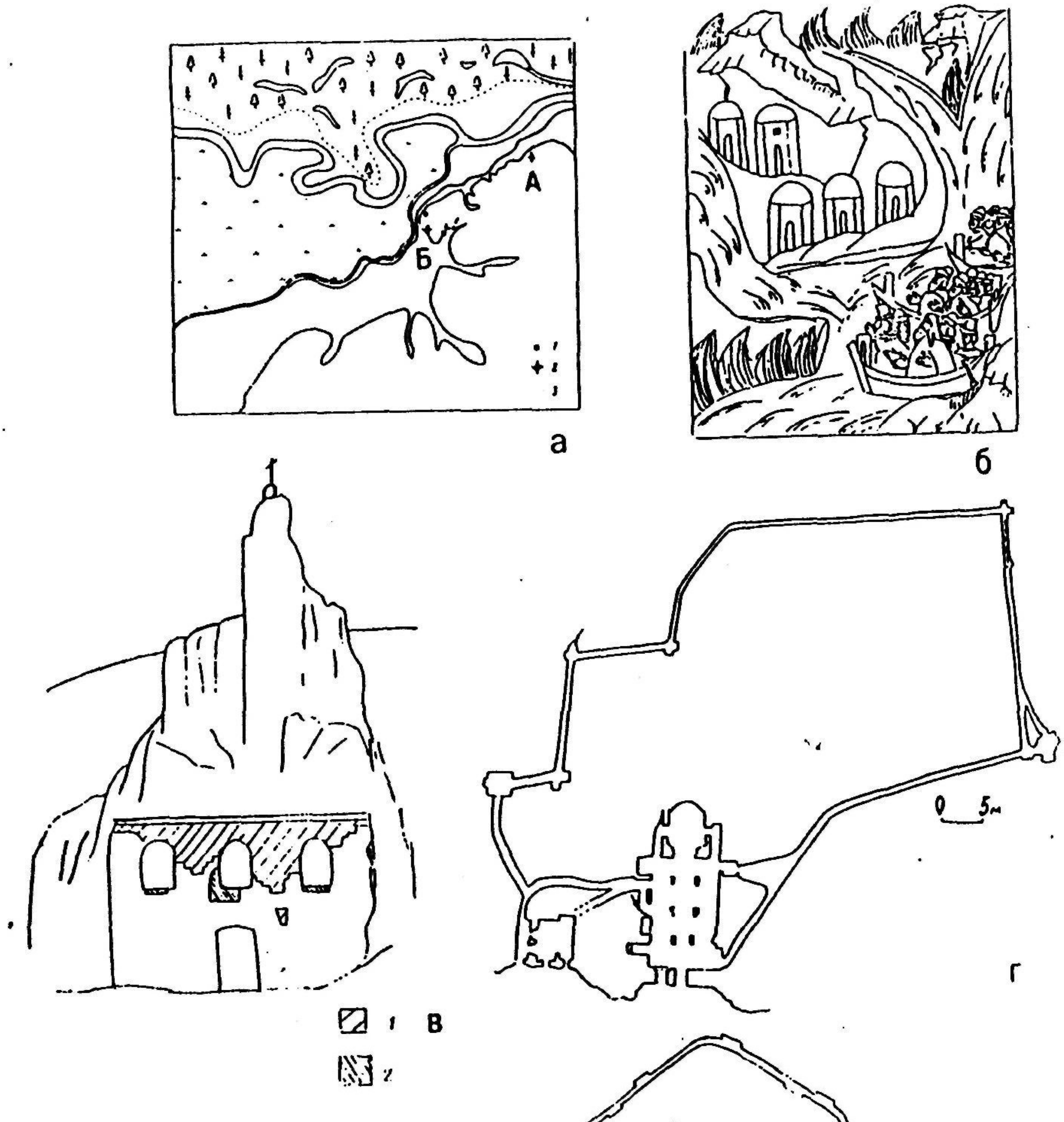
В Среднем Подонье в настоящее время известно до 40 пещер, различающихся по своим размерам, функциональному назначению и времени сооружения. Письменные источники обходят молчанием историю их создания, хотя меловые "столбы", в которых встречаются пещеры, обратили на себя внимание еще в древности. Скорее всего именно их имел в виду Клавдий Птолемей, когда упоминал в своем сочинении алтари Цезаря и Александра у реки Танаис . [I.е. 238]. Писал о них и Сигизмунд Герберштейн [2. с. 137-138].' Однако эти авторы ничего не сообщают о пещерах, вырубленных в меловых скалах. Самым ранним свидетельством о подземных сооружениях в Подонье является иллюстрация в Лицевом летописном своде 70-80-х гг. XVI в. Она сопровождает текст Пименова хождения в Царьград, включенный в состав этого летописного свода. На странице с описанием устья Тихой Сосны изображены пять башнеобразных столпов-див. расположенных на правом берегу Дона. Все столпы на рисунке имеют узкие двери, над одной из которых расположен киот

для иконы [3. с. 126] (Рис. 1. б). Куполообразные завершения этих сооружений соответствуют их описанию: "столпы камены белы, дивно же и красно стоят рядом, яко стози малы" [4. с. 110]. Хотя сам текст, составленный в 1389 г.. ничего о пещерах не сообщает, они. судя по рисунку в Лицевом летописном своде, уже существовали в последней четверти XVI в. В дальнейшем мы встречаем упоминания о подземных сооружениях в меловых скалах Подонья на страницах монастырских документов [5, с. 32] и записок путешественников XVII-XIX вв. [6. с. 310; 7. с. 52; 8. с. 144; 9. с. 136-140]. Но все письменные источники либо говорят лишь о последних этапах создания пещер, либо ограничиваются предположениями о времени их появления.

У исследователей также нет аргументированных мнений о времени сооружения подземных комплексов Подонья. Большинство дореволюционных авторов ограничивалось пересказом местных легенд о происхождении пещер и сопоставлением их с Киево-Печерской Лаврой [10. с. 182-184; 11. с. 1-12; 12; 13. с. 181-182; 14; 15]. Исключением является исследование археолога-любителя Д.М.Струкова, считавшего первые века христианства эпохой создания подземных памятников Подонья [16, с. 52-71]. Его материалам близка работа Л.Б.Вайнберга [17, с. 27-29]. В.Майнов считал Дивногорские пещеры "подземными тайниками для половцев, живших на Маяцком городище" [18, с. 68-69]. Это мнение разделял и В.Н.Тевяшев. видевший в подземных сооружениях у Маяцкого городища памятник подземного зодчества древних славян VII в. [16. с. 68-71]. П.Гордон считал, что древние пещеры у Малых Див выкопаны при императоре Андронике [6. с.310]. Неизвестно, кого из пяти императоров, носивших это имя. имел ввиду автор, но все они жили в XII-XIV вв. После революции история подземных сооружений долгое время не попадала в поле зрения исследователей. В 70-80-е гг. XX в. к изучению архитектур пещерных монастырей Черноземья обратился В.И. Плужников, впервые давший ее специальный анализ [19. с.93-122]. Но и он вопрос о времени создания пещер оставил открытым.

Таким образом, опыт использования подземных сооружений Подонья для определения истории их создания ограничен. Задачей данной работы является анализ архитектуры пещер в Больших и Малых Дивах с целью выявления основных периодов их существования.

Пещерный комплекс в Больших Дивах состоит из подземного



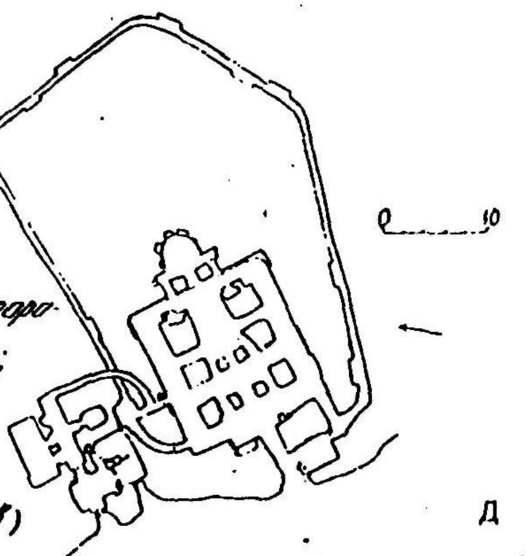


Рис. 1.
Древности Дивногорья.
а-Схема расположения пещерных комплексов при слиянии Тихой Сосны с Доном (1-Маяцкое городище, 2-пещерные комплексы: А-Малые Дивы; Б-Большие Дивы; 3-границы леса);
б. Прорисовка страницы Лицевого летописного свода; в. Прорисовка фотографии н. XX в. (1-кладка фасада; 2-закладка прежних проемов)
г. План пещерного комплекса в Малых Дивах (по В.И. Плужникову); д- План пещерного комплекса в Больших Дивах.

храма, обходной галереи с примыкающими к ней часовнями и группы келий, расположенных к северу от храма. Он разместился на правом берегу Дона в 15 км от г.Лиски при впадении в Дон реки Тихой Сосны. Пещеры расположены на склоне оврага в скалах на высоте 40 м над площадкой, на которой стоят наземные постройки Дивногорского монастыря. Несколько выше по склону оврага расположена еще одна меловая скала, внутри которой также находились вырубленные в ее толще помещения. Однако с течением времени часть скалы разрушилась, и подземные сооружения оказались на поверхности.

Сам храм отличается от других аналогичных построек своими размерами. Высота его достигает 4.75 м. что значительно больше обычных для них параметров. Широкий вход ведет в неглубокий нартекс, освещаемый оконным проемом, расположенным севернее входа и тремя окнами второго яруса. Два прямоугольных столба отделяют нартекс от четырехстолпного храма. В южном торце нартекса начинается обходная галерея, а северный торец нартекса переходит в небольшое прямоугольное помещение с меловой лежанкой у дальней стены.

При внимательном осмотре нартекса хорошо видны следы сооружений ранних строительных периодов. Так. окна второго яруса прорезают не только толщу скалы, но и закладку из меловых блоков оконных проемов предшествующего времени (рис.1 в). В северном столбе, отделяющем нартекс от основного объема храма, выявляются остатки галереи, также заложенной меловыми блоками.

Основной объем храма перекрыт "крестовыми" сводами, поддерживаемыми четырьмя столбами. В восточной части основного объема храма его пространство расширяется. Расположенные там клиросы перекрыты коробовыми сводами. На южном клиросе за меловым парапетом вдоль западной и южной стен тянется меловая скамья. Над ней в южной стене прорублен проем высотой 1.8 м. соединяющий клирос с обходной галереей. В северной стене храма также есть два прохода в галерею, соединяющую его с комплексом келий находящимся на расстоянии 20 м к северу от храма.

Из основного объема храма через высокую (высота 4 м) центральную арку можно попасть в алтарную часть. Узкие проходы соединяют ее с жертвенником,и дьяконником, в которые также ведут и маленькие арки в алтарной преграде. Сводам храма перед этим участком придан вид крестовых. С востока алтарь замыкает крупная

арочная ниша, в которой прежде стоял меловой крест с надписью об освящении. Жертвенник продолжает уходящая вверх трещина.

В 20 м к северу от храма, в той же меловой горе, вырублена небольшая келья, состоящая из коридора и двух смежных помещений к югу от него. Узкий прямоугольный вход ведет в коридор с поверхности. Такие же очертания имеют и оконные проемы келий. В каждом из помещений имеется по одному оконному проему. Из коридора идет ход. соединяющий комплекс келий с храмом. Этот ход недалеко от храма имеет ответвление, уходящее в северо-западном направлении под углом вниз и. скорее всего, являющееся естественной карстовой трещиной. В то же время, среди любителей старины бытует предание, что это засыпанный ход к Дону.

Вокруг храма идет галерея. Ее коридор состоит из прямолинейных отрезков, соединенных друг с другом под различными углами. Вход в эту галерею, как уже было сказано, находится в южной стене нартекса и за южным клиросом. При поворотах галереи на 90^0 прямые участки коридора имеют небольшие тупиковые продолжения в толщу мела. От нартекса галерея идет в юго-восточном направлении на протяжении 22 м. Почти в середине этого участка с ней соединяется коридор, идущий от южного клироса. В этом месте галерея расширяется. После поворота в южном направлении, галерея идет на протяжении 24 м до своего поворота на восток. В этом месте находится шестигранная часовня, соединенная с галереей проходами в северной и восточной стенах. Участок галереи, идущей на восток, имеет длину 30 м. причем ближе к его восточному окончанию он поднимается вверх к узкой площадке, после которой коридор вновь спускается на прежний уровень. На подъеме и спуске плоский пол сменяется ступенями. Высота потолка к востоку от верхней площадки увеличивается по мере спуска с нее. Далее галерея поворачивает на север и идет на протяжении 33 м.Это самый длинный ее отрезок. Высота потолков в нем резко уменьшается до прежних размеров. После этого участка галерею продолжает десятиметровый коридор, идущий в северо-западном направлении, сменяющийся участком, протянувшимся с востока на запад на протяжении семи метров. Далее галерея последовательно поворачивает под прямым углом сначала на север, затем на запад, потом опять на север, и снова на запад и выходит в квадратную часовню. Из часовни коридор идет с небольшим изломом на запад и юго-запад и выхо-

дит в галерею, соединяющую кельи с храмом.

Вопрос о времени создания объектов этого пещерного комплекса с большой степенью определенности решается только для последних этапов его существования. Большие строительные работы 1693 г. уничтожили остатки предшествующих сооружений почти полностью. О существовании пещер до конца XVII в. свидетельствуют челобитная дивногорских монахов и небольшие заложенные участки окон и коридора в нартексе. Судя по челобитной, при основании Дивногорского монастыря была "выбита в камени в столбе у горы" церковь во имя Успения Богородицы [5. 32], которая считалась главным храмом обители. Однако около 1658 г. было сооружено новое наземное здание церкви. Учитывая этот факт и сопоставляя его с остатками коридора в нартексе. можно предположить незначительные размеры этой постройки.

В 1693 г. были проведены значительные работы в подземном храме: вырублено алтарное помещение с огромным меловым крестом над горним местом и. очевидно, основное помещение храма. Надпись на подножии мелового креста гласила: "Осветиться жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме рождества Святого Иоанна Предтечи при державе благочестивых государей царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича всея Руссии. по благословения великого господина первосвяшенного Аврамия Митрополита Белгородского и Обоянского в лето 7202. от Рождества Христова 1693. индикта 1. ноемврия 7 дня. на память святых мученик 33" [11.с.3; 20. 78]. Надпись ныне утрачена, а ее издания осуществлены с некоторыми разночтениями, не меняющими, однако, ее смысла. Наличие расширенного нартекса и трансперта. подобие крестовых сводов, соответствует не столько московскому зодчеству конца XVII в.. сколько украинскому барокко [19,с.104] Это представляется не случайным, поскольку накануне строительных работ 27 июня 1692 г. монастырь получил разрешение поселять на пустующей монастырской земле "бобылей вольных людей" из-за Днепра [20.с.72].

Обходная галерея также сооружалась в несколько этапов. Первоначально она доходила до крайней юго-восточной точки комплекса подземных сооружений. Предшествующая ей верхняя площадка очевидно, раньше тянулась до самого конца этого отрезка галереи, а не обрывалась лестницей, ведущей вниз. В противном случае невозможно объяснить постепенное повышение потолков за ныне сохранившей-

ся верхней площадкой. К концу XVII в галерея была уже продолжена. Во всяком случае К.Крюйс, посетивший монастырь в 1699 г. писал: "Монастырь в меловой горе длинною 400 футов высечен и 9 футов шириною, стоя на своих натуральных столбах, в нем хитростью высеченных, в котором изрядная церковь с покоями принадлежащими" [7,с.52], 400-фунтовая длина галереи предполагает ее завершение за алтарем пещерной церкви. Описание пещер Малых Див в 1781 г. дает другие сведения о их протяженности - 18 саженей [20.с.78]. что втрое короче расстояния, указанного Крюйсом. Возможно, это сообщение фиксирует ситуацию после обвала, следами которого может быть расширение коридора у места соединения галереи и прохода, идущего с южного клироса. К 1800 г. завал был разобран, о чем свидетельствует Е.Болховитинов, указавший прежнюю длину галереи - 60 саженей [10. с.182-184]. Следующий.самый регулярный участок галереи, скорее всего был сооружен уже в XIX в., а не в конце третьей четверти XVIII в., как думал В.И.Плужников [19, с.102]. Судя по планировке, кельи и коридор, соединяющий их с храмом, предшествовали сооружению последнего отрезка галереи. Однако о времени их создания других данных нет. Известно лишь, что их в 1769 г. показывали С.Гмелину [8. с. 144].

Что касается руин колокольни, расположенной выше по склону в меловом столпе выше по склону в 40 м к югу и несколько выше по склону от пещер, то, очевидно, этот пещерный комплекс в XVII в. уже не действовал и является более ранним сооружением. Так. монахи в 1658 г. сообщали о сооружении ими только пещерной церкви [5. с.32]. а генерал Гордон в 1696 г.. описывая церковь, высеченную в меловой скале, сообщил, что выше нее виднелись развалины очень древнего монастыря [6. с.310]. Следовательно, мнение В.И.Плужникова, относившего колокольню к 90-м гг. XVII в. [19, с.102] ошибочно. Скорее всего колокольня - остатки пещер в ныне разрушенных меловых столбах, изображенных в Лицевом летописном своде.

В двух км южнее Малых Див, на правом берегу р.Тихой Сосны в урочище Большие Дивы имеется еще один пещерный комплекс (рис. 1,д). По преданию, пещера вырыта первыми основателями монастыря. вновь открыты в 1831 г., а в 1856 г. переданы Дивногорскому монастырю. Пещерный комплекс в Больших Дивах структурно повторяет подземные сооружения в Малых Дивах. Но есть и отличия.

Во-первых, в Больших Дивах храм безусловно доминирует во всей архитектурной композиции. Во-вторых, в галерее имеются стасидии. В-четвертых, иначе оформлен фасад: нет многих оконных проемов, над входом находится киот, оформленный в стиле борокко. В-пятых, комплекс келий к северу от храма имеет более сложную планировку и находится выше уровня храма и обходной галереи.

Этот комплекс также имеет несколько строительных периодов. Очевидно, первоначально из всего объема храма в меловой толще был вырублен только нартекс перед центральным нефом. Во всяком случае его ширина несколько больше, чем ширина самого нефа. О том, что они создавались в разное время, свидетельствует пазы в западных гранях первой пары больших колонн фланкирующих центральный неф. Такие пазы могли появиться только при работе с мелом, в котором уже имелись какие-то вырубки. Второй строительный период пещерного комплекса в Больших Дивах связан с появлением небольшого храма в центральном нефе ныне существующего храма. От него остались четыре колонны в западной части центрального нефа и закругления от абсиды, хорошо просматривающиеся на гранях, выходящие в центральный неф, у средней пары столбов. При создании ныне существующего храма была предпринята попытка убрать столбы от предыдущего малого храма, но падение части свода заставило отказаться от этого плана. Учитывая необходимость промежуточных опор при первоначально избранной ими ширине нефа, строители большого храма вынуждены были сократить расстояние между столбами в той части здания, где они могли иметь дело не с уже существующими пустотами помещений, а с толщей мела. Здесь с этой целью они имели возможность увеличить толщину столбов. Галерея также была вырублена в два этапа. Граница между этими отрезками приходится на ее крайнюю восточную точку. Во всяком случае, в стассидиях северной части галереи имеется по три киота, а в стассидиях южной части - по два. Пол северного участка выше и имеет центральную канавку. Северный участок имеет две квадратные часовни. Создание галереи было осуществлено уже после сооружения большого храма. В южной стене восточной часовни позднее был проделан еще один коридор, соединяющий ее с храмом. Выход из него прорезали одну из ниш в северной стене храма. Лестница, ведущая из келий к храму, была выкопана уже после появления этого коридора, поскольку выходит в него. Создание ее началось сверху. Встречные

работы были по ошибке начаты несколько южнее и вскоре были прекращены. От них осталась неглубокая узкая высокая ниша в коридоре, соединяющем восточную часовню с храмом.

Время создания каждого из элементов этого пещерного комплекса может быть определено лишь самым приблизительным образом. Крестово-купольный тип храма, которому подражает церковь второго строительного периода, становится популярным лишь с IX в., что не позволяет говорить о более раннем ее сооружении. Стасидии же мы встречаем в галереях Святогорского монастыря, основанного в первой половине XVII в. Таким образом, и о пещерном комплексе в Больших Дивах можно говорить как о памятнике, не имеющем отношения к населению расположенного рядом Маяцкого городища. В целом же пещеры Больших и Малых Див - памятники храмового зодчества XIV-XIX вв., имеющие сложную строительную историю. Но в современном виде они в основном сложились в XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. N 2.

2. Герберштейн С. Записки о Московии. М.. 1988.

3. Бакланова Н.А. Описание русской природы в Хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого события в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Труды отдела древнерусской литературы. Л.. 1969, т. 24.

4. Пименово хождение в Царьград // Книга хождений. Записки русских путешественников XI-XV вв. М., 1984.

5. Материалы по истории монашества на Дону // Воронежская старина. Воронеж, 1904, Вып. 5.

6. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. т. I.

7. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1948. т. IV.

8. Гмелин С. Путешествие по России для исследования трех царств Естества. СПб., 1771. ч. 1.

9. Марков Е.Л. Поездка в Дивногорье // Русский вестник. 1891, N 5.

10. Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономи-

ческое описание Воронежской губернии. Воронеж. 1800.

11. А.М. Дивногорский Успенский монастырь // Памятная книжка Воронежской губернии за 1863-1864 гг. Воронеж. 1864.

12. Краткие сведения о Дивногорском Успенскоом монастыре. Воронеж. 1868.

13. Дивногорский монастырь // Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. 1882. N 46.

14. Никольский П.В. Успенский Дивногорский монастырь. Исторический очерк. Воронеж. 1905.

15. Каменецкий А. Успенский Дивногорский монастырь, находящийся в Воронежской губернии. Воронеж. 1912.

16. Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж. 1902. вып.1.

17. Вейнберг Л.Б. Пещерные памятники Дона // Рукописный архив ЛОИА АН РФ. N 1890/23.

18. Майнов В. Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии // Древняя и новая Россия. 1875. т. II.ч.6.

19. Плужников В.И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.. 1985.

20. Акты Дивногорского Успенского монастыря // Воронежская старина. Воронеж. 1902. вып. 1.

Е.В.Новиков
(Сочи, институт туризма)

О СОСТОЯНИИ. ПЕРСПЕКТИВАХ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БОЛЬШОГО СОЧИ

Территория Большого Сочи (район Черноморского побережья Кавказа от границы России с Грузией до г. Туапсе) занимает площадь более 3,5 тыс. км|. вытянутую вдоль морского побережья на 145 км и в глубину до 70 км. Значительная часть этой территории приходится на горы и холмистое предгорье. Прибрежная часть Большого Сочи плотно заселена и освоена, здесь сконцентрированы основные туристические, оздоровительные центры; горные же районы практически не имеют дорог и не задействованы в экскурсионных

маршрутах.

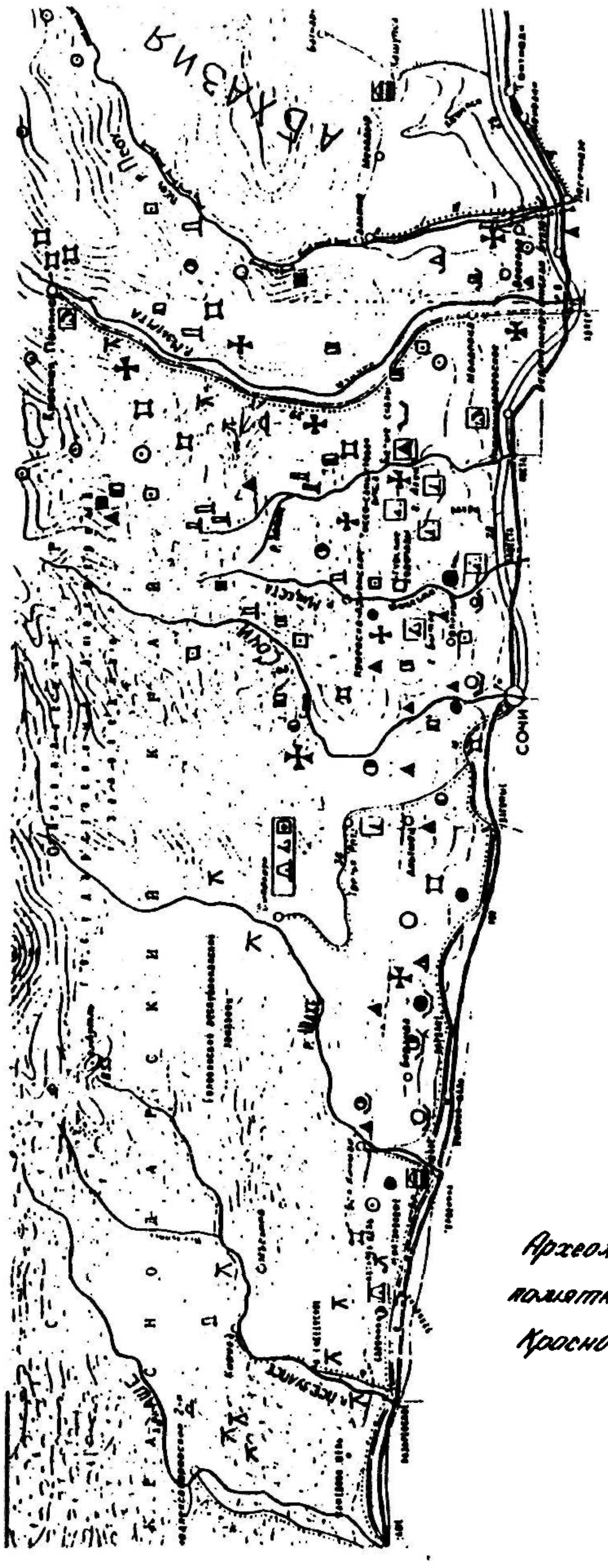
В историко-культурном плане этот район Краснодарского края представляет уникальное явление: здесь сконцентрированы археологические памятники от палеолита до позднего средневековья, представляющие всю полноту межцивилизационных связей. Это пещерные палеолитические стоянки - Ахштырская и Воронцрвская; неолитическое поселение Нижнешиловское: дольменные группы; античные города греческого и римского периодов; средневековые крепости, храмы. Всего было поставлено на государственный учет 132 памятника археологии, а разведками последних нескольких лет дополнительно выявлено еще около 100 памятников.

Это позволило город Сочи внести в список особых исторических мест России 11. с.4).

Рациональное культурно-просветительское и экономическое использование памятников археологии возможно только при нормальной работе по их учету, охране и музеефикации.

Функции по контролю за историческим наследием Большого Сочи осуществляются Управлением культуры г. Сочи в лице главного специалиста по историко-культурному наследию и специалиста П-ой категории по охране памятников истории и культуры. Помимо этого, постановлением главы администрации создана межведомственная комисия по охране исторического наследия, включающая специалистов - историков, искусствоведов, работников правоохранительных органов [2. с.2]. К сожалению, деятельность всех этих государственных структур малоэффективна, так как практически не разработана правовая система защиты археологических объектов. В последние годы был принят городской и краевой администрацией ряд постановлений без достаточного юридического обоснования. Так, есть краевое постановление регулирующие формы арендных договоров на памятники истории и культуры различных категорий [3. с.6], вызывающее сомнение в юридической правомерности, а следовательно нитрируемое рядом организаций.

Наиболее распространенным видом правонарушений строительными организациями является игнорирование постановления администрации Краснодарского каря "0 правовом регулировании деятельности комитета по охране, реставрации, эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края" [4. с.2]. Это приводит к разрушению и безвозвратной утрате некоторых памятников.



Δ - ашель; ▲ - мустье; ▲ - верхний палеолит;
⊡ - мезолит; ■ - энеолит; ▣ - ранняя бронза;
▯ - средняя бронза; ⊙ - поздняя бронза;
● - ранняя античность; ◐ - поздняя античность;
⊠ - раннее средневековье; ◑ - развитое средневековье; ▬ - позднее средневековье.
Д - пещера; К - дольмен; ◡ - могильник;
口 - крепость; ✱ - храм; ⌓ - курган.

Рис. 1.
Археологические и архитектурные памятники Черноморского побережья Краснодарского края.

За последние два года в органы прокуратуры г. Сочи Управлением культуры подавались документы о разрушении памятников истории, но никаких конкретных результатов не было достигнуто. Правоохранительные органы игнорируют подобные сигналы и в результате этого - факты варварского уничтожения, нанесение государству ущерба остаются безнаказанными.

Кроме того наиболее острой проблемой является отсутствие финансирования работ по выявлению, исследованию и охранным мероприятиям. Так археологические исследования римско-византийской крепости на р. Годиск и средневекового храма в пос. Лоа проводились за счет привлеченных средств. Средств на дальнейшие работы по консервации объектов и их музеефикации ни у городской администрации, ни у Министерства культуры РФ не нашлось. Практически эти памятники брошены и безусловно будут подвергаться естественному и антропогенному разрушению.

При существовании большого количества моделей использования памятников: краеведческий музей, музей-заповедник, экскурсионный (туристический) объект и др., остается проблема невостребованности региональной археологической базы.

Причиной этого является природная труднодоступность ряда памятников. Так, Воронцовская пещера (палеолитическая стоянка) расположена в верховье р. Восточная Хоста, в 16 км от побережья, в обрыве правого берега на высоте 50 м от уровня реки. Аналогичный археологический объект - Хостинская пещера - расположена в отвесной скале, над р. Хоста, на высоте 300 м.

Кроме этого, на безусловно слабое использование этих памятников оказывает недостаточная информированность широких слоев населения и туристов. В последние годы снизились тиражи популярных изданий и брошюр.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, следует отметить некоторые позитивные сдвиги в охране исторических памятников.

В 1994 году была разработана и принята комплексная программа: "Сохранение, реставрация, консервация, музеефикация объекте, представляющих историко-культурную ценность на 1994 -2000 гг." (5. с.2], а в 1995 году был разработан большой раздел "Историко-культурное наследие" в программе культурного развития г. Сочи на 1995 - 2000 гг. [5. с.2].

В соответствии с этими документами в 1995 году начата разработка программного обеспечения и адаптированной к местной специфике схемы классификации памятников, создание компьютерной базы данных по историко-культурным объектам города. По результатам первого этапа работы в конце 1996 года будет издан каталог этих памятников с кратким описанием и исторической справкой.

Параллельно ведется подготовка документов для включения наиболее ценных памятников (дольменных групп, пещер, античных памятников), в список памятников мирового наследия.

Начато проведение исследований по выявлению целостных территориальных систем памятников, способных служить базой для создания музейных комплексов или экскурсионно-туристических маршрутов. Так. уже подготовлена документация на историко-ландшафтную зону долины р. Аше. отличающуюся высокой концентрацией различных археологических памятников (рис. 1). Но опять-таки реализация этого проекта затруднена из-за отсутствия средств.

Выходом из данной ситуации видится не только в ожидании государственного финансирования, но и в создании альтернативы в форме финансово независимых структур, которые смогут превратить подобные объекты в высокорентабельные туристические производства. Реализация подобных форм может осуществляться только при четко разработанной системе аренды памятников и условий государственного контроля за правильностью их использования.

В этом плане первоочередной задачей выступает разработка методов стоимостной оценки археологических памятников [6. с.20-32], что позволит реально представить масштабы ущерба, наносимые от их разрушения.

Если говорить непосредственно о формах использования памятников, то здесь нельзя отказываться от уже наработанных форм. Вместе с тем стоило бы отходить от узкопрофильной ориентации этой работы, сочетая просветительскую деятельность с развлекательной формой проведения экскурсий.

В данной статье были затронуты только некоторые проблемы по рациональному использованию культурно-исторического наследия и намечены варианты их решений. Безусловно, без разработанной правовой основы, поддержки властей разного уровня, подготовленных профессиональных кадров, осуществление подобной крупномасштабной работы невозможно. На современном этапе главной реальной задачей

может быть подготовка проектной документации, доказательство рентабельности подобных объектов в сфере туризма и, самое главное, широкая просветительская деятельность.

Литература.

1. Газета "Сочи" - 1992 г. - 26 февраля.
2. Газета "Черноморская здравница" - 1994 г. - 18 декабря.
3. Газета "Сочи" - 1995 г. - 24 октября.
4. Газета "Комсомолец Кубани"- 1994 г. - 24 июня.
5. Газета "Черноморская здравница" - 1995 г. - 6 августа.
6. Синюк А.Т., Старцева Т.С. Значение стоимостной оценки памятников археологии в государственной системе охраны и использования памятников истории и культуры //Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1992 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛ - Археологические Памятники (на укр.яз.)
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ - Вестник древней истории
ВУАК - Воронежская ученая архивная Комиссия
ИА - Институт археологии
ИИМК - Институт истории материальной культуры
КСИА - Краткие сообщения Института археологии
ЛОИА - Ленинградское Отделение Института археологии
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
РА - Российская Археология
СА - Советская Археология
САИ - Свод археологических источников
СВ - Средние Века
ТД - Тезисы докладов

С О Д Е Р Ж А Н И Е

П р я х и н А.Д. Четверть века развития археологии в вузе педагогического профиля 3-9

С и н ю к А.Т. К оценке результатов использования погребений эпохи бронзы в палеодемографии 9-21

Б е с с у д н о е А.Н., О б л о н с к и й А.М. Изучение археологических памятников на реке Семенек 21-48

Г а п о ч к а С.Н. Неолитическая стоянка Щучье II в Среднем Побитюжье 48-59

К о з м и р ч у к И.А., Б и р ю к о в И.С. Многослойное поселение I в устье реки Излегоща 59-72

Г у р и н Ю.Г. Стоянка Новоселовка эпохи раннего энеолита 72-89

С и н ю к А.Т.. Б е р е з у ц к и й В.Д. Погребения эпохи бронзы Второго и Третьего Власовских могильников 89-107

Б е р е з у ц к а я Т.Ю. Катакомбные погребения кургана N 1 Песковского могильника 107-118

Е ф и м о в К.Ю.. Ч е к м е н е в Ю.А. Погребения эпохи бронзы курганного могильника Старая Калитва 118-130

М а т в е е в Ю.П.. Л е в ы х Г.А. Курганы у села Губари 130-147

С е м е н к о в В.И. Курган срубной культуры у села Верхний Карачан 147-155

К и л е й н и к о в В.В., Е к и м о в Ю.Г. Каменные, керамические и костяные орудия с поселения Садовое VI 155-161

Б е р е з у ц к и й В.Д. Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново 162-180

С т е п к и н В.В. Оборонительные укрепления Мастищенского городища скифского времени 180-192

Д о л г и х Ю.И. Наконечник ремня из Бобровского района Воронежской области 192-195

К о в а л е в с к и й В.Н. Охранные раскопки Боршевского курганного могильника.. 195-201

К р а в е ц В.В. . Б о й к о в А.А. Металлическая посуда в погребениях кочевников золотоордынского времени в лесостепном Подонье 202-208

А м е л ь к и н А.0. Архитектурная история пещерных памятников Дивногорья 208-217

Н о в и к о в Е.В. 0 состоянии, перспективах озраны и использовании исторических памятников Большого Сочи 217-222

С п и с о к с о к р а щ е н и й 223

Археологические исследования высшей педагогической школы.
Сборник научных трудов.

Издательство Воронежского педуниверситета
394043 Воронеж, ул. Ленина, 86